

АРАБЫ В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Арабские страны занимают огромный район земного шара, их площадь составляет 11 млн. кв. км, а население — 76 млн. человек. До недавнего времени большая часть этого района была отдаленным тылом империализма. Однако неустанной борьбой за национальную независимость арабские народы расшатали этот тыл и выдвинулись после второй мировой войны в авангард антиимпериалистического движения, создав ряд независимых государств.

Данный сборник ставит своей целью в популярной форме познакомить широкие круги советских читателей с национально-освободительным движением в арабских странах в послевоенное время. В нем 9 статей об 11 арабских государствах: от Марокко — на западе до Саудовской Аравии — на востоке.

Сборник подготовлен коллективом авторов Института востоковедения АН СССР.

**АРАБЫ
В БОРЬБЕ
ЗА
НЕЗАВИСИМОСТЬ**

ГОСГОСЛИТЕРАТУРА

1957

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

АРАБЫ В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

(НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
В АРАБСКИХ СТРАНАХ
ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1957

Сборник статей под общей редакцией
кандидата экономических наук
Л. Н. ВАТОЛИНОЙ,
кандидата исторических наук
Е. А. БЕЛЯЕВА

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В АРАБСКИХ СТРАНАХ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

После второй мировой войны, в условиях, когда социализм стал мировой системой и в порядок дня поставлен вопрос о полной ликвидации колониализма, национально-освободительная борьба в странах Азии и Африки приобрела огромный размах и достигла исключительных успехов. Воля народов этих стран к мирной, самостоятельной и независимой жизни и их стремление самим распоряжаться своей судьбой выливаются в мощное массовое движение, в результате которого все большее количество ранее зависимых и колониальных стран становится на путь суверенного и независимого развития.

Исторические победы демократических сил во главе с Советским Союзом в годы второй мировой войны, отпадение от капиталистической системы стран народной демократии, образование и укрепление зоны мира — все это расшатало устои империализма, ускорило распад всей его колониальной системы. Этому в значительной степени способствовала также национально-освободительная борьба народов арабских стран, которые наряду с другими народами колониального мира поднялись против колониализма и пришли в движение на всем огромном пространстве от Атлантического до Индийского океанов. Ликвидация режима колониализма в арабских странах была выдвинута самым ходом исторического развития этих стран в качестве первоочередной задачи. Выполнению ее благоприятствовали как внешнеполитические факторы, так и рост национального самосознания народов арабских стран. Образование КНР и созидательная деятельность свободного 600-миллионного народа Китая, ставшего на путь социалистического строительства, явились важнейшим

фактором послевоенного периода, потрясшим до основания всю колониальную систему и оказавшим огромное революционизирующее влияние на освободительную борьбу всех, в том числе и арабских народов. Большое значение имело для этих народов образование на месте бывшей крупнейшей английской колонии Индии самостоятельной, суверенной республики, занявшей достойное место на международной арене. Успехи строительства Демократической Республики Вьетнам и Корейской Народно-Демократической Республики, а также завоевание независимости народами Бирмы и Индонезии — все это факты распада колониальной системы, из которой выпадают одна за другой бывшие зависимые и колониальные страны.

Процесс освобождения народов Востока от колониального гнета происходит после второй мировой войны особенно интенсивно. Сбывается научное предвидение великого Ленина о том, что население Востока втягивается с необычайной быстротой в борьбу за свое освобождение. Но борьба арабских народов против колониализма не привнесена извне, а возникла в результате внутренних исторических процессов экономического и политического развития арабских стран в условиях империалистической эксплуатации и явилась выражением протеста против всей системы колониализма и угнетения, против вмешательства колониальных держав во внутренние дела арабских стран, против вовлечения их в военные блоки и в агрессивные планы колонизаторов.

Ярчайшим показателем и непосредственным результатом освободительной борьбы арабских народов после второй мировой войны явились ликвидация английских и французских мандатов, вывод английских и французских оккупационных войск из стран Арабского Востока и образование четырех новых суверенных республик (Сирии, Ливана, Египта и Судана).

Вскоре после окончания второй мировой войны английские и французские империалисты были вынуждены вывести свои войска из Сирии и Ливана, и эти страны были провозглашены независимыми республиками.

В 1946 г. бывшая английская подмандатная территория — эмират Трансиордания — превратилась в независимое королевство, переименованное в Хашимитское королевство Иорданию.

В 1948 г. Англия вывела свои оккупационные войска из бывшей под ее мандатом Палестины. В 1951 г. египетский народ, десятилетиями боровшийся против английского господства и против узаконившего его англо-египетского неравноправного договора 1936 г., добился отмены последнего, провозглашения в 1953 г. Египта республикой и вывода английских войск из зоны Суэцкого канала.

В 1951 г. бывшая итальянская колония Ливия, превращенная после второй мировой войны в сферу влияния английских, французских и американских империалистов, усилиями своего народа и при поддержке прогрессивных сил всего мира стала независимым суверенным государством.

Событием большой политической важности явилось провозглашение Судана (бывшего до 1951 г. формально англо-египетским кондоминиумом, а фактически английской колонией) независимой суверенной республикой. Наконец, огромным достижением в освободительной борьбе народов Северной Африки явилось завоевание в 1956 г. независимости Тунисом и Марокко и превращение их в самостоятельные государства.

В результате национально-освободительной борьбы миллионов арабов нет более на Арабском Востоке французских и почти нет английских колоний. Народы арабских стран своей упорной антиимпериалистической борьбой ликвидировали мандатную систему колонизаторов, отвергли кабальный Багдадский пакт как новую форму колониального господства, выступили против колонизаторской доктрины Эйзенхауэра и вышли на путь самостоятельного, независимого развития, на широкий путь мирного экономического сотрудничества и культурных связей со всеми странами мира, в том числе со странами социалистической системы.

Порвав с колониализмом и добившись политической независимости, эти страны ставят перед собой в качестве ближайшей задачи освобождение от экономической зависимости, от иностранного капитала. В Египте и Сирии разрабатываются долгие планы экономического развития этих государств, создания развитой промышленности, передового сельского хозяйства, использования имеющихся энергетических ресурсов. Планы строительства в Египте плотин «ас-Садд аль-али» и на ее базе ряда заводов тяжелой промышленности и национа-

лизация Египтом компании Суэцкого канала, которая в течение почти 80 лет выкачивала значительную часть национального дохода Египта, узурпировав его законные права на эксплуатацию канала,— все это является ярким выражением борьбы против засилия иностранных монополий. Развитие национальной экономики и особенно тяжелой промышленности в Египте представляет собою одну из форм той же национально-освободительной борьбы арабских народов. Народы арабских стран смогут окончательно освободиться от гнета колониализма, лишь покончив с экономической зависимостью от иностранного капитала путем создания собственной национальной промышленности.

Территория арабских стран простирается от Атлантического побережья Северной Африки до Персидского залива и составляет площадь в 11 млн. кв. км с населением в 76 млн. человек. В число арабских стран входят Марокко, Алжир, Тунис, Ливия, Египет, Судан, Сирия, Ливан, Ирак, Иордания¹, Саудовская Аравия, Йемен и арабские княжества Оман (Маскат), договорный Оман, Кувейт, Катар, Бахрейн, а также Хадрамаут и Аден.

Большая часть арабских стран долгое время (с XVI в. до конца первой мировой войны) входила в состав Османской империи, угнетавшей арабские народы. В XIX в. часть арабских стран была захвачена западноевропейскими колониальными державами. Окончательный раздел арабских стран был произведен после первой мировой войны. Арабские народы, имеющие общую культуру и язык, оказались разделенными государственными границами и таможенными барьерами. Европейские державы превратили арабские страны в свои колониальные рынки, аграрно-сырьевые придатки и сферу приложения капиталов.

Все арабские страны являются аграрными странами. Большая часть населения в них занята сельским хозяй-

---

¹ По решению ООН от 29 ноября 1947 г. Палестина была разделена на две части: Израиль (14 тыс. кв. км) и Арабская Палестина (12 тыс. кв. км). После войны в 1948 г. в Палестине Израиль захватил дополнительную территорию, вследствие чего территория Арабской Палестины сократилась до 6 тыс. кв. км и была в большей своей части присоединена в 1950 г. к Иордании.

ством. Во всех арабских странах лучшие земли принадлежат местным крупным землевладельцам-феодалам и иностранным компаниям, а основная масса крестьянского населения почти лишена земли.

Уровень экономического и общественно-политического развития отдельных арабских стран весьма различен. Например, арабские княжества Оман и Катар с их пережитками первобытно-общинного строя и кочевым населением значительно отличаются от Египта и Алжира, где развитие капиталистических отношений обуславливает наличие разветвленной системы банков и промышленных предприятий и где имеется пролетариат и его организации.

Неравномерное экономическое развитие арабских стран приводит к различному уровню их хозяйственной жизни и, следовательно, к различию социально-политических надстроечных форм.

Общественно-экономический строй арабских стран основан на сочетании капиталистических отношений с феодальными пережитками, которые долго сохраняли и культивировали английские, французские и американские империалисты.

Местные крупные землевладельцы и иностранные компании, являясь собственниками больших и лучших земельных владений, эксплуатировали безземельное и малоземельное крестьянство, применяя различные виды кабальной аренды, издольщины и отработок. В то же время на капиталистических предприятиях и в плантационных хозяйствах арабских стран рабочие подвергались капиталистической и полуфеодальной эксплуатации, приносящей огромные прибыли иностранным монополиям.

Господство империализма в арабских странах резко ухудшило положение широких масс коренного населения и наложило отпечаток на всю политическую и социально-экономическую структуру этих стран.

Колониальный гнет и жестокая эксплуатация, которым подвергались арабские народы, стимулировали их борьбу против поработителей. Зачатки антиимпериалистической борьбы относятся ко второй половине XIX века. Но тогда народные выступления носили стихийный характер, отличались неорганизованностью и были лишены революционного руководства, потому что рабочий класс в арабских странах в то время только еще начинал формироваться.

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эпоху в истории человечества, оказала огромное революционизирующее влияние на народы арабских стран. Под непосредственным влиянием Великого Октября произошли очень крупные, массовые народные, антиимпериалистические восстания в Египте в 1919—1921 гг., в Марокко в 1921—1925 гг., в Ираке в 1918—1920 гг., в Сирии и Ливане в 1925—1927 гг., в Палестине в 1929—1933 гг.

Широкие народные массы арабских стран — крестьяне, рабочие, ремесленники поднялись на борьбу за свободу и национальную независимость. В борьбу включились также национальная буржуазия и интеллигенция.

Генеральный секретарь Коммунистической партии Сирии и Ливана т. Х. Багдаш указывал, что, несмотря на слабость рабочего класса и почти полное отсутствие организованного рабочего движения в арабских странах, «уже в 1922—1924 гг., сначала в Египте, а затем в Сирии и Ливане, под непосредственным влиянием Октябрьской революции начинают формироваться первые группы передовых рабочих и революционных интеллигентов»¹, которые ведут открытую борьбу под знаменем марксизма-ленинизма.

Империалисты с помощью правящей феодально-помещичьей верхушки и соглашательских кругов компрадорской и крупной буржуазии беспощадно подавили национально-освободительное движение арабских народов, разгромили большинство коммунистических и профсоюзных организаций, загнав их в глубокое подполье и бросив в тюрьмы их руководителей и активистов. Однако народное движение за независимость продолжало развиваться.

В результате сопротивления арабских народов империалисты вынуждены были постепенно видоизменять формы своего господства. В некоторых арабских странах империалисты отказались от системы открытого колониального угнетения (мандаты, протекторат и т. п.), объявили эти страны независимыми, но связали их кабальными договорами (англо-иракский договор 1930 г., англо-египетский договор 1936 г., англо-иорданский договор 1948 г.).

---

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 20 ноября 1953 г.

После второй мировой войны, в условиях углубляющегося кризиса капитализма, в арабских странах также обострились все противоречия, присущие капиталистической системе: усилилась эксплуатация арабских народов английскими, французскими и американскими монополиями, и, так как сократилась сфера капиталистического господства, иностранный капитал усиливал экономический нажим на арабские страны. Об этом свидетельствует рост миллиардных прибылей американских нефтяных компаний, выкачивающих нефть из недр ряда стран Арабского Востока. Углубились противоречия между завоевывающими независимость народами и покушающимися на эту независимость империалистами, обострились противоречия между самими империалистами, борющимися между собой за сферы влияния в арабских странах, за военные базы и плацдармы, за господство в этом важном стратегическом районе.

В послевоенный период особенно усилил свою экспансию в Африке и на Ближнем Востоке американский империализм. Под прикрытием так называемой «помощи» отсталым странам, предоставляемой по 4-му пункту программы Трумэна и осуществлявшейся по «плану Маршалла»¹, производится ограбление арабских стран американским монополистическим капиталом².

В борьбе за захват экономических и политических позиций и за осуществление господства в арабских странах между империалистами идет острая непрекращающаяся борьба, которая принимает самые разнообразные формы. Но, несмотря на усиливающиеся противоречия, империалистов объединяет общий для всех них страх перед национально-освободительным движением и стремление сдержать и подавить борьбу народов.

Для осуществления своих агрессивных планов английские и американские империалисты хотят связать арабские

---

¹ Под давлением США французские империалисты включили Алжир в сферу действия Североатлантического пакта и распространили на него действие «плана Маршалла».

² 4-й пункт содержит ряд условий, направленных на обеспечение капиталовложений частных американских компаний: освобождение от налогов американских капиталистов, отмена валютных и других внешнеторговых ограничений и др.

страны участием в военных блоках и соглашениях и превратить территорию этих стран в свои военные плацдармы. От Марокко и до границ Ирана арабские страны покрыты сетью военно-стратегических воздушных и морских баз, на которых все еще содержатся значительные количества английских, французских и американских военных сил. В послевоенный период английская дипломатия потратила немало усилий на организацию объединений «Великая Сирия» и «Благодатный полумесяц»¹. США пытались под предлогом «совместной обороны» создать в 1951—1953 гг. под своей эгидой блок арабских государств, так называемое средневосточное командование для «совместной обороны». В действительности цель организации «средневосточного командования» сводилась к тому, чтобы принудить арабские страны снабжать своими войсками военное командование США на Ближнем и Среднем Востоке, предоставить в его распоряжение военные базы, коммуникации, порты и всю территорию арабских стран. Это означало бы окончательную потерю арабскими странами их суверенитета.

Народы арабских стран решительно отвергли предложения империалистов, отвечая на эти захватнические планы демонстрациями протеста и другими антиимпериалистическими выступлениями.

Огромную моральную поддержку арабские народы получили от Советского Союза, правительство которого активно защищало права арабских народов в ООН, а в своих нотах не раз разоблачало военные замыслы империалистов, предупреждая правительства арабских стран о тяжелых последствиях участия в агрессивных блоках.

В течение почти трех лет (1951—1954 гг.) империалисты, используя реакционные круги на Ближнем и Среднем Востоке, добивались реализации своих планов. Наконец, 2 апреля 1954 г. им удалось добиться заключения турецко-пакистанского пакта.

Цели и задачи этого пакта почти не отличаются от задач средневосточного командования, и поэтому он был встречен в арабских странах демонстрациями протеста.

---

¹ Федерация «Великая Сирия» проектировалась в составе Сирии, Ливана, Трансиордании и Палестины. «Благодатный полумесяц» намечался с добавлением Ирака.

Под давлением передовой арабской общественности политический комитет Лиги арабских стран отказался от присоединения к этому пакту, ссылаясь на устав лиги, и высказался против политики империалистических держав, пытающихся втянуть арабские страны в такого рода агрессивные соглашения. Даже маленькая Иордания, выдерживая неистовый нажим колонизаторов, сумела отвергнуть их попытки вовлечения ее в Багдадский пакт и дала отставку командовавшему Арабским легионом английскому генералу Глаббу.

Упорное сопротивление арабских народов включению их стран в военные блоки базируется на опыте их борьбы против ранее навязанных им кабальных военных договоров, в силу которых им пришлось нести на себе тяжесть огромных расходов во время второй мировой войны. В то же время арабские народы учитывали последствия возрастающих военных расходов, которые вели к дальнейшему ухудшению положения народных масс.

Почти во всех арабских странах после второй мировой войны имела место сильная инфляция, цены возросли по сравнению с довоенным уровнем более чем в 3,5 раза, тогда как зарплата рабочих и служащих повысилась в первые послевоенные годы незначительно.

Сельское хозяйство арабских стран после войны восстанавливалось замедленными темпами, вследствие чего основная производительная сила в этих странах — крестьянство — испытывала большие лишения.

По официальным данным буржуазной статистики, потребление на душу населения в арабских странах после второй мировой войны снизилось на 20—25%, а прожиточный минимум трудовых классов оставался предельно низким. Поэтому народные массы арабских стран все решительнее выступают против колониализма и его новой формы — военных пактов и блоков, угрожающих суверенитету и свободе этих государств. Типичным образцом такого пакта явился Багдадский пакт.

Багдадский пакт, как он охарактеризован в отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии, является не только агрессивной политической группировкой, но и инструментом для порабощения его участников, подчинения их диктату колонизаторов. При помощи Багдадского пакта империалистические державы пытаются разъединить и расколоть арабские страны. Однако вопреки стараниям импе-

риалистов арабские страны не только отвергли и осудили этот империалистический блок, но и проявили сплоченность и единодушие в стремлении отстоять свою независимость. Они ответили массовыми демонстрациями протеста. В Багдадский пакт, кроме Ирака, не вступила ни одна арабская страна. В его состав вошли также Англия, Турция, Пакистан и Иран, а после Бермудского совещания в марте 1957 г. к нему фактически присоединились и США.

В противовес ему и в оборонных целях было заключено соглашение между Египтом, Сирией и Саудовской Аравией об оказании друг другу взаимной военной помощи. К аналогичному соглашению между Египтом и Саудовской Аравией позднее примкнул Йемен. В мае 1956 г. было заключено соглашение между Египтом и Иорданией об объединении и координации действий их армий. Так общие цели борьбы против колониализма еще теснее связали между собой арабские страны и в процессе этой борьбы все более завоевывает популярность идея арабского единства. Она находит свое выражение не только в объединении арабских государств в Лигу арабских стран, играющую теперь независимую роль, не только в заключении оборонительных соглашений между Египтом, Сирией, Саудовской Аравией, Йеменом и Иорданией, но и в разработке планов экономических и культурных мероприятий для усиления контактов между арабскими странами, а также в том, что на международной арене арабские страны все чаще и чаще выступают по вопросам защиты национальной независимости сплоченной группой, демонстрируя свое единство.

Учитывая антивоенные настроения народных масс и решительное нежелание большинства арабских стран включаться в военные блоки, империалисты стали маскировать свою колонизаторскую политику и выступать с предложениями так называемой «технической и экономической помощи», используя стремление арабских народов к скорейшему промышленному развитию их стран. Так, при руководящей организации Багдадского пакта они создали экономический совет, а под ширмой экономической помощи проводят военно-стратегическое строительство. Но арабы понимают смысл таких мероприятий и предпочитают получать такую помощь, которая бы не обязывала их подчиняться диктату Англии или США и обеспечивала национальные права и насущные жизненные потребности

арабских стран. Именно поэтому так широко стали развиваться экономические и торговые связи арабских стран с социалистическими странами. И эта дружба и сотрудничество арабских стран с Советским Союзом и другими социалистическими странами, которые ведут активную борьбу против колониализма, становятся вполне закономерным явлением, характеризующим уровень развития национально-освободительного движения на современном этапе.

Национально-освободительное движение в арабских странах после второй мировой войны приобрело исключительно широкие масштабы. Во всех арабских странах, от Марокко до Кувейта, империалисты наталкиваются на все более усиливающееся сопротивление народных масс. Самоотверженную борьбу ведут народы Египта, Алжира, Марокко, Туниса, Сирии, Иордании, Йемена и других стран. Развивается антиколониальное движение в княжествах Аравийского полуострова — Кувейте, Бахрейне, где очаги антианглийских выступлений становятся день ото дня многочисленнее.

Стремление к миру и к национальной независимости объединяет широкие массы крестьян, рабочих и ремесленников. К ним примыкают прогрессивная интеллигенция, студенты и значительная часть национальной буржуазии — торговцы, мелкие и средние промышленники, терпящие ущерб от иностранной экспансии, городские слои и сельская буржуазия. Требование признания национального суверенитета арабских стран, их территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела, а также стремление к ослаблению международной напряженности, развитию экономического сотрудничества, экономической независимости и к развитию национальной культуры вовлекает в русло освободительной борьбы даже патристически настроенные круги из феодальных слоев. Не случайно делегации ряда арабских стран в ООН все чаще выступают в поддержку предложений стран социалистического лагеря, солидаризируясь с ними в стремлении к мирному сосуществованию и отмежевываясь от колонизаторской политики империалистических держав.

В современной антиимпериалистической борьбе арабских народов сливаются в одно русло все прогрессивные и демократические движения: антиимпериалистическая

борьба народов, движение сторонников мира, рабочее и аграрное движение, движение за международное сотрудничество и укрепление культурных связей.

В силу этого борьба арабских народов приобретает широкий и разносторонний характер. Выступая против колониального гнета, арабские народы борются против расхищения их национальных богатств, против строительства военных баз, за вывод иностранных войск с их территорий и национализацию иностранных предприятий. Борясь против военных пактов и агрессивных блоков, выступая в поддержку Египта, национализировавшего компанию Суэцкого канала, арабские народы тем самым борются против колониализма.

Рост рабочего класса и усиление его борьбы в арабских странах способствуют подъему национально-освободительного движения арабских народов и являются важным фактором послевоенного развития арабских стран, потому что рабочий класс был и остается той единственной общественно-политической силой, которая способна до конца последовательно повести за собой широкие народные массы на борьбу с империализмом и феодализмом¹.

Пролетариат в арабских странах начинает играть авангардную роль в национально-освободительном движении.

Борьба рабочих арабских стран за свои политические, экономические и национальные права поднялась в послевоенный период на более высокую ступень и становится все более организованной и упорной. Даже в Саудовской Аравии молодой пролетариат проводит первые забастовки.

Рост организованности рабочих в арабских странах проявляется в успехах профсоюзного движения, в частности в создании профсоюзных объединений в основных арабских странах.

Для национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах наиболее важным вопросом является вопрос о руководстве этим движением.

В антиимпериалистической борьбе в Египте, особенно в 1946 и 1951 гг., в движении сопротивления в Тунисе, в декабрьском выступлении в Марокко (1952 г.) рабочий класс выступал как передовая, боевая и организующая

---

¹ По сугубо ориентировочным подсчетам, в Египте, Северной Африке и других арабских странах насчитывается свыше 2 млн. рабочих.

сила, которая борется за создание единого антиимпериалистического фронта, за союз с крестьянством, за вовлечение самых широких кругов населения в борьбу против колониализма.

Коммунистические организации Северной Африки, закалившиеся в борьбе против колониального и феодального гнета и против фашистской агрессии, так же как и Коммунистическая партия Сирии и Ливана, стали опытными руководителями рабочего класса этих стран. Их успехи и влияние на массы обусловлены тем, что они являются подлинно передовыми борцами против империализма и их программы выдвигают требования, отвечающие национальным интересам.

Коммунисты большинства арабских стран работают в тяжелых условиях подполья, они подвергаются жестоким преследованиям, их бросают в тюрьмы, ссылают в необитаемые пустыни. Нередко наряду с ними подвергаются преследованиям и члены националистических партий, активно борющиеся за национальную независимость. Но коммунисты продолжают упорную борьбу против колониализма во всех его проявлениях и сплачивают вокруг себя широкий антиимпериалистический фронт.

Стоящая перед прогрессивными, демократическими силами арабских стран задача борьбы за подлинную национальную независимость включает в себя и борьбу за аграрные реформы, за создание национальной промышленности, за ликвидацию феодальных пережитков, за расширение связей с социалистическими странами. Такие условия создают объективную возможность вовлечения в борьбу за осуществление этих задач всех антиколониальных, антифеодальных и демократических сил и организаций и образования на этой основе широкого народного фронта.

Этот фронт противостоит основным реакционным силам в арабских странах: империализму, феодализму и тем слоям общества, которые связаны с иностранным капиталом и помещиками.

Сочетая национальные требования с интернациональными, коммунисты арабских стран, как и все патриоты, борющиеся за свободу и независимость, черпают моральную помощь и поддержку в рядах международного пролетариата и братских коммунистических партий. Так, Французская коммунистическая партия всегда считала

борьбу за независимость в Северной Африке неотделимой от борьбы за интересы рабочего класса Франции и выступала против политики «с позиции силы» и против террора в Тунисе, Алжире и Марокко. Во время вооруженной агрессии в зоне Суэцкого канала как в 1951 г., так и в 1956 г. Коммунистическая партия Великобритании выступила в поддержку требований независимости египетского народа. В связи с национализацией компании Суэцкого канала ЦК Французской компартии и Политический Комитет Компартии Великобритании выступили в защиту законных прав египетского народа и против агрессивных намерений западных держав.

Активное участие крестьянских масс в национально-освободительной борьбе является важной чертой современного освободительного движения. Египетские феллахи в 1951 г., в период подъема антиимпериалистической борьбы, срывали доставку продовольствия из окрестных деревень для английских захватчиков в зоне Суэцкого канала, а также пополняли отряды партизан, организовывавшиеся рабочими и студентами. Тунисские и алжирские фидаи-партизаны причиняли серьезный материальный ущерб французским колонизаторам, которые применяли самый жестокий террор против партизанского движения. В процессе борьбы партизанские отряды в Северной Африке объединялись в Армию национального освобождения.

В последнее пятилетие национально-освободительное движение в арабских странах развивалось в условиях ожесточенной борьбы колониальных держав за сохранение их позиций в этой части света. Почти во всех арабских странах после войны долгое время не отменялось военное положение. Вместе с тем реакционные и проимпериалистические круги в арабских странах пытались усилить идеологическую обработку народных масс с целью помешать их объединению в национально-освободительной борьбе. Для этого широко использовалась активность некоторых панисламистских организаций, которые в своей религиозно-политической деятельности, опираясь на наиболее отсталые и фанатически настроенные слои населения, отвлекают их от классовой и национально-освободительной борьбы.

Однако ни преследования, ни репрессии не в состоянии были задушить борьбу арабских народов за независи-

мость; борцы за независимость отвечали на преследования еще большей сплоченностью и солидарностью.

Портовые рабочие в Египте и докеры Орана в Алжире неоднократно отказывались, например, в течение 1950—1954 гг. производить погрузку французских судов, направлявшихся во Вьетнам. Каждое крупное выступление против империалистов и их военных планов — в Египте, Марокко или Иордании — вызывало тотчас же бурные демонстрации солидарности в ряде других арабских стран. Каждый акт агрессии или вмешательства со стороны той или иной колониальной державы в дела любого арабского государства вызывал решительный протест арабских стран, выражавшийся в самых разнообразных формах, начиная с кампаний в печати и обращения с протестом в ООН и кончая массовыми демонстрациями. Кровавые репрессии французской администрации в Марокко не раз вызывали официальные протесты французскому правительству сирийского парламента или египетского правительства, поддержанные демонстрациями солидарности в других странах. Огромное движение солидарности вызвала национализация Египтом компании Суэцкого канала (26 июля 1956 г.). Это движение еще более усилилось и охватило все страны Азии и Африки после угроз и нажима империалистов на Египет. Все арабские страны и даже Ирак, который империалисты пытались оторвать от арабского мира при помощи Багдадского пакта, выступили в поддержку действий Египта, направленных на защиту его достоинства, суверенитета и независимости.

Характерной чертой национально-освободительного движения на современном этапе является широкое участие в нем трудящихся женщин¹. Арабские труженицы, невзирая на религиозные обычаи и предрассудки, решительно порывают со своей политической отсталостью и становятся в ряды борцов за мир и национальную независимость. Особенно большую активность развернули арабские женщины в борьбе за мир. Большой известностью пользуются такие женщины — активные борцы за мир, как египетская патриотка Сеза Набрави — председатель Союза египетских женщин, д-р Адавия Адиб в Ираке, и многие другие.

---

¹ В довоенный период в национально-освободительном движении принимали участие немногие арабские женщины, к тому же исключительно из средних слоев.

Движение сторонников мира, охватившее самые широкие массы населения арабских стран, переплетается с национально-освободительным движением, усиливает и расширяет его, так как борьба арабских народов против колониального гнета, против кабальных военных договоров и блоков, против военных приготовлений и военных баз является в то же время борьбой за сохранение их национального суверенитета и за предотвращение новой войны. Являясь по своему характеру демократическим, движение сторонников мира активизировало значительную часть арабской интеллигенции — журналистов, писателей, художников, адвокатов, которые работают в национальных комитетах сторонников мира Ирака, Ливана, Египта и других стран.

Огромную роль в национально-освободительном движении арабских стран играет прогрессивная и демократическая молодежь. Студенчество университетов Каира, Дамаска, Бейрута, Багдада, Александрии и других городов активно участвует вместе с рабочими в антиимпериалистических выступлениях, забастовках и демонстрациях. Правительство королевского Египта, опасаясь студенческих волнений, не раз закрывало Каирский университет и бросало против забаррикадировавшихся в нем студентов полицию и танки. Особенно активное участие принимает в освободительной борьбе сирийское и ливанское студенчество.

Характерной особенностью нынешнего этапа национально-освободительного движения в арабских странах является широкое участие национальной буржуазии в антиимпериалистической борьбе арабских народов. Национальная буржуазия на Арабском Востоке значительно усилилась и окрепла за последнее время и решительно выступила в защиту своих прибылей и интересов, за свои национальные права и суверенитет своих государств. Недовольство местной буржуазии засилием иностранных монополий в арабских странах открывает широкие возможности для включения ее в единый национальный фронт борьбы против колониализма.

Последние годы послевоенного периода характеризуются процессом создания единого антиимпериалистического фронта в ряде арабских стран и прежде всего в тех, где осуществлялась борьба рабочего класса за авангардную роль в национально-освободительном движении, как

например в Сирии, где впервые в истории депутатом сирийского парламента избран в 1954 г. коммунист — генеральный секретарь Компартии Сирии и Ливана т. Халед Багдаш.

Говоря о задачах, стоящих перед арабскими странами, т. Халед Багдаш указывал на необходимость создания широкого национального фронта, объединяющего рабочих, крестьянские массы, средние слои городского населения и значительные слои национальной буржуазии¹. «Этот фронт,— писал т. Багдаш,— под руководством рабочего класса будет бороться за мир, национальную независимость, национализацию богатств, захваченных империалистами, за аграрную реформу и демократические свободы, короче говоря, за национальное и социальное освобождение»².

Выступая на XX съезде КПСС в феврале 1956 г., Халед Багдаш указал, что перед прогрессивными силами арабских стран открываются новые перспективы объединения всех национальных сил, которые хотят сохранения и упрочения независимости, хотят идти вперед по пути демократии и аграрной реформы, стремятся к построению социализма сообразно условиям и национальным особенностям арабских стран.

* *
*

В противоположность империалистическим державам, третирующим арабские страны и народы, как колониальные, зависимые, СССР всегда с уважением относился к их национальному суверенитету и поддерживал в ООН требования о выводе иностранных войск из Сирии и Ливана (в 1946 г.) и из Египта (в 1947 г.). Советский Союз всегда поддерживал борьбу ливийского народа за создание самостоятельного государства. Он первым признал независимые республики Ливан и Сирию. При рассмотрении вопроса о Тунисе, Алжире и Марокко представители Советского Союза всегда выступали в защиту националь-

---

¹ В резолюции ЦК Компартии Сирии и Ливана указывается, что создание национального фронта стало теперь национальной необходимостью.

² «За прочный мир, за народную демократию!», 20 ноября 1953 г.

ных прав народов этих стран и поддерживали их требования национального суверенитета. Эта позиция Советского Союза вызывает у арабских народов большую любовь и признательность. Любой дипломатический акт СССР, направленный на поддержку арабских стран на международной арене, арабские народы встречают демонстрациями симпатии и дружбы.

Представители многих национальных партий и политических течений в арабских странах признавали, что СССР возглавляет борьбу против колониализма и является естественным союзником арабских народов, борющихся за независимость.

Попытки империалистов США запугать правящие круги арабских стран «коммунистической опасностью» и вызвать у арабских народов враждебность к стране социализма получают решительный отпор со стороны широких народных масс арабских стран. Они не могут заглушить проявления искренней симпатии к СССР в самых широких кругах населения. Прогрессивные деятели и руководители компартий арабских стран выступали с заявлением о том, что их народы не будут воевать против СССР. Лозунг, провозглашенный коммунистическими партиями Северной Африки, стал лозунгом всех народов Арабского Востока. Он звучит как клятва, как призыв борцов за мир и национальную независимость: «Никогда наши народы не будут воевать против СССР».

Состоявшаяся 19 декабря 1953 г. в Бейруте конференция в защиту мира и прав народов Ближнего и Среднего Востока явилась показателем высокой организованности и политической сознательности арабских народов. Делегаты Ирана, Ирака, Саудовской Аравии, Хадрамаута, Сирии, Ливана и стран бассейна Персидского залива единодушно призывали к борьбе за национальную независимость, против усилившегося нажима империалистических держав, против их вмешательства во внутренние дела арабских стран и высказывались за необходимость укрепления сотрудничества и объединения в единый национальный фронт.

Чрезвычайно важным фактором в период углубления кризиса и распада колониальной системы является перерастание национально-освободительной борьбы арабских народов за рамки отдельных стран и слияние ее с борьбой за мир и независимость всех народов Азии и Африки.

Значение Конференции азиатских стран по ослаблению напряженности в международных отношениях, которая происходила 6—10 апреля 1955 г. в Дели, в том и заключалось, что она укрепила и продемонстрировала единство и солидарность народов Азии, Юго-Восточной Азии и Арабского Востока в их борьбе против подготовки новой войны, против применения ядерного оружия, против империалистического гнета.

Еще более широкий резонанс в арабских странах имела конференция, состоявшаяся 18—24 апреля в индонезийском городе Бандунге. В ней приняли участие представители 29 стран Азии и Африки, треть которых составляли делегаты арабских стран — Египта, Саудовской Аравии, Судана, Сирии, Ливии, Ливана, Иордании, Йемена и Ирака¹. На этой конференции впервые в истории собрались представители более чем половины человечества, чтобы обсудить вопросы мирного сотрудничества между народами и объединиться в борьбе против всяких форм колониального господства.

Бандунгская конференция осудила колониальную политику империалистов, провозгласила право африканских и азиатских народов на самоопределение, потребовала запрещения ядерного оружия и положила начало сотрудничеству между странами Азии и Африки на основе пяти принципов: взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования.

В поддержку этих принципов выступил и Советский Союз в своем приветствии конференции и специальном заявлении МИД от 16 апреля 1955 г.

Конференция в Бандунге осудила политику расовой дискриминации и вынесла суровый приговор колониальной системе империализма. Участники конференции заявили о своей поддержке прав народов Алжира, Туниса и Марокко на самоопределение и независимость и о поддержке прав арабов в Палестине, призвав к проведению в жизнь резолюции ООН по вопросу о Палестине².

---

¹ Не считая неофициальных делегаций из Туниса, Марокко, Алжира.

² Эта резолюция ООН от 29 ноября 1947 г. предусматривала раздел Палестины на две части и создание на ее территории двух независимых демократических государств — еврейского и арабского.

В своей борьбе за мир и независимость арабские народы всегда встречают горячее сочувствие и поддержку со стороны лагеря мира и социализма, возглавляемого Советским Союзом, который последовательно отстаивал и продолжает отстаивать интересы арабских народов в ООН и в других международных организациях.

Советский Союз, стремясь к сохранению мира и безопасности в соседних с ним районах Ближнего и Среднего Востока и желая содействовать укреплению независимости населяющих эти районы народов, неоднократно выступал с нотами и заявлениями, предостерегавшими арабские страны от грозящей им опасности со стороны колонизаторов.

Нота СССР Египту и другим арабским странам от 21 ноября 1951 г. в связи с планами создания средневосточного командования, заявление МИД от 16 апреля 1955 г. в связи с образованием Багдадского пакта, ряд заявлений Советского Союза по суэцкому вопросу и др. — все это документы огромной политической важности; они направлены к одной основной цели — сохранению мира и безопасности на Ближнем и Среднем Востоке, предотвращению агрессии и вмешательства империалистов во внутренние дела ближневосточных стран, к сохранению их национальной независимости и государственного суверенитета.

Ливанская газета «Телеграф» писала: «Советский Союз оказывает нам бескорыстную помощь без всяких задних мыслей, ибо он не добивается ни стратегических баз, ни каких-либо привилегий в наших странах».

В последние годы усилились стремления арабских стран к установлению и укреплению дружественных связей с СССР, выражаемые в высказываниях их прогрессивной прессы, в лозунгах массовых демонстраций, в выступлениях отдельных политических деятелей.

Чрезвычайно показательна в этом отношении статья египетского общественного деятеля Анвара Садата, опубликованная в газете «аль-Гумхурия» и обобщившая неоднократные высказывания других арабских газет. В статье говорится о том, что США, Англия и Франция проводят политику, противоречащую национальным интересам Египта. Эти державы «проявляют открытую и непримиримую враждебность к Египетской республике. Они стремятся уничтожить революционные завоевания нашего

народа». Но западным державам, пишет автор, следовало бы иметь в виду, что, кроме США, Англии и Франции, в настоящее время имеются и другие державы, которые относятся к Египту, как к свободному, суверенному государству, и хотят сотрудничать с ним на основе полного равенства, без какого-либо вмешательства в его дела, без принуждения или покушения на его суверенитет. «Такой державой, которая уважает нашу революцию и не препятствует достижениям нашего народа, является Советский Союз. Советский Союз не мешал и не мешает нам. Он никогда не оскорблял Египет ни в печати, ни по радио и не обвинял Гамаль Абдель Насера в диктаторстве».

Поездка министра иностранных дел Советского Союза в Египет, Сирию и Ливан явилась новым шагом на пути дальнейшего укрепления дружественных связей Советского Союза с арабскими странами.

Советские люди приветствуют достижения арабских народов на пути их национального и экономического развития и хотят видеть арабские страны сильными, свободными государствами с развитой индустрией и процветающим сельским хозяйством.

Послевоенные события в арабских странах и расстановка в них классовых сил, когда в борьбу против колониализма включились не только широкие массы рабочих и крестьян, но и все патристически настроенные силы общества, красноречиво свидетельствуют об успехах национально-освободительной борьбы. Никогда еще национально-освободительное движение не достигало такой остроты, никогда еще не вступало в такое резкое столкновение с силами реакции и империализма и никогда еще оно не носило такого массового всенародного характера.

Показательным явился тот факт, что никакими маневрами и давлением США и Англии не удалось до сих пор вовлечь арабские страны (за исключением правительства Ирака) ни в один из проектируемых агрессивных блоков, так же как США не смогли в 1951—1952 гг. получить помощи от арабских стран во время своей агрессии в Корее.

Отличительной чертой современного национально-освободительного движения является его связь с великой борьбой народов за социализм, потому что в противоположность империализму социализм освобождает нации от колониального гнета.

И несмотря на разницу государственных и социально-экономических систем, крепнут дружественные связи между социалистическими и арабскими странами, а также между последними и всеми миролюбивыми странами. Не случайно отмечала английская пресса, что создание зоны мира привлекательнее для арабов, потому что отвечает их интересам и поддерживает их национальное достоинство.

С особой остротой проявились все эти особенности освободительной борьбы в арабских странах во время последних событий в Египте, который возглавил борьбу арабских народов против колониализма. Законный шаг египетского правительства по пути завоевания экономической независимости, выразившийся в национализации компании Суэцкого канала, вызвал сочувствие и солидарность в арабских странах и поддержку демократических сил во всем мире. Но именно потому, что этим актом был нанесен сильнейший удар по колониализму, реакционные силы Европы и Америки поднялись против Египта. В суэцком вопросе, как в фокусе, отразился весь узел международных противоречий, отразились неустойчивое движение народов арабских стран вперед по пути своего полного освобождения и кризис колониализма.

Англия, Франция и Израиль попытались нанести удар независимой политике Египта и всего Арабского Востока. Они совершили неспровоцированную агрессию против Египта. По заранее разработанному плану хорошо вооруженные израильские войска захватили египетскую территорию в районе Газы и Синай. В это же время англо-французские агрессоры якобы для предотвращения столкновения Египта с Израилем напали на Египет со стороны Порт-Саида и начали военные действия против египетского народа во имя сохранения колонизаторских позиций и монопольных прибылей английского и французского империализма. Однако империалисты и зависимый от них Израиль просчитались. Им не только не удалось сломить волю независимого Египта, но своими агрессивными действиями они вызвали гнев 80-миллионного арабского населения и огромное возмущение народов земного шара. Еще громче зазвучал голос стран Азии и Африки за ликвидацию колониализма. Народы арабских стран восприняли борьбу Египта как свое кровное дело и на агрессию ответили сплочением своих рядов. Все более стал завоевывать себе признание тот факт, что борьбу про-

тив колониализма народам арабских стран надо вести объединенными усилиями. На помощь египетскому народу выступили не только народы Советского Союза и стран социализма, но почти все народы Азии и Африки выразили свою глубокую солидарность с борющимся Египтом, а тысячи добровольцев готовы были по первому зову встать на его защиту.

И это чувство солидарности и моральная поддержка египетского народа, борющегося за мир и независимость, свидетельствуют об огромном резонансе, который вызывает во всем мире справедливая национально-освободительная борьба арабов.

Англо-франко-израильские агрессоры не смогли добиться своих целей в Египте. Они вынуждены были подчиниться резолюциям ООН, призывавшим к прекращению военных действий и немедленному выводу войск агрессоров с египетской земли. 7 ноября 1956 г. англо-французские войска прекратили огонь, а 15 декабря началась эвакуация интервенционистских войск с территории Египта. 22 декабря 1956 г. английские и французские войска были выведены из Египта, в марте 1957 г. был закончен вывод израильских войск.

После провала англо-франко-израильской агрессии в Египте империалисты США решили воспользоваться ослаблением позиций своих западноевропейских конкурентов в этом районе земного шара. Они выдвинули «теорию» о том, что после поражения английского и французского империализма в Египте на Ближнем и Среднем Востоке якобы образовался некий «вакуум» (пустота), который должны заполнить США. Теория «вакуума» на Ближнем и Среднем Востоке — это неприкрытая колонизаторская теория, нагло отрицающая права народов арабских стран на национальную независимость и самостоятельное развитие.

Новые колониалистские планы американских империалистов были сформулированы в послании президента США Эйзенхауэра к конгрессу от 5 января 1957 г. и получили название доктрины Эйзенхауэра, или же доктрины Эйзенхауэра — Даллеса, вступившей в силу 9 марта 1957 г. Суть ее сводится к тому, чтобы под прикрытием широко развернутой антисоветской пропаганды и обещаний экономической «помощи» странам Ближнего и Среднего Востока, с одной стороны, и при помощи вооруженных сил,

с другой — укрепить господство американских монополий в странах Ближнего и Среднего Востока, т. е. в том районе, откуда американские нефтяные монополии выкачивают миллиардные прибыли.

Однако народы арабских стран решительно отвергли эту теорию, выразив гневный протест против вмешательства США в их внутренние дела. Об этом заявили государственные руководители Египетской и Сирийской республик, а также Саудовской Аравии и Иордании на совещании в Каире 18—19 января 1957 г.

Опубликованное в связи с доктриной Эйзенхауэра Заявление ТАСС от 13 января 1957 г. было перепечатано в арабских газетах. Данная в нем критика новых империалистических планов США была с одобрением встречена широкой общественностью арабских стран. В редакцию каирской газеты «аш-Шааб» поступили сотни писем, в которых нашло яркое отражение отношение египетских граждан к планам американских империалистов, изложенным в доктрине Эйзенхауэра.

Мухаммед Татун, феллах из деревни Зу амаль, заявил: «Мы отвергаем предложение Эйзенхауэра потому, что оно призывает к войне. А мы не хотим войны...» Ахмед Шамс ад-Дин, рабочий текстильной фабрики в Фаюме, сказал: «Американцы предавали нас всегда. Эйзенхауэр и его сообщники не хотят уважать наши интересы...» и т. п.

Широкий отклик получила в арабских странах Советско-китайская декларация, которая не только осудила политику США на Ближнем и Среднем Востоке, но и предупредила, что правительства Советского Союза и КНР готовы продолжать оказывать необходимую поддержку народам Среднего и Ближнего Востока, чтобы предотвратить агрессию и вмешательство в дела стран этого района.

Глубочайший смысл и значение этого документа заключаются в том, что за ним стоят такие мощные факторы мира, как Советский Союз, Китайская Народная Республика и с ними все страны зоны мира.

11 февраля 1957 г. Советское правительство в обращении к правительствам США, Англии и Франции еще раз подтвердило, что в основе его внешней политики лежит принцип мирного сосуществования государств независимо от различия их общественного и государственного строя. В обращении отмечалось, что Советский Союз, поддерживая дружественные отношения с арабскими странами, ни-

когда не стремился к ухудшению отношений этих стран с другими государствами и всегда заинтересован в создании атмосферы доверия в районе Ближнего и Среднего Востока.

Именно поэтому Советское правительство предложило великим державам присоединиться к следующим принципам политики на Ближнем и Среднем Востоке:

1. Сохранение мира на Ближнем и Среднем Востоке путем урегулирования спорных вопросов исключительно мирными средствами на основе метода переговоров.

2. Невмешательство во внутренние дела стран Ближнего и Среднего Востока; уважение суверенитета и независимости этих стран.

3. Отказ от всяких попыток вовлечения этих стран в военные блоки с участием великих держав.

4. Ликвидация иностранных баз и вывод иностранных войск с территории стран Ближнего и Среднего Востока.

5. Взаимный отказ от поставок оружия странам Ближнего и Среднего Востока.

6. Содействие экономическому развитию стран Ближнего и Среднего Востока без предъявления при этом каких бы то ни было политических, военных или иных условий, несовместимых с достоинством и суверенитетом этих стран.

Если искренне стремиться к миру на Ближнем и Среднем Востоке, говорится в заявлении МИД СССР от 1 апреля 1957 г., то невозможно отклонить эти предложения. Принятие этих предложений империалистическими державами обеспечило бы народам арабских стран сохранение мира и безопасности, которые необходимы для осуществления широких планов экономического и культурного развития, направленных к достижению полной независимости и сохранению суверенитета этих стран.

Но, как показывают события на Арабском Востоке и особенно результаты Бермудского совещания, происходившего в марте 1957 г., колонизаторы не только не намереваются отказаться от своей захватнической политики, но открыто выступают единым фронтом в своих попытках реставрации колониальных порядков в арабских странах и становятся на путь военных авантур и разжигания вражды между арабскими странами и Израилем.

Не случайно в заявлении ТАСС от 29 марта 1957 г. сделано серьезное предупреждение агрессивным силам Фран-

ции и Израиля по поводу создаваемой ими прямой угрозы широкого военного конфликта с тяжелыми последствиями для дела мира.

* *
*

В таких условиях освободительная борьба народов арабских стран продолжает нарастать и принимает особые, самые разнообразные формы. Расшатывая даже наиболее отдаленные тылы империализма, она приводит в движение все новые резервы антиимпериалистического фронта и достигает с каждым днем все новых успехов. Этому способствует крепнущая дружба со странами лагеря мира и демократии, основанная на братской солидарности и тесном сотрудничестве, и поддержка арабских народов в их борьбе против новых колонизаторских планов империалистов, за упрочение национальной независимости и суверенитета своих государств.

В массовости, в единстве и солидарности национально-освободительного движения арабских народов, в его растущих связях с государствами социалистической системы лежит залог успеха борьбы арабских народов за мир и национальную независимость.

ТУНИС, МАРОККО И АЛЖИР

После второй мировой войны национально-освободительное движение в странах Северной Африки достигло высокого уровня.

В XIX в. эти страны стали объектами захватнической политики западноевропейских колониальных держав. В 1830 г. французская армия вторглась в Алжир. Изгнав дей¹, формально являвшегося вассалом турецкого султана, Франция повела длительную кровопролитную войну с алжирским народом. Сломив к 1847 г. сопротивление войск Абд аль-Кадыра, создавшего арабское государство в Ал-

---

¹ Дей — титул правителя Алжира.

жире, и подавив затем ряд народных восстаний, она захватила весь Алжир. Впоследствии Алжир официально рассматривался как «группа департаментов» Франции, имевших особое управление во главе с алжирским генерал-губернатором. В отличие от Алжира Тунис, захваченный Францией в 1881 г., и Марокко, захваченное в 1912 г., были превращены в протектораты. Тунисский бей и марокканский султан сохранили трон и внешние атрибуты власти; они продолжали царствовать, но управлять Тунисом и Марокко стали французские колониальные чиновники. Соперничество великих держав привело к расчленению территории марокканского государства. При установлении протектората часть Марокко перешла под управление Испании, а город Танжер с прилегающей территорией был выделен в особую международную зону.

Народы Северной Африки никогда не прекращали борьбы против иноземных захватчиков. Особенно широкий размах национально-освободительное движение приняло после Великой Октябрьской социалистической революции. Образовались крупные национальные политические партии, в том числе коммунистические партии Алжира, Туниса и Марокко. В своей борьбе за национальное освобождение и независимость народы Туниса, Алжира и Марокко встретили братскую помощь и активную поддержку со стороны французского рабочего класса. Это в значительной мере способствовало тем успехам, которые были достигнуты североафриканскими народами в их борьбе против французского колониализма.

* *
* *

Алжир, Тунис и Марокко — аграрные страны со слабо развитой промышленностью. Сельские жители составляют в них от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ всего населения. Сельскохозяйственные продукты дают более половины стоимости экспорта, и с сельского хозяйства поступает основная часть национального дохода. Но для сельскохозяйственного производства этих стран до последнего времени характерны экстенсивное скотоводство и низкий уровень земледелия со стародавними методами ведения хозяйства и примитивными орудиями. Интенсивное земледелие ведется в основном в хозяйствах европейских колонистов и отдельных местных крупных землевладельцев. Однако и эти капиталистические хозяйства (особенно те, которые специализируются на

разведении винограда, цитрусовых и оливковых) часто испытывают некоторые трудности. Узость внутреннего рынка и конкуренция со стороны других средиземноморских стран пагубно отражаются на состоянии этих хозяйств.

Основная причина замедленного развития сельского хозяйства в странах Северной Африки крылась в экономических и социальных отношениях, существовавших в североафриканской деревне. В результате аграрной политики, проводившейся французскими властями со времени завоевания, сотни тысяч гектаров лучших земель, расположенных в районах с благоприятными климатическими условиями, оказались захваченными французскими колонистами, а коренному населению остались лишь малоплодородные земли. В Алжире 25 тыс. европейских колонистов являлись собственниками 2720 тыс. га земель, в Марокко 4,7 тыс. колонистов владели 1012 тыс. га, и в Тунисе в руках 2 тыс. европейских землевладельцев находилось 770,5 тыс. га земли. Подавляющее большинство земель принадлежало крупным колонистам и земельным обществам. Однако уже средние размеры колонистского хозяйства (в Тунисе ≈ 385 га, в Марокко ≈ 215 га, в Алжире ≈ 109 га) показывают, что в отличие от Туниса и Марокко в Алжире был значителен удельный вес прослойки мелких и средних колонистов. Действительно, если в Марокко только 12% колонистов имели хозяйства размером менее 150 га, то в Алжире 76% колонистов имели менее 100 га, а 32% — менее 10 га. Наличие значительной прослойки мелких колонистов и, следовательно, относительно многочисленного европейского сельского населения являлось характерной особенностью Алжира, отличавшей его от Марокко и Туниса¹. Однако и в Алжире около 80% всей площади европейского землевладения принадлежало крупным и крупнейшим собственникам, имевшим свыше 100 га каждый. Среди них выделялась Алжирская компания, владевшая 70 тыс. га, Женевская компания, имевшая 10 тыс. га, и др. Аналогичное положение наблюдалось в Марокко и Тунисе: отдельные собственники и земельные общества владели тысячами гектаров земли.

¹ В отличие от Марокко и Туниса, Алжир вообще характеризовался значительным удельным весом европейского населения. По переписи 1948 г., в Алжире было 8682 тыс. жителей, из них 922 тыс., или 10,6%, — европейцы. В Марокко европейцы составляли 4% населения, в Тунисе — 7,4%.

Земли, оставшиеся в собственности тунисцев, алжирцев и марокканцев, в большинстве своем принадлежали местным помещикам. Вплоть до самого последнего времени основная масса крестьян была лишена земли или владела небольшими участками. В 1940 г., например, из 532 тыс. местных алжирских землевладельцев 391 тыс. (или 73,5%) имели менее чем по 10 га. На их долю приходилось только 1850 тыс. га, или 24,1% общей площади земель, оставшихся в собственности коренного населения. В Марокко половина собственников из местного населения владела участками менее 15 га. Подобное положение существовало и в Тунисе. Большинство земель было сосредоточено в руках помещиков. В Северной Африке сохранялись крупные земельные владения местных феодалов, особенно в Марокко и Тунисе. Помещичьи и вакфные¹ земли занимали в этих двух странах огромные пространства, которые в степной зоне нередко исчислялись тысячами гектаров. В Алжире помещичье землевладение было более раздроблено, а вакфное землевладение было ликвидировано еще в период завоевания. Среди 600 алжирских помещиков, владевших более 500 га, по данным 1940 г., не было ни одного, имевшего более тысячи гектаров.

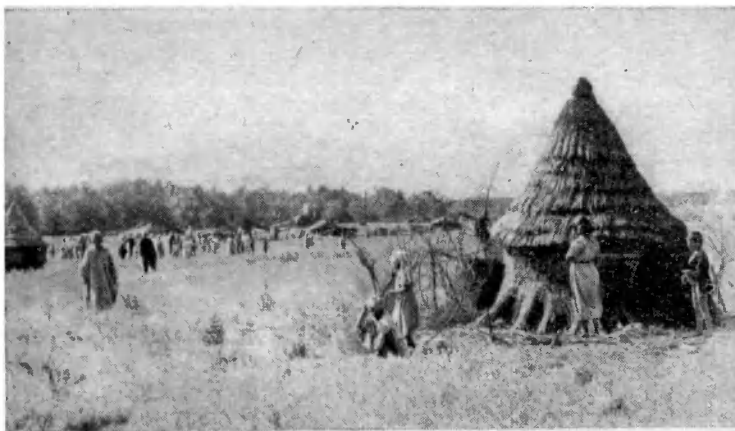
Концентрация земель в руках французских колонистов и местных помещиков и оттеснение крестьянских хозяйств в горные и засушливые районы привели к разорению и обезземеливанию сотен тысяч крестьян из коренного населения. Безземельные крестьяне были вынуждены батрачить или арендовать землю часто на кабальных условиях системы хаммасата². По данным 1948 г., в Алжире насчитывалось 135 тыс. хаммасов, 3 тыс. свободных арендаторов и 2050 тыс. сельскохозяйственных рабочих, батраков и сезонников. Во французской зоне Марокко в 1953 г. насчитывалось до 200 тыс. батраков и около 700 тыс. хаммасов.

Положение сельскохозяйственных рабочих было исключительно тяжелым. В послевоенные годы оно еще более

---

¹ Вакфные земли — это земли, находящиеся в распоряжении мусульманского духовенства и официально предназначенные на содержание мечетей, духовных школ и т. д.

² Хаммасат — издольная аренда, при которой арендатор получает $\frac{1}{5}$ урожая. Хаммас — арендатор-издольщик, арендующий землю на условиях системы хаммасат.

Арабская деревня в Марокко

ухудшилось вследствие безработицы, которая росла по мере механизации сельского хозяйства. Количество тракторов в Алжире увеличилось с 8 тыс. в 1948 г. до 16 тыс. в 1952 г., в Тунисе — с 2,3 тыс. в 1939 г. до 7,6 тыс. в 1951 г. Механизация основных сельскохозяйственных работ в крупных хозяйствах при капиталистической организации труда привела к массовым увольнениям батраков. На фермах, где работало по 400—500 сельскохозяйственных рабочих, оставалось не более 50 человек. В годы интенсивного развития механизации в североафриканской деревне скопились массы людей, не имеющих ни земли, ни работы. Сотни тысяч безработных, гонимые нищетой, устремились в города в поисках заработков. Однако промышленность была не в состоянии обеспечить их работой.

Правда, в послевоенные годы в Северной Африке наблюдался относительный промышленный подъем. Исходя из стратегических соображений, французское правительство поощряло развитие некоторых отраслей местной промышленности, в частности тех отраслей, которые связаны с добычей сырья. Французским компаниям, желавшим обосноваться в Северной Африке, предоставлялись различные льготы: освобождение от налогов и сборов, льготные условия кредита и т. п. Все это привело к значительному росту французских капиталовложений в Северной Африке. За

1949—1952 гг. государственные и частные вложения достигли здесь 1000 млрд. франков¹.

Промышленность в Северной Африке имеет однобокий, уродливый характер. Здесь получили некоторое развитие горнодобывающая, энергетическая и цементная промышленность, а также ряд отраслей легкой промышленности, но отсутствуют такие отрасли тяжелой промышленности, как металлургическая и электротехническая, а также крупное машиностроение.

Промышленное развитие послевоенных лет не изменило характера экономики Марокко, Алжира и Туниса. До настоящего времени они остаются слабо развитыми в промышленном отношении странами. Промышленная продукция играет второстепенную роль в национальном хозяйстве. Количество лиц, занятых в промышленности, также невелико. В Тунисе в 1946 г. в промышленности, на транспорте и в ремесленном производстве было занято 164 тыс. человек, или 23% всего самостоятельного населения. В Алжире, по данным 1948 г., в промышленности и на транспорте (без ремесленников) было занято 290 тыс. человек (в том числе 130 тыс. европейцев), что составляет лишь 8,3% самостоятельного населения. В Марокко в 1952 г. в общей сложности насчитывалось около 200 тыс. рабочих.

Подавляющее большинство предприятий принадлежало капиталистам Франции. Отдельные мелкие предприятия (главным образом легкой промышленности), находившиеся в руках местной французской буржуазии, всецело зависели от монополистических компаний метрополии. Национальная буржуазия Северной Африки, не обладая достаточными капиталами и опытом, была оттеснена на второй план. В своей предпринимательской деятельности она зависела от финансового рынка метрополии и была не в состоянии выдерживать конкуренцию французской промышленности. Вследствие этого сфера действия национального капитала, как правило, ограничивалась мелкими предприятиями, перерабатывающими сельскохозяйственное сырье, и мастерскими кустарного типа. Другой отдушиной для национального капитала была торговля.

Положение рабочих, особенно из местного населения, было исключительно тяжелое.

¹ 1 франк 1952 г. равен 3,8 сантимата 1938 г.

Тунисские женщины у колодца

Непрерывный рост цен, низкая заработная плата, тяжелые условия труда и постоянная угроза безработицы характеризуют положение североафриканских рабочих. Приток разорившихся крестьян в портовые и промышленные города и в горнопромышленные поселки увеличивает резервную армию труда. В 1953 г. в Алжире насчитывалось 350 тыс. безработных. В Тунисе, по официальным данным, в октябре 1955 г. было зарегистрировано 335 тыс. безработных, т. е. около $\frac{1}{10}$ всего населения страны. В поисках работы десятки тысяч рабочих эмигрировали во Францию. Во второй половине 1952 г. число таких эмигрантов достигало 350 тыс. человек. Большинство их составляли алжирцы, марокканцев было 15—20 тыс., тунисцев — 5—10 тыс. Однако значительная часть эмигрантов не нахо-

дила работы и во Франции¹, и многие из них возвращались на родину.

Удручающую картину представляли жилищные условия трудящихся Северной Африки (как работающих, так и безработных), ютившихся в так называемых «бидонвиллях». «Бидонвилли» — это поселки и даже целые города, представляющие скопление жалких лачуг, сколоченных из полуистлевших досок, ржавой жести, старых железных бочек и бидонов. Грязь, пыль, вонь, теснота, отсутствие самой элементарной санитарии — таковы условия, в которых жили сотни тысяч жителей «бидонвиллей».

*   *
*

В 1946 г. во Франции была принята новая конституция, по которой Французская империя была переименована во Французский Союз. Французские протектораты и колонии стали называться присоединившимися государствами и территориями. Но, кроме смены вывески, абсолютно ничего не изменилось в прогнившем здании старой колониальной системы. Статья 61 новой французской конституции гласит: «Положение Присоединившихся государств во Французском Союзе вытекает для каждого из них из того акта, который определяет их отношения с Францией». Таким образом, положение Туниса по отношению к Франции по-прежнему определялось Бардоским договором 1881 г.¹ и конвенцией в Ла-Марса 1883 г., которые оформили французский протекторат, а положение Марокко — Фесским договором 1912 г. о протекторате². Алжир рассматривался как группа французских департаментов и занимал особое положение во Французском Союзе.

Стремление к независимости в странах Северной Африки по-прежнему подавлялось. Подвергая преследова-

---

¹ По официальным данным министерства труда, в конце 1949 г. во Франции было 210 тыс. эмигрантов из Северной Африки, из них 97 тыс. не имели работы.

² Эти договоры были насильно навязаны Тунису и Марокко, которые были оккупированы французскими войсками. По этим договорам французское правительство взяло на себя руководство внешними сношениями, армией и полицией этих стран, а также установило контроль над их финансами и администрацией. Франция сосредоточила всю полноту власти в руках генеральных резидентов, которые правили этими странами от имени бея (в Тунисе) и султана (в Марокко).

ниям деятелей национально-освободительного движения, в котором участвовали национальная буржуазия, рабочий класс и крестьянство, французский империализм опирался на внутреннюю реакцию. В странах Северной Африки социальную опору французского империализма издавна составляли крупные французские землевладельцы и местная европейская (главным образом французская) буржуазия. Это не исключает сепаратистских тенденций, проявляющихся иногда у французских землевладельцев и буржуазии Алжира, идеалом которых является расистский режим, установленный в Южно-Африканском Союзе. Кроме того, французский империализм опирался на реакционные круги «мусульманского» феодально-помещичьего класса.

Чтобы создать привилегированное положение для господствующих групп европейцев и помешать боевому единству трудящихся-европейцев и трудящихся из коренного населения, французские колонизаторы проводили в своих североафриканских владениях политику расовой дискриминации. Эта политика обычно находила свое дополнение в политике национальной ассимиляции, выражавшейся в стремлении офранцузить коренное население Северной Африки и притупить его чувство национального самосознания.

В системе суда, образования, здравоохранения, равно как в политическом и гражданском законодательстве, существовало последовательно проводимое разграничение на «европейцев» и «мусульман». Последние не пользовались равноправием, и французские власти полностью пренебрегали их правами и интересами.

Несмотря на то что значительное большинство населения в странах Северной Африки составляют арабы¹, французские власти тормозили развитие арабской национальной культуры. В большинстве школ преподавание велось на французском языке, а школьные программы копировали школьные программы метрополии. Через всю систему «культурно-просветительных» учреждений проводилась политика офранцуживания коренного населения.

---

¹ В Тунисе в 1946 г. из 3230 тыс. жителей европейцев было 240 тыс., арабов — 2920 тыс. В Алжире в 1948 г. из населения в 8682 тыс. «немусульман» насчитывалось 922 тыс., мусульман — 7679 тыс. (70% арабов и 30% берберов), в Марокко — 325 тыс. европейцев, 200 тыс. евреев и 7700 мусульман (60% арабов и 40% берберов).

Характеризуя положение в Алжире, секретарь Алжирской компартии Ларби Бухали писал: «Преподавание истории и развитие культуры Алжира систематически подавляются. Арабский язык, на котором говорит большинство жителей, считается иностранным языком»¹.

Другой стороной французской политики в национальном вопросе была так называемая «берберская политика». Руководствуясь принципом «разделяй и властвуй», французские колонизаторы стремились подогреть берберский национализм и придать ему антиарабскую направленность. Особенно настойчиво эта политика проводилась в Марокко. Сущность ее заключалась в противопоставлении берберов марокканским арабам. С этой целью французские колонизаторы, с одной стороны, использовали тенденцию арабских националистов Марокко отрицать самобытность берберов, их право на родной язык и особые обычаи. С другой стороны, французские колонизаторы использовали сепаратизм берберских феодалов и обособленность берберской торговой буржуазии. Поощряя проявления берберского сепаратизма, французские власти создали франко-берберские школы и берберские колледжи, преподавание в которых велось в антиарабском духе. Большое недовольство среди арабских националистов вызвало также создание особой берберской судебно-административной организации (захир² от 11 сентября 1914 г. и «берберский захир» от 16 мая 1930 г.) и другие меры французских властей. Разжигая арабо-берберскую рознь, французские колониальные власти пытались использовать ее в борьбе против национально-освободительного движения.

*   *
*

После второй мировой войны североамериканские монополии, пользуясь ослаблением позиций французского капитала, усилили свое проникновение в страны Северной Африки, заняв прочное положение в Марокко. Американскими монополиями прямо или косвенно контролировалась добыча цинка, свинца, марганца, кобальта и бериллия в Марокко. Особое внимание эти монополии проявляли к

---

¹ «Démocratie Nouvelle» № 7, Paris 1947, p. 357.

² Захир — указ султана, публиковавшийся в период протектората французской генеральной резиденцией.

нефти. В 1949 и 1951 гг. значительные кредиты по линии «плана Маршалла» были отпущены на геологоразведочные и другие работы по нефти в Марокко и Алжире. Добыча нефти здесь возросла до 150 тыс. т в 1952 г. В апреле 1948 г. американцы получили концессию на разведку нефти в Тунисе. Кроме горнодобывающей промышленности, американский капитал пытался проникнуть также в легкую промышленность, транспорт, связь и т. д. В целом американские капиталовложения во Французской Северной Африке возросли с 8,3 млн. долл. в 1943 г. до 14,5 млн. долл. в конце 1950 г.

Агрессивные круги США при содействии французского правительства стремились использовать Северную Африку в своих военных планах. В статье 6 Североатлантического пакта специально оговаривалось, что действие этого пакта распространяется на «алжирские департаменты Франции». Марокко и Тунис путем различных военных соглашений также были включены в атлантическую систему.

Франко-американское военное соглашение 1950 г. и испано-американское соглашение 1953 г. позволили американским империалистам построить ряд крупных воздушных и морских баз в Марокко и разместить там свои войска. По данным печати, в 1955 г. в Марокко находилось до 15 тыс. американских солдат и офицеров.

Военные мероприятия в условиях колониального гнета и ограбления Северной Африки иностранными монополиями вызвали решительный протест самых широких слоев коренного населения. Этот протест наиболее ярко проявился в мощном подъеме национально-освободительного движения и движения за мир.

* *
*

Опыт национально-освободительного движения до и во время второй мировой войны и особенно уроки крупного восстания 1945 г.¹ в Алжире показали, что единство всех сил, участвующих в национально-освободительном движе-

---

¹ В мае 1945 г. в Восточном Алжире вспыхнуло национальное восстание. Во время его подавления было убито около 40 тыс. патриотов. Основными причинами поражения этого восстания было отсутствие национального единства и тесного союза рабочего класса с крестьянством.

нии, является основным условием успешности освободительной борьбы.

Коммунисты североафриканских стран поставили в качестве одной из своих главных задач создание национального антиимпериалистического фронта. В национальном фронте должны были объединиться все силы национального движения, способные к борьбе против колониального режима, при ведущей роли рабочего класса, являющегося наиболее сплоченной и организованной силой национального движения.

Призывая к созданию единого национального фронта, коммунистические партии Северной Африки разработали конкретные национальные программы, на основе которых возможно было широкое объединение различных социальных слоев, заинтересованных в ликвидации колониального режима.

В марте 1946 г. III съезд Алжирской коммунистической партии наметил принципы национальной политики партии, которые и были положены в основу плана действий, разработанного ЦК партии 20—21 июля 1946 г. Одним из самых основных вопросов этого плана был вопрос о создании Алжирского демократического национального фронта, который должен был объединить Коммунистическую партию, Движение за торжество демократических свобод, Демократический союз алжирского манифеста, Ассоциацию улемов¹ и другие организации, а также отдельных лиц без различия расы, языка и религии.

В качестве ближайших требований, которые надлежало осуществить немедленно в виде реформ и борьба за которые могла бы объединить различные национальные организации Алжира, были выдвинуты следующие:

---

¹ Движение за торжество демократических свобод (МТЛД) было новым названием, принятым в 1946 г., воссозданной народной партией, которую возглавлял Месали аль-Хадж. Партия возникла в 1926 г. первоначально как общество «Североафриканская звезда», действовавшее среди алжирских эмигрантов во Франции. В 1930-х годах она перенесла свою деятельность в Алжир. Демократический союз алжирского манифеста (УДМА) возник в 1944 г. Ассоциация улемов (улемы — знатоки мусульманского богословия и права) образовалась в 1931 г. Эти организации выражали интересы алжирской национальной буржуазии. Движение за торжество демократических свобод имело также некоторое влияние среди отдельных групп арабских рабочих и крестьян.

1) создание Алжирского собрания и правительства и ликвидация французского генерал-губернаторства с его колониальным аппаратом;

2) признание арабского языка в качестве официального языка наряду с французским;

3) обязательное обучение на арабском языке во всех школах;

4) создание арабского университета;

5) устранение всякого административного вмешательства в дела мусульманского культа.

Осуществление этих предварительных реформ должно было создать предпосылки для борьбы за Алжирскую демократическую республику, имеющую свою конституцию, свой парламент и свое правительство. В будущем эта республика должна была определить характер своих федеративных связей с французским народом¹. Подчеркнув, что национальный вопрос — прежде всего крестьянский вопрос, ЦК наметил ряд конкретных мероприятий по осуществлению аграрной реформы, проведение которой дало бы землю тем, кто ее обрабатывает: сельскохозяйственным рабочим, хаммасам, феллахам, мелким колонистам. Борьба за аграрную реформу также должна была стать одной из основ единого национального фронта.

Коммунистическая партия Марокко в качестве возможной программы национального фронта выдвинула 4 августа 1946 г. следующие национальные требования марокканского народа:

1) отмена Фесского договора и франко-испанского соглашения 1912 г., а также других договоров, ограничивающих суверенитет страны;

2) упразднение генеральной резиденции, испанского верховного комиссариата и колониальной администрации;

3) объединение страны путем ликвидации французской и испанской зон и международного статута Танжера;

4) эвакуация всех иностранных войск, полицейских сил и жандармерии;

5) национализация горных богатств и конфискация иностранных капиталов, инвестированных в Марокко финансовыми монополиями;

6) создание путем всеобщих выборов марокканского Национального собрания, которое даст марокканскому

---

¹ «l'Humanité», 23 et 24.VII.1946.

народу конституцию, правительство, администрацию и национальную армию¹.

Тунисская компартия также выступила в поддержку национальных требований и за единство действий всех национальных сил. 4 августа 1946 г. ЦК Компартии Туниса выдвинул конкретную национальную программу. Ее основные положения заключались в следующем:

1) упразднение режима протектората и всего колониального аппарата;

2) выборы в тунисское Национальное собрание, суверенное и учредительное, избираемое путем прямых и всеобщих выборов;

3) образование тунисского правительства, ответственного перед избранными народом².

23 августа 1946 г. по инициативе партий Старый дустур и Новый дустур³ открылся национальный конгресс, на котором присутствовало около 200 делегатов, представлявших различные партии и общественные организации. Этот конгресс должен был выработать программу национальных требований для передачи их генеральному резиденту. В самом начале работы конгресса в здание, где он происходил, ворвалась полиция и разогнала собравшихся. В ответ на этот акт полицейского насилия в Тунисе началась всеобщая забастовка, к активному участию в которой призвали Коммунистическая партия и прогрессивные профсоюзы.

Но активная деятельность коммунистов по созданию единого национального фронта не нашла поддержки со стороны партий национальной буржуазии. Лидеры национальных буржуазных партий, отказываясь от тесного сотрудничества с коммунистами, взяли курс на создание объединения различных национальных буржуазных и мел-

---

¹ «Liberté», 3.I.1952.

² Parti communiste tunisien, «Pour une Tunisie libre et indépendante», Tunis 1951, p. 24.

³ Новый и Старый дустур («дустур» — по-арабски «конституция») являются общепринятыми сокращенными названиями новой и старой либерально-конституционных партий («аль-Хизб аль-хурр ад-дустури»). Эти партии возникли в 1934 г. в результате раскола партии дустур (либерально-конституционной партии). Старый дустур не имеет большого влияния в стране. Новый дустур выражает интересы национальной буржуазии; его влияние распространяется также на крестьян, мелкую буржуазию городов и на националистически настроенную часть рабочих.

кобуржуазных партий в рамках всех трех стран Северной Африки. По мысли его инициаторов, это объединение должно было ориентироваться на Лигу арабских стран. Первым шагом в его создании было образование в январе 1947 г. в Каире Фронта защиты Северной Африки, в котором были представлены тунисские партии Новый и Старый дустур, алжирская партия Движение за торжество демократических свобод и марокканская партия «аль-Истикляль»¹. Дальнейшему сплочению буржуазных национальных партий должен был содействовать конгресс Арабского Магриба, происходивший в Каире 15—18 февраля 1947 г. под председательством Абд ар-Рахмана Аззама — генерального секретаря Лиги арабских стран. Этот конгресс призвал к борьбе за провозглашение независимости североафриканских стран и к установлению культурных связей между Лигой арабских стран и странами Северной Африки. На этом конгрессе было основано Арабское магрибинское бюро, а 7 января 1948 г. в Каире был создан Комитет освобождения Арабского Магриба во главе с Абд аль-Керимом².

Учредительный пакт комитета освобождения провозглашал Магриб неотъемлемой частью арабского мира и единственной целью всех партий, примкнувших к комитету освобождения, поставил достижение полной независимости «всех трех территорий Магриба», т. е. Туниса, Алжира и Марокко. Национальные партии обязывались не вести никаких переговоров с французской и испанской администрацией по частным вопросам. Но в случае провозглашения независимости комитет рекомендовал всем партиям, примкнувшим к нему, войти в прямой контакт с представителями французского и испанского правительств³.

Несмотря на внутренние разногласия, которые порой принимали острый характер, Комитет освобождения Арабского Магриба стал важным координационным центром национально-освободительного движения в Северной Африке. Следует отметить также, что объединение нацио-

---

¹ Партия «аль-Истикляль» («истикляль» — по-арабски «независимость») создана в декабре 1943 г. путем реорганизации довоенных партий национальной буржуазии.

² Абд аль-Керим — вождь национального восстания в Северном Марокко (1921—1926 гг.).

³ «Oriente Moderno» № 1—2, Roma 1952, p. 17—18.

нальных буржуазных партий в комитете освобождения не исключало их сотрудничества с коммунистическими партиями по отдельным вопросам. В периоды подъема национально-освободительного движения все национальные партии выступали совместно, в ряде случаев устанавливая непосредственные контакты между собой.

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТУНИСЕ

Реформы 1945—1947 гг. в Тунисе, вносящие отдельные изменения в систему колониального управления, как и другие послевоенные мероприятия французского правительства, были недостаточны. Они не удовлетворяли национальных чаяний тунисского народа, который продолжал борьбу за ликвидацию режима протектората. Разгон национального конгресса 1946 г. и преследования участников национально-освободительного движения не сломили у тунисского народа воли к борьбе. Он активно поддерживал требования о предоставлении независимости, выдвинутые тунисскими национальными партиями.

Однако в 1949 г., рассчитывая на поддержку извне, партия Новый дустур — наиболее влиятельная политическая партия в Тунисе — решила изменить свою тактику, отказавшись по существу от тактических принципов Комитета освобождения Арабского Магриба, который запрещал переговоры на базе существующего режима.

В сентябре 1949 г. лидер партии и национально-освободительного движения Хабиб Бургиба наметил новый курс партии Новый дустур. Он заключался в попытке добиться в первую очередь так называемой «внутренней автономии» Туниса путем соглашения и сотрудничества с французскими властями. В поисках компромисса Новый дустур снял свое требование о немедленном предоставлении независимости Тунису и об аннулировании Бардоского договора и конвенции в Ла-Марса. Вместо этого была выдвинута программа из семи пунктов, которую Хабиб Бургиба сформулировал в своем выступлении в Париже 15 апреля 1950 г. Эта программа предусматривала:

1) восстановление тунисской исполнительной власти — хранилища тунисского суверенитета;

2) создание ответственного тунисского правительства под председательством тунисского премьер-министра, назначаемого беем;

3) упразднение должности генерального секретаря, который сводит на нет всю деятельность тунисского аппарата управления и практически обладает всей административной властью в стране;

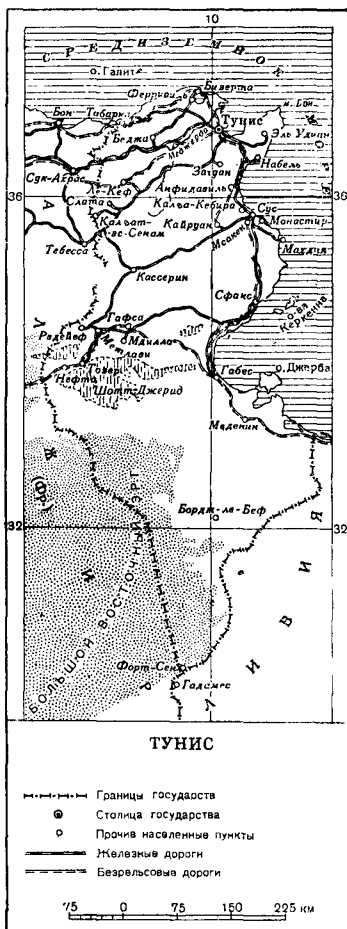
4) упразднение гражданских контролеров, которые осуществляют непосредственное управление, несовместимое с тунисским суверенитетом;

5) упразднение французской жандармерии;

6) образование выборных муниципалитетов с представителем от французского населения во всех населенных пунктах, где существуют французские меньшинства;

7) создание Национального собрания, избираемого путем всеобщих выборов, первой задачей которого должна явиться выработка демократической конституции, которая определит будущие франко-тунисские отношения на основе уважения законных интересов Франции и при сохранении тунисского суверенитета.

«Политика сотрудничества», которая лежала в основе новой тактики партии Новый дустур, нарушавшая пакт Комитета освобождения Арабского Магриба и вызвавшая оппозицию в некоторых кругах национально-освободительного движения, не встретила должного понимания со стороны французского правительства. Правда, оно зая-

вило о своем намерении проводить политику переговоров в Тунисе. Но, как показали последующие события, французское правительство не желало идти на серьезные уступки, рассматривая политику переговоров не более как маневр.

11 июня 1950 г. французское правительство назначило на пост генерального резидента в Тунисе Луи Перийе, которому было поручено «способствовать эволюции» Туниса. Перийе немедленно приступил к переговорам с представителями Нового дустура и придворных кругов. Эти переговоры закончились 17 августа 1950 г. образованием правительства во главе с Мухаммедом Шеником. Новое правительство, в состав которого входил генеральный секретарь Нового дустура Салах бен Юсеф, занявший пост министра юстиции, должно было начать переговоры с представителями Франции о реформах в рамках договоров, связывающих Тунис с Францией.

В условиях «холодной войны» и усиленных военных приготовлений, которые были начаты правительствами стран Североатлантического блока, «политика сотрудничества» объективно означала пособничество агрессивным кругам этих стран. Она противоречила стремлению тунисского народа к миру. В этом демократическом движении участвовали самые широкие слои тунисского народа и представители различных национальных организаций, в том числе и Нового дустура. Однако, перейдя к «политике сотрудничества», партия Новый дустур за удовлетворение некоторых своих требований обещала поддерживать усилия Североатлантического блока. В качестве аванса она порвала связи с движением сторонников мира и исключила из партии д-ра Бен Слимана — председателя Тунисского комитета за свободу и мир.

Но маневры руководителей Нового дустура не могли помешать активному участию масс в движении сторонников мира. О размахе этого движения свидетельствуют успехи международных кампаний, проводимых постоянными организациями всемирного движения сторонников мира. Под Стокгольмским воззванием в Тунисе подписалось 60 тыс. человек, а под Обращением Всемирного совета мира о заключении Пакта Мира — 130 тыс.

Развернувшееся во всех странах движение за мир совпало в Тунисе, как и в других странах Северной Африки, с новым подъемом национально-освободительного дви-

жения. В таких условиях проблема национального единства приобрела исключительно важное значение. Борьба Тунисской компартии за единство национальных сил велась в форме разоблачения «политики сотрудничества» и создания движения за сплочивание всех национальных организаций, выступавших против этой политики. Последовавшему вскоре провалу «политики сотрудничества» в значительной степени способствовали действия масс, оказывавших сильное давление на лидеров национального движения, а также политика французских колониальных властей.

После шести месяцев переговоров 8 февраля 1951 г. были изданы декреты о реформах. Эти декреты вносили некоторые изменения в структуру тунисского совета министров и открывали ограниченный допуск тунисцев к государственной службе. Но, основанные на принципе совместного суверенитета¹, реформы полностью сохраняли полномочия генерального резидента. Изменение фасада — такой результат «новой политики», говорилось в заявлении Политбюро Тунисской компартии².

Незначительность реформ вызвала разочарование в руководящих кругах национально-освободительного движения и вынудила их под давлением масс занять отрицательную позицию в отношении реформ. Эти круги возобновили свои требования о проведении более радикальных преобразований.

Декреты, опубликованные 8 февраля 1951 г., показали, что французское правительство не желало идти на какие-либо серьезные уступки. Ради сотрудничества с партией Новый дустур колонизаторы не думали добровольно поступиться своими позициями в Тунисе. Состоявшийся 11—13 мая 1951 г. IV съезд Тунисской компартии указал тунисскому народу на всю гибельность «политики сотрудничества» и призвал его к решительной борьбе в рядах Национального фронта. Этот фронт должен быть создан для того, чтобы «добиться подлинной национальной независимости и в первую очередь упразднения режима протектората и всего административного аппарата колонизаторов, чтобы добиться выборов в суверенное учредительное Национальное собрание, создания тунисского

¹ Т. е. признания того факта, что верховная власть в Тунисе наравне с беем принадлежит колониальным властям.

² «l'Humanité», 14.II.1951.

правительства, ответственного перед избранниками народа»¹.

Тем временем руководители тунисского правительства, стремясь договориться с французским правительством, начали с ним новые переговоры. С этой целью 18 октября 1951 г. в Париж отправилась тунисская правительственная делегация в составе четырех министров, а 31 октября 1951 г. правительство М. Шеника направило французскому правительству ноту, в которой изложило свои требования. В своем ответе 15 декабря 1951 г. французское правительство продолжало настаивать на принятии принципа совместного суверенитета и на признании «окончательного характера» франко-тунисских связей, т. е. на сохранении протектората. Франко-тунисские переговоры были прерваны.

Ответ французского правительства вызвал возмущение в Тунисе и существенно повлиял на изменение позиции руководства Нового дустура, которое выступило против дальнейших переговоров. По призыву всех национальных партий, профсоюзов, союза ремесленников и коммерсантов и других национальных организаций в Тунисе была проведена всеобщая трехдневная стачка (21—23 декабря 1951 г.). Эта всеобщая национальная стачка покончила с «политикой сотрудничества» и направила национально-освободительное движение в русло массовых революционных выступлений.

Стачка 21—23 декабря 1951 г. была первым шагом на пути создания боевого единства народных масс. В заявлении Тунисской компартии говорилось: «Борьба против империализма не является делом одного или трех дней. Мы должны продолжать ее вместе до завоевания подлинной национальной независимости»². Этот призыв коммунистов получил самую горячую поддержку всех тунисских патриотов. Когда Новый дустур на чрезвычайном съезде 18 января 1952 г. официально отказался от своей прежней тактики, основанной на «политике сотрудничества», и заявил в резолюции, что «освобождение тунисского народа не может быть осуществлено в рамках теперешнего режима», то Компартия выступила за установление единства действий с партией Новый дустур.

---

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 25 мая 1951 г.

² «l'Humanité», 20. XII. 1951.

Это единство фактически было осуществлено на базе борьбы за достижение трех непосредственных целей национально-освободительного движения: 1) тунисское Национальное собрание, избранное всеобщим, прямым и тайным голосованием; 2) тунисское правительство, ответственное перед избранниками народа; 3) тунисская администрация — тунисам, с арабским языком, как единственным официальным языком¹.

Фактическое установление единства ближайших целей, а главное — единства действий масс было наиболее существенным фактором антиимпериалистических выступлений 1952—1954 гг.

Не согласившись на уступки, французское правительство — кабинет Плевена и сменивший его кабинет Эдгара Форэ, ориентировавшиеся на правое большинство Национального собрания 1951—1955 гг., — решило действовать путем грубого насилия. Взяв курс на «политику силы» в Тунисе, оно поручило проведение ее де Отклоку, назначенному 24 декабря 1951 г. на пост генерального резидента вместо отстраненного от должности Перийе.

Невзирая на противодействие французских властей, тунисское правительство 14 января 1952 г. направило жалобу в ООН. Эта жалоба была поддержана различными национальными партиями. В стране начались стачки и демонстрации в поддержку национальных требований. Колониальные власти приказали расстреливать демонстрации.

Несмотря на полицейские репрессии и расстрелы, движение нарастало с большой силой и охватило все главные города страны. В ночь с 17 на 18 января 1952 г. по приказу де Отклока были арестованы руководители национального движения.

Руководители Тунисской компартии Мухаммед ан-Нафаа, Морис Низар и Мухаммед Джерад были отправлены в концлагерь на Дальний Юг. Одновременно были арестованы и высланы в пустыни Дальнего Юга Хабиб Бургиба и другие лидеры Нового дустура, д-р Слимман бен Слимман — председатель Тунисского комитета за свободу и мир, ряд профсоюзных лидеров.

В ответ на произвол колонизаторов в стране начались стачки протеста, переросшие во всеобщую забастовку. Для разгона почти непрерывных демонстраций в январе 1952 г.

---

¹ «l'Humanité», 28.I.1952.

были брошены крупные силы жандармов, солдат (в том числе солдат Иностранного легиона), военных моряков. Отдельные забастовки 1 февраля 1952 г. вновь переросли во всеобщую. В течение всего февраля и марта в Тунисе происходили стачки, демонстрации и студенческие «беспорядки».

Для разгрома национального движения де Отклок начал операции по «прочесыванию». Они начались 28—31 января 1952 г. в районе Бизерты и мыса Бон. Отсюда они последовательными этапами распространялись на юг, охватив всю страну. Операции по «прочесыванию» сопровождались облавами и массовыми арестами; при этом допускались надругательства над честью и человеческим достоинством тунисцев. По данным «Юманите», с конца января по начало апреля 1952 г. в концлагери и тюрьмы было брошено 20 тыс. тунисских патриотов.

В процессе борьбы за независимость и против колониального произвола в Тунисе возникло вооруженное движение сопротивления. Были созданы партизанские боевые группы и отряды, которые развернули активные действия.

Их первые выступления произошли 22 января 1952 г. С тех пор партизанское движение росло и ширилось. Партизаны разрушали коммуникационные линии, уничтожали военные склады, технику и личный состав карательных отрядов, взрывали мосты, нападали на эшелоны и автоколонны.

В плане «политики силы» подавление национально-освободительного движения предполагалось закончить разгромом национальных партий и заменой кабинета М. Шеника каким-нибудь марионеточным правительством. Предварительно де Отклок ликвидировал свободу печати, введя строгую цензуру. В течение февраля — марта 1952 г. были закрыты все коммунистические газеты, газеты Нового дустура, профсоюзов и других национальных организаций.

В конце марта де Отклок приступил к выполнению задуманного плана. Первый удар был нанесен по Коммунистической партии. Утром 24 марта 1952 г. был совершен налет на помещение ЦК Тунисской компартии, где был учинен погром и арестовано несколько членов ЦК. На следующий день колониальные власти в ультимативной форме потребовали, чтобы бей сместил М. Шеника и его министров. Не дожидаясь ответа бей, де Отклок в ночь с

25 на 26 марта 1952 г. арестовал М. Шеника и трех министров его кабинета. Одновременно была арестована большая группа лидеров национальных партий.

Эти меры проводились в обстановке осадного положения в Тунисе. Было опубликовано распоряжение, угрожавшее смертной казнью или длительным тюремным заключением за «покушение на внутреннюю и внешнюю безопасность государства». В этих условиях 28 марта 1952 г. бей дал «согласие» на смену министерства и на назначение премьер-министром Мухаммеда Салах ад-Дина аль-Баккуша. Однако формирование этого марионеточного правительства растянулось на две недели вследствие отказа некоторых кандидатов в министры принять министерские портфели. Наконец, 12 апреля 1952 г. правительство Баккуша было сформировано.

Для успокоения общественного мнения в связи с постановкой тунисского вопроса в ООН, а также для того, чтобы придать какой-нибудь вес своим марионеткам в Тунисе, колониальные власти стали афишировать так называемый «план реформ». Основные положения этого плана представляли собою полный отказ удовлетворить национальные требования тунисцев. Сохраняя в общем прежнюю структуру исполнительной власти, план предусматривал создание консультативных законодательного и финансового советов, часть членов которых должна была назначаться, а часть избираться путем многостепенных выборов. Для рассмотрения местных бюджетов предполагалось создать муниципальные и кандацские советы¹, избираемые по антидемократической системе двух коллегий.

Свое отношение к новому правительству и плану реформ тунисский народ выразил в мощных демонстрациях и стачках протеста, которые 1 апреля 1952 г. переросли во всеобщую стачку, организованную профсоюзами.

Не считаясь с волей тунисского народа, колониальные власти усиленно добивались, чтобы бей утвердил этот план реформ. В порядке нажима на бея были пущены слухи о его низложении, об «абсолютизме» бея, который-де мешает тунисскому народу воспользоваться «благами» проектируемых реформ.

В ответ на это бей созвал 1 августа 1952 г. совещание в Карфагенском дворце для обсуждения французского

---

¹ Канда́т — единица административного деления в Тунисе.

плана реформ. В нем приняли участие некоторые члены правительства М. Шеника, представители Нового и Старого дустура, профсоюзов, торговых палат, улемы — всего 40 человек. «Совещание 40-ка» и выделенная им «комиссия 13-ти» отвергли план реформ и составили доклад, который обосновывал занятую ими позицию и сформулировал их собственные предложения. Доклад был приложен к ответу бея от 9 сентября 1952 г. Французские власти отказались рассматривать предложения «совещания 40-ка» и усилили репрессии против национального движения.

Одновременно активизировались колонистские террористические организации¹. Рано утром 5 декабря 1952 г. террористы совершили убийство Фархата Хашада — генерального секретаря Всеобщего объединения тунисских трудящихся, одного из руководителей национального движения и участника августовского «совещания 40-ка». Убийство Ф. Хашада вызвало бурю протестов в арабских странах и в прогрессивных кругах всего мира. Всемирная федерация профсоюзов, французская Всеобщая конфедерация труда и другие организации опубликовали протесты против кровавого преступления французских колонизаторов. В Северной Африке убийство Ф. Хашада вызвало взрыв всенародного возмущения.

Вечером 5 декабря 1952 г. в Тунисе началась всеобщая забастовка, которая продолжалась несколько дней. Она охватила все важнейшие города страны и парализовала работу шахт, рудников и промышленных предприятий. Транспорт работал с большими перебоями. Были закрыты базары, магазины и другие торговые заведения. Крестьяне не приезжали на городские рынки.

Расправляясь с участниками национально-освободительного движения, де Отклок оказал новый нажим на бея. Еще 29 ноября 1952 г. французское правительство в своей ноте бею в категорической форме потребовало принять французский план реформ. Наконец, путем грубого давления де Отклок вынудил бея подписать 20 декабря 1952 г. декреты о муниципальной и каидатской реформах. Выборы в муниципальные советы и советы каидатов, про-

---

¹ Среди них видную роль играла террористическая организация «Красная рука». В состав этой организации, борющейся против национально-освободительного движения, входили чины французской полиции и органов безопасности.

водимые по системе двух коллегий, не являясь ни равными, ни всеобщими, должны были обеспечить большинство за французскими землевладельцами и французской буржуазией Туниса.

Выборы в советы каидатов проходили 13 и 23 апреля 1953 г., а в муниципальные советы — 3 и 10 мая 1953 г. Все национальные партии обратились с призывом к населению бойкотировать выборы. Арабские избиратели откликнулись на этот призыв. В каидатских выборах участвовало менее 50% избирателей, а в муниципальных выборах общее число голосовавших едва достигло 33%. Причем и этот процент был получен в значительной степени за счет голосовавших по европейской коллегии. В выборах в тунисский муниципалитет приняло участие только 8,8% внесенных в списки избирателей по мусульманской коллегии. Результаты выборов показали, что арабское население в условиях французского протектората не желало сотрудничать с колониальными властями, требуя независимости.

Мирные методы борьбы посредством стачек, демонстраций, бойкота выборов и т. п. сочетались в Тунисе с вооруженной борьбой против французских войск, численность которых в декабре 1952 г., по сообщению газеты «аль-Ахрам», была доведена до 74 тыс. солдат. Зоной активных партизанских операций в 1952—1953 гг. был Сахель, в частности его южные районы, где часто происходили столкновения между войсками и партизанами.

Десятки тысяч тунисских патриотов, арестованных во время демонстраций, облав и карательных экспедиций, томились в концентрационных лагерях. Наиболее активных участников национально-освободительного движения колонизаторы отдавали под суд военных трибуналов. За 20 месяцев, до 31 августа 1953 г., было вынесено 2433 приговора, в том числе 38 человек были приговорены к смертной казни.

В течение 20 месяцев упорной борьбы французские власти не смогли подавить народного движения. Со всей очевидностью вырисовывалось банкротство «политики силы», которую было поручено проводить де Отклоку. Сознание бесплодности этой политики можно было видеть уже в правительственной декларации Ланьеля, который, выражая тревогу правящих кругов Франции, высказался за возобновление переговоров. В начале сентября 1953 г.

де Отклок был удален в отставку; на его место был назначен Пьер Вуазар. Это было открытым признанием провала «политики силы».

Оценивая новый курс французского правительства в тунисском вопросе, нашедший свое выражение в декларации Ланьеля и смене генеральных резидентов, Политбюро Тунисской компартии заявило 12 октября 1953 г., что отставка де Отклока «справедливо рассматривается нашим народом как успех его патриотической борьбы, которую не могли подавить никакими репрессиями»¹.

Сознавая провал своей политики репрессий, французские власти были вынуждены пойти на уступки. 27 октября 1953 г. Пьер Вуазар объявил на пресс-конференции о снятии осадного положения в большинстве районов Туниса, об отмене цензуры, освобождении группы политзаключенных и т. п. Основная цель этих заявлений заключалась в том, чтобы «мерами успокоения» и реформами отколоть колеблющуюся часть участников национального движения и создать «партию порядка», готовую сотрудничать с колониальными властями. В то же время, не желая затрагивать привилегированного положения французских землевладельцев и французской буржуазии Туниса, Вуазар при проведении реформ исходил из принципа совместного суверенитета.

Подготовка реформ была закончена к марту 1954 г. 2 марта было образовано новое правительство во главе с Салахом Мсали. В состав этого правительства вошли восемь тунисских министров и пять французских чиновников, т. е. на одного тунисского министра больше, чем в предшествовавших правительствах. Ведомства финансов, почт, просвещения и общественных работ были оставлены в руках французских директоров, входивших в состав совета министров. Ведомство «безопасности» и руководство военными и иностранными делами всецело оставались в ведении французских чиновников и не подлежали контролю премьер-министра. 4 марта 1954 г. было издано шесть бейских декретов и одно резидентское постановление об административных реформах. Большой совет был ликвидирован. Вместо него создавалось Тунисское собрание, состоявшее из 45 членов, исключительно тунисцев, избираемых на девять лет путем двухстепенных выборов, с

---

¹ «l'Humanité», 17.X.1953.

Патриотическая демонстрация в городе Тунисе

обновлением состава собрания по третям через каждые три года. Кроме того, создавались две делегации: франко-тунисская делегация экономических палат (8 тунисцев и 11 французов) и представительная делегация французов Туниса, состоящая из 42 членов, избираемых путем прямых выборов, с обновлением их состава по третям через каждые три года. Тунисское собрание получало только совещательные функции. При рассмотрении бюджета к нему присоединялись делегации. Таким образом, утверждение бюджета должно было происходить на заседании, на котором присутствовало бы 53 тунисских и 53 французских представителя. Это означало, что большой совет восстанавливался под новыми вывесками. Как в правительстве, так и в представительных органах был полностью сохранен принцип совместного суверенитета. Другие декреты вносили ряд изменений в систему местного управления.

Первая же реакция в Тунисе на реформы 4 марта показала, что попытка расколоть национальное движение и разрешить тунисский вопрос, исходя из принципа совмест-

ного суверенитета, обречена на провал. Коммунистическая партия, профсоюзы и ряд других национальных организаций выступили против реформ, поскольку эти реформы не вносили никаких существенных изменений. Новый дустант вопреки требованиям своего правого крыла отказал в доверии правительству Мсали. 5 марта 1954 г. в различных пунктах Туниса произошли первые забастовки протеста против реформ. Все это означало, что правительство Мсали не получило поддержки в стране.

Борьба возобновилась с новой силой. По всей стране прокатилась волна забастовок. В мае 1954 г. началась кампания бойкота, во время которой население отказывалось покупать табак, посещать европейские кинотеатры, концерты и кафе, пользоваться трамваем. Одновременно начался бойкот французских товаров и французских торговцев. Стачки и кампания бойкота продемонстрировали исключительную массовость национального движения и единодушные массы в борьбе.

Весной 1954 г. вновь активизировались действия партизан. Партизанские отряды стали частями Тунисской армии освобождения, имевшей единое руководство. При явном военном превосходстве французов командование Тунисской армии освобождения строго придерживалось тактики партизанской войны. В своих действиях партизаны получали моральную и материальную поддержку от местного крестьянского населения. Партизанские операции были отмечены в самых различных районах Туниса, но главным районом партизанских действий летом 1954 г., как указывала печать, считали четырехугольник Тхала — Кассерин — Гафса — Сбейтла.

Пытаясь подавить партизанское движение, колониальные власти приняли ряд военных мер. Газета «аль-Ахрам» писала, что численность французской армии вновь была увеличена с 17 тыс. до 30 тыс. солдат, а вместе с колониальными частями она составляла до 55 тыс. солдат.

Положение, создавшееся в Тунисе летом 1954 г., со всей очевидностью показало неудачу политики умиротворения в рамках режима протектората. Тунисское правительство Салаха Мсали, на которое возлагалось столько надежд, 16 июня 1954 г. ушло в отставку. Характерно, что министры мотивировали уход в отставку «нежеланием управлять вопреки воле тунисского народа». Тунисская политика Франции зашла в тупик.

Новое решение тунисского вопроса попыталось найти французское правительство Мендес-Франса, сформированное 19 июня 1954 г. В своей программной речи новый французский премьер заявил о готовности его правительства «возобновить диалог, к несчастью прерванный». При посредничестве двух депутатов-социалистов были начаты переговоры между Мендес-Франсом и Бургибой. Результаты переговоров в форме предложений французского правительства были сообщены Мендес-Франсом бею 31 июля 1954 г. во время визита французского премьера в Тунис. Сюда он прибыл в сопровождении маршала Жюэна и Кристиана Фуше — министра по делам Марокко и Туниса.

Мендес-Франс заявил бею, что «внутренняя автономия тунисского государства признана и провозглашена французским правительством без какой-либо задней мысли» и что может быть образовано новое тунисское правительство, «которое, кроме управления делами регентства, будет уполномочено вести от вашего (т. е. бея.— Н. И.) имени переговоры с французским правительством о конвенциях, имеющих целью ясно определить права обеих сторон». Мендес-Франс обещал предоставить тунисским властям полный суверенитет во внутренних делах, без каких-либо ограничений, кроме тех, которые будут предусмотрены в будущих франко-тунисских конвенциях. В соответствии с Бардоским договором 1881 г. Франция сохраняла за собой право вести внешние дела Туниса и обеспечивать «военную защиту» тунисской территории.

Признание внутренней автономии Туниса, означавшее отказ Франции от принципа совместного суверенитета, было первым успехом национально-освободительного движения. В декларации Политбюро Тунисской коммунистической партии от 3 августа 1954 г. говорилось: «Признание и провозглашение внутренней автономии нашей страны французским правительством приветствовалось нашим народом, как важный шаг к его национальной независимости и к установлению новых отношений между Францией и Тунисом»¹. С аналогичным заявлением выступила партия Новый дустур.

Проведение новой политики французского правительства было поручено генералу Буайэ де ла Тур дю Мулэну,

---

¹ «France Nouvelle», 7.VIII.1954.

назначенному 30 июля 1954 г. на пост генерального резидента вместо П. Вуазара. Буайэ де ла Тур принял ряд «мер успокоения», в том числе освободил новую группу политзаключенных. Был освобожден и Мухаммед ан-Нафаа — секретарь Коммунистической партии Туниса.

Формирование нового тунисского правительства, уполномоченного вести переговоры с Францией, было поручено Тахиру бен Аммару¹. 8 августа 1954 г. он сформировал правительство, в которое вошли министры — члены партии Новый дустур². В середине августа состоялись первые встречи Бен Аммара с Мендес-Франсом. Официальное открытие франко-тунисских переговоров состоялось 4 сентября 1954 г. в городе Тунисе. Рабочие заседания, начавшиеся 13 сентября 1954 г. в Париже, продолжались с перерывами в течение нескольких месяцев. После падения правительства Мендес-Франса переговоры были продолжены Э. Фором.

В качестве одного из предварительных условий ведения переговоров французское правительство поставило разоружение фидаев. Под угрозой срыва переговоров тунисское правительство было вынуждено пойти на разоружение партизанских отрядов. 22 ноября 1954 г. была опубликована совместная декларация генеральной резиденции и тунисского правительства о сдаче оружия партизанами. Последним была обещана амнистия и возможность вернуться к прежним занятиям. В полночь 9 декабря 1954 г. партизаны прекратили борьбу.

Между тем французские власти отказались провести полную замену французских чиновников в правительстве тунисцами до вступления в силу франко-тунисского соглашения. Трудные и длительные переговоры были закончены 3 июня 1955 г. подписанием шести конвенций, приложений к ним протоколов и писем, которыми обменялись Э. Фор и Бен Аммар. В своей совокупности эти документы составили франко-тунисское соглашение о внутренней автономии. Общая конвенция признавала и провозглашала внутреннюю автономию Туниса с теми ограничениями, ко-

---

¹ Тахир бен Аммар — крупный землевладелец, видный общественный деятель Туниса, участник «совещания 40-ка» в 1952 г.; «независимый».

² В правительство входили 4 французских чиновника и 10 тунисских министров: 5 «независимых», 4 члена Нового дустура, 1 социалист.

торые вытекали из франко-тунисских конвенций 3 июня. Были сохранены Бардоский договор 1881 г. и конвенция 1883 г., за исключением ее 1-й статьи, которая была признана противоречащей внутренней автономии¹.

В соответствии с соглашением автономному Тунису предоставлялось право образовать собственные законодательные органы и однородное национальное правительство для управления внутренними делами страны. Национальным и государственным языком Туниса признавался арабский язык. В муниципальных советах за тунисками было признано право на большинство, хотя французам предоставлялось больше мест, чем они могли бы иметь, исходя из численности населения. В 10 муниципалитетах (в том числе в городах Тунисе, Бизерте, Ферривиле, Сфаксе и др.) $\frac{3}{7}$ муниципальных советников должны были быть французами. В муниципалитетах, где французы составляют 10 или более процентов всего населения, им предоставлялась $\frac{1}{3}$ мест в муниципальных советах. В остальных пунктах, где имелось французское население, от него избирался один муниципальный советник. В области внешней политики и обороны Франция сохраняла все права, которые она имела по договору о протекторате. Вместо французского генерального резидента и системы гражданских контролеров, которые осуществляли французский контроль над управлением страны, учреждалась должность верховного комиссара и его делегатов на местах. Они должны были осуществлять всю власть, которая оставалась за Францией, и обеспечивать «защиту иностранцев».

Внутренняя автономия имела исключительно тяжелые ограничения. В силу таможенного и валютного союза, установленного франко-тунисским соглашением, тунисская экономика оставалась в сильной зависимости от экономики Франции. Полностью сохранялись позиции французских монополий и крупных французских землевладельцев в Тунисе. В соответствии со статьями 29 и 30 финансово-экономической конвенции Тунису запрещалась национализация иностранных предприятий и проведение аграрной

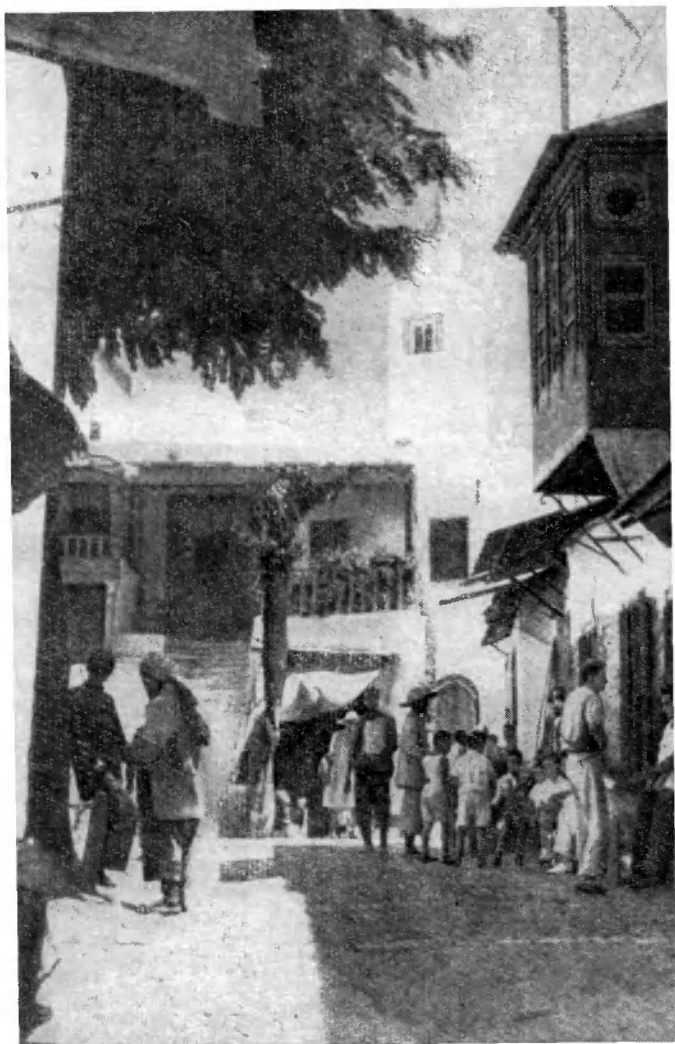
---

¹ Статья 1 конвенции 1883 г. гласила: «Чтобы облегчить французскому правительству осуществление протектората, его высочество бей Туниса обязуется приступить к осуществлению административных, юридических и финансовых реформ, которые французское правительство сочтет полезными».

реформы, которая затрагивала бы землевладение французских колонистов и земельных обществ. В полном распоряжении Франции оставалась воздушная и морская база в Бизерте, а также другие французские военные базы и учреждения. Полиция и служба безопасности также оставались на 10 лет под контролем Франции; в органах государственного управления сохранялись французские чиновники, которые должны были постепенно заменяться тунисцами. Французы, живущие в Тунисе, стали пользоваться особым статутом, у них имелся свой суд, свои школы и т. п. Все споры относительно толкования конвенций передавались во франко-тунисский третейский суд.

Заключение франко-тунисского соглашения о внутренней автономии Туниса вызвало разноречивые оценки в политических кругах Туниса. Тяжелые ограничения внутренней автономии, по существу, сохраняли зависимость Туниса от французского монополистического капитала. Однако Коммунистическая партия отмечала, что, хотя конвенции не давали Тунису подлинной внутренней автономии, тем не менее по сравнению с прошлым положением они составляли некоторый прогресс. Среди национальных буржуазных партий соглашение о внутренней автономии вызвало острые разногласия. Партия Старый дустур заявила о своей решительной оппозиции любым конвенциям, которые утверждали бы принцип «иллюзорной внутренней автономии». Не было единодушия и в основной буржуазной партии — партии Новый дустур. Большинство партии Новый дустур и ее лидер Хабиб Бургиба выступили в поддержку соглашения о внутренней автономии. Хабиб Бургиба заявил, что «обещание внутренней автономии в принципе сдержано». Генеральный секретарь партии Новый дустур Салах бен Юсеф и член Политбюро Рувайиси выступили против конвенций, подписанных 3 июня.

После ратификации обеими сторонами франко-тунисское соглашение о внутренней автономии вступило в силу 31 августа 1955 г. Буайэ де ла Тур — последний французский генеральный резидент — покинул страну, уступив свое место верховному комиссару Роже Сейду. В середине сентября 1955 г. Тахир бен Аммар сформировал новое правительство, в состав которого не вошел ни один французский чиновник. Министерские портфели были распределены между «независимыми», членами партии Новый

Городок Сиди Бу-Саид (Северный Тунис)

дустур и социалистами. Одновременно было снято осадное положение, возобновлена деятельность многих демократических организаций, освобождено несколько групп политзаключенных.

Соглашение о внутренней автономии предоставляло Тунису суверенитет во внутренних делах. Вопрос о внешнем суверенитете, т. е. о праве Туниса вести самостоятельную внешнюю политику, остался открытым, поскольку все национальные партии и организации рассматривали франко-тунисское соглашение 3 июня 1955 г. лишь как первый шаг на пути к независимости. Тунисский народ не отказался от основной цели национально-освободительного движения — достижения полной независимости. Победа левых сил на выборах 2 января 1956 г. во Франции создавала более благоприятные условия для мирного урегулирования вопроса о внешнем суверенитете. По инициативе тунисского правительства 27 февраля — 20 марта 1956 г. в Париже происходили переговоры между тунисской правительственной делегацией и французским правительством относительно отмены Бардоского договора 1881 г. о протекторате. 20 марта 1956 г. был подписан протокол, провозглашавший независимость Туниса.

Франция признала независимость Туниса. При этом стороны согласились в том, что:

1) Бардоский договор от 12 мая 1881 г. утратил свою силу;

2) постановления конвенций 3 июня 1955 г., которые противоречат новому статуту Туниса, будут изменены или отменены;

3) Тунис берет на себя полную ответственность в области внешних дел, обороны и безопасности и создает тунисскую национальную армию.

Франция и Тунис обязались сотрудничать в рамках взаимозависимости в тех областях, где они имеют общие интересы, в частности в вопросах обороны и внешних сношений. Более конкретно характер новых франко-тунисских отношений должен был быть определен во время переговоров, которые предполагалось начать 16 апреля 1956 г. Таким образом, по соглашению 20 марта 1956 г. Тунис стал независимым государством, обладающим суверенитетом как во внутренних, так и во внешних делах.

Завоевание внутренней автономии и некоторое время спустя национальной независимости выдвинуло на первый

план социально-экономические проблемы, которые наряду с вопросом упрочения независимости начали играть все возрастающую роль в политической жизни страны. На этой основе в Тунисе началась перегруппировка общественно-политических сил. Большое значение в этом отношении имели выборы в Национальное учредительное собрание. В соответствии с декретом от 29 декабря 1955 г. Национальное учредительное собрание должно разработать конституцию независимого Туниса, которая, будучи утверждена референдумом, вступит в силу после одобрения беem. Выборы в Национальное учредительное собрание — первые всеобщие¹ политические выборы в истории Туниса — были проведены 25 марта 1956 г. Основными силами в политической жизни страны в это время были партия Новый дустур, сторонники Салаха бен Юсефа², возглавившего организационно не оформившуюся оппозицию Новому дустуру по вопросам внешней и внутренней политики, и Коммунистическая партия Туниса. Партия Новый дустур, Всеобщее объединение тунисских трудящихся и другие примыкающие к Новому дустуру организации выдвинули на выборах список Национального фронта; Коммунистическая партия — список Союза независимости, демократии и прогресса. Сторонники Салаха бен Юсефа не приняли участия в выборах. Победу на выборах³ одержал Национальный фронт, руководимый партией Новый дустур, лидер которой Хабиб Бургиба 14 апреля 1956 г. возглавил первое в истории Туниса конституционное правительство.

Победа тунисского народа, завоевавшего в длительной и упорной борьбе свою национальную независимость, горячо приветствовалась всеми свободолюбивыми народами мира, которые выразили желание установить с молодым тунисским государством отношения дружбы и сотрудничества. Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилов в телеграмме бею Туниса Мухаммеду аль-Амину, направленной в апреле 1956 г., выразил

---

¹ Избирательные права были предоставлены всем тунисцам, достигшим 21 года, за исключением женщин.

² 17 ноября 1955 г. национальный съезд Нового дустура исключил Салаха бен Юсефа из партии.

³ В выборах приняло участие 83,7% избирателей. Списки Национального фронта получили 597 763 голоса, списки Союза независимости, демократии и прогресса — 7352 голоса.

сердечные поздравления советского народа по случаю провозглашения независимости Туниса.

«Народы Советского Союза,— говорилось в телеграмме,— желают тунисскому народу всяческих успехов в деле процветания независимого Туниса и выражают надежду, что между Союзом Советских Социалистических Республик и Тунисом будут развиваться дружественные отношения».

11 июня 1956 г. Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин направил премьер-министру Хабибу Бургибе послание, в котором Советское правительство заявило о своем признании Туниса как независимого и суверенного государства и выразило готовность обменяться с ним дипломатическими представительствами.

Одновременно Тунис был признан в качестве независимого и суверенного государства Англией, США, Египтом и рядом других стран. 26 июля 1956 г. Совет Безопасности ООН принял решение о рекомендации Туниса в члены этой международной организации, а 12 ноября 1956 г. на XI сессии Генеральной Ассамблеи ООН Тунис был принят в качестве равноправного члена в Организацию Объединенных Наций.

Однако на пути осуществления полной независимости Туниса оставались еще серьезные препятствия. V съезд Коммунистической партии Туниса, происходивший 18—20 мая 1956 г., призвал тунисский народ решительно покончить с остатками колониализма и бороться за полную политическую и экономическую независимость страны, за политику демократии и социального прогресса.

Полная независимость Туниса невозможна в условиях оккупации страны 40-тысячной французской армией. Правительство Туниса, соглашаясь в принципе на сотрудничество в области обороны, потребовало, однако, эвакуации французских войск из Туниса, в том числе из района Бизерты. Отказ Франции от вывода своих войск явился одной из основных причин разрыва франко-тунисских переговоров об установлении «взаимозависимости», которые происходили летом 1956 г.

Дальнейшее ухудшение франко-тунисских отношений произошло вследствие политики репрессий, проводимой в Алжире французскими властями, и продолжения военных действий в этой стране. Представители тунисского правительства не раз заявляли, что мир и безопасность Туниса

не могут быть обеспечены без урегулирования алжирского вопроса. Не обращая внимания на эти заявления тунисского правительства, французские власти пошли на такой шаг, как арест 22 октября 1956 г. руководителей алжирского национального движения, которые направлялись в Тунис по приглашению тунисского правительства. Этот акт французских властей, который Хабиб Бургиба назвал «ошибкой худшей, чем преступление», вызвал бурю возмущения в стране. Тунисский посол был отозван из Парижа. В стране начались забастовки и демонстрации солидарности с алжирским народом.

Поддерживая справедливую борьбу алжирского народа, Тунис одновременно поднял голос в защиту свободы египетского народа. Определяя позицию Туниса в связи с национализацией компании Суэцкого канала, заместитель председателя совета министров Туниса Бахи Ладгам заявил, что Суэцкий канал должен быть египетским водным путем, открытым для судов всех стран на равных основаниях. Эту позицию поддержки законных прав Египта тунисское правительство занимало и в дальнейшем. Во время нападения англо-французских и израильских войск на Египет Хабиб Бургиба от имени тунисского правительства заявил, что «Тунис стоит на стороне Египта, на стороне страны, на которую совершено нападение».

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В МАРОККО

Подавление антиимпериалистических выступлений 1943—1944 гг. и последовавший затем спад массового национально-освободительного движения позволили французским колонизаторам восстановить в Марокко довоенные колониальные порядки. Принятие в 1946 г. новой французской конституции фактически не вносило ничего нового. Марокканский народ, однако, не смирился с продолжением колониального порабощения своей родины. В стране нарастало движение за национальное освобождение и объединение Марокко, в котором активное участие принимали различные силы, способные на борьбу с империализмом. Забастовочное движение, в частности забастовки 1948—1949 гг. горняков, железнодорожников и электриков, показало, что рабочий класс Марокко

активно продолжал борьбу против колониального гнета, за улучшение условий жизни и труда.

Образование Североатлантического блока в 1949 г. создало серьезную угрозу для марокканского народа. Опасность вовлечения страны в войну вызвала мощное народное движение за мир. Это движение охватило самые различные социальные слои марокканского населения. Колонизаторы всячески препятствовали движению сторонников мира. Полиция неизменно выступала против любого мероприятия борцов за мир. Несмотря на это, марокканским сторонникам мира удалось организовать сбор подписей под Стокгольмским воззванием, под которым в Марокко подписалось 25 220 человек ¹.

Марокканский народ понимал, что обеспечение мира неразрывно связано с борьбой за национальную независимость. Поэтому народные массы усилили свою борьбу за национальное освобождение, за ликвидацию колониального гнета и полицейского режима. В свою очередь в плане укрепления тылов империализма колониальные власти усилили репрессии против национально-освободительного движения и движения сторонников мира.

Антиимпериалистические выступления зимой 1950—1951 гг. были началом нового подъема массового национально-освободительного движения в Марокко. Поводом для этих выступлений послужили резкое ухудшение отношений между марокканским султаном и французскими властями и инцидент в правительственном совете в связи с обсуждением бюджета ².

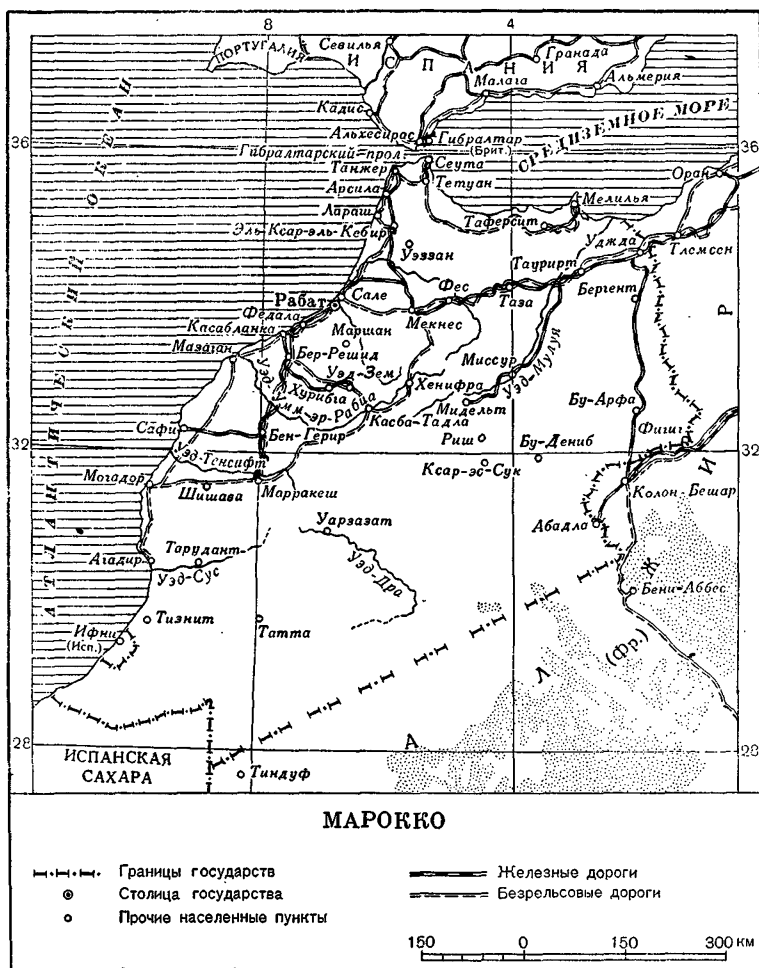
В октябре 1950 г. султан Мухаммед V бен Юсеф совершил поездку в Париж и беседовал с президентом республики Венсаном Ориолем. Во время беседы султан предложил обсудить вопрос о предоставлении Марокко политической, экономической и финансовой автономии, потребовал свободы профсоюзов, права назначать отдельных высших чиновников. Французское правительство отказалось удовлетворить эти требования, которые отвечали национальным интересам марокканского народа. При этом

---

¹ По данным на 1 ноября 1950 г.

² Правительственный совет — консультативное собрание, составившееся по системе курий путем неравных многостепенных выборов. Даже формально оно имело лишь ограниченные совещательные права при обсуждении бюджета.

французское правительство заявило о сохранении протектората Франции над Марокко. Это вызвало возмущение во всей стране. Возмущение усилилось вследствие произвола генерального резидента генерала Жюэна, который во время обсуждения бюджета в правительственном совете (в начале декабря 1950 г.) потребовал прекратить критику бюджета и удалил из зала заседания докладчика по

бюджету общественных работ. В знак протеста 11 членов совета из 75 вышли из его состава.

В Рабате и других пунктах начались уличные демонстрации, которые местами перерастали в столкновения с полицией.

Антиимпериалистические выступления в Марокко серьезно беспокоили руководителей Североатлантического блока, которые рассматривали подъем национального движения как подрыв «атлантической безопасности».

На совещании в Марракеше, состоявшемся в конце декабря 1950 г. при участии Жюэна, Черчилля и американского посла в Париже Давида Брюса, обсуждался вопрос о подавлении национально-освободительного движения в Марокко¹. В помощь французским колониальным властям участники совещания решили привлечь марокканские реакционные круги, во главе которых стоял паша Марракеша Тихами аль-Глави. Он опирался на родовую знать берберских племен, на некоторые мусульманские религиозные братства и на профранцузские круги улемов. Пашу Марракеша, откровенного врага национально-освободительного движения, совещание решило противопоставить султану, которого поддерживала партия «аль-Истикляль». Открытый разрыв между султаном и Аль-Глави произошел 5 января 1951 г., когда султан отстранил его от занимаемых им должностей и запретил ему появляться в султанском дворце.

Подготавливая массовые репрессии против деятелей национально-освободительного движения, Жюэн 26 января 1951 г., накануне своего отъезда в Вашингтон, ультимативно потребовал, чтобы султан публично осудил «аль-Истикляль» и национальное движение. Султан отказался выполнить это требование.

Возвратившись из Вашингтона, Жюэн приступил к осуществлению плана разгрома национально-освободительного движения. Французские воинские части и полиция были стянуты в важнейшие стратегические пункты и большие города. Одновременно под руководством Аль-Глави и его сообщников выступили берберские племена, выставившие 20 тыс. вооруженных всадников. Выступление этих племен было организовано по распоряжению Жюэна

---

¹ Официально участники совещания прибыли в Марракеш под видом туристов.

французскими гражданскими контролерами, которые, конечно, остались в тени.

12 февраля 1951 г. Жюэн снова предъявил свои требования султану. 13 февраля султану был представлен проект протокола, в котором султан обязывался осудить национальное движение, уволить министров и высших чиновников, сочувствовавших национальному движению, утвердить назначение некоторых кайдов, кандидатуры которых выдвинула генеральная резиденция, и утвердить 14 захиров, касающихся «реформ», намеченных резиденцией (муниципальная реформа, разрешение иностранцам приобретать права собственности на рудники и копи, которые формально находились в собственности марокканского государства и лишь сдавались в концессию, проект уголовного кодекса и т. п.).

21 февраля, после отказа султана утвердить «реформы», переговоры были прерваны. Французские танки окружили дворец султана, которому было предложено отречься от престола или выполнить французские требования. Султан предпочел последнее. 24 февраля 1951 г. был распущен совет министров, а 25 февраля султан Мухаммед V бен Юсеф подписал протокол.

Стремясь обезглавить национально-освободительное движение, колониальные власти нанесли ряд ударов по Коммунистической партии и партии «аль-Истикляль». 23—27 февраля 1951 г. в Касабланке состоялся процесс руководителей Марокканской компартии тт. Али Ята и Мухаммеда Фархата, более 6 месяцев томившихся в тюрьме в ожидании суда. Французские судьи приговорили каждого из них к 2 годам тюремного заключения¹. 28 февраля были арестованы члены исполкома партии «аль-Истикляль».

Репрессии против руководителей национально-освободительного движения и непрекращающиеся аресты патриотов по всей стране вызвали новую волну демонстраций в конце февраля и в начале марта 1951 г. Кровавые столкновения с французскими войсками произошли в Мекнесе, Фесе и др. В ряде случаев туземные части французской армии отказывались стрелять в демонстрантов. Тысячи демонстрантов и лиц, сочувственно относившихся

---

¹ В апреле 1951 г. под давлением движения протеста апелляционный суд снизил приговор до 10 месяцев.

к национальному движению, были арестованы. По данным лидера партии «аль-Истикляль» Аль-Фаси, за октябрь 1950 г.— февраль 1951 г. в Марокко было арестовано 30 тыс. патриотов.

В условиях подъема национально-освободительного движения исключительно актуальное значение приобрел вопрос о национальном единстве. Этот вопрос был вновь поставлен весной 1951 г. Однако лидеры национальных буржуазных партий и на этот раз отказались от сотрудничества с марокканскими коммунистами. На Танжерском совещании они создали Марокканский национальный фронт без участия представителей Компартии. Программой национального фронта стал так называемый Танжерский пакт, подписанный 9 апреля 1951 г. представителями четырех марокканских буржуазных партий¹.

Отказ партий национального фронта от сотрудничества с Коммунистической партией Марокко, разобщавший национальные силы страны, отрицательно сказался на развитии национально-освободительного движения. Партии национальной буржуазии в этот период не сумели привлечь на свою сторону широкие массы крестьянства, особенно берберского крестьянства. Все это роковым образом проявилось в событиях 1952—1953 гг.

5 декабря 1952 г. в Тунисе террористами был убит один из руководителей тунисского профсоюзного и национального движения — Фархат Хашад. В ответ на это марокканские профсоюзы призвали трудящихся провести во многих местах 8 декабря 1952 г. 24-часовые забастовки в знак протеста против убийства Ф. Хашада и в поддержку национальных требований североафриканских народов.

В авангарде всеобщей стачки 8 декабря выступил пролетариат Касабланки. В день забастовки многие кварталы города были заняты войсками, которые закрыли все выходы из Центральных карьеров и других рабочих районов города. Рабочие и присоединившиеся к ним патриоты, которые начали демонстрации протеста, были расстреляны полицией и войсками. Производились массовые избиения и аресты демонстрантов. По данным демократической пе-

---

¹ Танжерский пакт подписали представители партий «аль-Истикляль», «аш-Шура ва-ль-истикляль» («Совещание и независимость»), которую называют также демократической партией независимости, «аль-Ислах аль-ватани» («Партия национальной реформы») и «аль-Вахда аль-магрибийя» («Марокканское единство»).

**Касабланка. Рабочие районы
(бидонвилль «Центральные карьеры»)**

чати, во время массовых расстрелов 8 декабря в Касабланке было убито и ранено около 1600 марокканцев.

Стачка в Касабланке была поддержана рабочими Феса, Рабата, Танжера, Тетуана, Уджды и других городов как во французской, так и в испанской зоне Марокко.

Стачка 8 декабря положила начало новому подъему антиимпериалистического движения, которое охватывало все новые районы. Напуганные размахом движения, колониальные власти приняли ряд чрезвычайных мер. 8 декабря были арестованы руководители марокканских профсоюзов. 11 декабря 1952 г. был издан декрет генерального резидента о запрещении Марокканской коммунистической партии и партии «аль-Истикляль». При этом были арестованы 12 руководителей Компартии и 30 лидеров партии «аль-Истикляль». Всего, по данным Комитета освобождения Арабского Магриба, в начале декабря 1952 г. было арестовано до 43 тыс. патриотов.

В декабрьских выступлениях приняло участие и крестьянство. Уже в середине декабря 1952 г. движение перекинулось из городов в сельскохозяйственные районы Тадлы, Хенифры и Среднего Атласа. Однако крестьянские выступления не переросли еще в широкое антиимпериалистическое движение.

Лишь посредством массовых репрессий колониальным властям удалось подавить декабрьские выступления в Марокко. Однако осуществление французского плана «реформ», проведение которых было намечено Жюэном еще в 1951 г., наталкивалось на серьезные трудности. Марокканский народ решительно выступал против навязываемых ему реформ, которые создавали привилегированное положение для французских землевладельцев и французской буржуазии Марокко. Это привилегированное положение, конечно, противоречило интересам национальной буржуазии. Поэтому партии национального фронта единодушно протестовали против проведения реформ. Марокканский султан Мухаммед V бен Юсеф, публично высказывавший свое сочувствие национально-освободительному движению, отказывался утвердить проекты реформ, представленные французским правительством.

Такая позиция марокканского султана создавала значительные трудности для французских властей. Поэтому они решили заменить Мухаммеда V более послушным для генеральной резиденции султаном.

Касабланка. Фешенебельный квартал. Площадь республики

Наступление реакции началось в мае 1953 г. шумной пропагандистской кампанией сторонников Аль-Глави, требовавших низложения султана, как «противопоставившего» себя своим подданным. Генеральному резиденту Гийому была вручена петиция, подписанная 270 кайдами и пашами и содержащая требование о низложении султана. В ответ на это 2 июня 1953 г. было опубликовано коммюнике султана, а 6 июня — заявление, подписанное 318 улемами. Как в коммюнике, так и в заявлении осуждались действия сторонников Аль-Глави. Однако сторонники султана ограничились протестами, а не обратились к массам с призывом к действию.

Вскоре эта «прокламационная война» сменилась вооруженной борьбой. Совершив поездку в Париж, Аль-Глави перешел к непосредственной подготовке мятежа. В Марракеш, ставший центром марокканской реакции, стягивались ополчения берберских племен. В середине августа 1953 г. здесь было сосредоточено 50 тыс. берберских всадников. Колониальные власти, содействуя мятежникам, оказали новое давление на султана. Французские войска оцепили султанский дворец, а султану был предъявлен ряд требований, в том числе утверждение французского плана «реформ» (включая муниципальную реформу) и опубликование декларации о некомпетентности ООН рассматривать марокканский вопрос.

В такой критический момент лидеры буржуазных партий не решились обратиться к массам с призывом немедленно дать отпор натиску реакции. Колеблясь и теряя время, они обратились с протестом и просьбой о поддержке к ООН, Лиге арабских стран и другим международным организациям. Колебания султана, закончившиеся согласием принять французские требования, только благоприятствовали замыслам реакции.

В противоположность национальной буржуазии феодальная реакция форсировала развитие событий. Тихами аль-Глави, все время державший связь с Гийомом, провел 13—15 августа 1953 г. в Марракеше совещание своих сторонников. На этом совещании было решено начать вооруженную борьбу с целью свержения Мухаммеда V бен Юсефа. В качестве его преемника была выдвинута кандидатура эмира Мухаммеда бен Арафы. По просьбе Гийома провозглашение нового султана было на некоторое время отсрочено. Однако вопреки нормам мусульман-

Вид города Марракеш

ского права, предусматривавшего нераздельность верховной светской и духовной власти в Марокко, Мухаммед бен Арафа 15 августа 1953 г. был провозглашен имамом, т. е. верховным религиозным главой марокканских мусульман. 20 августа 1953 г. султан Мухаммед V бен Юсеф был низложен и вместе со своими сыновьями выслан на Корсику (впоследствии переведен на остров Мадагаскар). Султаном был провозглашен Мухаммед бен Арафа, который 22 августа под охраной французских войск и берберских отрядов прибыл в Рабат. В первые же дни своего правления он утвердил все проекты реформ, на проведение которых настаивали колониальные власти.

Мятеж марокканских реакционеров вызвал решительное сопротивление марокканского народа. Крупные демонстрации и столкновения с войсками и полицией произошли в Рабате, Касабланке, Уджде и других городах страны. В Танжере была проведена всеобщая забастовка. Даже в Марракеше более 1,5 тыс. демонстрантов сделали попытку атаковать дворец Аль-Глави, но были отбиты войсками, охранявшими этот штаб реакции. Более недели продолжалась борьба на улицах марокканских городов. Власти обрушились с новыми репрессиями, производя

облавы, аресты и избиения демонстрантов. По данным Комитета освобождения Арабского Магриба, во время августовских событий в Марокко было арестовано более 20 тыс. человек.

С помощью берберских феодалов французским колонизаторам удалось сменить султана и навязать Марокко свои «реформы». Успеху марокканской реакции способствовали выжидательная тактика и пассивность партий национальной буржуазии, отсутствие единства национальных сил, на объединении которых в течение ряда лет настаивали марокканские коммунисты. Перед натиском реакции летом 1953 г. марокканский народ оказался разобщенным. «В августе,— заявил Али Ята,— колонизаторам, опиравшимся на предателей-феодалов, удалось обмануть часть марокканского народа, в особенности сельского населения. Они использовали при этом невиданное обнищание крестьянских масс, господствующие в деревне невежество и средневековый террор,— словом, все то, что принесло марокканской деревне господство французского империализма. Пользуясь этим, колонизаторы добились в некоторой степени разъединения городского и сельского населения и изоляции города от деревни»¹. Учтивая урочище августовских событий, Марокканская коммунистическая партия призвала народные массы Марокко бороться против пассивности и против тактики выжидания в национально-освободительном движении, крепить национальное единство, объединив борьбу всех национальных партий, и развернуть массовое движение против колониального гнета на основе единства трудящихся города и деревни.

Августовский переворот нанес тяжелый удар национально-освободительному движению. Однако подавить борьбу марокканского народа за свое освобождение колонизаторам и феодальной реакции не удалось. Уже осенью 1953 г. отдельные группы марокканских патриотов начали вооруженную борьбу. Они нападали на французские воинские поезда и автоколонны, на американские и французские военные склады, на отдельных солдат и офицеров французской армии и полиции, на предателей, сотрудничавших с французскими властями, и, наконец, на расквартированные в Марокко американские войска. Летом 1954 г. действия патриотов достигли такого размаха, что личному

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 4 декабря 1953 г.

составу американских военно-воздушных сил, размещенных в Марокко, был отдан приказ находиться в состоянии готовности. Увольнения из мест расположения частей были отменены. Одновременно с действиями вооруженных групп марокканских патриотов происходили отдельные забастовки, кампании бойкота французских товаров, демонстрации. Многие из них заканчивались столкновениями с французскими войсками и полицией. Особенно крупные столкновения произошли в начале августа 1954 г. в Фесе, Птиджане, Касабланке, Порт-Лиотэ и некоторых других пунктах; в результате этих столкновений несколько десятков человек было убито. Во время августовских событий 1954 г. марокканская реакция спровоцировала еврейские погромы, пытаясь путем разжигания национальной розни внести разлад в освободительную борьбу марокканского народа. В своем заявлении по поводу этих событий партия «аль-Истикляль» квалифицировала еврейские погромы как сознательную провокацию французских империалистов.

Для антиимпериалистических выступлений 1954 г. характерно то, что они проходили под лозунгом возвращения султана Мухаммеда V. Этот лозунг, который символизировал протест марокканского народа против колониального произвола, объединял различные социальные слои, участвовавшие в национально-освободительном движении. Во многих стачках и демонстрациях коммунисты выступали совместно с членами партии «аль-Истикляль» и других национальных партий, а также с беспартийными патриотами. Инициатором совместных выступлений неизменно была Коммунистическая партия Марокко, которая неуклонно продолжала борьбу за создание широкого антиимпериалистического национального фронта ¹.

Оказавшись не в силах путем полицейских репрессий и террора сломить волю к борьбе марокканских патриотов, французские власти сделали ряд политических маневров, рассчитанных на обман марокканского народа. 21 мая 1954 г. французское правительство назначило Франси Лакоста французским генеральным резидентом в Марокко вместо генерала Гийома. Назначение Лакоста рекламировалось как изменение французской политики в Марокко

---

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 10 сентября 1954 г.

и стремление французского правительства к урегулированию марокканской проблемы путем соглашения. Наконец, правительство Мендес-Франса, сформированное в июне 1954 г., официально высказалось за переговоры с представительной марокканской делегацией. В августе 1954 г. с обещанием начать переговоры выступил сам Мендес-Франс. Когда же национальные партии выразили готовность вступить в переговоры¹, то французское правительство под разными предлогами откладывало начало переговоров. В конце концов оно уклонилось от них, отказавшись также вернуть из ссылки Мухаммеда V. Крупную роль при этом сыграли маневры внутренней марокканской реакции, которая действовала в тесном контакте с крайне правыми группировками во Франции. Лидером внутренней реакции в 1954—1955 гг. по-прежнему оставался Аль-Глави и его окружение, тесно связанные с европейскими колонистами. Последние создали в июне 1954 г. погромно-террористическую организацию Союз за французское присутствие. Под флагом так называемого «контртерроризма» молодчики из этих организаций убивали активных участников национального и демократического движения, устраивали мусульманские и еврейские погромы, провокационные демонстрации. Они были связаны с французской полицией и уголовными элементами. Кульминационным пунктом погромной деятельности «контртеррористов» были кровавые демонстрации 14—17 июля 1955 г. в Касабланке, во время которых черносотенцы линчевали марокканцев, грабили и сжигали марокканские магазины и лавки. Летом 1955 г. деятельность террористов зашла так далеко, что французское правительство было вынуждено ограничить активность черносотенных организаций. Жильбер Гранваль, назначенный 20 июня 1955 г. генеральным резидентом вместо Лакоста, был вынужден арестовать наиболее распоясавшихся погромщиков, выслать из Марокко председателя Союза за французское присутствие Коса, снять со своих постов ряд крупных чиновников администрации протектората, которые открыто потворствовали террористам.

---

¹ В конце июля 1954 г. группа марокканцев направила письмо Лакосту, в котором предлагала начать переговоры. Компартия Марокко поддержала эту инициативу при условии, что переговоры будут происходить на основе признания суверенитета марокканского народа.

Одновременно Гранваль представил план урегулирования марокканского кризиса. Основные черты этого плана, по сообщению журнала «Нейшн» от 17 сентября 1955 г., заключались в следующем:

- 1) низложение султана Бен Арафы;
- 2) создание регентского совета;
- 3) образование представительного марокканского правительства.

Гранваль потребовал немедленного осуществления этого плана, как единственного средства для предотвращения дальнейшего роста национально-освободительного движения. Действительно, почва колебалась под ногами колонизаторов. В течение всего лета 1955 г. в Марокко непрерывно происходили патриотические демонстрации с требованием возвращения султана Мухаммеда V бен Юсефа и выполнения национальных требований. Крупную роль в этих демонстрациях играл рабочий класс Марокко, особенно в таких промышленных центрах, как Касабланка. Следует отметить, что в отличие от августа 1953 г. обстановка летом 1955 г. характеризовалась как отсутствием единства среди правых группировок, так и расколом в лагере берберов. 11 августа 1955 г. кайды четырех берберских племен в районе Среднего Атласа направили телеграмму Э. Форю, в которой они заявили о своем отказе рассматривать Аль-Глави в качестве вождя берберов и потребовали возвращения Мухаммеда V бен Юсефа. Наконец, берберы Среднего Атласа и Рифа приняли активное участие в национально-освободительном движении. Это свидетельствовало о глубоких изменениях, происшедших в 1954—1955 гг. в самосознании берберских масс. Из резерва реакции берберы превращались в активную силу национального движения. Большую роль в этом сыграли марокканские рабочие, которые вели пропаганду среди берберских ополчений, присылаемых в города для борьбы с национально-освободительным движением.

Правительство Э. Форя медлило с осуществлением плана Гранваля. Более того, сам Гранваль, вызвавший сильное недовольство крайне правых, был вынужден уйти в отставку. На его место 31 августа 1955 г. был назначен Буайе де ла Тур, занимавший до этого пост генерального резидента в Тунисе. Отказавшись от Гранваля, французское правительство, однако, не посмело отказаться от плана Гранваля.

Марокканский бербер

Мощный подъем национально - освободительного движения вынуждал правительство идти на уступки. 20 августа 1955 г. (во вторую годовщину низложения Бен Юсефа) в Марокко начались крупные демонстрации и отдельные местные восстания, которые продолжались несколько дней. Демонстрации происходили в Касабланке, Мекнесе, Марракеше, Танжере, Тетуане, Мазагане, Сафи, Хенифре и других городах. Полиция разгоняла демонстрантов; в ряде городов

(например, в Марракеше) были сооружены баррикады. В районах Хенифры и Вади Зем (Средний Атлас) берберские племена подняли восстание. Около 4 тыс. повстанцев захватили Хурибгу и разрушили фосфатные предприятия. Колониальные власти бросили против берберов около 7 тыс. солдат, которые действовали при поддержке танков и авиации. По сообщениям печати, общее количество французских войск в Марокко было доведено до 57 тыс. человек. В этих условиях французское правительство решило поспешить с выполнением плана Гранваля и начать переговоры с представителями Марокко. Франко-марокканские переговоры происходили 23—25 августа 1955 г. в Экс-ле-Бэне (Франция). В них приняли участие представители различных марокканских политических группировок, в том числе партия «аль-Истикляль». Как указывала газета «аль-Ахрам» от 10 сентября 1955 г., в Экс-ле-Бэне была достигнута договоренность о

- 1) низложении Мухаммеда бен Арафы;
- 2) отказе от принципа совместного суверенитета и отмене августовских решений 1953 г.;
- 3) создании тронного совета Марокко;
- 4) переезде Мухаммеда бен Юсефа с Мадагаскара в Париж;

5) формировании марокканского правительства, уполномоченного вести переговоры с Францией.

Будучи вынужденным пойти на эти уступки, правительство Э. Форы затягивало их выполнение. Лишь 20 сентября французское правительство приняло решение о низложении Бен Арафы, и только 1 октября 1955 г. он выехал из Рабата в Танжер. Создание же тронного совета откладывалось со дня на день.

1 октября 1955 г. в Марокко началось организованное восстание горных племен Рифа и Среднего Атласа. Печать отмечала, что в начале октября крупные бои происходили в Рифе близ границы с испанской зоной Марокко, в районах Беркин, Имуссер в Среднем Атласе и, наконец, в районе Уджды на северо-востоке страны. Повстанческие отряды входили в состав объединенной Армии освобождения Северной Африки и имели единое командование, координировавшее действия повстанцев в Алжире и Марокко.

Положение в Марокко осенью 1955 г. складывалось не в пользу колонизаторов. Широкий размах и решительный характер национально-освободительной борьбы вынуждали французское правительство идти на дальнейшие уступки и спешить с выполнением плана Гранваля. 15 октября 1955 г. было объявлено о создании тронного совета. Но было уже слишком поздно. Опираясь на восстание в стране, партия «аль-Истикляль» выступила за ревизию решений в Экс-ле-Бэне и упразднение тронного совета. 21 октября 1955 г. партия «аль-Истикляль» отказалась участвовать в предполагаемом правительстве, которое должно было быть сформировано в соответствии с договоренностью в Экс-ле-Бэне, потребовала официального отречения от престола Мухаммеда бен Арафы, возвращения в Марокко султана Мухаммеда V бен Юсефа и признания независимости с отменой Фесского договора 1912 г.

Колониальные власти уже не могли остановить стремительно развивавшиеся события. В октябре — ноябре 1955 г. реакционный блок сторонников Аль-Глави и правых колониалистских группировок окончательно потерял всякую опору внутри страны и распался. 25 октября 1955 г. лидер реакции Тихами аль-Глави заявил о своей поддержке требования о возвращении Мухаммеда V бен Юсефа, а 30 октября 1955 г. Мухаммед бен Арафа

отрекся от престола. Внутренняя марокканская реакция на этот раз потерпела поражение.

Поражение внутренней марокканской реакции, на которую делали ставку колониальные власти, означало новую неудачу французской колониальной политики в Марокко. Уступая требованиям национально-освободительного движения, французское правительство 5 ноября 1955 г. официально признало Мухаммеда V бен Юсефа полноправным султаном, а 9 ноября 1955 г. генеральный резидент де ла Тур, на твердость которого французская буржуазия и крупные колонисты Марокко возлагали столько надежд, ушел в отставку. Его преемником был назначен Андре Дюбуа.

16 ноября 1955 г. в Рабат (столицу Марокко) после двухлетней ссылки возвратился султан Мухаммед V бен Юсеф. Это было крупным успехом национально-освободительного движения. Приветствуя возвращение султана Мухаммеда V бен Юсефа, Марокканская коммунистическая партия в своем заявлении подчеркивала, что «этот благоприятный исход является главным образом результатом героической борьбы марокканского народа во главе с рабочими и крестьянами и тех неисчислимых жертв, которые они понесли»¹. Сразу же по возвращении Мухаммеда V бен Юсефа было приступлено к формированию национального марокканского правительства. Последнее было сформировано 7 декабря 1955 г. во главе с Беккаи². В его состав вошли 9 членов партии «аль-Истикляль», 6 членов демократической партии независимости и 6 «независимых». Правительство Беккаи имело переходный характер. Его главной задачей была подготовка конституции и проведение переговоров с Францией об установлении франко-марокканских отношений на новой основе.

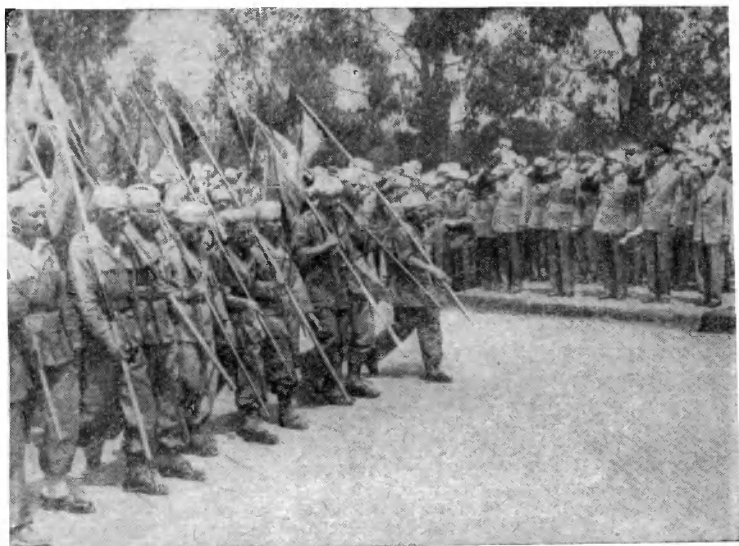
Результаты парламентских выборов 2 января 1956 г. во Франции благоприятствовали мирному урегулированию франко-марокканских отношений на основе признания суверенитета марокканского государства. Происходившие в феврале 1956 г. франко-марокканские правительственные переговоры успешно закончились 2 марта 1956 г. под-

---

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 18 ноября 1955 г.

² Беккаи — бывший паша города Сефру, представитель марокканских феодально-помещичьих кругов, поддерживающих султана Мухаммеда V бен Юсефа; «независимый».

Марокканские войска, передаваемые французами национальному правительству

писанием декларации о независимости Марокко в рамках франко-марокканской «взаимозависимости». Одновременно был подписан протокол об отношениях между Францией и Марокко в переходный период. В соответствии с соглашением 2 марта 1956 г. отменялся Фесский договор от 30 марта 1912 г., устанавливавший протекторат Франции над Марокко. Марокканское государство получило право вести самостоятельную внешнюю политику и организовать собственную армию. Франция обязалась оказывать помощь в создании марокканской королевской армии. Обе стороны договорились также о франко-марокканском сотрудничестве, которое будет осуществляться в области обороны, внешних сношений, хозяйства и культуры. Защита интересов Франции, французов и иностранцев, проживающих в Марокко, была возложена на верховного комиссара Франции в Марокко. Верховный комиссар получал право делать замечания о всех декретах, касающихся интересов Франции и французов. Более конкретно отношения между Францией и Марокко должны были быть

определены последующими соглашениями по различным вопросам франко-марокканского сотрудничества. С подписанием этих соглашений заканчивался переходный период.

Подписание соглашения о независимости было встречено с глубоким удовлетворением марокканским народом и создало благоприятные условия для восстановления мира в Марокко. Начиная с 7 марта 1956 г. партизанская Армия освобождения прекратила организованные операции в северной зоне, в Среднем Атласе и в Анти-Атласе.

Освобождение страны от колониализма оставалось, однако, неполным без восстановления территориального единства Марокко. Поэтому воссоединение страны стало одной из первых задач, за разрешение которой взялось марокканское правительство. В начале апреля 1956 г. в Мадриде происходили переговоры о статусе испанской зоны Марокко между руководителями испанского правительства и марокканской правительственной делегацией, которую возглавлял Мухаммед V бен Юсеф. Переговоры вскоре были успешно завершены. 7 апреля 1956 г. была подписана совместная испано-марокканская декларация, в которой отмечалось, что режим, установленный в Марокко в 1912 г., не соответствовал изменившемуся положению. В связи с этим испанское правительство признало территориальное единство и суверенитет Марокко, включая его право иметь национальную армию и дипломатию.

Провозглашение национальной независимости Марокко приветствовали все миролюбивые народы мира. От имени советского народа Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилов направил приветственную телеграмму султану Мухаммеду V бен Юсефу, опубликованную 29 марта 1956 г. В телеграмме говорилось: «Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик желает марокканскому народу наилучших успехов в деле национального возрождения страны и выражает надежду, что между нашими странами будут развиваться отношения дружбы и сотрудничества»¹. 11 июня 1956 г. Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин в своем послании на имя премьер-министра Марокко Беккаи сообщил, что Советское правительство заявляет о своем признании Марокко как независимого и суверенного государства и выражает готовность установить с ним

---

¹ «Известия». 29 марта 1956 г.

дипломатические отношения и обмениваться дипломатическими представительствами.

Признание независимости и суверенитета Марокко со стороны большинства стран мира, а также решение о принятии его в члены ООН¹ укрепили международный авторитет молодого марокканского государства и способствовали быстрейшему решению проблемы единства страны. Ликвидация режима протектората, раздробившего страну на отдельные сферы влияния, открыла пути к воссоединению французской и испанской зон Марокко. На повестку дня встал вопрос о международной зоне Танжера. Происходившая 8—29 октября 1956 г. конференция 8 стран по танжерскому вопросу с участием министра иностранных дел Марокко приняла декларацию об отмене международного режима зоны Танжера и передаче ее под управление марокканского правительства. Правительство Марокко заявило при этом о своем намерении «сохранять либеральный экономический режим Танжера».

Ликвидация режима протектората поставила целый ряд экономических и политических проблем, разрешение которых встретило серьезные трудности. Вопросы о характере власти и государства, о создании национальных вооруженных сил, о выборах и, в особенности, о положении и правах берберского населения вызывали острые разногласия в политических кругах. Правительство Беккаи, имевшее коалиционный характер, постоянно находилось под угрозой кризиса. Против партии «аль-Истикляль», как доминирующей политической партии в стране и правительстве, выступали такие оппозиционные группы, как демократическая партия независимости и Комитет освобождения берберов («Ладжнат тахрир аль-бербер»). Осенью 1956 г. разногласия приняли настолько острый характер, что привели к серьезному правительственному кризису.

Не менее сложными были отношения с Францией. Марокканский народ понимал, что без вывода французских войск с территории Марокко не может быть обеспечена независимость страны. Несмотря на требования ответственных руководителей Марокко вывести французские войска из страны, французское правительство не сделало никаких шагов в этом направлении. Более того, во время

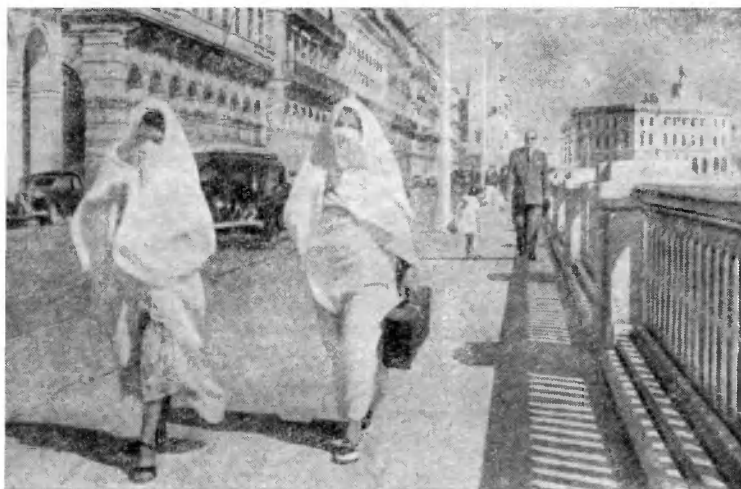
---

¹ 12 ноября 1956 г. XI сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла Марокко в члены Организации Объединенных Наций.

антифранцузских выступлений в октябре 1956 г. французские войска взяли на себя задачу восстановления порядка. Ухудшению франко-марокканских отношений способствовали также позиция французского правительства в суэцком вопросе и колонизаторская политика Франции в Алжире. Марокканский народ поддержал справедливые требования народа и правительства Египта, которое национализировало компанию Суэцкого канала. В выступлении по радио 1 сентября 1956 г. марокканский премьер-министр Беккаи заявил, что марокканский народ всем сердцем поддерживает «братскую страну — Египет». Жизненное значение для судеб молодого марокканского государства приобрело урегулирование алжирской проблемы на основе уважения национальных прав населения этой страны. Выступая 25 сентября 1956 г. в Уджде, султан Мухаммед V бен Юсеф заявил о необходимости решения алжирского вопроса на основе «предоставления свободы Алжиру и гарантии интересов французов в этой стране» и призвал французское правительство «решить алжирскую проблему с тем же пониманием и реализмом», с каким были решены марокканский и тунисский вопросы.

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В АЛЖИРЕ

Маневрируя под давлением национального и демократического движения 1943—1946 гг., французское правительство выступило с проектом Алжирского статута. В окончательной редакции он был принят 20 сентября 1947 г., когда в Алжире произошел спад национально-освободительного движения. Это позволило французскому правительству, декларативно провозгласив некоторые демократические права, придать статуту антинациональный характер, превратить его в средство укрепления колониальной власти, которое и произошло вследствие сближения колониальной администрации с местной французской буржуазией и землевладельцами. В соответствии со статутом 1947 г. было создано Алжирское собрание, которое получило право рассматривать некоторые второстепенные вопросы, а также вопросы налогового и экономического законодательства. Вся же полнота власти сохранялась в руках французского генерал-губернатора, который был ответствен перед правительством метропо-

Женщины-арабки на набережной в городе Алжире

лии. Статут 1947 г. не удовлетворил ни одного из национальных требований алжирского народа. Его принятие означало отказ от признания Алжира как страны с преобладающим арабским населением, имеющей свои особенности, отличные от Франции национальные традиции и связи. Алжир по-прежнему рассматривался как французские департаменты. Статут закреплял неравенство европейского и «мусульманского» населения. Выборы в Алжирское собрание должны были производиться по антидемократической системе двух коллегий (европейской и мусульманской), каждая из которых избирала по 60 делегатов. Другими словами, 8 млн. «мусульманского» населения было представлено таким же количеством делегатов, что и 1 млн. европейцев. Принятие статута 1947 г. вызвало большое недовольство в алжирском народе. Алжирские депутаты французского парламента, кроме представителей французских колонистов, голосовали против его принятия, а некоторые в знак протеста вообще отказались от участия в работах французского Национального собрания.

Статут 1947 г. полностью сохранял в стране позиции французского империализма. Поэтому в Алжире посте-

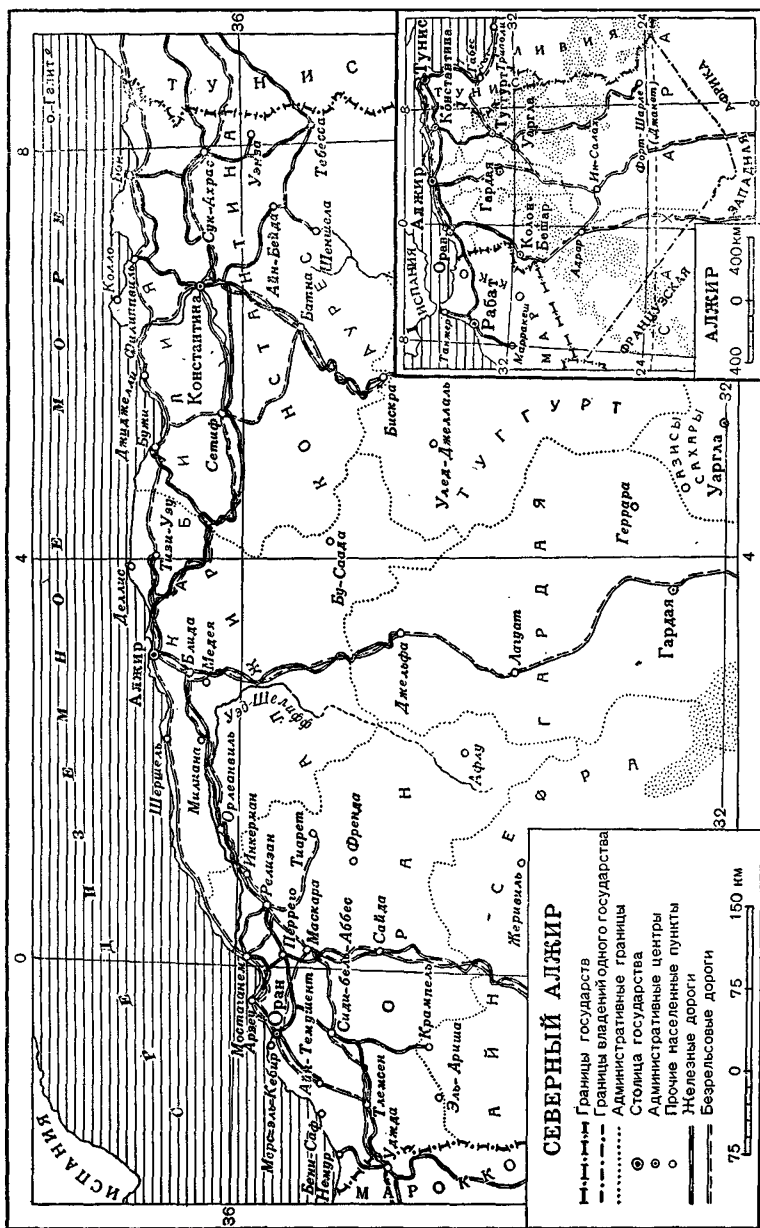
пенно нарастал новый подъем борьбы за национальное освобождение. Он совпал с возникновением движения алжирских сторонников мира. С этого времени эти движения тесно переплелись между собой.

Включение Алжира в Североатлантический блок создало непосредственную угрозу вовлечения этой страны в его военные планы. Кроме того, алжирский народ оказался втянутым в войну во Вьетнаме, которую французское правительство развязало в 1946 г. Алжир наряду с другими странами Северной Африки должен был поставлять солдат для французского экспедиционного корпуса. В начале 1951 г. из 130 тыс. солдат экспедиционного корпуса североафриканцев было 85 тыс.

Вербовка алжирцев в экспедиционный корпус, военное строительство на территории Алжира и другие подобные мероприятия вызывали сильное недовольство в различных слоях алжирского народа.

В стране началось движение в защиту мира, которое приняло массовый, всенародный характер. В 1950—1951 гг. по всей стране проводились митинги и создавались местные комитеты сторонников мира. Алжирский народ активно участвовал в международных кампаниях против подготовки новой войны. Во время кампании по сбору подписей под Стокгольмским воззванием в Алжире подписалось 350 тыс. человек, под Обращением Всемирного совета мира о заключении Пакта Мира — 120 тыс. человек.

Наряду с борьбой за предотвращение новой мировой войны алжирские сторонники мира вели борьбу за прекращение войны во Вьетнаме. По призыву коммунистов трудящиеся Алжира требовали прекращения этой грязной войны и немедленного возвращения алжирских солдат, посланных во Вьетнам. Протестуя против войны, героические докеры алжирских портов (Алжир, Оран, Бон и др.) с 1948 г. многократно отказывались грузить суда, направлявшиеся в Индо-Китай, проявляя этим высокое чувство пролетарского интернационализма и солидарности угнетенных народов. Несмотря на репрессии властей и преследования администрации, несмотря на большие материальные лишения, которые влек за собой отказ от работы, докеры добились в этой борьбе замечательных успехов. С конца 1948 по 1953 г. около 200 судов, назначавшихся для отправки в Индо-Китай, не было погружено.

Движение за мир в Алжире неразрывно связано с борьбой за национальное освобождение. Алжирский народ сознавал, что, только отстояв мир, он сможет добиться независимости. Поэтому по мере усиления военных приготовлений Североатлантического блока в Алжире нарастал новый подъем национально-освободительного движения и росло сопротивление военным планам.

Французские власти пытались подавить начавшийся подъем национально-освободительного движения. Репрессии обрушивались на алжирских докеров и других участников национального движения и движения за мир. Весной 1950 г. полиция устроила провокацию, подняв шумиху о так называемом «заговоре алжирских националистов», по обвинению в котором были арестованы сотни патриотов. В течение долгих месяцев в Алжире происходили крупные политические судебные процессы: «процесс 47-ми» в Оране, «процесс 26-ти» в Бужи, «процесс 56-ти» в Блида и т. д.

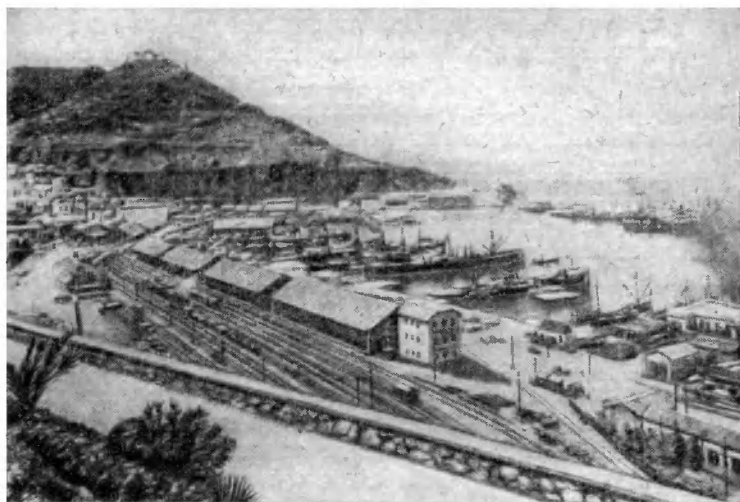
Подъем национально-освободительного движения проявился в массовых антиимпериалистических демонстрациях и забастовках. В ходе забастовочной борьбы, охватившей как промышленных, так и сельскохозяйственных рабочих, выдвигались требования о прекращении репрессий и о сохранении тех конституционных свобод, которые были завоеваны рабочим классом. Одновременно рабочие боролись против невыносимых условий жизни, требуя повышения заработной платы. В 1951 г. состоялось 225 забастовок, которые охватили 265 тыс. трудящихся. Забастовочная борьба продолжалась и в следующие годы. По неполным данным, за первые пять месяцев 1952 г. бастовало 195 тыс. рабочих, а в 1953 г. — 270 тыс. рабочих.

Подъем национально-освободительного движения в Алжире и во всей Северной Африке настоятельно требовал объединения всех антиимпериалистических сил для борьбы против репрессий колониальных властей и за удовлетворение национальных требований.

В связи с выборами в Алжирское собрание, которые происходили 4 и 11 февраля 1951 г., Компартия вновь обратилась с предложением о создании Алжирского демократического национального фронта.

Вскоре эта инициатива Компартии была поддержана партией Движение за торжество демократических сво-

Порт в Оране

бод, и 24 июля 1951 г. Коммунистическая партия, партия Движение за торжество демократических свобод и Демократический союз алжирского манифеста с примыкающей к нему Ассоциацией улемов создали координационный комитет, который подготовил созыв учредительной ассамблеи Алжирского фронта в защиту свободы. Учредительная ассамблея Алжирского фронта состоялась в городе Алжире 6 августа. На этой ассамблее был избран руководящий комитет фронта в составе 30 членов и принята его программа, состоявшая из 5 пунктов:

- 1) аннулирование выборов 17 июня во второй коллегии¹;
- 2) уважение свободы голосования избирателей второй коллегии;
- 3) соблюдение основных демократических свобод;
- 4) освобождение политзаключенных и прекращение колониальных репрессий;

---

¹ В Алжире выборы в Национальное собрание Франции и в Алжирское собрание проводились по двум коллегиям. Первую коллегию составляли избиратели-европейцы, вторую — мусульмане. Пользуясь забитостью и неграмотностью большинства мусульманского населения, власти во время выборов прибегали к различным махинациям.

5) свобода мусульманского культа¹.

Создание единого фронта имело большое значение, хотя его программа и не давала широкой перспективы национальной борьбы. Отсутствие договоренности между национальными партиями по коренным вопросам национально-освободительного движения и ограничение задачи фронта приведенными пятью пунктами суживали возможности сотрудничества национальных партий.

Тем не менее Компартия всемерно поддерживала деятельность Алжирского фронта, так как «этот фронт,— писал секретарь Алжирской компартии т. А. Муан,— является единым антиколониальным фронтом, который изолирует колонизаторов, подрывает их резервы, ослабляет их позиции, в том числе позиции в подготовке империалистической войны. Для нас, коммунистов, Алжирский фронт ни в коем случае не является маневром, временной или просто избирательной тактикой. Для нас Алжирский фронт — это *прочный союз* рабочего класса, крестьян, национальной буржуазии против одного врага: колонизаторов!»²

В противоположность коммунистам национальные буржуазные партии, в частности Демократический союз алжирского манифеста, тормозили деятельность фронта, считая его временным союзом. В конце мая 1952 г. организации Алжирского фронта фактически прекратили свою работу.

Анализируя причины прекращения деятельности Алжирского фронта в защиту свободы, секретарь Алжирской компартии Башир Хадж Али указывал на его организационную слабость, отсутствие ясной перспективы и на незначительное число низовых комитетов.

Хотя алжирский фронт и распался, объективные возможности и объективная необходимость этого фронта сохранились. Поэтому 15 мая 1953 г. ЦК Алжирской коммунистической партии еще раз обратился к партии Движение за торжество демократических свобод и к Демократическому союзу алжирского манифеста с предложением об образовании демократического национального фронта. Компартия выдвинула новую, более широ-

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 17 августа 1951 г.; «Liberté», 17.I.1952.

² «За прочный мир, за народную демократию!», 28 сентября 1951 г.

кую программу фронта, в которой указывались перспективы движения и ряд ближайших требований.

В качестве главной задачи демократического национального фронта выдвигалось освобождение Алжира от колониального гнета. Для этого на первом этапе своей деятельности фронт должен был бороться за проведение демократических выборов в собрание, которое действительно представляло бы алжирский народ. Демократически избранное собрание могло бы начать переговоры с представителями Франции о характере франко-алжирских отношений. В качестве ближайших требований фронта Компартия предложила: 1) общую амнистию всем жертвам колониальных репрессий; 2) уважение демократических свобод, признанных французской конституцией, ликвидацию режима смешанных общин и военных территорий Юга¹; 3) удовлетворение экономических и социальных требований населения города и деревни; 4) предоставление возможности учиться всем детям мусульман и признание арабского языка в качестве официального с обязательным преподаванием его в школе; 5) выход Алжира из Североатлантического пакта и репатриацию алжирцев, завербованных на войну во Вьетнаме².

Состоявшийся в апреле 1953 г. II съезд Движения за торжество демократических свобод, учитывая настроение масс, признал необходимость объединения национальных сил и, что особенно важно, необходимость борьбы за ближайшие требования трудящихся. Изменение политического курса партии Движение за торжество демократических свобод сближало ее программу с задачами единого фронта, что создавало возможность для переговоров о прочном объединении национальных партий.

Однако эта возможность не была использована. Шатания в партиях национальной буржуазии, которые занимались внутрипартийной борьбой, наличие антикоммунистических тенденций у ряда буржуазных лидеров и спад массового движения в 1953—1954 гг. помешали объединению национальных партий.

---

¹ Смешанными назывались общины, где французы составляли меньшинство населения. Эти общины не имеют выборных муниципалитетов.

² «Liberté», 21.V.1953.

Шатания в партиях национальной буржуазии проявились в усилении борьбы между сторонниками полной арабизации Алжира и берберскими регионалистами¹, а также в расколе Движения за торжество демократических свобод. На II съезде этой партии выявились крупные разногласия по ряду внутривнутриполитических и внутрипартийных вопросов. Эти разногласия, касавшиеся, в частности, методов работы в массах и стиля партийного руководства, оказались непримиримыми. В августе 1954 г. партия Движение за торжество демократических свобод распалась на две фракции: сторонников Месали аль-Хаджа, группировавшихся вокруг газеты «Алжери либр», и его противников, которые стали издавать газету «Ла насьон алжериен».

Несмотря на создавшиеся трудности для объединения различных национальных сил, Коммунистическая партия неустанно и терпеливо вела борьбу за создание демократического национального фронта, популяризировала идеи фронта в массах. Во время кампании против «европейского оборонительного сообщества» в 1953—1954 гг. по инициативе коммунистов был организован ряд совместных выступлений.

Осенью 1954 г. после двухлетнего «периода спокойствия» в Алжире наметилась тенденция к новому подъему национально-освободительного движения. Развитие событий в Тунисе, несомненно, оказывало значительное влияние на Алжир. Еще летом 1954 г. в связи с успехами Армии освобождения Туниса алжирские власти установили усиленную охрану алжиро-тунисской границы. Однако изолировать Алжир от Туниса полицейским кордоном не удалось. В Алжире также начались вооруженные выступления. 1 ноября 1954 г. организация, называвшаяся Революционный комитет объединения и действия²,

---

¹ Берберские националисты, требующие автономии алжирских берберов.

² «Аль-ладжна ас-саурийя лиль-иттихад ва-ль-амаль». Острый кризис, охвативший партию Движение за торжество демократических свобод, и фракционная борьба в ее руководстве вызвали глубокое разочарование среди рядовых членов и сторонников партии. Многие из них, потеряв доверие к руководству, образовали летом 1954 г. самостоятельную политическую партию Фронт национального освобождения (ФЛН), которая создала подпольную боевую организацию Революционный комитет объединения и действия. Основным методом борьбы организаторы Революционного комитета избрали вооружен-

Улица в горной деревне района Аурес

подняла восстание в горных районах Ауреса в юго-восточной части Алжира. В обращении к алжирскому народу руководители восстания требовали начать переговоры об изменении франко-алжирских отношений, прекратить репрессии и признать «алжирскую нацию». Свои отряды повстанцы назвали Армией национального освобождения. По сообщениям печати, в первые дни восстания она насчитывала всего около 3 тыс. бойцов. Осенью 1955 г. в ее рядах было уже 12 тыс. человек. Партизаны были плохо вооружены и обмундированы. Но они представляли собой дисциплинированные части, подчиненные единому командованию. Крестьяне Ауреса и других районов, движимые чувством ненависти к иностранным поработителям, поддерживали действия повстанцев. Они снабжали партизан всем необходимым; многие вступали в повстанческие отряды. Первые неудачи в ноябре 1954 г. не сломили воли партизан к борьбе. Будучи локализованным, восстание приняло характер затяжной партизанской войны. Повстанцы действовали на коммуникациях французских войск, сжигали склады, разрушали опорные пункты и укрепленные фермы, вступали в бой с отдельными отрядами армии и полицией. В ноябре 1954 г.—сентябре 1955 г. главными районами партизанских операций были горные районы Ауреса и Кабилии департамента Константина. Для борьбы с повстанцами колониальные власти сосредоточили крупные военные силы. К осени 1955 г. в Алжире было уже 120 тыс. французских солдат.

Многочисленные операции «по прочесыванию» отдельных районов, массовые облавы и репрессии оказались безрезультатными. В октябре 1955 г. начался новый этап партизанской войны. Было создано единое командование, объединявшее повстанческие отряды Алжира и Марокко. Действия этой объединенной Армии освобождения Северной Африки были начаты 1 октября 1955 г. В этот день были произведены первые операции регулярных партизанских отрядов в районе Тлемсена и других районах департамента Оран. Одновременно активизировалась деятельность партизан в восточных районах страны.

ные партизанские выступления. Со своей стороны приверженцы Месали аль-Хаджа образовали новую организацию Алжирское национальное движение (МНА), которая вскоре также стала создавать партизанские отряды. Образование ФЛН и МНА завершило раскол Движения за торжество демократических свобод.

Командование Армии национального освобождения неоднократно выражало готовность прекратить военные действия при согласии французского правительства уважать национальные интересы алжирского народа и вступить в переговоры с авторитетными представителями Алжира¹. По сообщению газеты «Телеграф» от 5 октября 1955 г., партизаны соглашались прекратить военные действия, если будут выполнены следующие условия:

- 1) прекращение всех репрессий;
- 2) освобождение всех политзаключенных;
- 3) опубликование французским правительством декларации, в которой оно заявило бы о своем отказе рассматривать Алжир как три французских департамента;
- 4) признание в принципе права алжирского народа на свободу и независимость.

Французское правительство отказывалось вести какие-либо переговоры с представителями алжирского народа. Оно целиком полагалось на политику силы, на «военное решение» алжирской проблемы. «Военным и полицейским мерам,— заявил, например, 23 июня 1955 г. министр внутренних дел Буржес-Монури²,— должно быть оказано предпочтение перед всеми другими». Исходя из этого, колониальные власти резко усилили полицейские преследования. В ноябре 1954 г. были произведены массовые аресты активных участников национально-освободительного движения. 6 ноября 1954 г. французское правительство выпустило партию Движение за торжество демократических свобод. 25 января 1955 г. на пост алжирского генерал-губернатора был назначен Жак Сустель, при котором еще более усилились преследования коммунистов и других патриотов. Для усиления репрессий реакционное большинство французского парламента приняло закон о чрезвычайном положении, которое с 6 апреля 1955 г. было введено в восточных районах страны. На основании этого закона с 22 апреля 1955 г. в Алжире была установлена предварительная цензура печати. По всей стране происходили облавы, обыски и аресты. Полицейский террор сопровождался усилением антикоммунистической кампании. Десятки коммунистов были брошены в тюрьмы.

---

¹ Т. е. с представителями, которые бы выражали интересы алжирского народа.

² Буржес-Монури занимал этот пост в правительстве Эдгара Форы.

20 июня 1955 г. был арестован секретарь ЦК Алжирской компартии Поль Кабальеро. Наконец, 13 сентября 1955 г. был опубликован декрет о роспуске Коммунистической партии Алжира.

Понимая, что одними полицейскими мерами «восстановить порядок» невозможно, французское правительство выдвинуло один за другим несколько «планов реформ для Алжира». Однако эти «планы реформ» (Миттерана, Сустьеля) ограничивались проектами проведения тех или иных социальных, административных или экономических преобразований. При этом многие из них (ликвидация «смешанных общин», свобода мусульманского культа и т. п.) были уже декларированы в различных статьях Алжирского статута 1947 г., хотя до последнего времени оставались мертвой буквой. Для всех этих проектов характерен отказ от разрешения политических проблем Алжира. План реформ Сустьеля, так же как и план Миттерана, основывался на пресловутой концепции: «Алжир — это Франция», которая господствовала в правых буржуазных кругах. Алжирский народ отверг эту концепцию, как противоречащую национальным чаяниям Алжира.

Парламентские выборы 2 января 1956 г. во Франции показали, что французский народ стоит за мирное урегулирование вопроса об Алжире. Победу на выборах одержали партии, которые в предвыборной борьбе выступали за мирное решение алжирской проблемы. Позиции колонизаторов были значительно ослаблены.

В Алжире, где обстановка все более осложнялась, выборы были отложены. С января 1956 г., когда Ги Молле сформировал свое правительство, политическое положение в Алжире оставалось крайне напряженным. Резко усилила свою активность внутренняя алжирская реакция. Союз за французское присутствие, Комитет действия против расчленения Французского Союза, так называемый Алжирский комитет общественного спасения и другие крайне правые организации части колонистов развернули бурную кампанию против политики, намеченной Ги Молле, который обещал мирное урегулирование алжирского вопроса. Стремясь любыми средствами сорвать мирное урегулирование алжирской проблемы, реакционеры организовали антиправительственный путч в Алжире. 6 февраля 1956 г., в день приезда в Алжир Ги Молле, черносоч-

тенные элементы устроили шумные манифестации, угрожая расправиться с представителями правительства, особенно с генералом Катру, который был назначен министром-резидентом в Алжире вместо смещенного генерал-губернатора Ж. Сустеля¹. Манифестанты соорудили баррикады на улицах города, растоптали венки, возложенный Ги Молле на могилу алжирских ветеранов, павших в войне. Непосредственными организаторами этой фашистской вылазки 6 февраля были алжирские пужадисты, заправлявшие в так называемом Алжирском комитете общественного спасения. Погромно-террористическая деятельность алжирских реакционеров получила поддержку со стороны пужадистов и правых политических партий во Франции. Последние в печати и в парламенте начали оказывать всевозможный нажим на правительство, требуя решительного военного подавления партизанского движения в Алжире.

В этот же период вновь активизировалась деятельность партизанских отрядов Армии национального освобождения. Действия партизан происходили в районе Тлемсена — на западе, в Большой и Малой Кабилии и Ауресе — на севере и востоке страны. В последних двух районах образовались зоны, целиком контролируемые партизанами. Произошло дальнейшее сплочение национальных сил. Оставшиеся легальными национальные политические партии Алжира, хотя их значение заметно упало в условиях войны, выступили единым фронтом против репрессий, за признание права алжирского народа на свободу. Демократический союз алжирского манифеста, Комитет 61-го, объединявший делегатов Алжирского собрания, избранных по второй (мусульманской) коллегии, и другие умеренные организации требовали установления непосредственного контакта между представителями Франции и партизанского командования и открытия переговоров. В этом вопросе национально-освободительное движение встретило горячую поддержку левых сил внутри Франции. В парламенте, в печати, на массовых собраниях трудящихся выдвигались требования прекратить войну в Алжире и начать переговоры с представителями алжирского народа.

---

¹ Алжирские реакционеры считали генерала Катру активным сторонником политики реформ и мирного урегулирования в Алжире.

В этой сложной политической обстановке правительство Ги Молле оказалось в затруднительном положении, пытаясь выполнить предвыборные обещания — разрешить мирным путем алжирскую проблему. Это затруднительное положение отразилось на практических мероприятиях правительства в Алжире. В программном заявлении по радио 28 февраля 1956 г. Ги Молле заявил о признании Францией «алжирской индивидуальности» (*la personnalité algérienne*), обещал начать переговоры о будущем статусе Алжира с алжирскими представителями, избранными путем свободных выборов по единой коллегии, и высказался за проведение отдельных социальных реформ. Хотя все эти обещания были еще далеки от национальных требований, все же они могли свидетельствовать о мирных намерениях правительства. С другой стороны, явно делая уступку реакционным кругам, Ги Молле настаивал на «неразрывной связи» Алжира с Францией, обещал защищать права колонистов в Алжире и соглашался на проведение выборов только после умиротворения и прекращения боев. В случае отказа партизан сложить оружие на условиях правительства Ги Молле заявил о намерении правительства продолжать военные действия против повстанцев.

Существенной уступкой алжирской реакции была также отставка генерала Катру, последовавшая за событиями 6 февраля. Министром-резидентом в Алжире был назначен Робер Лакост, которому в марте 1956 г. были предоставлены чрезвычайные полномочия. Численность французских войск и жандармерии в Алжире была доведена в феврале 1956 г. до 196 тыс. солдат и офицеров. По рекомендации Р. Лакоста французское правительство приняло ряд решений, которые были опубликованы 12 апреля 1956 г. Правительство распустило Алжирское собрание и издало декрет об аграрной реформе, согласно которому Р. Лакост получал право частичной экспроприации излишков земель у колонистов, имевших более 50 га. Этими уступками правительство Ги Молле пыталось «умиротворить» мусульманское население Алжира, в частности крестьянство. Но одновременно с этим был опубликован декрет о частичной мобилизации резервистов для усиления армии в Алжире. По сообщениям печати, это давало возможность увеличить армию на 200 тыс. солдат и офицеров. Частичная мобилизация вызвала большую насторо-

Французские войска на улицах Алжира

женность в прогрессивных кругах Франции. В передовой статье по поводу решения правительства о призыве резервистов газета «Юманите» писала: «Коммунисты сейчас имеют больше основания сказать своим товарищам социалистам: принятые вчера меры носят самый роковой характер. Чтобы помешать реакции приобрести новые козыри, чтобы добиться мира, о стремлении к которому заявляет правительство Ги Молле, будем действовать вместе. Дальнейшее зависит от нас всех. Еще есть время избавить Алжир и Францию от опасных последствий таких решений. Но они делают особенно безотлагательными действия, направленные к тому, чтобы переговоры обогнали войну».

Опасения коммунистов оказались не напрасны. Правительство Ги Молле все более скатывалось вправо, а в алжирском вопросе оно попросту пошло на поводу у правых политических группировок. Отход социалистов от предвыборной платформы становился настолько явным, что французы со свойственным им остроумием отмечали, что «не социалисты завоевали власть, а власть их завоевала». Военные действия в Алжире продолжались, неся неисчислимые бедствия населению страны. Правитель-

ство отвергало всякую идею переговоров с алжирскими повстанцами, хотя их требования¹ отнюдь не исключали возможности соглашения на основе взаимного уважения интересов друг друга и признания права алжирского народа на самоопределение.

Осенью 1956 г. положение в Алжире еще более осложнилось. Все неудачи в борьбе с повстанцами французские правящие круги связывали с поддержкой национально-освободительной борьбы алжирского народа со стороны арабских стран. Правая печать была заполнена тенденциозными сообщениями о поставках оружия из Египта в Алжир и т. п. Эта антиарабская кампания, естественно, ухудшила отношения Франции с арабскими странами. Но колониалистские круги усиленно раздували ее, особенно после того, как правительство Египта в июле 1956 г. национализировало компанию Суэцкого канала. Одной из сторон французской политики в суэцком вопросе, проводимой под давлением этих кругов, как раз и было стремление оказать нажим на египетское правительство, ослабить национально-освободительное движение арабов и подорвать солидарность арабских стран. Подчеркивая эту сторону суэцкого кризиса, один из лидеров алжирского национального движения — Фархат Аббас заявил, что Франция использовала спор о Суэцком канале, чтобы сохранить свое господство в Северной Африке.

Во второй половине октября 1956 г. положение резко обострилось. Дело «Атоса» и арест 22 октября 1956 г. пяти руководителей Фронта национального освобождения² по-

¹ По сообщениям печати, в 1956 г. представители алжирского национально-освободительного движения выдвигали в качестве основы для мирного урегулирования в Алжире следующие требования:

1) признание Францией принципа независимости Алжира;

2) прекращение военных действий;

3) открытие переговоров между Францией и представителями Алжира;

4) освобождение всех политзаключенных.

² 22 октября 1956 г. лидеры Фронта национального освобождения вылетели из Марокко в Тунис на самолете, предоставленном марокканским правительством, гостями которого они были. Французские власти, осведомленные об этом перелете, посадили самолет на алжирской территории и арестовали лидеров национального движения. Незадолго до этого французские военно-морские силы захватили около берегов Алжира судно «Атос», которое, по сообщениям французской печати, шло из Александрии с грузом оружия. Французское правительство выразило протест и заявило о своем намерении передать дело «Атоса» в Совет Безопасности.

служили сигналом к началу нападков на арабские страны. Это было прелюдией к агрессии в Египте. Французский посол был отозван из Каира, и против Египта началась новая кампания угроз, которая закончилась нападением в ночь на 30 октября 1956 г. израильских, а затем и англо-французских войск на Египет.

Вторжение иностранных войск в Египет не улучшило и не могло улучшить положение французской армии в Алжире. Оно не могло также и запугать народы арабских стран. 1 ноября 1956 г. — вторая годовщина алжирского восстания — было отмечено во всей Северной Африке как день борьбы и солидарности с алжирским народом, который продолжает борьбу за свое национальное освобождение.

Национально-освободительное движение в Северной Африке после второй мировой войны приняло весьма широкий размах, охватив самые различные социальные слои. Наиболее характерной чертой национально-освободительного движения на новом этапе является активное участие в нем рабочего класса. Развитие забастовочного движения в Алжире, стачки и движение сопротивления в Тунисе, декабрьские выступления 1952 г. в Марокко свидетельствуют о том, что рабочий класс стал наиболее боевой, сплоченной и организованной силой национально-освободительного движения.

Рабочий класс имеет испытанных руководителей в лице коммунистических партий стран Северной Африки. Эти партии выросли и закалились в борьбе против фашистской агрессии. Они значительно расширили свое влияние среди рабочих, став подлинно национальными партиями, защищающими самые насущные интересы рабочего класса североафриканских стран. Благодаря коммунистам, вся деятельность которых проникнута духом пролетарского интернационализма, укрепляются братские связи между европейскими, арабскими и берберскими трудящимися, которые совместно ведут борьбу против колониализма.

Основной силой национально-освободительного движения в странах Северной Африки выступает крестьянство, которое составляет подавляющее большинство населения

этих стран. Деревня — основная база партизанского движения, которое в ходе освободительной борьбы получило большое развитие. Крестьянство в этих странах, не имея собственной политической организации, в настоящий момент пока еще следует за партиями, выражающими интересы национальной буржуазии, ориентируясь на крайне левые антиимпериалистические группировки.

Национальная буржуазия, участвующая в национально-освободительном движении, как и крестьянство, является союзником рабочего класса в борьбе против колониализма. Значение партий, выражающих интересы национальной буржуазии, значительно увеличивается вследствие влияния, которое они осуществляют на мелкобуржуазные слои города и деревни.

В борьбе против колониального гнета народы Северной Африки встречают братскую поддержку французского рабочего класса. Своей борьбой в парламенте и разоблачениями в печати французские коммунисты в 1946 г. добились амнистии многим деятелям национально-освободительного движения, заставили французское правительство распространить на Северную Африку ряд завоеваний, сделанных французским рабочим классом. В стране и парламенте французские коммунисты активно борются против насилий и репрессий, чинимых колонизаторами в Северной Африке. Выступая против войны и отправки французских войск в Северную Африку, французские трудящиеся хотят установить дружбу и братское сотрудничество с народами Алжира, Туниса и Марокко. В 1955 г., когда военные операции в Алжире и Марокко приняли широкий размах, участились случаи протеста французских солдат против их отправки в Северную Африку. Выступая на открытии центральной партийной школы 10 октября 1955 г., Морис Торез говорил: «Рабочий класс и его партия, Французская коммунистическая партия, поддерживают борьбу колониальных народов против империализма, за свободу. Они их поддерживают во имя интересов рабочего класса в метрополии, неотделимых от интересов самой Франции»¹.

В своей борьбе за национальное освобождение народы Северной Африки опираются на моральную поддержку Советского Союза и стран народной демократии, на

---

¹ «l'Humanité», 11.X.1955.

поддержку арабских стран и других стран Азии и Африки.

Действуя в соответствии с Уставом ООН, эти страны неоднократно выступали в ООН и других международных организациях в защиту законных прав населения Северной Африки. Положение, складывавшееся в Тунисе, Марокко и Алжире, побудило группу арабских и азиатских стран еще в 1951—1952 гг. обратиться в ООН с просьбой рассмотреть тунисский и марокканский вопросы, а позднее также и алжирский вопрос. Впервые вопрос о Тунисе и Марокко был включен в повестку дня на VII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1952 г. С тех пор положение в Северной Африке рассматривалось на всех последующих сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Делегации Советского Союза и стран народной демократии, выступая как последовательные защитники угнетенных народов, неизменно оказывали активную поддержку всем предложениям, направленным на мирное урегулирование североафриканских проблем. Не вмешиваясь во внутренние дела других государств, Советский Союз, как и другие страны, борющиеся против колониализма, считал, что правильное решение вопроса о Северной Африке могло быть найдено только с учетом законных прав и национальных интересов народов Французского Союза. «Позиция советского народа,— говорил Н. С. Хрущев,— позиция моральной поддержки и сочувствия национально-освободительным устремлениям народов давно известна и, как мне кажется, не нуждается в особых пояснениях»¹.

---

¹ «Правда», 4 октября 1955 г.

ЛИВИЯ

24 декабря 1951 г. на политической карте мира появилось новое суверенное государство. Бывшая итальянская колония Ливия, которая с января 1943 г. находилась под управлением Англии и Франции, была провозглашена независимым государством.

Соединенное королевство Ливия находится в Северной Африке, между Египтом и Тунисом. Территория Ливии — 1760 тыс. кв. км, что в 7 раз превышает площадь Великобритании. В состав Ливии входят три провинции: северо-западная — Триполитания, восточная — Киренаика и юго-западная — Феццан.

Более $\frac{2}{3}$ территории Ливии, занимающей северо-восточную часть Сахары, составляют пустынные районы. Климат здесь жаркий и сухой. В прибрежной части страны климат более мягкий, средиземноморский.

Основная масса населения проживает вдоль побережья Средиземного моря. Население Ливии невелико по сравнению с ее территорией — 1090 тыс. человек, в том числе в Триполитании — 746 тыс., в Киренаике — 290 тыс. и в Феццане — 54 тыс. человек.

Коренное население Ливии составляют арабы, которых насчитывается свыше миллиона человек, и берберы — около 80 тыс. Кроме того, в стране проживает 45 тыс. итальянцев (в Триполитании) и 12 тыс. человек других национальностей.

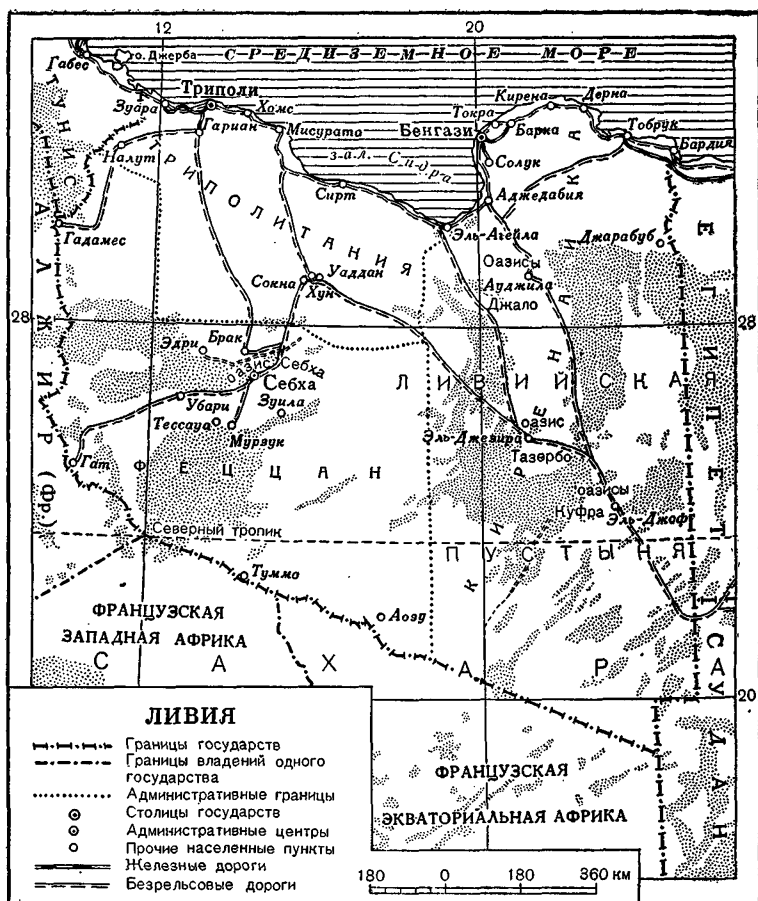
Ливия — конституционная монархия во главе с королем Мухаммедом Идрисом аль-Махди ас-Сенуси I. Согласно конституции, принятой в октябре 1951 г., Ливия имеет двухпалатный парламент, состоящий из палаты депутатов и сената (палаты шейхов). Палата депутатов избирается населением по норме 1 депутат от 20 тыс. жителей. (В феврале 1952 г. было избрано 55 депутатов. Выборы нового состава парламента состоялись в январе 1956 г.)

Выборы являются тайными. Но так как в результате хозяйничанья иностранных колонизаторов избиратели в подавляющем большинстве остаются еще неграмотными, то, по существу, они вынуждены голосовать открыто. Правом голоса пользуются только мужчины, достигшие 21 года.

В сенат входит 24 человека (по 8 представителей от каждой из трех провинций), причем половина сенаторов избирается законодательными советами провинций сроком на 8 лет, остальные назначаются королем. Все 24 сенатора первого состава сената были назначены королем сроком на 4 года. Государством управляет король и назначаемое им правительство.

Правительство отчитывается перед парламентом. Но назначает и смещает министров король. Он же обладает правом налагать вето на законопроекты, правом роспуска палаты депутатов и отсрочки сессий обеих палат парламента.

Ливия — аграрная страна со значительными пережитками феодального и даже первобытно-общинного строя.

В городах проживает около 20% населения. Оседлого сельского населения насчитывается 37%. Кочевой и полукочевой образ жизни в целом по Ливии ведет свыше 40% населения, а в Киренаике — даже 55%. Столь высокий процент кочевого населения в стране является особенностью Ливии.

Основу экономики составляет земледелие и кочевое скотоводство. Важную роль играет также разведение финиковых пальм, оливковых и цитрусовых деревьев.

Согласно данным буржуазной статистики, в Ливии свыше 11 млн. га земли используется под пастбища, около 2 млн. га находится под переложным земледелием, 550 тыс. га — под оседлым земледелием, причем только 365 тыс. га систематически засеваются.

Большая часть обрабатываемой и пригодной для обработки земли принадлежит местным феодалам — помещикам, шейхам племен. Феодалы широко применяют систему отработок и издольщины.

Промышленность в Ливии развита слабо. Отставание в развитии производительных сил страны является прямым следствием хозяйничанья иностранных колонизаторов.

В сентябре 1911 г. Италия начала войну против Турции, вилайетом которой была Ливия. Итальянские войска высадились в Ливии, но из-за сопротивления ливийских племен смогли захватить только несколько прибрежных городов страны. Тем не менее в феврале 1912 г. было объявлено о суверенитете Италии над Ливией.

Заклучив осенью 1912 г. Уши-Лозаннский договор с Турцией, итальянские империалисты стремились укрепить свои позиции в Ливии. Договор подтверждал декларацию Италии о ее правах на Триполитанию и Барку (Киренаику). Однако в результате самоотверженной борьбы ливийского народа положение итальянских захватчиков в стране было непрочным. Только в 1939 г. четыре провинции (Триполи, Мисурата, Бенгази и Дерна) были объединены и включены в состав Италии как Итальянская Ливия.

ПОСЛЕДСТВИЯ ХОЗЯЙНИЧАНЬЯ ИНОСТРАННЫХ КОЛОНИЗАТОРОВ

После превращения Ливии в итальянскую колонию население ее значительно уменьшилось. В Киренаике, например, к 1931 г. взрослое мужское население, по самым скромным подсчетам, уменьшилось на одну треть.

Хозяйничанье итальянских фашистов пагубно сказалось и на экономике страны. Так, например, даже по итальянским оценкам, поголовье скота в Киренаике (основной скотоводческой провинции) за время вооруженного сопротивления народа итальянским захватчикам сократилось в 10 раз (с 1410 тыс. голов в 1910 г. до 140 тыс. в 1933 г.).

Ливия была превращена в аграрно-сырьевой придаток Италии и рынок сбыта итальянских товаров.

Итальянские колонизаторы провели массовую экспроприацию земель. Уже к концу 1932 г. они захватили 120 тыс. га земли (главным образом в Киренаике), в том числе конфисковали у ордена сенуситов¹ 62 225 га земли.

Резко ухудшилось финансово-экономическое положение Ливии. Если до итальянской оккупации страна была в состоянии оплачивать свой импорт и бюджет ее был сбалансирован, то в 1939 г. дефицит торгового баланса достиг 773 млн. лир.

После изгнания фашистских войск английская колониальная администрация лишь в незначительной степени изменила итальянские порядки.

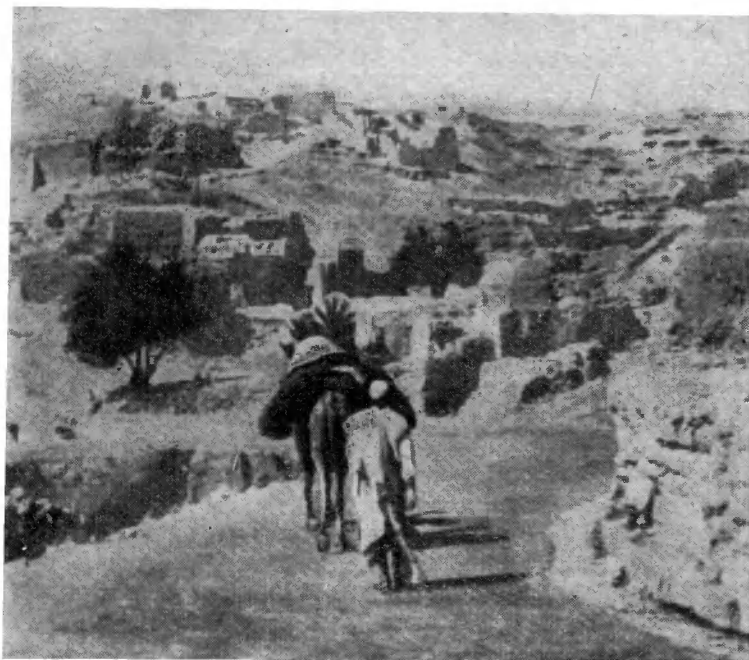
Так, например, свыше 200 тыс. га лучших земель, экспропрированных в свое время у ливийцев итальянскими колонизаторами, продолжало находиться в пользовании у итальянских колонистов, проживающих в Триполитании.

Итальянцы продолжают жить в Ливии отдельными общинами. Часть итальянцев владела землей на правах частных концессий. В 1949 г. 7400 итальянцев-концессионеров занимали 127 тыс. га лучших земель. Концессии были в прошлом дарованы итальянским правительством лицам, получившим правительственные кредиты. Сюда же притекал и частный капитал. Владельцы этих хозяйств (размером 25—30 га) использовали труд более 20 тыс. неквалифицированных арабских рабочих. Эти механизированные плантационные хозяйства обладают значительным удельным весом в сельском хозяйстве страны.

Кроме того, около 11 тыс. итальянских переселенцев, владевших прежде 97 тыс. га менее хорошей земли, вели свое хозяйство на субсидии от итальянских правительственных организаций. Когда же в 1944 г. помощь со сто-

---

¹ Орден сенуситов — религиозная организация, созданная в Киренаике в середине XIX в. дедом нынешнего короля Ливии. В XX в. религиозно-административные центры ордена (завийи) обладали крупными земельными поместьями, которые были захвачены итальянцами в период борьбы народа против оккупантов. Лишенные земли, вожди ордена выступили на стороне народных масс. Так как орден сенуситов пользовался большим влиянием в стране, вожди ордена наряду с шейхами племен, в частности нынешний король Ливии Идрис ас-Сенуси, оказались во главе освободительной борьбы народа.

Берберская деревушка в Ливии

роны итальянского правительства прекратилась, английские власти, а позже и правительство Ливии, начали сами выдавать субсидии итальянским колонистам. В среднем размер ссуд достигал 142 тыс. ф. ст. в год, причем с 1944 по 1950 г. он имел тенденцию увеличиваться.

Итальянским колонистам принадлежало также свыше 70% оливковых деревьев, которых в Ливии насчитывается 3,4 млн., в то время как бывали случаи, когда до 60 ливийцев владели только одним оливковым деревом.

Проблема итальянских колонистов и вопрос об итальянском имуществе в Ливии были предметом итало-ливийских переговоров, продолжавшихся несколько лет. В октябре 1956 г. в Риме было подписано ливийско-итальянское соглашение, по которому:

1) итальянское правительство передает Ливии движимое и недвижимое имущество, принадлежавшее Италии;

2) Италия обязалась выплатить Ливии в течение трех лет компенсацию за нанесенный Ливии во время второй мировой войны ущерб в сумме 3 млн. ливийских фунтов;

3) итальянские фермы в Ливии, развитие которых не может быть должным образом обеспечено итальянскими организациями, передаются Ливии;

4) предусматривается передача обязательств трех итальянских страховых компаний, действующих в настоящее время в Ливии, создаваемой ливийской компании социального страхования (Ливия выплатит им компенсацию в сумме 300 тыс. ливийских фунтов в 10-летний срок).

Помимо этого, соглашение предусматривает разрешение ряда других вопросов.

В свою очередь Ливия признала права итальянских колонистов, находящихся еще в Ливии (15 тыс.), и итальянскую собственность ряда коммерческих предприятий.

Основной сельскохозяйственной культурой в Ливии является ячмень, культивируется также пшеница. Но так как обработка земли все еще ведется примитивно, урожайность зерновых остается низкой и сбор их составляет в среднем только 100 тыс. т в год.

Скота (в основном овец и коз) в Ливии в настоящее время значительно больше, чем было в 1935—1938 гг. (2,2 млн. голов). Почти половину поголовья скота в стране составляют козы, что объясняется сравнительным обилием пастбищ, обычно не используемых для овец (окраинные пастбища, кустарники и полупустыни).

Полезные ископаемые исследованы в Ливии в незначительной степени. Промышленность, особенно добывающая, развита слабо.

К началу второй мировой войны ключевые позиции в экономике Ливии занимал итальянский капитал.

Итальянский империализм сохраняет значительные позиции в стране и в настоящее время. Еще в 1950 г. на Италию приходилось 40% экспорта Ливии. В импорте Ливии, даже в последние годы, Италия занимает одно из первых мест.

Часть сохранившихся за годы войны предприятий находится в настоящее время в руках итальянских предпринимателей. После перехода Ливии под управление Англии и Франции сюда устремился английский капитал. Первое место во внешнеторговом обороте Ливии за-

няла Англия. Во много раз увеличился ввоз товаров в Ливию и из ФРГ и США. В результате быстрого роста импорта из империалистических стран и незначительного роста экспорта дефицит торгового баланса Ливии из года в год увеличивается. В 1952 г., например, импорт в 2,5 раза превышал экспорт, а в 1955 г. — в 3 раза.

Английские и американские монополии начинают занимать все более важные позиции в экономике страны. Так, англо-американская табачная компания проникла в табачную монополию, ранее принадлежавшую итальянскому капиталу. Английские компании держат в своих руках организацию и эксплуатацию воздушного транспорта Ливии на международных и частично внутренних линиях («Бритиш юропиэн эйруэйз», «Бритиш оверсиз эйруэйз корпорейшн»), радиотелеграфную и радиотелефонную связь («Кейбл энд уайалис») и др.

В руках иностранных компаний находятся также морской транспорт, сбыт нефти и нефтеразведка, которую усиленно ведут американские, английские и французские нефтяные монополии на территории Ливии. Нефтяные монополии («Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Огайо ойл компани» и др.) объявили о получении в Ливии концессий на разведку нефти, а к июню 1956 г. концессии были предоставлены уже 50 нефтяным компаниям.

Пользуясь слабостью молодого ливийского государства, империалисты Англии и США навязали Ливии неравноправные договоры, «узаконившие» создание в Ливии военных баз, пребывание иностранных войск и облегчившие проникновение в страну иностранного капитала.

Эти договоры позволяют империалистическим монополиям вести выгодный для них неэквивалентный обмен и создавать смешанные компании, являющиеся удобным каналом для проникновения в экономику Ливии иностранного капитала. Так были созданы ливийско-американские нефтекомпании: «Амерада петролеум корпорейшн оф Ливиа», «Континентал ойл компани оф Ливиа» и др.

Как пишет английский ежемесячник «Петролеум пресс сервис», бюджет Ливии на 1955/56 г. по доходам равен 9,8 млн. ливийских фунтов, из которых 7 млн. составит так называемая иностранная «помощь». По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», Англия ежегодно предоставляет Ливии 10,5 млн. долл., а США — 4 млн. долл.

Все же, несмотря на значительные позиции империалистов в Ливии, в стране, особенно в Триполитании, развивается национальная промышленность, в основном пищевкусовая и кожевенная.

ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ В ЛИВИИ

Во время многолетней фашистской оккупации ливийский народ перенес неисчислимые страдания. Но и после изгнания в начале 1943 г. итало-немецких фашистских захватчиков положение народных масс продолжало оставаться тяжелым.

Английские и французские колониальные власти сохранили, с небольшими изменениями, итальянское законодательство и установленную итальянскими фашистами налоговую систему.

В 1943 г. в Ливии остро ощущался недостаток продуктов питания, цены на них чрезвычайно выросли. Это привело к тому, что в августе 1943 г. трудящиеся вышли на демонстрацию. Наряду с требованием улучшения материальных условий жизни они требовали скорейшего разрешения вопроса о государственном устройстве страны.

О низком уровне заработной платы рабочих говорят даже буржуазные экономисты (Линдберг, Хиггинс и др.). Так, по данным Линдберга, квалифицированный рабочий получал в 1950—1951 гг. 104 лиры в день, неквалифицированный промышленный рабочий — 80 лир, а неквалифицированный сельскохозяйственный рабочий — 50—70 лир. Прожиточный же минимум семьи из четырех человек составлял 130 лир в день.

Даже по мнению Хиггинса, оплата труда в сверхурочное время очень низка и должна быть повышена по крайней мере на 25%.

Трудящиеся Ливии страдают от расовой дискриминации, проявляющейся в различных формах. В частности, рабочие-арабы, которые были заняты на работах по расширению военно-воздушной базы США в Меллаха в качестве разнорабочих, получали зарплату в несколько раз меньшую, чем американцы.

Особенно тяжело положение ливийских крестьян, которых жестоко эксплуатируют империалистические монопо-

Такой сохой обрабатывали ливийцы землю во времена господства колонизаторов

лии (закупая сельскохозяйственные продукты по монопольно низким ценам) и феодалы. В Фецчане крестьяне работают у землевладельцев в качестве черпальщиков воды — джаббадов на кабальных условиях. За свой изнурительный труд, продолжающийся с раннего утра до позднего вечера, джаббад получает всего от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ выращенного им урожая. Но этого джаббаду и его семье хватает лишь на несколько месяцев, в результате чего его задолженность землевладельцу все увеличивается.

Бичом трудящихся Ливии является безработица. Особенно сильно она поражает трудящихся в годы засухи, охватывая до 80% рабочих города и деревни.

В этих условиях трудящиеся начали все более организованно выступать за расширение своих жизненных прав.

Так, летом 1950 г. забастовка портовых рабочих и рабочих других предприятий Триполи, вспыхнувшая в связи с требованием повышения заработной платы, вылилась в политическую демонстрацию протеста против колониального режима в стране. Антиимпериалистические демонстрации имели место и в конце 1950 г.

Патриотические, антиимпериалистические призывы на митингах и демонстрациях становились все более популярными.

Все более активную роль в жизни страны начинает играть рабочий класс. Если до второй мировой войны только зарождавшийся рабочий класс Ливии выступал главным образом с экономическими требованиями, то в настоящее время рабочие и беднейшее крестьянство уже не ограничиваются требованиями повышения заработной платы, создания фонда борьбы с засухой и т. п. Они выдвигают и политические требования, борясь за отмену реакционных законов, запрещающих рабочие организации, за мир, единство и независимость страны.

Английский буржуазный журнал «Ворлд тудэй» отмечал, что в начале 1951 г. в стране создалась «организованная арабская оппозиция».

Несомненным успехом рабочих в этой борьбе является принятие 30 апреля 1951 г. закона, определяющего условия труда лиц, работающих по трудовым соглашениям.

Статьи 4—11 этого закона определяют условия заключения и расторжения трудовых соглашений, положения, которые эти соглашения должны включать, и др.

Согласно статье 12 для ряда категорий рабочих устанавливается 8-часовой рабочий день и 48-часовая рабочая неделя.

Правда, этот закон распространяется лишь на немногие профессии рабочих, и то только в Триполитании. Но уже сам факт принятия этого закона в условиях, когда страна находилась еще под англо-французским управлением, свидетельствует о растущей организованности рабочего класса Ливии.

В результате требований трудящихся французская администрация в Феццане была вынуждена также несколько облегчить чрезвычайно тяжелое положение джаббадов.

Несмотря на эти завоевания трудящихся, население страны продолжает еще жить в нужде. Представитель Ливии заявил на заседании Экономического и Социального Совета ООН в августе 1953 г., что Ливия отличается самым низким национальным доходом на душу населения.

По данным ООН, в 1951 г. он составлял всего 30—35 долл. в год (причем и эта цифра завышена, так как в нее входят и доходы имущих классов).

Основной пищей большинства населения страны является ячмень, частично оливки (на севере Триполитании) и финики (в Феццане).

Столь низкий жизненный уровень трудящихся Ливии является результатом хозяйничанья в стране империалистических монополий, широко пользующихся, в частности, механизмом неэквивалентного обмена.

Так, по сообщению американского еженедельника «Мидл Ист уикли ревью», США платят ливийскому правительству за использование аэродрома в Меллаха 300 тыс. ф. ст. в год и в то же время в порядке неэквивалентного обмена получают от беспошлинного ввоза своих товаров в Ливию более 700 тыс. ф. ст. в виде прибылей.

В БОРЬБЕ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Народ Ливии имеет славные традиции борьбы за свободу и независимость. Более 40 лет он боролся против итальянских и иных империалистических поработителей.

Высадив в сентябре 1911 г. свои войска в Ливии, итальянские колонизаторы рассчитывали на быструю победу. Однако их расчеты провалились. Ливийские племена оказали захватчикам решительное сопротивление. В мае 1913 г. они нанесли итальянцам поражение в Сиди аль-Курба, в апреле 1915 г. — в Аль-Кардабии, а также в Ар-Румейла и других пунктах.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции сопротивление ливийского народа итальянским захватчикам стало еще более упорным. Вынужденное снова вступить в переговоры, итальянское правительство в 1919 г. заявило о своем намерении предоставить стране автономию, а населению — равные с итальянцами права. Но это обещание не было выполнено. Освободительная борьба народа еще более усилилась. Тогда итальянские колонизаторы оказались вынужденными признать Мухаммеда Идриса ас-Сенуси фактическим правителем Киренаики (вне районов, захваченных ими) и заключить с ним ряд соглашений о перемирии.

В Триполитании в это время была провозглашена республика, но, в связи с происками итальянской агентуры, из-за соперничества между вождями племен избрать президента не удалось. В 1920 г. на совещании триполитанских лидеров в Гариане было решено просить Идриса ас-Сенуси стать также правителем Триполитании. Одновременно с принятием Идрисом ас-Сенуси этого предложения осенью 1922 г. фашисты захватили власть в Италии. Итальянцы возобновили военные действия в Ливии с новой силой.

Идрис ас-Сенуси эмигрировал в Каир, где возглавил деятельность ливийских эмигрантов, направленную против итальянских фашистов.

Ливийский народ продолжал героическую борьбу против захватчиков под руководством Омара аль-Мухтара и других вождей племен. Каждое племя выделяло отряд воинов и содержало его. Быстрые, подвижные отряды ливийских патриотов, находившиеся под общим командованием Омара аль-Мухтара, держали оккупантов в постоянном страхе.

Во главе борьбы народа стояли также Рамадан ас-Сувеихели, командовавший отрядами патриотов в восточной части Триполитании, Халифа бен Аскар (в западной

части Триполитании), Юсеф бу Рахиль, Халед аль-Хумри, Шериф аль-Майлюд и др.

Душой движения сопротивления итальянским захватчикам был Омар аль-Мухтар, руководивший борьбой ливийских племен в Киренаике вплоть до своей смерти (1931 г.).

Несмотря на огромное превосходство в людях и технике, захватчики потратили на завоевание Ливии свыше 20 лет. Это свидетельствует о широкой народной поддержке движения сопротивления захватчикам. Только в начале 30-х годов итальянским фашистам, прошедшим с огнем и мечом по всей Ливии, удалось утвердиться в этой стране. Но народ Ливии не покорился. В годы второй мировой войны он вместе с англо-французскими войсками боролся на территории своей родины против фашистских сил.

В ходе борьбы против итало-немецких захватчиков ливийский народ внес важный вклад в дело разгрома врага.

Совместные действия англо-французских войск и ливийского народа привели к изгнанию немецко-итальянских захватчиков из пределов Ливии в январе 1943 г. Задача изгнания фашистских войск из Ливии в огромной степени была облегчена благодаря решающим победам Советской Армии над гитлеровскими захватчиками.

Английские войска заняли Киренаику и Триполитанию, а французские — Феццан. Пользуясь военной обстановкой, США также ввели свои войска на территорию Ливии. С января 1943 г. по декабрь 1951 г. Ливия находилась под управлением Англии и Франции, которые создали здесь ряд военных баз и опорных пунктов.

Как сообщал в августе 1955 г. американский журнал «Карент хистори», под давлением американских империалистов Англия была вынуждена после войны предоставить США «для транспортных целей» аэродром Уилус Филд в Меллаха (близ Триполи).

Постепенно сферой влияния Англии стали Киренаика и Триполитания, а Франции — Феццан. Граничащей с Египтом Киренаике в планах Англии отводилось важное место в связи с ее близостью к Суэцкому каналу и Кипру.

В сентябре 1954 г. американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» сообщал, что в Киренаике размещено 8 тыс. солдат английской армии, а на американской военно-воздушной базе Уилус Филд — американский гарнизон численностью в 6 тыс. человек. По свиде-

тельству французского ежемесячника «Перспективс», американские империалисты переоборудовали этот аэродром в атомную базу.

Во время и после второй мировой войны национально-освободительное движение в Ливии усилилось. Рост этого движения был вызван ухудшением условий жизни народных масс в результате усиления империалистического гнета и попыток искусственного раздела Ливии на части. В антиимпериалистической борьбе народ Ливии стремился к экономическому и территориальному единству, к независимости страны. Это являлось основным содержанием национально-освободительного движения. Неустанная борьба Советского Союза за мир и за осуществление национальных чаяний народов облегчила ливийским народным массам защиту своих национальных интересов.

В антиимпериалистической борьбе в Ливии принимает активное участие молодой рабочий класс во главе со своим авангардом — ливийскими коммунистами. Значительную роль в этой борьбе играют национальная буржуазия, крестьяне, ремесленники, прогрессивная интеллигенция¹.

Характерной чертой национально-освободительного движения в Ливии является участие в нем части феодалов. В значительной степени это объясняется тем, что итальянские фашисты, экспроприировав земли племен и ордена сенуситов, восстановили против себя не только массы бедуинов, но и значительную часть шейхов племен и вождей ордена сенуситов.

Широкая социальная база движения объясняется условиями, сложившимися в Ливии в результате создания, а затем и распада итальянской колониальной империи, а также гнетом со стороны империалистов Англии, Франции и США, стремившихся расчленив Ливию в ходе межимпериалистической борьбы.

Так, политические эмигранты (представители национальной буржуазии, шейхов племен, интеллигенции), рассеявшиеся по всему Ближнему Востоку, еще до второй мировой войны создали в Дамаске Триполитано-киренаикский комитет обороны. Этот комитет выступал за создание объединенной, независимой Ливии. Антиитальянские

---

¹ В 1955 г. только в профсоюзах насчитывалось свыше 20 тыс. членов (рабочих и служащих).

пропагандистские материалы комитета публиковались в прессе стран Ближнего и Среднего Востока.

В октябре 1939 г. политические эмигранты из Ливии, находившиеся в Египте, созвали в Александрии совещание и обратились к премьер-министру Египта с посланием, в котором просили, чтобы Мухаммед Идрис ас-Сенуси был эмиром всей Ливии.

В годы второй мировой войны ослабление иностранной конкуренции на ливийском рынке, вызванное, в частности, поражениями итальянского империализма, способствовало некоторому развитию национальной промышленности Ливии.

В связи с этим возросло и значение ливийской национальной буржуазии, представители которой все еще были вынуждены продолжать свою деятельность, направленную к достижению независимости страны, за пределами Ливии, в частности в Египте.

Так, 21 октября 1946 г. орган Компартии Сирии и Ливана газета «Саут аш-шааб» опубликовала выдержки из меморандума Триполитанского комитета в Каире¹, с которым он в сентябре 1946 г. обратился в Лигу арабских стран и другие организации.

В этом меморандуме Триполитанский комитет, указав на то, что Ливия подпала под военный и политический контроль Англии, призывал к тому, чтобы воспрепятствовать империалистам превратить Ливию во вторую Палестину.

Комитет подчеркивал, что ливийцы выдвигают три следующих требования: 1) полная независимость страны; 2) единство Ливии в границах от Туниса до Египта и от Средиземного моря до Судана; 3) вступление Ливии в Лигу арабских стран. В меморандуме отмечалось, что народ отвергает империалистическую политику Англии, что за единство и независимость страны выступают основные политические организации Ливии.

В марте 1947 г. Национальный совет по освобождению Ливии в Каире направил представителям четырех держав (СССР, Англии, Франции и США) меморандум, в котором требовал создания единой Ливии.

За создание единой, независимой Ливии стала выступать и египетская пресса. Египетская газета «аль-Мукат-

---

¹ Нередко Ливию называли Триполи

там» в декабре 1947 г. писала: «Почему Ливия не пользуется независимостью и почему в этой стране укрепились англичане? Разрешение вопроса об итальянских колониях отложено до будущего года, но это не объясняет, почему Ливия сегодня подчинена английским военным властям. Одна из наших газет сообщала, что в Ливии имели место волнения».

В мае 1949 г. демократическая организация Ассоциация сторонников прогресса Ливии направила Генеральной Ассамблее ООН телеграмму, в которой требовала предоставления Ливии независимости и сохранения ее единства. С такими же требованиями выступил и Национальный конгресс Триполитании¹ — партия национальной буржуазии, возглавлявшаяся Беширом ас-Саадави. Эта партия протестовала против иностранного господства в Ливии и вмешательства во внутренние дела страны. Она требовала ликвидации военных баз империалистических держав в Ливии и вывода иностранных войск из страны, настаивала на установлении срока для вывода этих войск. Национальный конгресс Киренайки, куда входили Общество имени Омара аль-Мухтара и другие организации, также выступал за предоставление Ливии независимости. Членами этой партии являлись отдельные представители национальной буржуазии, прогрессивные интеллигенты. К национально-освободительному движению примыкали и наиболее крупные партии Триполитании — Национальная партия («Хизб аль-ватани») и Свободный национальный блок. Хотя точки зрения всех этих партий по вопросу о независимости страны совпадали, в связи с политическим устройством Ливии между ними возникли разногласия. Этим обстоятельством не преминули воспользоваться империалисты. Они приложили немало стараний, чтобы прекратить деятельность Национального конгресса Ливии и других организаций, занимавших антиимпериалистическую позицию. Англичане пытались прочно обосноваться в Киренаике, итальянцы — в Триполитании. С этой целью итальянцы финансировали националистическую партию независимости, которая требовала предоставления Триполитании автономии. Французы создали в Феццане «независимое» правительство.

Следует отметить ту роль, которую сыграла Лига арабских стран в борьбе ливийского народа за единство и не-

¹ Он же назывался Национальным конгрессом Ливии.

зависимость страны (оказание помощи ливийским партиям национальной буржуазии, выступавшим с национальными требованиями). Уже в своем обращении к совещанию министров иностранных дел в Лондоне от 28 сентября 1945 г. Лига требовала независимости и единства Ливии, а также неоднократно выступала с этими требованиями и позже.

Требование создать единую и независимую Ливию отвечало кровным интересам ливийского народа. Империалисты всячески старались изолировать одну от другой провинции Ливии путем нарушения традиционных экономических связей между ними и создания отдельного правительства в каждой из них.

Уже по окончании второй мировой войны между провинциями были воздвигнуты искусственные таможенные барьеры, введены три вида валюты (особая для каждой провинции), а также ограничения в области торговли и передвижения.

Самочинно расчленив страну, империалисты попытались провести в ООН английский план раздела Ливии (под видом осуществления опеки Англии над Киренаикой, Италии — над Триполитанией и Франции — над Феццаном), основанный на «соглашении» Бевина — Сфорца от 7 мая 1949 г.¹ Но решительные выступления народа Ливии против расчленения его страны, неустанная борьба делегации Советского Союза в органах ООН за единую и независимую Ливию, поддержанная многими другими делегациями, привели к тому, что империалисты были вынуждены отступить. Ограничения в области торговли и передвижения между тремя провинциями были отменены, в стране была введена единая денежная система. В итоге голосования план Бевина — Сфорца был отвергнут на III сессии Генеральной Ассамблеи ООН весной 1949 г. Автор брошюры «10 лет Арабской лиги» Бутрос-Гали справедливо отмечал: «Итоги этого голосования означали провал колониальной политики, проводимой западными державами». Сообщение о провале этого плана колонизаторов вызвало в Ливии всеобщее ликование. В Триполи и других населенных пунктах Триполитании состоялись до того небывалые по числу участников демонстрации.

¹ Бевин и Сфорца — бывшие министры иностранных дел Англии и Италии. «Соглашение» Бевина — Сфорца, по существу, предусматривало раздел Ливии на сферы влияния империалистических держав.

В Триполи в демонстрации приняло участие 40 тыс. человек, в том числе крестьяне из окрестных деревень.

Однако колонизаторы пытались оттянуть разрешение вопроса о предоставлении Ливии независимости.

Против этих планов решительно выступил Советский Союз. В ноябре 1949 г. советская делегация внесла на IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложения, предусматривавшие немедленное предоставление Ливии независимости, вывод в 3-месячный срок иностранных войск с ее территории и ликвидацию военных баз.

В период рассмотрения этого вопроса Организацией Объединенных Наций население Ливии на многочисленных митингах горячо одобряло советские предложения, решительно протестуя против режима империалистического угнетения. В ноябре 1949 г. в Триполи состоялись крупные антиимпериалистические демонстрации, участники которых выкрикивали лозунги «Долой англо-американский империализм!», «Да здравствует единая Ливия!». Растущие симпатии народа Ливии к Советскому Союзу были выражены в лозунге «Да здравствует Советский Союз — защитник независимости народов!».

В результате последовательной политики Советского Союза в ООН и выступлений ливийского народа в защиту своей независимости Генеральная Ассамблея 21 ноября 1949 г. приняла решение, согласно которому Ливия должна была стать единым независимым государством к 1 января 1952 г. Однако предложение делегации Советского Союза о необходимости ликвидации военных баз в Ливии и выводе иностранных войск из страны было отклонено.

В конце декабря 1951 г. в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи ООН была провозглашена независимость Ливии.

Сорокалетний период империалистического хозяйничанья в стране закончился. Ливия стала независимым, суверенным государством.

В БОРЬБЕ ЗА УПРОЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Возросшая политическая активность масс проявилась уже в первые месяцы после объявления независимости страны.

В связи с борьбой народов Египта и Туниса за свою национальную независимость во многих городах Ливии прошли демонстрации солидарности. В Бенгази в феврале 1952 г. состоялась большая демонстрация, участники которой, собравшись перед зданием французского консульства, провозглашали лозунг «Да здравствует Тунис!». Перед зданием английского консульства они выражали свое возмущение агрессивными действиями английского империализма в Египте. Перед дворцом короля Идриса ас-Сенуси демонстранты потребовали вывода иностранных войск с территории Ливии.

В январе 1952 г. Национальный конгресс Ливии обратился к ООН с просьбой «принять меры по завершению установления подлинной независимости и наметить дату вывода иностранных оккупационных войск». В этом обращении Национального конгресса Ливии содержалась также просьба принять срочные меры «для обеспечения свободы» предстоявших выборов.

Несмотря на широко применявшиеся фальсификацию и террор, партия Национальный конгресс Ливии в феврале 1952 г. получила 7 из 55 мест в палате представителей.

Во время выборов и после них во многих городах и населенных пунктах Ливии состоялись демонстрации протеста против фальсификации выборов. Ливанская газета «аш-Шарк» от 22 февраля 1952 г. отмечала: «Англия фальсифицировала выборы в Ливии». В течение нескольких дней между демонстрантами и полицией произошло немало столкновений. Полиция пустила в ход оружие. В результате было убито 12 и ранено 110 человек. Национальный конгресс Ливии был подвергнут репрессиям. После выборов лидер конгресса Бешир ас-Саадави и другие деятели партии были арестованы и высланы из страны.

Стремясь еще больше упрочить свои позиции в Ливии, английские империалисты вступили в переговоры с представителями ливийского правительства с целью навязать Ливии неравноправный договор. 29 июля 1953 г. был подписан англо-ливийский договор «о дружбе и союзе», который наносит ущерб суверенитету Ливии. Согласно этому договору Англия имеет право содержать на территории Ливии свои войска (статья 3), вести строительство дорог, нефтепроводов и других сооружений (статьи 5 и 6), продолжать пользоваться аэродромом в Триполи (статья 21).

Статьи 29 и 30 договора гласят, что англичане освобождаются от уплаты таможенных и других сборов. Кроме того, им предоставляются другие многочисленные льготы и привилегии. С 1 апреля 1953 г. Англия предоставляет Ливии ежегодно «помощь» в размере 3750 тыс. ф. ст.¹

Таким образом, пользуясь этим договором, Англия сохранила в Ливии свои военные базы.

Заключение англо-ливийского договора вызвало недовольство народа Ливии. В стране произошли демонстрации протеста и волнения. Это недовольство народа явилось одной из причин ухода в отставку подписавшего договор премьер-министра Ливии Махмуда аль-Мунтасера.

Сообщение о подписании англо-ливийского договора было встречено с негодованием и в других арабских странах. Печать этих стран единодушно расценила его как договор, который грозит превратить Ливию в английскую военную базу.

Бейрутская газета «ас-Сарха» от 5 августа 1953 г. писала: «Англо-ливийский договор наносит удар по всем народам, борющимся за свою независимость, суверенитет и освобождение от всякой иностранной оккупации».

По сообщениям египетской печати, с осуждением англо-ливийского договора выступил ряд организаций в Египте. Бывший генеральный секретарь Лиги арабских стран Абд ар-Рахман Аззам также подверг англо-ливийский договор резкой критике. «Все, что мы знаем об этом договоре,— заявил Аззам,— это то, что он равноценен соглашению об установлении протектората и даже хуже его».

В защиту национальной независимости своей родины выступили студенчество Ливии и Национальный конгресс Триполитании. Так, студенты-ливийцы, обучающиеся в Египте, послали премьер-министру Ливии телеграмму, в которой выразили протест против подписания договора с Англией вопреки желанию народа Ливии.

В августе 1953 г. один из лидеров Национального конгресса Триполитании — Нури ас-Саадави обратился с

---

¹ До 31 марта 1953 г. финансовые отношения между Англией и Ливией основывались на неравноправном временном соглашении, заключенном 13 декабря 1951 г.

призывом поставить вопрос о Ливии на обсуждение Совета Лиги арабских стран¹.

Пытаясь вытеснить из Ливии своих английских партнеров, американские империалисты стараются закабалить страну путем оказания ей экономической «помощи». В этой связи необходимо отметить, что летом 1953 г. на сессии Экономического и Социального Совета ООН обсуждался вопрос об экономической помощи Ливии. Советский Союз, который на нескольких сессиях Генеральной Ассамблеи ООН энергично защищал требование о предоставлении Ливии подлинной независимости, еще раз выступил в защиту ее национального суверенитета. Советский представитель указал, что Советский Союз с сочувствием относится к просьбе Ливии об оказании ей помощи, но высказывается против того, чтобы эта помощь связывалась с какими-либо условиями, затрагивающими независимость Ливии.

Американские империалисты всячески стараются помешать укреплению единства арабских стран и стремятся вовлечь их и, в частности, Ливию в агрессивные блоки. В июне 1954 г. в Турцию был приглашен для переговоров по этому вопросу премьер-министр Ливии Мустафа бен Халим. Но Ливия отказалась вступить в пакистано-турецкий пакт.

Тем не менее американская дипломатия продолжала оказывать давление на правящие круги Ливии. После переговоров премьер-министра Ливии Бен Халима в Турции было опубликовано коммюнике. В нем заявлялось, что точки зрения Турции и Ливии на проблемы Ближнего и Среднего Востока «полностью совпадают».

В июле 1954 г. Бен Халим отправился в Вашингтон. В результате этой поездки 9 сентября 1954 г. между Ливией и США было заключено соглашение, которое, как и англо-ливийский договор, ущемляет суверенитет страны. Американо-ливийское соглашение в значительной степени походит на неравноправный англо-ливийский договор. И хотя к соглашению прилагался меморандум о взаимопонимании, несколько ограничительно толкующий некоторые статьи соглашения, стремление США к расширению военно-экономической экспансии в Ливии проявляется

---

¹ В марте 1953 г. Ливия была принята в Лигу арабских стран в качестве ее восьмого члена (Египет, Саудовская Аравия, Ирак, Сирия, Ливан, Йемен, Иордания).

здесь совершенно отчетливо. Это соглашение легализует существование американских военных баз в Ливии.

Ливийское правительство разрешило США расширить свои базы на территории Ливии и увеличить количество обслуживавшего их персонала. Американско-ливийское соглашение поколебало позиции Англии в Ливии. Что же касается позиций Франции, то после американско-ливийских переговоров правительство Ливии, учитывая запросы общественности, потребовало вывода французских войск из Феццана. После продолжительных переговоров 10 августа 1955 г. между Францией и Ливией был подписан договор, предусматривавший вывод из Ливии французских войск до ноября 1956 г. В то же время за Францией сохранялось «право» использования аэродромов в Гате, Себха и Гадамесе (Феццан). На этих аэродромах остались также французские специалисты.

Вместе с договором о «дружбе», заключенным на 20 лет, были подписаны, как сообщала газета «аль-Барада» от 12 августа 1955 г., четыре соглашения:

1) о добрососедских отношениях (регламентирует вопрос о ливийско-алжирской границе);

2) об экономической взаимопомощи (предусматривает оказание Францией экономической помощи Ливии);

3) соглашение по культурным вопросам (предусматривает оказание Францией помощи Ливии в деле обучения студентов);

4) специальное соглашение, регламентирующее вопрос об использовании аэродромов.

Следует отметить, что стремление некоторых государственных деятелей Франции поручить кому-либо из второстепенных лиц ведение переговоров с представителями Ливии не увенчалось успехом. Когда премьер-министр Ливии Мустафа бен Халим, прибыв в декабре 1954 г. в Париж, потребовал переговоров на уровне премьер-министров, «Мендес-Франсу, — писал лондонский еженедельник «Экономист», — ничего не оставалось, как сесть с ним за один стол».

Так провалилась попытка подвергнуть дискриминации государственного деятеля суверенного ливийского государства.

Учитывая растущее сопротивление империалистическим проискам со стороны ливийского народа и народов других арабских стран, премьер-министр Бен Халим в но-

Вид города Триполл

ябре 1954 г. снова заявил, что «Ливия не желает присоединяться к турецко-пакистанскому пакту или к какому-либо другому пакту, создаваемому странами Запада». В конце января 1955 г. Бен Халим высказал свое отрицательное отношение к ирако-турецкому пакту. В целях защиты суверенитета и борьбы против колониализма делегация Ливии в апреле 1955 г. приняла участие в конференции стран Азии и Африки в Бандунге. Желание Ливии оставаться нейтральной страной было подтверждено заявлением короля Идриса. В своей тронной речи на открытии первой сессии ливийского парламента нового состава в январе 1956 г., зачитанной премьер-министром Бен Халимом, король Идрис заявил, что Ливия останется нейтральной и не присоединится ни к каким пактам.

1 декабря 1956 г. в провинции Феццан французские военные базы были переданы ливийским военным властям, и французские войска покинули пределы Ливии. Это событие явилось большой победой ливийского народа и представляло собой важный шаг на пути укрепления независимости Ливии.

Ливийская общественность все более решительно выступает в защиту независимости страны. Анализируя ре-

зультаты действия неравноправных англо-ливийского и американо-ливийского договоров, выходящая в Триполи газета «ар-Райд» летом 1956 г. писала, что по сравнению с тем, что данные договоры дают этим странам (Англии и США.— В. Ф.), Ливия получила очень мало. «До каких же пор,— пишет автор статьи,— мы должны верить, что эти страны стремятся укреплять принципы свободы, братства и равенства?»

Во время дебатов в ливийском парламенте в декабре 1956 г. ряд депутатов требовал от правительства аннулирования неравноправного англо-ливийского договора, узаконившего наличие английских военных баз в Ливии. Настойчиво борясь за упрочение национальной независимости, ливийский народ расширяет дружественные связи с другими странами. В последнее время стремление трудящихся к укреплению солидарности нашло отражение и в профсоюзном движении. Представители профсоюзов Ливии приняли участие в конференции представителей профсоюзов арабских стран (Египта, Сирии, Ливана, Ливии, Туниса, Иордании) в Дамаске в марте 1956 г. На этой конференции было решено создать Единую федерацию профсоюзов арабских стран с местопребыванием ее руководящих органов в Каире. Конференция приняла программу экономических и социальных требований и вынесла решение добиваться в арабских странах унификации трудового законодательства и содействовать промышленному развитию этих стран. Она также осудила трехстороннюю декларацию США, Англии и Франции, принятую в 1950 г., и отвергла предложенный США план использования реки Иордан, как не отвечающий жизненным интересам народов Ближнего и Среднего Востока. Созданная на этой конференции Федерация профсоюзов арабских стран решительно осудила агрессию Англии, Франции и Израиля против Египта.

Чувства солидарности ливийского народа с народами других арабских стран, ведущих борьбу за независимость, растут и крепнут. В апреле 1956 г. в Триполи состоялась демонстрация в поддержку борьбы алжирского народа. В октябре 1956 г. в Триполи в знак протеста против ареста французскими властями пяти руководителей алжирского национально-освободительного движения была объявлена всеобщая забастовка, а также произошло несколько демонстраций, в которых приняли участие многие тысячи

жителей города. К советскому посольству демонстранты подошли с возгласами «Да здравствует Россия!».

Ливийское правительство выступило с осуждением империалистической агрессии против Египта. В опубликованном 31 октября 1956 г. заявлении указывалось, что совет министров Ливии осуждает агрессию против Египта и выражает готовность оказать Египту и другим арабским государствам помощь в деле отражения агрессии. В заявлении подчеркивалась решимость Ливии не допустить использования находящихся на ее территории иностранных вооруженных сил для нападения на любое арабское государство. «Ливийское правительство,— говорилось в заявлении,— является поборником разрешения всех международных проблем в рамках ООН и в соответствии с принципами ее Устава».

В результате завоевания независимости Ливии укрепляется экономика, развивается культура страны.

Растет производство электроэнергии. Так, если в 1951 г. было выработано 33,4 млн. *квт-ч*, в 1952 г.— 36 млн., то в 1953 г.— 44,5 млн. *квт-ч* электроэнергии.

Развивается сельскохозяйственное производство. Внедрение в практику новых достижений науки приводит к повышению качества продукции животноводства, а также садоводства (цитрусовых и фиников). Вводимые в практику новые методы очистки шерсти, обработки шкур и кож дали положительные результаты. Проведение вышеупомянутых мероприятий позволило увеличить экспорт продукции животноводства и садоводства. В результате этого объем экспорта Ливии за последние годы увеличился и составляет 3—4 млн. ливийских фунтов в год.

Развивается и промышленность Ливии. За последние годы наибольшее развитие получили кожевенная, обувная и пищевая (оливковое масло) отрасли промышленности и производство строительных материалов (кирпичные и черепичные заводы). Стремясь к обеспечению независимости страны, в частности путем ограничения импорта и ограждения национальной промышленности от иностранной конкуренции, правительство Ливии ввело 1 июля 1954 г. новый таможенный тариф. Согласно этому тарифу

устанавливаются равные для всех стран импортные пошлины на товары, ввозимые в Ливию.

С целью дальнейшего укрепления государства был создан ряд хозяйственных органов, в том числе валютная комиссия. В одном из своих последних отчетов комиссия отмечала, что увеличение количества денег в обращении с 3,6 млн. ливийских фунтов (март 1953 г.) до 4,6 млн. (март 1955 г.) представляет собой нормальное явление, поскольку оно отражает развитие экономики страны и является результатом мер, предпринятых правительством.

О росте сил ливийского государства свидетельствует создание Национального банка Ливии, который будет осуществлять эмиссию и кредитные операции.

Выступая на заседании, посвященном открытию банка, в марте 1956 г., директор банка охарактеризовал это событие как наиболее значительное со времени провозглашения независимости Ливии. Капитал банка равен 1 млн. ливийских фунтов, причем половина этой суммы принадлежит правительству.

После того как Ливия обрела независимость, правительство начало уделять большое внимание просвещению, делу создания кадров национальной интеллигенции.

Если в 1944/45 г. в школах Ливии обучалось только 8400 человек, то в 1953/54 г. число учащихся выросло до 48 471 человека. В январе 1956 г. в Бенгази был открыт Ливийский университет.

При моральной поддержке Советского Союза и всего прогрессивного человечества ливийский народ добился объединения своей страны и установления ее независимости.

Стремясь к дальнейшему развитию дружбы и сотрудничества между народами, правительства Советского Союза и Ливии в сентябре 1955 г. решили установить дипломатические отношения между двумя странами. В январе 1956 г. посол СССР в Ливии вручил свои верительные грамоты королю Ливии Идрису I.

Бескорыстная поддержка Советским Союзом и другими социалистическими странами всех народов, борющихся за свою национальную независимость, вызывает чувства глубокой признательности обществу Ливии.

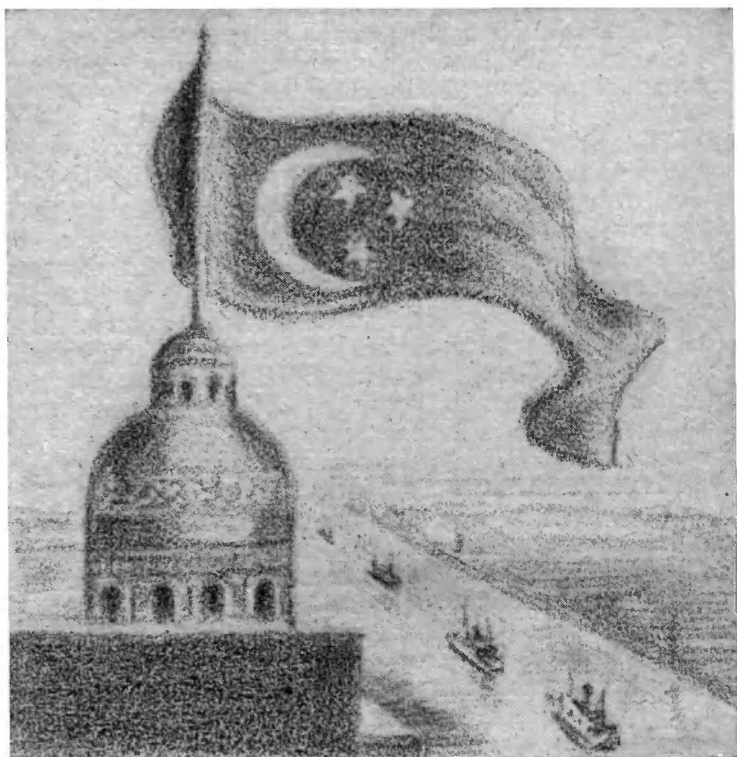
Когда американский посол в Ливии выступил с клеветой на Советский Союз, ливийские газеты «Тараблус аль-гарб» и «ар-Раид» дали ему отпор, заявив, что ливийский народ не верит лживой антисоветской пропаганде.

Обе газеты обвинили западные державы и, в частности, США в проведении политики колониализма и укрепления империалистических позиций.

Дальнейшее развитие дружественных связей между нашей страной и Ливией нашло свое выражение в том, что в июне 1956 г. палата депутатов Ливии приняла приглашение Президиума Верховного Совета СССР направить в Советский Союз ливийскую парламентскую делегацию.

Советский Союз неоднократно выступал с предложением о приеме Ливии в члены ООН наряду с другими странами. Однако из-за политики США в отношении неугодных им режимов в ряде стран вопрос о принятии новых членов в ООН все откладывался. И только благодаря инициативе Советского правительства в декабре 1955 г. одновременно с 15 другими государствами Ливия была принята в члены Организации Объединенных Наций.

Принятие Ливии в ООН является актом признания успехов ливийского народа в его борьбе за независимость. Только на пути мира и неучастия в военных блоках добьется молодое ливийское государство и ливийский народ дальнейшего упрочения государственного суверенитета, развития национальной экономики и повышения жизненного уровня.

ЕГИПЕТ

Огромного подъема достигло национально-освободительное движение в Египте после второй мировой войны.

В результате длительной и упорной борьбы египетского народа в стране была ликвидирована монархия и образована суверенная, независимая республика.

Египетская республика является одним из наиболее крупных арабских государств по численности населения, размерам территории и наиболее развитой в политическом, культурном и экономическом отношении¹. Она ока-

---

¹ Египет (по-арабски — Миср) расположен на стыке двух материков: Африки и Азии — и на пересечении важных воздушных и мор-

зывает большое влияние на все арабские страны и пользуется значительным авторитетом в международных отношениях.

КОЛОНИАЛЬНЫЙ ЕГИПЕТ

В XVI в. Египет был завоеван Османской империей и с тех пор (до 1914 г.) входил в ее состав. В 1882 г. английские империалисты после усиленной бомбардировки Александрии высадили в Египте свою армию и захватили Египет, сломив сопротивление египетского народа, поднявшегося под руководством полковника Араби-паши на защиту своей родины. Английские войска оккупировали страну и оставались в ней вплоть до 13 июля 1956 г., несмотря на многократные обещания Англии вывести их из Египта и прекратить оккупацию. Сосредоточив в своих руках всю политическую и административную власть, английские империалисты превратили Египет фактически в свою колонию, поставщика хлопка для ланкаширской текстильной промышленности. С этой целью они навязали сельскому хозяйству Египта монокультуру хлопчатника.

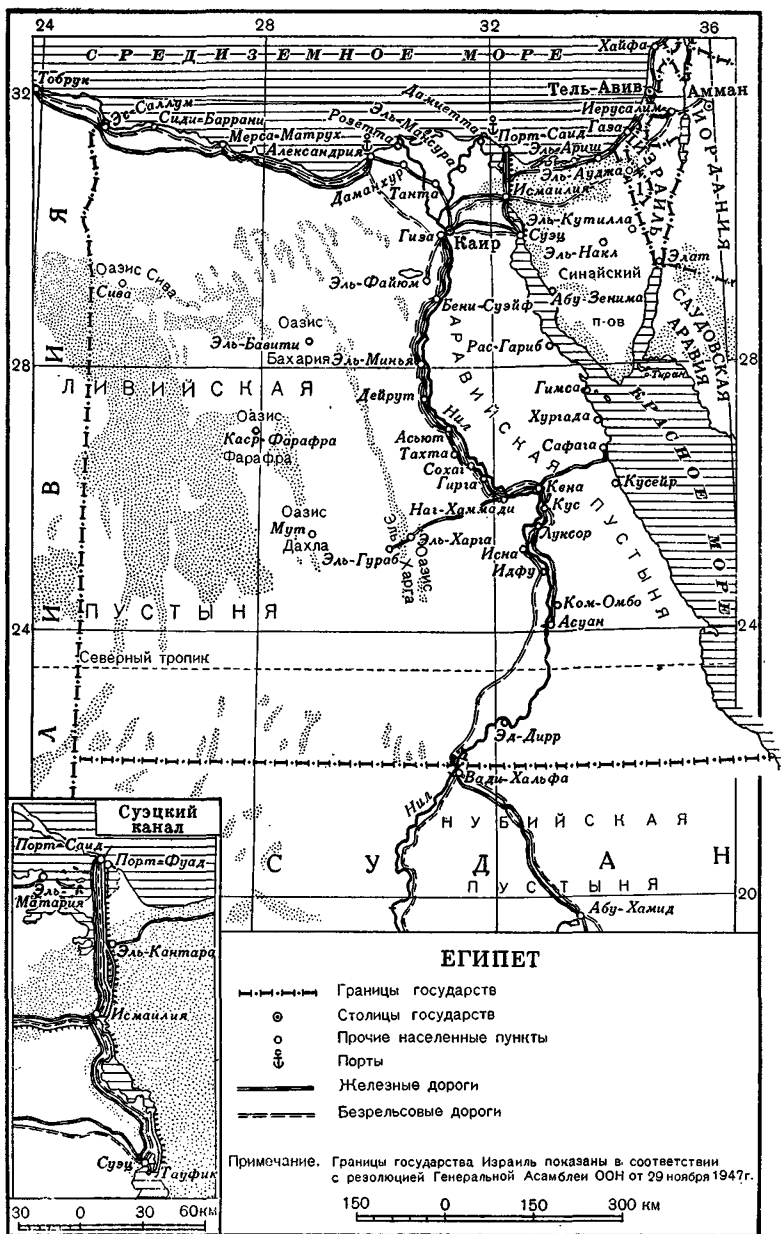
В результате господства колонизаторов Египет остался отсталой аграрной страной, в которой до 70% самодеятельного населения было занято сельским хозяйством и до 85% вывоза составлял хлопок. Опираясь на феодалов-помещиков, английские колонизаторы поддерживали существовавшее в Египте крупнопомещичье землевладение с его системой полуфеодальной эксплуатации. Иностранные монополисты затормозили промышленное развитие Египта, поставив его экономику в зависимость от иностранного, главным образом английского, капитала. Английские монополии до последнего времени удерживали в своих руках командные высоты в экономике страны

ских коммуникаций из Европы и Америки в Азию, Африку и Австралию. На территории Египта находится Суэцкий канал, который соединяет Средиземное море с Индийским океаном и занимает важное стратегическое положение в системе мировых морских путей. Площадь Египта — 994,6 тыс. кв. км, но из них свыше 900 тыс. кв. км приходится на пустыни, и только 3,4% территории (т. е. 34 тыс. кв. км) представляет собой узкую плодородную долину Нила и его дельту, которые густо заселены. Средняя плотность населения этой части Египта превышает 640 человек на 1 кв. км. Численность всего населения Египта достигла в 1957 г. 24 млн. человек. Государственный язык — арабский.

и сохраняли важные экономические позиции в Египте. При помощи банков, экспортно-импортных фирм британский империализм выкачивал национальные богатства Египта. Ежегодные прибыли иностранных компаний составляли немалую часть национального дохода, а вся сумма поземельного налога (более 4 млн. египетских фунтов) шла на покрытие процентов по иностранным займам. За счет огромных прибылей английские империалисты подкармливали компрадорскую и крупную египетскую буржуазию, тесно связанную с помещичье-феодалной верхушкой. Положение же трудящихся масс в колониальном Египте было исключительно тяжелым. Египетское крестьянство, в большинстве своем лишенное земли, рабочие и ремесленники подвергались жестокой эксплуатации и владели полуголодное существование. Они были лишены каких бы то ни было политических прав и не имели почти никаких организаций. Особенно ухудшилось их положение в связи с первой мировой войной, с начала которой Англия установила свой протекторат над Египтом. Пользуясь зависимым положением Египта, Англия переложила часть своих военных расходов на плечи египетского народа. В массах росло недовольство колониальным режимом, стремление покончить с протекторатом и добиться национального освобождения. В этих условиях освободительные идеи Великой Октябрьской социалистической революции, свершившейся в России, падали на благоприятную почву. В египетской деревне распространялись слухи о том, что крестьяне скоро избавятся от англичан и помещиков и получают землю.

Под влиянием всех этих факторов росло сопротивление египетского народа империализму. Измученные войной и усилившейся эксплуатацией, народные массы Египта быстро революционизировались. Под их давлением египетская национальная буржуазия выступила после войны с требованием отмены английского протектората и прекращения английской оккупации. Эти слои буржуазии были недовольны засильем английских монополий, мешавших им развивать национальную промышленность, и были заинтересованы в создании египетского конституционного и независимого государства.

Движение за национальную независимость охватило самые широкие слои египетского народа. Уже в 1918 г. в Египте образовались первые коммунистические группы,

которые в 1921 г. объединились в Коммунистическую партию, выдвинувшую своей основной задачей борьбу против империализма.

Египетский рабочий класс, который формировался в условиях засилья иностранного капитала и был сосредоточен главным образом на иностранных предприятиях, уже в тот период активно участвовал в антиимпериалистическом движении и приобрел значительный политический опыт в развернувшейся национально-освободительной борьбе, организуя забастовки, антиимпериалистические выступления и демонстрации. Коммунистическая партия Египта в годы подъема национально-освободительного движения после первой мировой войны играла видную роль в рабочем и профсоюзном движении. Однако часть рабочих находилась в тот период под влиянием буржуазных националистических партий.

Как отмечал т. Халед Багдаш — генеральный секретарь Компартии Сирии и Ливана, выступления рабочего класса в передовых рядах борцов за национальную независимость уже тогда (т. е. после Октябрьской социалистической революции.— Л. В.) являли собой вместе с тем «первые зачатки великой и все более обостряющейся борьбы за гегемонию в национально-освободительном движении арабских народов...»¹.

Египетский рабочий класс, крестьянство, ремесленники, мелкая буржуазия участвовали в вооруженных столкновениях с английскими войсками; в городах строились баррикады, в деревнях развернулось повстанческое движение. Всюду создавались местные революционные комитеты из народных представителей, которые проявляли инициативу, организовывали выступления и руководили ими. Египетская национальная буржуазия, окрепшая и усилившаяся за время первой мировой войны, стремилась сохранить завоеванные ею экономические позиции. Включившись в антиимпериалистическое движение, она сыграла объективно революционную роль.

Однако размах национально-освободительной борьбы египетского народа, ее революционный характер очень скоро испугали национальную буржуазию. Ее лидеры, в частности известный политический деятель Заглул, выступили с призывом к мирным средствам борьбы, к тактике компромиссов и соглашений.

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 20 ноября 1953 г.

Крупная египетская буржуазия, преимущественно компрадорская, пошла на сговор с империалистами и вместе с помещичьими кругами старалась подавить движение. К тому же в Египте не было единого руководящего революционного центра, который бы координировал отдельные народные выступления. В этих условиях национально-освободительное движение потерпело временное поражение. С его участниками английские империалисты расправились с беспрецедентной жестокостью.

После этого значительная часть египетской национальной буржуазии отошла от антиимпериалистической борьбы. Другая ее часть — наиболее революционная — осталась в рядах освободительного движения, которое, несмотря на террор и преследования английских властей, продолжало развиваться. Убедившись в своей бессилии сдерживать национально-освободительное движение в Египте, англичане вынуждены были пойти на некоторые уступки и отменили протекторат, объявив в 1922 г. Египет независимым королевством. Но эта независимость была лишь видоизмененной формой колониального господства Англии в Египте. В декларации Англия оговаривала за собой особые права господствующей державы в египетском королевстве, оккупированном английскими войсками. Поэтому борьба против английского колониального гнета в Египте не прекращалась, принимая разные формы и развиваясь с различной степенью интенсивности. И всегда основным требованием египетского народа было прекращение английской оккупации.

В 1924 г. организационно оформилась одна из наиболее крупных партий Египта, «Вафд»¹, — партия национальной буржуазии и либеральных помещиков. Не пред-

---

¹ Партия «Вафд» (что значит по-арабски — делегация) была названа так в честь первой египетской делегации, поставившей вопрос о прекращении оккупации Египта на Парижской конференции. В этой партии были широко представлены буржуазная интеллигенция, кулаки, средняя и мелкая городская буржуазия и мелкие помещики. Под руководством своих лидеров Саада Заглула (до 1927 г.) и Наххаса (до последнего времени) «Вафд» от объективно революционной антиимпериалистической борьбы (1919—1921 гг.) перешла на путь компромиссов и соглашательства во внешней политике и преследования прогрессивного рабочего движения — во внутренней политике. В 1937 г. из партии «Вафд» выделились более правые элементы, создавшие партию «Саад», а в 1942 г. от «Вафда» откололся блок под руководством Макрама, называемый по-арабски «аль-Кутля аль-вафдийя».

ставляя интересов всего египетского народа, вафдисты выступали против империализма, исходя лишь из интересов своего класса и преимущественно тогда, когда они были в оппозиции. Но с приходом к власти вафдистское правительство обычно шло на соглашение с империалистами и неоднократно предавало интересы рабочего класса и национально-освободительного движения, расстреливая антиимпериалистические рабочие демонстрации и обрушиваясь с репрессиями на коммунистов.

В условиях развернувшейся освободительной борьбы египетского народа английские империалисты не могли продолжать свое господство в Египте в старых формах. Они вынуждены были прибегать к различным маневрам и пойти на некоторые уступки. Стремясь любой ценой сохранить свои господствующие позиции в этой стране и обеспечить дальнейшее пребывание английских войск на египетской территории, английские империалисты, используя угрозу фашистской агрессии со стороны Италии, заключили в 1936 г. с вафдистским правительством неравноправный так называемый «союзный» договор. Одновременно рядом незначительных уступок национальной египетской буржуазии¹ английский империализм старался привлечь ее на свою сторону.

В статье 1 договора декларировалось прекращение английской оккупации Египта, но в специальных статьях и военных приложениях к договору Англии предоставлялись особые права на сохранение ее оккупационных войск на территории Египта, на использование военно-стратегических баз, транспорта и средств связи для военных нужд Англии, а также обеспечивались привилегии английским военным служащим в Египте и, наконец, содержалось обязательство последнего участвовать в качестве «союзника» Англии в войне.

Заключение неравноправного англо-египетского договора и некоторые уступки английского империализма национальной египетской буржуазии не смогли, естественно, приостановить или задержать развитие национально-освободительного движения в Египте. Народные массы продолжали упорную борьбу за окончательную ликвидацию зависимого положения Египта от Англии и, в частности, за отмену неравноправного договора 1936 г.

¹ Отмена режима капитуляции в Египте, принятие Египта в Лигу Наций, упразднение должностей европейских советников и т. д.

ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ В СТАРОМ ЕГИПТЕ

Основной движущей силой в антиимпериалистической борьбе Египта были рабочий класс и широкие массы крестьянства. В ней приняли активное участие студенчество, прогрессивная интеллигенция, ремесленники, патристически настроенные промышленники и торговцы, составляющие значительные слои национальной буржуазии.

Крестьянство — основной производитель материальных благ в Египте — жило до последнего времени в условиях полуфеодального и империалистического гнета и было почти лишено земли. Согласно официальным статистическим данным египетской переписи 1947 г., 47 % всей обрабатываемой земельной площади находилось в руках помещиков и частично кулаков, составлявших 1,4 % всех землевладельцев, а на долю 94 % крестьянских хозяйств приходилось лишь 30 % всей обрабатываемой площади. 12 тыс. крупных помещиков держали в своих руках 2 млн. федданов¹ земли, а 2,6 млн. хозяйств мелких крестьян владели жалкое существование на мизерных клочках земли — парцеллах (в основном до 1 феддана), общая площадь которых составляла всего 2,1 млн. федданов. У египетских помещиков (особенно у членов бывшей королевской фамилии) размеры земельных владений исчислялись десятками и сотнями тысяч федданов. Крупными земельными массивами владели и иностранные компании. В то же время участки отдельных феллахов (крестьян) едва достигали половины и даже четверти феддана, а, кроме того, около 2 млн. крестьянских хозяйств совсем не имело земли.

Огромная нужда крестьян в земле позволяла египетским крупным землевладельцам применять любые формы эксплуатации и сдавать землю в аренду на кабальных условиях, отбирая в уплату за нее большую часть урожая арендатора. Однобокое развитие египетского сельского хозяйства, с преобладанием культуры хлопчатника и продажей почти всего хлопка за границу, способствовало вовлечению страны в систему мирового рынка, развитию капиталистических отношений в египетской деревне и усилению эксплуатации египетского крестьянства.

---

¹ 1 феддан = 0,42 га.

Сельское хозяйство Египта с его огромными резервами рабочей силы явилось золотым дном для империалистических предпринимателей. Операции со скупкой и переработкой хлопка обеспечивали иностранным капиталистам и экспортерам огромные прибыли, привлекая в Египет крупные вложения иностранного капитала. Эти инвестиции, по данным газеты «аль-Ахрам» от 28 февраля 1954 г., достигли в различных областях экономики в последние годы больших размеров. К полукрепостнической кабале в египетской деревне прибавлялась империалистическая эксплуатация, осуществлявшаяся иностранными компаниями и банками, а также «компрадорами». Но даже и на капиталистических плантациях применялась полуфеодальная система эксплуатации. Многочисленные посредники, скупщики и ростовщики, обсчитывая, обмеривая и обвешивая неграмотного феллаха, выкачивали дополнительные прибыли. По данным официальной статистики, два иностранных земельных банка: «Лэнд бэнк» и «Креди фонсие», сосредоточившие в своих руках до 90 % ипотечного кредита, получили в 1945—1946 гг. около 1 млн. египетских фунтов чистой прибыли.

Попав в долговую кабалу к помещику или к ростовщику, египетский арендатор или издольщик часто оказывался вынужденным не только запродавать на корню весь свой урожай хлопка и зерновых, но лишался последнего буйвола и даже земли, заложенной у ростовщика или в ипотечном банке.

Медленное развитие капитализма в сельском хозяйстве и ограниченный спрос на рабочую силу в городе, как и в деревне, привели к относительному аграрному перенаселению в египетской деревне. Большое количество ищущих работы или частично занятых полубатраков-полуарендаторов, работавших на помещика, и сезонных сельскохозяйственных рабочих на плантациях иностранных компаний перебивалось случайными заработками и жило впроголодь. Уровень национального дохода на душу населения в Египте был чрезвычайно низким — 12—13 египетских фунтов в год, т. е. был ниже, чем в других арабских странах. Низкий национальный доход обуславливал низкую покупательную способность населения и ограничивал емкость внутреннего рынка. При этом эволюция потребления, как указывает исследователь египетской экономики Ш. Иссави, проявляла до последнего времени

Хлопковые поля в долине Нила

тенденцию к снижению. Изучение и сравнение жизненного уровня египетского крестьянина за ряд лет показали, что в 1950 г. он имел земли вдвое меньше, чем в 1880 г. За этот период площадь, принадлежавшая мелким землевладельцам, возросла на 98 %, а количество их увеличилось на 300 %. С 1897 по 1952 г. размер обрабатываемой площади расширился с 4943 тыс. до 5850 тыс. федданов, тогда как население Египта за то же время выросло с 9714 тыс. до 21 150 тыс. человек.

Основная экономическая проблема современного Египта, как неоднократно заявляли руководящие деятели страны,— это подъем низкого жизненного уровня огромного большинства египетского населения.

Средний доход египетского феллаха был значительно (в 3—4 раза) ниже прожиточного минимума в стране.

Семье феллаха, которая всегда страдала от недостатка жиров и других необходимых продуктов питания, после второй мировой войны стали совсем недоступны ни мясо, ни жиры. Хроническое недоедание, антисанитарные жилищные условия и непосильный труд подрывали здоровье феллахов. В деревнях свирепствовали эпидемии малярии, тифа и др. Из каждых 100 призывавшихся на военную службу 80 оказывались непригодными к ней по состоянию

здоровья. До 40% детей в Египте умирало, не дожив до шестилетнего возраста.

Основная масса египетского крестьянства (от 80 до 90%) оставалась неграмотной.

«Феллах голоден и беден, потому что он содержит огромную бюрократическую прослойку и класс помещиков», — писал автор одной из статей в «Военном ежеквартальном журнале», характеризуя положение египетского крестьянства до 1951 г.

Тяжелое положение и сознание необходимости борьбы против основных виновников этого способствовали быстрому росту политической сознательности египетского крестьянства и широкому участию крестьянских масс в национально-освободительном движении. В ряде районов и деревень (например, в провинции Гарбия) в течение многих лет до 1952 г. происходили столкновения крестьян с помещиками или с их управляющими. Крестьяне жгли помещичьи усадьбы, захватывали помещичьи земли и запасы зерна, вступали в вооруженные схватки с полицией. Летом 1951 г., например, произошли крестьянские волнения в деревне Бихут, где крестьяне сожгли дом помещика и амбар с зерном. В провинции Дакахлия весной 1950 г. крестьяне захватили 50 га помещичьей земли и за одну ночь вспахали и засеяли эту землю. Утром полиция разогнала крестьян, но последние, вооружившись камнями и палками, вновь возвратились на захваченный ими участок.

Эти аграрные выступления (несмотря на их разрозненный и иногда стихийный характер) расшатывали помещичье-феодальный строй Египта и спланивали крестьянские массы на борьбу за их экономические и политические права.

Участие египетского крестьянства в антиимпериалистической борьбе явилось чрезвычайно важным фактором послевоенного периода, потому что крестьяне составляют основную часть населения этой страны и без их участия не могло быть широкого национально-освободительного движения. Одних безземельных и малоземельных крестьян с семьями, не считая миллионной армии сельскохозяйственных рабочих и батраков, насчитывалось в дореволюционном Египте свыше 12 млн. человек. Антифеодальная борьба египетского крестьянства переплеталась с антиимпериалистической. Во время боев с английскими захват-

чиками в 1951 г. египетские феллахи активно участвовали в партизанских отрядах, защищая свою землю от колонизаторов. Крестьянство представляет собой большую силу, и размеры вовлечения его в освободительную борьбу против колониализма и связь с рабочим классом в значительной степени определяют успех этой борьбы.

В росте активности крестьянства и антиимпериалистической направленности его борьбы в дореволюционном Египте сказались не только специфические условия засиления в стране иностранного капитала, но и усиливавшееся влияние египетского рабочего класса, который борется за создание единого национального фронта против колонизаторов.

В связи с развитием в стране промышленности египетский пролетариат вырос и окреп. За послевоенные годы значительно возросла его политическая сознательность.

По официальным данным, с 1937 по 1945 г. количество предприятий в Египте возросло с 92 021 до 129 231, а к 1948 г. увеличилось до 133 619. Общее количество лиц (по данным Заки Бадави — автора книги «Проблемы труда и рабочие организации в Египте»), занятых на промышленных и в торговых предприятиях, составляло после войны около 1,5 млн. человек, т. е. около $\frac{1}{4}$ всего самодеятельного населения¹. 66% общего числа рабочих было сосредоточено, по данным 1948 г., на более крупных предприятиях, принадлежавших главным образом иностранному капиталу и составлявших лишь 7% всех предприятий².

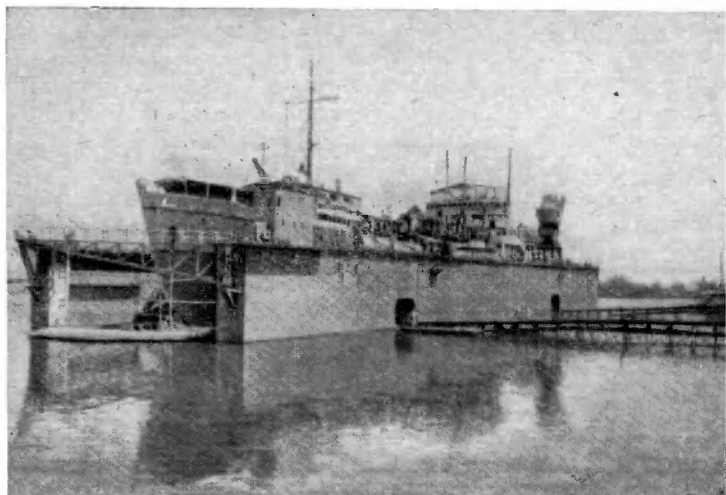
Политическое бесправие³ и гнет полуфеодальной и капиталистической эксплуатации были характерны для поло-

---

¹ Методологически неправильно составленные данные переписи 1947 г. не выделяют кустарей и не дают точной картины состава рабочего класса. Согласно этим данным, в промышленности было занято 709 тыс. человек, в строительстве, горнодобывающей промышленности, на транспорте и связи — 329 тыс., в торговле — 620 тыс., домашней прислуги насчитывалось 156 тыс. человек.

² О степени концентрации промышленности в Египте можно судить по тому, что $\frac{7}{8}$ всего инвестированного капитала было вложено в крупные предприятия, составлявшие лишь 0,5% всех предприятий. По данным статистики за 1944 г., предприятия с капиталом в 5 тыс. египетских фунтов и выше составляли 4,1% общего числа предприятий.

³ Хотя конституция 1923 г. и предусматривала всеобщее избирательное право, имущественный и образовательный цензы фактически лишали рабочих возможности участия в выборах.

Док в Порт-Фуаде

жения египетских рабочих. Во время войны¹ предприниматели, используя военное положение, усилили и без того жестокую эксплуатацию. Прибыли капиталистов, особенно иностранных, продолжали возрастать и после войны. В то же время заработная плата египетских рабочих всегда была предельно низкой.

Минимальная зарплата египетского неквалифицированного рабочего в текстильной промышленности, по данным 1951 г., составляла 9 пиастров² в день, а 1 кг пшеничного хлеба стоил 5,7 пиастра. Среднемесячная зарплата промышленного рабочего в 1950 г. равнялась 2,5—3 египетским фунтам.

Даже официальные данные ООН показывают, что ежегодное потребление продуктов на человека было в Египте в 1950 г. во много раз ниже, чем в западноевропейских странах и в США; по сахару, например, — в 6 раз меньше, чем в Англии, по овощам — в 3 раза меньше, чем во Франции, по мясу — в 7 раз меньше, чем в США. «В рабочих кварталах Египта бросались в глаза нищета,

---

¹ Военные действия в Египте начались в 1940 г.

² 1 египетский фунт = 100 пиастрам. Зарплата рабочего в рудниках достигала, по завышенным официальным данным, 18 пиастров.

грязь и скученность», — признавал д-р Бадави, обследовавший жилища рабочих в дореспубликанском Египте¹.

В погоне за максимальными прибылями иностранные и местные предприниматели в Египте широко применяли дешевый труд египетских женщин и детей, удельный вес которых на производстве вырос в послевоенное время до 25% (против 15% до войны). Египетские рабочие были фактически лишены охраны труда, медицинской помощи, выходных дней и отпусков, хотя официально все это предусматривалось рабочим законодательством, которое не проводилось в жизнь. Продолжительность рабочей недели более чем у половины рабочих промышленных предприятий составляла 60 часов, у 40% — 70 и у остальных — 80 часов.

Тяжелые условия жизни рабочих побуждали их организовываться для борьбы за свои права, за улучшение своего материального положения. Усиливавшееся наступление империализма и колониальный гнет способствовали росту национального сознания египетских трудящихся масс и толкали их на борьбу за национальную независимость Египта.

ПРЕДПОСЫЛКИ НОВОГО ПОДЪЕМА НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ

Вторая мировая война, вызвавшая дальнейшее обострение кризиса капитализма и распад колониальной системы, привела к значительным экономическим и политическим сдвигам в Египте. Во время войны территория страны была занята союзными войсками, часть ее была превращена в арену военных действий. Сотни тысяч феллахов были оторваны от сельского хозяйства и отправлены на военное строительство, проводившееся английским военным командованием. Упадок сельского хозяйства в связи с недостатком рабочих рук и снижением посевных площадей, принудительные реквизиции продовольствия, скота и фуража для английской армии снижали жизненный уровень и без того недоедавшего египетского населения.

¹ Д-р Заки Бадави писал, что перенаселенность рабочих кварталов в Каире достигала предельных цифр. Так, в районе Баш аш-Шахина на 1 кв. км жило 58 тыс. жителей. Жилища рабочих в Аль-Махалла аль-Кубра не были пригодны даже как помещение для скота.

Военное положение в стране, строжайшая цензура, режим угнетения и террора в условиях полуголодного существования народных масс — все это вызывало недовольство и создавало основу для роста антиимпериалистических настроений. Такие настроения значительно усилились после войны в связи с общим ухудшением экономического положения в стране, с ростом инфляции и дороговизной.

После окончания войны английские войска остались в Египте (в Александрии, в Каире и зоне Суэцкого канала), причем их количество во много раз превышало число, предусмотренное договором 1936 г., составляя в разное время 80—150 тыс. вместо предусмотренных договором 10 тыс. солдат и офицеров.

После войны вплоть до 1949—1950 гг. продолжалось сокращение посевных площадей под различными культурами и хлопком, сбор которого резко снизился против довоенного. Несмотря на снижение доходов феллахов и арендаторов, помещики увеличили ренту вдвое-втрое по сравнению с 1939 г. Значительно возросли налоги, тяжело отражавшиеся на общем положении населения. В деревне усиливался процесс расслоения крестьянства; количество малоземельных и безземельных крестьян возросло за десятилетие на несколько сот тысяч. Египетская национальная промышленность испытывала затруднения в связи с усилением на египетском рынке иностранной конкуренции и наплывом английских и американских товаров. Закрылся ряд промышленных и ремесленных предприятий, оставив без средств к существованию тысячи рабочих, которые увеличили все возрастающую армию безработных.

Инфляция и возросшая дороговизна жизни ухудшали положение средних слоев. В то время как индекс стоимости жизни увеличился более чем в 3 раза, зарплата рабочих и служащих выросла лишь на несколько десятков пунктов. В рядах трудящихся росло и ширилось недовольство колонизаторами. Испытывала недовольство и национальная буржуазия, которую особенно волновала проблема выплаты Англией военных долгов Египту, сделанных во время второй мировой войны и достигавших 400 млн. египетских фунтов. Эти долги были заморожены на особых счетах в английских банках (стерлинговые авуары). К тому же интересы египетской национальной бур-

жуазии задевало начавшееся еще до второй мировой войны и усилившееся после нее проникновение в страну американских монополий.

В таких условиях широкие массы рабочих и крестьян Египта, а также египетская интеллигенция, студенчество, национальная буржуазия проявляли сильное недовольство.

Декларации английского правительства о «прекращении оккупации Египта» и слова Атлантической хартии о праве наций на самоопределение звучали фальшиво и воспринимались египтянами как очередной обман, так как налицо были все усиливавшиеся попытки английского империализма закрепить свои позиции в Египте. Поэтому все чаяния и надежды египетского народа были связаны с вопросом об аннулировании англо-египетского неравноправного договора 1936 г. о прекращении английской оккупации и о выводе английских войск из долины Нила¹. Эти требования составили основное содержание и цель национально-освободительной борьбы в Египте после второй мировой войны. Важным фактором, повлиявшим на подъем освободительной борьбы, были исторические победы демократических сил во главе с Советским Союзом во второй мировой войне. Разгром гитлеровских войск под Сталинградом в значительной степени содействовал избавлению египетского народа от фашистского порабощения².

Таким образом, всем ходом исторического развития перед египетским народом выдвигалась в качестве первоочередной задачи ликвидация режима колониализма и феодализма. Разрешению этой задачи способствовали не только внешнеполитические факторы, но и процессы, происходившие в стране, и расстановка классовых сил, сложившаяся там после второй мировой войны.

Наиболее характерным для послевоенного периода был рост активности и солидарности народных масс и в первую очередь египетского рабочего класса, тяга к единству с борющимися народами других арабских стран, участие в национальном движении крестьянства, сочетавшего свои антифеодальные аграрные выступления с борьбой против

---

¹ Долина Нила включает Египет и Судан.

² Немецко-фашистские дивизии, которые должны были поддерживать армию Роммеля, приближавшуюся к границам Египта, были переброшены на Сталинградский фронт, где и были разбиты советскими войсками.

империализма, и, наконец, радикализация широких слоев национальной буржуазии, которая уже не боялась широкого размаха национального движения и активно участвовала в нем. Опыт истекших десятилетий наглядно показал ей, что колониализм является врагом не только народных масс, их мирного и независимого существования, но и врагом государственного суверенитета страны и ее всестороннего промышленного и экономического развития, в чем так заинтересована национальная буржуазия. Это привело к кризису египетских буржуазных националистических партий, которые хотя и призывали к антибританской борьбе, но в то же время делали ставку либо на экономическое сотрудничество с иностранным капиталом, либо на помощь отдельных колониальных держав, либо на использование их противоречий. Наиболее крупная партия «Вафд» после войны в значительной степени утратила свое влияние, и из нее выделилось более левое радикальное крыло; члены другой партии — ватанистов, стоявшей на крайних националистических позициях и требовавшей безоговорочной эвакуации английских войск, частично примкнули к левым вафдистам и включились в революционную освободительную борьбу вместе с рабочими и крестьянскими массами Египта. Все это расширяло социальную базу национально-освободительного движения, создавало для него революционные предпосылки. «На зеленых берегах Нила,— писал с тревогой американский журнал «Форчун»,— зреет революция».

ЕГИПЕТСКИЙ НАРОД В БОРЬБЕ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ

С новой силой поднялся египетский народ на борьбу за национальное освобождение после второй мировой войны. Активизировалось рабочее и профсоюзное движение. Численность профсоюзов возросла с 104 тыс. человек в 1944 г. до 595 тыс. в последнее время. С 1945 г. были восстановлены связи египетского рабочего движения с международным рабочим движением: профсоюзы Египта вошли в ВФП (Всемирная федерация профсоюзов), представители египетских трудящихся участвовали во Всемирном конгрессе профсоюзов в Париже.

Возвратившись с этого конгресса, делегат текстильщиков Юсуф Мубарак вместе с другими делегатами создал

Рабочий комитет национального освобождения с центром в промышленном районе Шубра аль-Хейм (пригород Каира). Эта прогрессивная демократическая организация, опираясь на широкие массы рабочих, включилась в борьбу за национальное освобождение египетского народа. Рабочий комитет поставил перед собой следующие задачи: 1) добиться полной независимости долины Нила и превращения Египта в демократическое государство; 2) поднять жизненный уровень рабочих, крестьян, солдат, мелких чиновников и низших полицейских служащих; 3) провести реформы исполнительной власти на демократических началах.

Созванный 13 мая 1946 г. конгресс рабочих профсоюзов выдвинул требования немедленной эвакуации английских войск из долины Нила, дальнейшей активизации рабочего движения, празднования дня Первого мая.

В 1945—1946 гг. в процессе антиимпериалистической борьбы в Египте начали создаваться боевые демократические организации, объединявшие рабочих, прогрессивную учащуюся молодежь, крестьянство и передовую интеллигенцию. Наиболее крупную роль среди этих организаций играли Рабочий комитет национального освобождения и Национальный комитет рабочих и учащихся, которые осуществляли организационное руководство антиимпериалистическими выступлениями. Не менее активно действовала и организация Фронт объединения долины Нила. В то время в Египте выходило много прогрессивных периодических изданий и книг, стали появляться труды основоположников марксизма-ленинизма в переводах на арабский язык. Конгресс профсоюзов и рабочий комитет выпускали газету «ад-Дамир» («Сознательность»), прогрессивное студенчество — журнал «ат-Талиа» («Авангард»), а левые вафдисты — газету «Саут аль-умма» («Голос нации»).

В 1945 г. в Египте наметился новый подъем стачечной борьбы. Буржуазно-помещичье правительство Нокраши-паши, лидера партии саадистов, расправлялось с активистами рабочего движения. Тем не менее под давлением непрекращавшихся антиимпериалистических демонстраций Нокраши в конце 1945 г. был вынужден послать ноту Англии с предложением начать переговоры о выводе английских войск с египетской территории. Нежелание Англии отвечать на ноту и попытки английского правительства добиться закулисного сговора с Нокраши вызвали

сильное возмущение в Египте. 2 ноября 1946 г. рабочие Шубра аль-Хейма объявили забастовку, продолжавшуюся несколько недель. К ним присоединились учащиеся высших и средних школ Каира. Антиимпериалистическая демонстрация молодежи, направившаяся 9 января к королевскому дворцу, была разогнана полицией, вследствие чего имелось немало жертв.

Большого размаха достигло национально-освободительное движение в Египте в феврале 1946 г., когда лейбористское правительство Эттли — Бевина в своей ответной ноте заявило о незыблемости условий неравноправного договора 1936 г. Крупные антианглийские демонстрации прошли по всему Египту. Под лозунгами протеста против английской оккупации объединялись широкие народные массы в городе и деревне. Несколько дней в Каире продолжались студенческие демонстрации, несмотря на жестокие расправы полиции и английских войск. Инициаторами и организаторами движения были рабочие и студенты Каира, Александрии, Суэца, Танты, Мансуры, Шибин аль-Кома и других промышленных городов. 21 февраля 1946 г. египетские рабочие начали всеобщую забастовку. В тот же день в Каире огромную антиимпериалистическую демонстрацию пытались подавить английские войска, врезавшиеся на грузовиках в ряды демонстрантов и стрелявшие по ним в упор. Страшные итоги расправы (300 раненых и 17 убитых) вызвали всеобщее негодование. Завернув тела убитых в национальные флаги, демонстранты проносили их по улицам. Антиимпериалистические демонстрации продолжались в течение всего 1946 г. Крупные забастовки произошли в зоне Суэцкого канала, на сахарном заводе в Хавамдие, в Шубра аль-Хейме и в других местах.

Накаленная политическая атмосфера в Египте вынудила английское правительство прибегнуть к новым маневрам и пойти на переговоры о пересмотре договора. В ходе переговоров, начавшихся в апреле 1946 г., оно обещало эвакуировать английские войска при условии создания совета совместной обороны в Египте. Такой совет позволил бы Англии не только сохранить свой контроль над Суэцким каналом, но и осуществлять контроль во всех областях обороны и внешней политики Египта.

Вступив в переговоры с Англией, правительство Сидки-паши резко усилило репрессии против освободительного

движения египетского народа. Было запрещено празднование дня Первого мая, арестованы и брошены в тюрьмы руководители демократических организаций, выступавших за национальную независимость. Чтобы расколоть и дезориентировать рабочее движение, реакционное египетское правительство стало поддерживать существовавшие еще до войны желтые профсоюзы зубатовского типа, находившиеся под руководством принца Аббаса Хильми. После войны он создал новую псевдорбочую партию. Эта партия ставила своей целью не допускать забастовок и разрешать конфликты рабочих с предпринимателями путем арбитража в пользу предпринимателей.

Египетская газета «аль-Гарида» писала, что правительство пытается расколоть рабочий класс и внести смятение в его ряды путем подкупа продажных руководителей, испугавшись того, что «рабочие сплачивают свои ряды вокруг профсоюзных организаций, принимают активное участие в национальном движении и что они стали действенной силой».

В июле 1946 г. правительство Сидки-паши запретило все прогрессивные газеты и закрыло научные и просветительные общества (Союз студентов, Лигу молодых девушек, Центр народной культуры и др.). Введенный в это время новый реакционный закон был использован для инсценировки ряда судебных процессов и для преследования прогрессивных деятелей и патриотов.

Но правительственные репрессии не могли задержать нараставшего забастовочного движения, уже охватившего ряд крупных предприятий. В сентябре 1947 г. произошла стачка 26 тыс. текстильщиков в Аль-Махалла аль-Кубра. Она отличалась хорошей организованностью и исключительным упорством. Рабочие требовали отмены дисциплинарного кодекса (предусматривавшего систему штрафов), увеличения зарплаты, восстановления на работе уволенных товарищей. Забастовочное движение сопровождалось массовыми антиимпериалистическими демонстрациями, обычно заканчивавшимися столкновениями с войсками и полицией.

Демократическим прогрессивным организациям Египта, которые активно участвовали в национально-освободительном движении, противостояли реакционные буржуазные партии: либерал-конституционалисты («Ахрар дустурийун») — партия крупных помещиков и компрадорской

буржуазии, сотрудничавшая с империалистами, и саадисты («саадийун») — партия крупной буржуазии и помещиков, занимавшая проанглийскую, а иногда и проамериканскую позицию. Обе эти партии являлись противниками национально-освободительной борьбы и предавали интересы своего народа. Иногда они входили в коалиционные правительства вместе с партией «Вафд» и пытались даже объединить все буржуазно-помещичьи партии в так называемый Египетский национальный фронт с привлечением в него всех остальных незначительных партий.

Особое место среди буржуазных националистических организаций Египта занимала многочисленная ассоциация «Братья мусульмане» («аль-Ихван аль-муслимин») и связанная с ней идейно буржуазно-националистическая партия «Молодой Египет», переименованная позднее в социалистическую партию.

Обе эти организации имели в своем составе, кроме реакционных представителей помещичье-буржуазных классов и духовенства, также и фанатически настроенных лиц из всех слоев египетского общества, в том числе и значительное количество крестьян. Организаторы этих партий и ассоциаций добивались роспуска всех других политических партий и парламента, упразднения конституции, закрытия профсоюзов и прибегали к террористическим методам борьбы.

Все эти партии и политические организации значительно активизировались в связи с начавшимися переговорами с Англией.

Правительственные репрессии не сломили освободительной борьбы египетского народа. Под давлением народных выступлений Сидки-паша, капитулировавший в ходе переговоров перед английскими колонизаторами и принявший их требования, вынужден был в декабре 1946 г. уйти в отставку.

Англо-египетские отношения оставались напряженными.

После отставки Сидки-паши египетское правительство возглавил Нокраши-паша. Давление масс и явная бесплодность англо-египетских переговоров вынудили его обратиться в Совет Безопасности ООН с жалобой на Англию и с требованием вывода английских войск из Египта и Судана и ликвидации англо-египетского кондоминиума в Судане. Но и в ООН представители Англии и США отложили

обсуждение требований Египта на неопределенное время. Только Советский Союз выступил в защиту законных претензий Египта. Это выступление еще более подняло авторитет СССР в колониальных и зависимых странах и вызвало признательность у всех арабских народов. В то же время враждебная Египту позиция США в Совете Безопасности ясно показывала, что американский империализм является врагом египетского национально-освободительного движения и партнером Англии в агрессивных планах на Ближнем Востоке.

В мае 1948 г. началась инспирированная империалистами война арабских государств с Израилем. Египет оказался втянутым в эту войну. С начала военных действий египетское правительство вновь усилило репрессии против выступлений трудящихся. Колонизаторы рассчитывали, что война нанесет тяжелый удар по освободительной борьбе египетского народа. Однако они просчитались.

С конца 1948 г. в Египте вновь начались массовые антиимпериалистические выступления трудящихся. Опасаясь расширения этого движения, правительство Сидки-паши объявило в ноябре 1949 г. о новых парламентских выборах.

На выборах в январе 1950 г. большинство голосов получила партия «Вафд». Во время предвыборной кампании эта партия обещала добиться эвакуации английских войск из Египта и пересмотра договора 1936 г. Придя к власти в январе 1950 г., вафдистское правительство Наххаса-паши прежде всего подвергло преследованиям истинных борцов за независимость Египта. Министерство внутренних дел усилило борьбу против «распространения опасных мыслей». В дополнение к закону, изданному королем Фаруком в 1946 г., о запрещении легальной деятельности коммунистов в стране в 1948 г. был опубликован королевский указ, объявивший принадлежность к Компартии государственным преступлением¹. После этого был инсценирован ряд судебных процессов. Созданный в начале 1950 г. Национальный комитет в защиту мира не мог начать свою работу.

Переговоры Наххаса-паши с представителями английского правительства, возобновившиеся весной 1950 г.,

---

¹ Коммунистическая партия Египта была запрещена и ушла в подполье в 1924 г.

происходили в обстановке строгой секретности. Однако все попытки египетского правительства добиться вывода английских войск из страны и расторжения договора 1936 г. закончились неудачей. Английские колонизаторы не хотели добровольно сдавать своих позиций в Египте. Такая позиция английского правительства вызывала возмущающее возмущение египетского народа.

НОВЫЙ ПОДЪЕМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ (1950—1951 гг.)

В стране поднялась новая волна антиимпериалистического движения, которое на этот раз было тесно связано с развернувшейся борьбой египетского народа за мир. Широкому размаху движения сторонников мира в Египте в значительной мере способствовали антивоенные настроения, усилившиеся в народе после палестинской войны. Движение сторонников мира в 1949—1951 гг. охватило представителей всех слоев египетского общества. В начале 1951 г. в Каире вновь был создан подготовительный комитет сторонников мира¹. Многотысячный митинг сторонников мира, созванный там же в январе 1951 г., высказался за поддержку всемирного движения сторонников мира, против агрессивной политики США в Корее и за полную эвакуацию английских войск из Египта. Учитывая настроения широких народных масс, египетское правительство вопреки требованиям США не послало своих войск в Корею, и египетский представитель в ООН не поддержал американской резолюции, клеветнически приписывавшей акт агрессии КНР.

В обстановке революционного подъема, когда массовые демонстрации и забастовки охватили всю страну, вафдистское правительство Наххаса-паша 15 октября 1951 г. провело через египетский парламент закон о денонсации неравноправного англо-египетского договора 1936 г. Одновременно была утверждена денонсация конвенции 1899 г. об англо-египетском кондоминиуме в Судане. Эта денонса-

---

¹ Представительница Египетского комитета сторонников мира Сеза Набрави была избрана членом Всемирного совета мира на второй его сессии, и ряд представителей Египта активно участвовал в работах конгрессов сторонников мира.

ция отвечала интересам всего египетского народа. В связи с этим подготовительный комитет по созданию Всеобщей конфедерации профессиональных союзов египетских рабочих от имени 104 профсоюзов одобрил расторжение англо-египетского договора, призвал к бойкоту английских, американских и французских товаров и потребовал, чтобы правительство отменило реакционные законы.

Пытаясь укрепить свои пошатнувшиеся позиции в Египте, колонизаторы 13 октября 1951 г. предложили Египту принять участие в соглашении о «средневосточном командовании». Смысл этого соглашения, предложенного Египту Англией, Францией, США и Турцией, заключался в том, чтобы втянуть Египет в агрессивные планы империалистов, добиться продолжения оккупации Египта иностранными войсками. Но опыт борьбы египетского народа против англо-египетского «союзного» договора 1936 г. помог египтянам разобраться в существе предлагаемого соглашения. Египетское правительство отвергло предложение четырех держав об участии в «средневосточном командовании». Разоблачению агрессивных планов США и Англии способствовала нота Советского правительства Египту и другим арабским странам от 21 ноября 1951 г. Империалисты США и Англии не прекращали попыток втянуть Египет в различные агрессивные группировки, сколачиваемые ими на Ближнем и Среднем Востоке. Усиленная возня империалистов вокруг создания различных военных блоков, являющихся в настоящее время новой формой колониализма, отражает обострившуюся конкурентную борьбу между английскими и американскими империалистами в послевоенное время. Используя постепенное ослабление позиции английского империализма в этом районе земного шара, американские монополии резко усилили свое проникновение в Египет.

По данным американской прессы, только в 1951—1953 гг. США предоставили Египту займов на сумму в 3425 тыс. долл. Американские монополии («Стандард ойл оф Калифорния», «Форд», фирма «Кока-Кола» и др.) получили в Египте ряд выгодных концессий. Американские компании захватили часть хлопчатобумажных, табачных и других промышленных, торговых и транспортных предприятий Египта и, навязав ему всякого рода соглашения, отесняли своего английского конкурента. Импорт из США в 1947/48 г. составил 11,2% всего ввоза в Египет (против

6,8% в 1937 г.). Объем американских транзитных перевозок через Суэцкий канал возрос в 20 раз против довоенного, главным образом за счет вывоза нефти из Саудовской Аравии. Вытеснение американскими монополиями своего английского конкурента с египетского рынка вызвало обострение конкурентной борьбы между Англией и США. Особую заинтересованность США проявили к Египту в связи с его важным стратегическим положением на Ближнем Востоке. Политика США в Египте весьма сложна, так как она одновременно направлена как к вытеснению, так и к поддержке британского империализма, поскольку ослабление устоев последнего в равной мере угрожает всей системе колониального господства.

Ожесточенная конкурентная борьба английских и американских империалистов на египетском рынке сменяется их сотрудничеством, когда дело доходит до подавления антиимпериалистического движения или когда оба партнера осуществляют свои военно-стратегические планы на Ближнем Востоке.

Эта конкурентная борьба сопровождается в послевоенное время лихорадочной деятельностью английской и американской дипломатии по сколачиванию различных военных блоков, в которые пытаются втянуть арабские страны. Важное место в этих блоках предназначалось Египту.

Однако английский империализм не намеревался сдавать своих позиций. Англия не признавала расторжения договора 1936 г. и на следующий же день после его денонсации отправила в Египет дополнительные контингенты своих военно-морских, сухопутных и военно-воздушных сил. 17 октября 1951 г. английские войска стали занимать города Порт-Саид, Исмаилию, аэродромы и ряд других стратегических пунктов на пути от Суэцкого канала к Каиру. Эта открытая агрессия, принявшая характер необъявленной войны, подняла и объединила против английского империализма весь египетский народ. В авангарде мощного движения, охватившего все население страны, выступили египетские рабочие. 75 тыс. рабочих в зоне Суэцкого канала отказались работать на английских оккупантов. По всему Египту вновь прокатилась волна массовых народных выступлений под лозунгом «Долой империализм!» Забастовки носили явно выраженный политический характер, отличались исключительным упорством и большим количеством участников. Рабочие требовали вывода

английских войск из Египта, отказывались обслуживать их и выдвигали предложения о национализации компании Суэцкого канала и английских предприятий. 17 октября в Египте было объявлено осадное положение, введен закон о всеобщей мобилизации.

Несколько тысяч рабочих отказались разгружать английские суда в Александрии, Порт-Саиде и Суэце. Крестьяне прекратили подвоз и продажу сельскохозяйственных продуктов в зоне Суэцкого канала. Около 85 % рабочих, по сообщению английского главнокомандующего, ушли с работ в зоне канала.

Впервые в истории национально-освободительного движения в Египте в зоне Суэцкого канала развернулось организованное массовое партизанское движение, в котором приняли участие рабочие, крестьяне и учащая молодежь.

Высокий боевой и патриотический дух, решительность и оперативность характеризовали действия египетских партизан, которые смелыми налетами уничтожали английские склады боеприпасов, ловили английских парашютистов, освобождали из заключения египетских патриотов и вступали нередко в открытые схватки с английскими войсками в Исмаилии, Суэце, Порт-Саиде и в других городах.

Английские колонизаторы, особенно в период боев, происходивших в конце 1951 г. и в начале 1952 г. в районах вышеуказанных городов, с чрезвычайной жестокостью расправлялись с египетскими патриотами. Сотни египетских борцов за независимость были убиты и тысячи ранены в столкновениях с английскими войсками. Много селений было разрушено. Однако боевые действия египетских патриотов продолжали шириться. Вооруженная борьба с английскими колонизаторами в зоне Суэцкого канала вызвала новый подъем антиимпериалистического движения по всей стране. Расширялась массовая база национально-освободительного движения.

Активизировалась борьба египетского крестьянства. Оно стало все более решительно выступать не только против помещиков с требованием земли, но и против империалистов с требованием независимости. «Политика интересует сейчас как городское население, так и деревенских феллахов,— с тревогой отмечал один из американских журналов.— Среди беднейшего населения Египта начинается политическое пробуждение — гневное пробуждение».

Египетское студенчество, обучавшееся в университетах Каира и Александрии, насчитывало в то время свыше 30 тыс. человек. Оно представляет в значительной своей части выходцев из мелкой и средней буржуазии, а иногда и из зажиточного крестьянства. Условия его существования нелегки и резко отличаются от жизни той незначительной группы студентов, сыновей помещиков и крупной буржуазии, которые обучаются в Западной Европе и в США. По данным министерства просвещения Египта, до 80% студентов страдало легочными заболеваниями на почве недоедания и истощения. Значительная часть учащейся молодежи всегда активно участвовала в политической жизни страны и, несмотря на преследования правительства, организовывала забастовки и антиимпериалистические демонстрации. Революционная часть студенчества составляла вместе с пролетариатом основное ядро антиимпериалистического движения в городах. В борьбе за независимость Египта и за жизненные национальные права студенты строили баррикады и вступали в схватки с полицией и английскими войсками. В зоне Суэцкого канала десятки и сотни студентов сражались против английских войск, и многие из них пали смертью храбрых. На похоронах погибшего в борьбе с колонизаторами студента Омара Шахина участвовало до 100 тыс. человек, и в знак траура в Каире были закрыты все театры и кино.

Египетская национальная буржуазия также приняла участие в борьбе против английских колонизаторов. Эта буржуазия, преимущественно средняя, сильно страдала, не выдерживая конкуренции и демпинга иностранных товаров, и непосредственно ощущала господство в стране иностранного капитала, задерживающего развитие египетской национальной промышленности. Ее интересы были ущемлены политикой Англии, блокировавшей в своих банках после войны стерлинговые авуары¹.

Египетская национальная буржуазия выступала против англо-египетского договора 1936 г. и против конвенции о Судане, поскольку они нарушали национальный суверенитет страны и ограничивали возможности египетского национального капитала. Эта буржуазия, не будучи

---

¹ Англия, задолжав Египту за различные поставки и услуги во время войны до 500 млн. ф. ст., задержала эти суммы в английских банках, самовольно уменьшив их вдвое и выплачивая по частям.

Бастующие портовые рабочие,
отказавшиеся разгружать английские суда

непосредственно связанной с английским капиталом, не была заинтересована в поддержке его (в отличие от зависящей от иностранного капитала компраторской буржуазии). Она в значительной части примкнула к национально-освободительному движению и активно участвовала в нем.

В национально-освободительную борьбу против английских захватчиков активно включалась прогрессивная египетская учащаяся молодежь, главным образом студенчество, и передовая интеллигенция. Борьба за мир и независимость нашла самый широкий отклик и среди египетских женщин, которые в то же время упорно боролись и за свое равноправие.

Благодаря широкому участию в освободительном движении почти всех слоев египетского общества объективно создавались большие возможности для образования единого национального фронта в борьбе против английских захватчиков. Деятельность рабочего класса и прогрессивных организаций была направлена именно на то, чтобы сплотить воедино египетский народ против общего врага. Это сплочение и произошло во время английской агрессии 1951—1952 гг.

Широкий размах национально-освободительной борьбы, сильный резонанс на нее во всех арабских странах, где происходили выступления и демонстрации солидарности, а также широкий отклик на события в Египте во всем мире — все это очень испугало правящие круги Египта. Руководство «Вафд» с его правым крылом, состоявшее преимущественно из крупной буржуазии и части помещиков, хотя и вынуждено было предъявить английскому империализму требование об эвакуации английских войск, но не могло вести последовательно и до конца борьбу с ним, потому что оно не было в силу своей классовой принадлежности связано с массами и боялось как народных масс, так и рядовых членов своей партии.

Правящие круги Египта опасались революционного взрыва. Они боялись, что широкое участие народа в освободительной борьбе приведет к социальному перевороту. К тому же после второй мировой войны расширились экономические связи египетской крупной буржуазии с иностранным капиталом. Представители этой части буржуазии привлекались в иностранные предприятия, компании и банки на должности директоров, управляющих или в качестве акционеров. В то время как помещики, крупная буржуазия и отражавшее ее интересы правое крыло «Вафд» занимали позиции политического соглашательства с империализмом, другая часть национальной буржуазии активно участвовала в антиимпериалистической борьбе. Таким образом, в последние годы все более усиливался процесс раскола в партии «Вафд».

Находившееся у власти правое крыло египетской буржуазии и выражавшая ее интересы и интересы либеральных помещиков верхушка «Вафд» не уделяли никакого внимания неотложным социальным реформам внутри страны, а в своей внешней политике ограничивались антибританскими декларациями и игнорировали такие важные требования египетского народа, как прекращение английской оккупации, заключение договоров о дружбе с Советским Союзом и странами народной демократии, признание Китайской Народной Республики, введение демократических свобод.

Правительство Наххас-паши после денонсации англо-египетского договора 1936 г. поддерживало некоторое время политику бойкота английских товаров и мероприятия, направленные против сотрудничества с англий-

Колонна египетских женщин на демонстрации против пребывания английских войск в Египте

скими колонизаторами, потому что эти мероприятия соответствовали экономическим интересам буржуазии. Однако Наххас-паша не рискнул пойти на обострение отношений с Англией, порвать с ней дипломатические отношения, как этого требовали массы, или поставить в ООН вопрос об английской агрессии в Египте.

Видя, какие мощные силы сопротивления поднимаются в Египте, Наххас-паша сделал попытки задержать эти силы и тем самым стал против национальных интересов своего народа. Недаром прогрессивная печать отмечала, что у Наххас-паши «проявилось резкое расхождение с народом в деле осуществления национальных чаяний». Поэтому во время антиимпериалистических демонстраций участились выступления против вафдистского руководства.

Наххас-паша не только не попытался опереться на народные массы, но перешел к открытому преследованию борцов за мир и независимость Египта. Полиция разгоняла антиимпериалистические демонстрации и производила облавы на прогрессивных деятелей и коммунистов,

13 декабря 1951 г. вафдистское правительство запретило митинг сторонников мира в Каире и закрыло их орган «аль-Катиб».

Но оно было бессильно задержать развитие национально-освободительного движения. В январе 1952 г. произошли новые крупные выступления народных масс и вооруженные столкновения с английскими войсками, которые продолжали контролировать зону Суэцкого канала. Тогда империалисты прибегли к провокации.

25 января 1952 г. английские войска жестоко расправились с мирным населением Исмаилии. С протестом против этой расправы 26 января выступило население Каира. Когда многотысячные демонстрации организовано проходили по улицам этого города, агентура империалистов и наемные террористы спровоцировали беспорядки, подожгли здания различных английских предприятий, разгромили ряд культурных и профсоюзных организаций, а также некоторые иностранные отели, банки, клубы и магазины. Вафдистское правительство, вместо того чтобы парализовать провокацию и раскрыть заговор иностранной агентуры, отдало приказ о разгоне демонстраций и объявило военное положение.

Фарук использовал ситуацию, чтобы сместить вафдистское правительство за «необеспечение порядка». Вместо Наххас-паши премьером и военным губернатором Египта был назначен реакционер Али Махер. Появление нового правительства «твердой руки» приветствовали в Вашингтоне. Али Махер усилил полицейский режим, строгости цензуры и создал военные трибуналы для расправы с участниками национально-освободительного движения. Особенно ожесточенным преследованиям подвергались борцы за мир и независимость, противники включения Египта в систему «средневосточного командования». Одновременно с этим развернулась чистка правительственного аппарата с целью удаления из него вафдистов. Приход Али Махера к власти еще более обострил борьбу между проанглийскими и проамериканскими группировками в Египте. Эта борьба выразилась в министерской чехарде, при которой в течение 5 месяцев сменилось шесть кабинетов. Но матерым реакционерам не удалось навязать египетскому народу соглашение о включении Египта в «средневосточное командование».

Между тем прогнившая система египетской монархии уже давно давала трещины под напором антифеодального и антиимпериалистического движения.

Денонсация англо-египетского договора и развернувшаяся вслед за этим вооруженная борьба египетского народа с английскими оккупантами окончательно расшатала эту систему.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 1952 г.

Возраставшее ограбление народных масс крупными помещиками-пашами, среди которых самым крупным был король Фарук, еще более усиливало поляризацию в стране и рост страшной нужды многомиллионной массы рабочих и крестьян.

На фоне резкого ухудшения положения широких масс развивалось движение против иностранного вмешательства и усиливалась борьба против внутренней реакции и монархического режима. «Городские рабочие сильно пропитаны антимонархическими чувствами», — признавала буржуазная пресса. Египетский король¹ был ненавистным олицетворением деспотизма и держался на троне лишь благодаря поддержке колонизаторов. Но чем менее популярным становился Фарук в своей стране и чем больше росла к нему ненависть в народных массах, тем труднее было английским империалистам поддерживать его.

Движение против короля Фарука, начавшееся в армии еще до второй мировой войны, стало в эти годы принимать организационные формы. В египетской армии антимонархические настроения сливались со стремлением к освобождению от чужеземного засилья. Английское военное руководство, до 1947 г. официально осуществлявшееся через английскую военную миссию в Египте, всегда вызывало недовольство среди египетских солдат и офицеров.

Накануне второй мировой войны в египетской армии имели место столкновения между английским и египетским офицерством. Во время войны (в 1942 г.) был раскрыт заговор против Фарука, который возглавлял египетский офицер Механна. После войны в армии оппозицион-

¹ Фарук — «восточный деспот, жадный до развлечений и с досадным отсутствием идей», — так характеризовал его французский журналист Жак Шастенэ.

ные настроения не были изжиты. Это объяснялось также социальным составом египетского офицерства, среди которого кастовых офицеров было немного. Большую часть египетских офицеров составляли выходцы из мелкой буржуазии, которые были тесно связаны с чиновниками, служащими и мелкими торговцами. Материальное положение египетского офицерства, получавшего небольшие оклады, и его классовые интересы связывали его со средними слоями города и деревни и с буржуазной интеллигенцией.

Положение египетского солдата было всегда очень тяжелым. Вчерашний феллах или рабочий, который не был в состоянии откупиться от военной службы (на что требовалось 40 египетских фунтов), он нес на своих плечах всю тяжесть этой службы в условиях почти непрекращавшегося военного положения, коррупции генеральской верхушки и возраставшего иностранного гнета, связанного с появлением в египетской армии нацистских генералов и специалистов. Английские империалисты, опасаясь усиления египетской армии, ограничили ее численность в договоре 1936 г. и во время второй мировой войны, когда численность египетской армии возросла до 100 тыс., сохраняли ее на положении подсобной силы. Недаром английский журнал «Экономист» с горечью отмечал, что «ценность египетской армии как потенциального участника какой-либо западной схемы сильно снижается ее ненавистью к иностранцам, что делает армию крайне ненадежной...» Особенно усилилось недовольство в египетской армии после войны в Палестине, когда обнаружилось, что одной из причин военного поражения Египта в этой войне была коррупция генеральской верхушки армии. Выяснилось, что на поставках негодного английского оружия наживали огромные прибыли влиятельные генералы, члены королевского двора и сам Фарук, покрывавший взяточников и казнокрадов.

В среде оппозиционно настроенного среднего и младшего египетского офицерства еще в 1942 г. образовалась организация «ад-Дуббат аль-ахрар» («Свободолюбивые офицеры») с майором Насером во главе. Эта организация ставила своей целью подготовку восстания «для освобождения страны от тирана». Во время палестинской войны деятельность этой организации активизировалась. Центральный комитет организации, назвавший себя потом Руководящим революционным советом, разработал кон-

кретный план восстания и захвата ключевых позиций: радиостанции, телефонной станции, Каирского вокзала и других пунктов. Этот план, выполнение которого было поручено генералу Нагибу, был без большого труда осуществлен при помощи пехоты и бронетанковых частей египетской армии в ночь на 23 июля 1952 г. 26 июля 1952 г. был предпринят поход в Александрию. Войска окружили королевский дворец, и Фаруку был вручен ультиматум отречься от престола и покинуть Египет. Ультиматум был принят, и Фарук в тот же день отбыл из Египта. Буржуазная европейская и арабская пресса восхваляла «мирную ликвидацию» монархии, а египетские правящие круги рассчитывали, пожертвовав королем, отодвинуть надвигающуюся опасность народных выступлений. Но египетский народ требовал хлеба и земли, мира и независимости. Он ждал облегчения своего тяжелого положения и освобождения от помещичьей кабалы и гнета колониализма.

БОРЬБА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА ЕГИПТА

Республиканское правительство Египта (Руководящий революционный совет с Насером во главе) пришло к власти как выразитель интересов египетской национальной буржуазии, средних кругов армейского офицерства и египетской интеллигенции. Оно поднялось на волне огромного народного возмущения и гнева, накопившегося за десятилетия у египетских народных масс и направленного как против короля и его дворцовой клики, так и против поддерживавших его империалистических держав. Взяв власть, группа египетских офицеров-патриотов с Руководящим революционным советом во главе приступила к осуществлению реформ. Перед новым правительством Египта встала трудная задача сохранения и упрочения национального суверенитета своего государства, провозглашенного в июне 1953 г. республикой, и ликвидации в стране остатков колониального и феодального гнета. В свете этих задач надо было прежде всего удовлетворить национальные требования об эвакуации английских войск с территории Египта, и правительство приступило к переговорам с Англией.

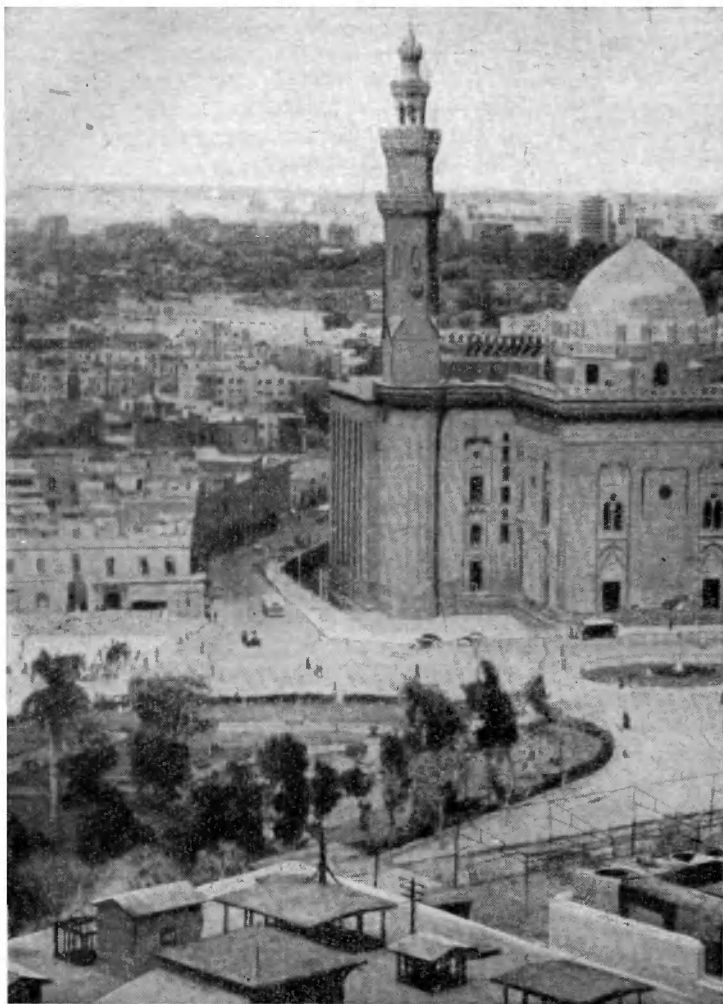
Эти переговоры сопровождались выступлениями народных масс, которые более полувека боролись за свою независимость, продолжая эту борьбу и после прихода к власти нового правительства. В зоне Суэцкого канала происходили столкновения египтян с английскими воинскими частями, египетская общественность настойчиво требовала покончить с колониализмом и оккупацией. Англо-египетские переговоры закончились соглашением от 19 октября 1954 г., предусматривавшим (статья 7) эвакуацию в течение 20 месяцев английских войск из зоны Суэцкого канала и, следовательно, восстановление законных прав Египта на зону Суэцкого канала. Но Англии (на основании статьи 4) удалось все же добиться в соглашении сохранения за собой в течение семи лет контроля за военными сооружениями, находящимися в зоне канала, и права вновь использовать их «в случае нападения на любую страну, подписавшую пакт совместной обороны государств — членов Лиги арабских стран, или же на Турцию». Несмотря на эти оговорки, факт освобождения египетской территории от оккупационной армии иностранной державы имел огромное политическое значение для государственного суверенитета Египта¹. Уже через год после соглашения значительная часть английских войск была эвакуирована, и вместо 100—150 тыс. солдат, которые были в Египте в период 1951—1952 гг., к началу 1956 г. насчитывалось лишь около 30 тыс. В июне 1956 г. последний английский солдат покинул египетскую территорию. Бывшая английская база в Файиде и другие военные лагеря были заняты египетскими войсками. Над прежней штаб-квартирой английских оккупантов развевается теперь как символ независимости египетский государственный флаг.

Эвакуация английских войск из Египта была сильным ударом по позициям колонизаторов в этом районе земного шара, в первую очередь по позициям английских империалистов.

Сделав этот шаг, правительство Египта получило возможность приступить к осуществлению той программы прогрессивных мероприятий и буржуазных реформ, кото-

---

¹ Соглашение 19 октября 1954 г. было аннулировано Египтом 1 января 1957 г.

Вид части города Каира

рая была выдвинута египетской революцией с целью ликвидации господства империализма и феодализма в стране.

Событием большой политической важности, получившим широкий резонанс на всем Арабском Востоке, было создание (18 июня 1953 г.) на месте прогнившей монархии независимой Республики Египет. Предварительно были распущены парламент и старые буржуазные партии, которые в той или иной степени пытались мешать реформам правительства. Единственной политической партией, созданной в этот период, была Организация освобождения, объединившая представителей разных классов и слоев, активно поддерживающих нововведения правительства. 16 января 1956 г. был опубликован проект новой египетской конституции, провозгласившей Египет суверенным арабским государством, независимой демократической республикой. Согласно конституции египетский народ составляет часть арабской нации, его государственным языком является арабский язык, а религией — ислам. Конституция предусматривает равенство всех граждан перед законом, свободу печати, мнений и вероисповеданий, право создания союзов и обществ и равноправие женщин, что является совершенно новым, прогрессивным фактом не только для Египта, но и для всего Ближнего Востока. В соответствии с конституцией 23 июня 1956 г. в Египте на основе всенародного голосования Гамаль Абдель Насер был избран президентом республики, а конституция принята в качестве основного закона египетского государства.

В одной из своих статей о революционных событиях в Египте Насер писал: «Наше национальное движение представляет собой продолжительную непрекращающуюся борьбу». И эта борьба молодой Египетской республики направлена не только на то, чтобы избавиться от английского колониального гнета, но и на то, чтобы противостоять объединенным попыткам США, Англии и Франции вовлечь Египет в какие-либо военные блоки и союзы, связанные с агрессивными планами империалистов. Вся египетская общественность с негодованием отвергла происки западных держав в этом направлении.

Насер в своих выступлениях неоднократно выдвигал идею о том, что оборона Ближнего и Среднего Востока должна касаться исключительно населения этого района и к ней не должны иметь никакого отношения иностран-

ные державы. Он призывает решительно бороться против колониализма.

Борьба с колониализмом и феодализмом высоко подняла престиж Египта среди арабских стран и во всем мире. Но особенное уважение вызывали среди арабских народов независимая внешняя политика молодой республики, ее упорное сопротивление всем видам колониализма и ее смелые шаги в направлении установления прочных связей со странами зоны мира, ее решительный отказ вступить в какие бы то ни было военные блоки с империалистами, вроде Багдадского, который Насер называл тюрьмой для народов.

Одним из важнейших шагов, сделанных правительством Насера в пользу укрепления мира и солидарности с народами Азии и Африки, было участие Египта в Бандунгской конференции в апреле 1955 г. Эта конференция, представлявшая интересы почти полутора миллиардов человек, мобилизовала моральные силы народов Африки и Азии на борьбу против колониализма и показала реальные возможности сотрудничества между странами демократии и социализма и странами, как говорил Чжоу Эньлай, с националистическими правительствами.

Активное участие в Бандунгской конференции египетской делегации, высказанная ею поддержка пяти принципов мирного сосуществования, а также выступления против применения термоядерного оружия — все это свидетельствовало о миролюбивой внешней политике Египетской республики. То большое внимание, какое было уделено в выступлениях Гамаль Абдель Насера арабским проблемам, показывало, что Египет все более и более становится выразителем чаяний и стремлений всех арабских народов, среди которых его авторитет, завоеванный борьбой с колонизаторами, растет и крепнет. На Бандунгской конференции Египет показал себя также одним из передовых борцов на Ближнем и Среднем Востоке за мир и национальную независимость. Об этом свидетельствовала дальнейшая эволюция внешней политики египетского правительства, которое после Бандунгской конференции еще более решительно отвергло все попытки западных держав и особенно США и Англии втянуть Египет в военные блоки, связанные с НАТО. Оно решительно выступило против Багдадского пакта, в котором объединились Англия, Турция, Ирак, Пакистан и Иран. Египет признал Китайскую

Народную Республику и установил с ней дипломатические отношения.

После Бандунгской конференции правительство Египта приложило также много усилий, чтобы установить и расширить политические и экономические связи со странами зоны мира. Об этом свидетельствовало посещение Египта премьером Индии Неру и их совместная декларация о поддержании пяти принципов мирного сосуществования, поездка в Египет индонезийского президента Сукарно и президента Югославии маршала Тито, посещение Египта министром иностранных дел СССР.

В 1955 г. Египет выступил инициатором подписания оборонительного соглашения с Сирией и аналогичного соглашения с Саудовской Аравией. Эти соглашения (от 20 и 27 октября 1955 г.) отражали миролюбивые стремления арабских народов, так как предусматривали неприсоединение договаривающихся стран ни к каким военным империалистическим блокам или пактам. Они явились достойным ответом арабских суверенных государств на те проiski и нажим со стороны империалистов, которые принимали иногда характер военного шантажа на египетско-израильской и сирийско-израильской границах. Была достигнута договоренность о едином военном командовании и совместных консультациях по военным вопросам. Отличительной особенностью этих соглашений явилось то, что они заключены на основе равноправия между независимыми арабскими государствами и не связаны ни с какими иностранными державами.

Стремясь к осуществлению своей широкой программы «национального возрождения» и выполнению экономических планов, египетское правительство нуждается в обстановке мирного сосуществования. Поэтому вся его внешняя политика пронизана стремлением к миру и к ослаблению международной напряженности.

«События и сама жизнь заставляют нас,— говорил в выступлении на апрельской сессии (1956 г.) Египетского общества политических наук видный египетский политический деятель Анвар Садат,— принять принципы мирного сосуществования». Садат мотивировал свое заявление тем, что мирное сосуществование становится неизбежным, так как весь мир, «независимо от того, хотят или не хотят этого некоторые державы», идет по этому пути.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ

Республиканское правительство Египта получило от монархии, находившейся под гнетом английского империализма, тяжелое наследие. Миллионные массы обездоленного, бесправного египетского крестьянства, обладавшего мизерными участками земли или арендовавшего их у помещиков, составляли основу той социальной пирамиды, верхушкой которой являлась незначительная горстка крупнейших помещиков-феодалов, сосредоточивших в своих руках основные земельные богатства страны.

За последние 55 лет, до 1952 г., размер обрабатываемой земельной площади в Египте увеличился на 18%, а население выросло на 118%. Такое огромное несоответствие между размером возделываемой земельной площади и численностью населения объясняется тем, что помещики, сосредоточив в своих руках большую часть лучшей земли и получая от ее кабальной аренды и полуфеодальной эксплуатации огромные прибыли, не стремились к освоению новых земель, требовавшему больших денежных затрат. Египетские же феллахи не были в состоянии своими средствами осваивать новые земли. Не имея земли, они не находили применения своей рабочей силе, и целые армии безработных в поисках работы из деревни передвигались в города, увеличивая относительную перенаселенность страны. Поэтому первоочередные экономические и социальные задачи, вставшие перед республиканским правительством Египта, заключались в том, чтобы поднять низкий жизненный уровень масс и ликвидировать или ослабить то относительное аграрное перенаселение, которое было обусловлено существовавшими в стране аграрными отношениями и наличием в деревне феодальных пережитков.

Разрешению этих сложных задач, по мнению руководящих кругов Египта, должны служить два важнейших мероприятия: аграрная реформа и строительство Высотной плотины на реке Нил, у Асуана.

Закон об аграрной реформе от 9 сентября 1952 г. предусматривал изъятие государством в течение 5 лет всех земельных излишков у землевладельцев, имевших свыше 200 федданов¹, и распределение изъятной земли специаль-

¹ Помещикам разрешалось оставлять еще по 50 федданов на наследника, но не более 100 федданов.

ным комитетом среди малоземельных крестьян по 2—5 федданов на хозяйство. Цена земли определялась арендной платой в десятикратном размере, а для покрытия выкупных платежей устанавливался 30-летний срок. Помещики в уплату за изъятые государством земли получали от него специальные бонны. Им было предоставлено право продавать по рыночным ценам излишки земли до ее изъятия. Если же земля оставалась у помещика, он подвергался обложению налогом в пятикратном размере. Таким путем инициаторы реформы предполагали сочетать доктрину прогрессивного дифференцированного налога с перераспределением земли, поскольку ожидалось, что, пока будут проводиться операции по перераспределению земли, помещики должны будут выплатить высокую сумму налога. Но помещики, попытавшись сначала оказать сопротивление новому закону, стали затем обходить его различными путями. Часть земель, подлежавших изъятию (свыше 100 тыс. федданов), была ими распродана по спекулятивно высоким ценам. И если к моменту издания аграрного закона предполагалось, что изъятию подлежало у 1789 крупных помещиков свыше 800 тыс. федданов, то к концу 1956 г. земли, поступившие в фонд распределения, составили 530 тыс. федданов. За один год проведения реформы государство выплатило компенсацию в сумме 2 млн. египетских фунтов и намечало выплатить в 1953/54 г. еще около 50 млн. Благодаря высокой норме компенсации крупные помещики большого ущерба не понесли.

Тем не менее конфискацией огромных поместий королевской фамилии и изъятием земли у крупных помещиков была подорвана как экономически, так и политически основа крупного землевладения.

Что касается крестьянства, то часть малоземельных крестьян в результате аграрной реформы получила землю. Как показывают данные, опубликованные в египетской и европейской прессе, к концу 1956 г. среди мелкого крестьянства было распределено около 430 тыс. федданов земли из 530 тыс. федданов, поступивших в фонд распределения, а остальное должно было быть распределено в 1957 г.

Таким образом, из огромной массы малоземельного крестьянства, составлявшего свыше 2 млн. хозяйств, землю к 1957 г. получают около 100 тыс. хозяйств. Кроме политического значения аграрной реформы, крестьянство Египта ощущало ее благотворные последствия и в том, что

законодательным путем был установлен предел арендной платы, что привело к некоторому снижению ее, а также в том, что был установлен минимум заработной платы сельскохозяйственному рабочему. Получившие землю феллахи объединяются правительством в кооперативы, которые призваны содействовать подъему сельскохозяйственного производства в Египте. По данным египетской прессы, арендная плата в результате земельной реформы снизилась в среднем с 29,9 египетского фунта за феддан в 1952/53 г. до 20 египетских фунтов за феддан в 1953/54 г. Общий уровень сельскохозяйственного производства поднялся в 1953—1955 гг. на 19% против уровня 1948—1952 гг.

Как и всякая буржуазная реформа, аграрная реформа в Египте, естественно, не в состоянии разрешить вопрос о земле для широких крестьянских масс, да она и не ставила этой задачи. Но аграрная реформа в Египте подорвала основы крупного феодального землевладения и, следовательно, политической мощи крупных помещиков-феодалов и стимулировала развитие в египетской деревне кулацких и зажиточных слоев. Этот процесс развития капиталистических отношений является объективно прогрессивным и расчищает путь к уничтожению в дальнейшем феодальных пережитков.

Осуществляя аграрную реформу, правительство одновременно приступило к реализации программы сельскохозяйственного и промышленного развития с целью расширения обрабатываемой площади, отвоевания ее у пустыни и создания новых возможностей для поглощения избыточной рабочей силы в деревне. Эти работы чрезвычайно важны для Египта еще и потому, что обрабатываемая площадь составляла до настоящего времени всего 3,4% по отношению ко всей территории страны.

Правительство Египта намечает развернуть несколько значительных строек. Среди них главное место занимает строительство Высотной плотины («ас-Садд аль-али») у Асуана.

Республиканское правительство Египта уже приступило к реализации проекта строительства этой плотины, идея которого была выдвинута египетскими инженерами еще в 1947 г. Намечаемая к строительству плотина в 6,5 км к югу от Асуана должна явиться крупнейшим гидротехническим сооружением, предназначенным стать цент-

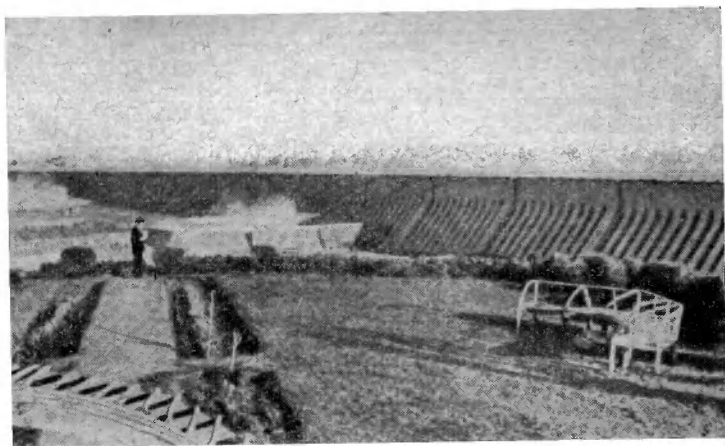
ром нового промышленного района Египта и одновременно разрешить проблему орошения дополнительно 2 млн. федданов земли, т. е. увеличить имеющуюся в настоящее время в Египте площадь обрабатываемой земли на 30 %.

Высотная плотина будет задерживать 40 млрд. куб. м воды, которую Египет сможет использовать для орошения засушливых районов. Она будет служить своеобразным регулятором нильской воды, подавая ее в засушливые районы и в то же время спасая Египет от сильных наводнений во время разлива Нила. Помимо этого плотина предназначается для того, чтобы способствовать развитию египетской промышленности. Проектируемая на плотине гидроэлектростанция с мощными турбинами будет давать до 10 млрд. квт-ч электроэнергии в год, которая предназначается для промышленности и для сельскохозяйственного производства. На базе использования этой электроэнергии планируется создание мощного завода минеральных удобрений, столь необходимых для египетского сельского хозяйства. По утверждению члена Высшего совета национального производства Селима Хильми, производственная мощность завода составит до 500 тыс. т аммония нитрата (т. е. вдвое больше построенной в Суэце фабрики минеральных удобрений), которые дадут стране экономию в валюте до 10 млн. египетских фунтов в год.

В соответствии с разработанным проектом создание плотины потребует широкого комплекса работ по строительству дорог, новых поселков, по закупке машин, оборудования и инвентаря. С орошением новых земель связаны также обширные мероприятия по подъему урожайности, гибридизации семян, развитию животноводства, механизации сельского хозяйства, освоению новой техники.

Наконец, строительством плотины правительство намеревается разрешить ряд социальных задач, в том числе уменьшить количество безработных, облегчить иммиграцию населения из перенаселенных районов в районы строительства и освоения новых земель и поднять жизненный уровень народных масс путем увеличения производства продовольствия.

По заявлению египетского министра финансов Аль-Кайсуни, вся стоимость строительства плотины и связанных с ней объектов промышленного и сельскохозяйственного назначения составит около 1,3 млрд. долл. При этом

Старая Асуанская плотина на реке Нил

египетские власти стремятся к тому, чтобы финансирование строительства производилось по возможности египетским капиталом, однако они не отказываются от использования иностранных займов и рассчитывают израсходовать их на закупку машин и оборудования.

С 28 января по 9 февраля 1956 г. в Каире происходили официальные переговоры между египетским правительством и прибывшим из США президентом Международного банка реконструкции и развития (МБРР) Блэком по вопросу о финансировании строительства Высотной плотины.

Еще задолго до этого неофициальные переговоры по тому же вопросу зашли в тупик, потому что американские монополии, заправляющие в банке, требовали в качестве гарантий для предоставляемого ими займа установления контроля над египетской экономикой, против чего решительно возражало египетское правительство. Твердая позиция Египта вынудила монополистов США отказаться от своих первоначальных требований и дать согласие на предоставление Египту банком займа в 200 млн. долл.

Однако по истечении полугодия США и Англия отказались от своего обещания финансировать строительство Высотной плотины, сделав это «в рассчитанно-оскорбительной форме» с целью «подорвать авторитет Абдель Насера», как писал об этом журнал «Кайе интернасионал».

Однако, как показали дальнейшие события, египетское правительство нашло выход из создавшегося положения, обратившись к использованию своих внутренних государственных ресурсов.

Наряду со строительством Высотной плотины и электростанции на базе старой Асуанской плотины египетское правительство намеряет создать в Египте тяжелую промышленность. В первую очередь будет построен крупный металлургический завод, а также ряд других заводов.

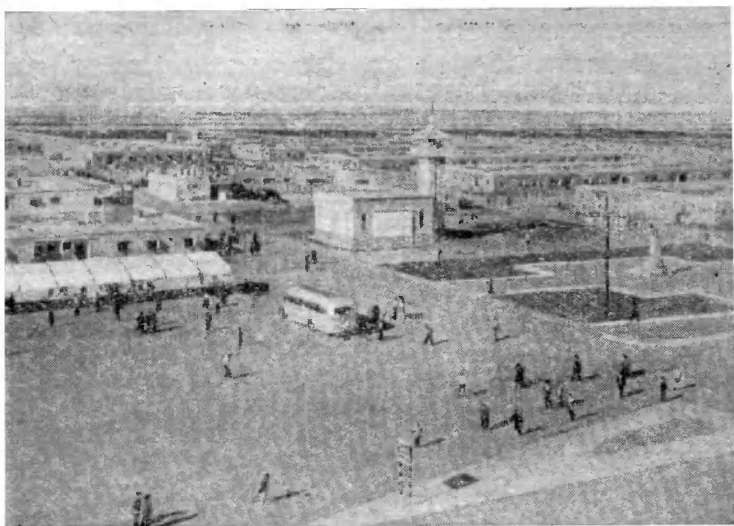
Республиканское правительство Египта, учитывая большие потенциальные возможности для промышленного развития своей страны (наличие железной руды, нефти, магнетита, хрома и других ископаемых), а также благоприятное для внешних сношений географическое положение Египта, поставило своей задачей максимальное развитие в стране торговли и промышленности. Особое внимание правительство уделяет нефтяной и горнодобывающей промышленности. В Александрии строится крекинговый завод с производственной мощностью в несколько сот тысяч тонн нефтепродуктов в год. Увеличена производительность нефтеочистительного завода в Суэце с 300 тыс. т до 1300 тыс. т. Закончилось строительство нефтепровода Суэц — Каир (134 км). В стране возрастает производство строительных материалов — цемента, асбеста и др. В связи с расширением строительства площадь геологических изысканий и ассигнования на них возрастают из года в год.

Наряду с тяжелой промышленностью развиваются текстильная, деревообделочная, рисоочистительная и многие другие отрасли легкой промышленности.

Усилия египетского республиканского правительства принесли уже заметные результаты. Национальный доход Египта, как указал в своей речи 26 июля 1956 г. президент Гамаль Абдель Насер, увеличился (1952—1954 гг.) приблизительно на 16%. Производство необходимых для земледелия минеральных удобрений увеличилось на 45%, продукция сахара выросла на 18%.

Особенно заметные результаты достигнуты в области освоения пустынных земель в провинции Ат-Тахрир («Освобождение»). Здесь на месте прежних песков пустыни упорным трудом египетских рабочих и крестьян проведены большие ирригационные работы и благодаря применению современной техники — тракторов, бульдозеров и др. —

Вид нового поселка Умм Сабер в провинции Ат-Тахрир

созданы показательные сельские хозяйства, выстроены новые деревни, в которых имеются культурно-просветительные учреждения, школы, клубы, кино и больницы. В провинции Ат-Тахрир освоено свыше 7 тыс. федданов земли, но намечается освоить в течение 15—20 лет до 2 млн. федданов, что составит около 30% всей обрабатываемой площади в стране.

В деревнях этой провинции создаются социально-просветительные центры, которые объединяют по несколько населенных пунктов. В этих центрах имеются амбулатория, библиотека, ясли, детские сады и пр. В стране уже создано свыше 200 таких центров. Один из них — Бернешт находится близ Каира. Он объединяет семь деревень, застроенных домами современного типа, и обеспечивает крестьян всеми видами культурного обслуживания.

Египетское республиканское правительство провело ряд мероприятий по повышению культурного уровня населения. Так, был издан закон об обязательном начальном обучении, расширена сеть школ, создаются библиотеки, дома культуры, кино, театры. Уделяется большое внима-

ние подготовке национальных кадров во всех областях государственного строительства. Значительную заботу проявляет египетское правительство об улучшении в республике дела здравоохранения.

Для увеличения средств на финансирование многочисленных проектов промышленного развития египетское правительство не только стремилось привлекать национальный капитал, но было вынуждено открыть двери иностранному капиталу, даже изменив в интересах последнего соответствующее законодательство.

Так, в мае 1953 г. был пересмотрен закон об инвестициях, гарантирующий иностранному капиталу вывоз за границу 10% прибыли в валюте.

Закон об иностранных компаниях в Египте 1947 г. был изменен в 1952 г. в пользу последних и допускает теперь преобладание акций иностранных держателей.

Соглашение с США о предоставлении Египту технической и экономической помощи было подписано еще до прихода к власти республиканского правительства. В течение последующих лет был заключен ряд соглашений с США, по которым они должны были финансировать строительство дорог, проводить ирригационные и другие сельскохозяйственные мероприятия. Однако эти экономические связи Египта с капиталистическими странами были часто неравноправными и в некоторых случаях вели к ущемлению национального достоинства Египта, установлению иностранного контроля и даже вмешательству во внутренние дела страны. Так, например, соглашение с США от 23 февраля 1954 г. предусматривало обязательство со стороны Египта принять на египетскую службу американских специалистов, освободить от всяких налоговых обложений весь американский персонал, который находится в Египте в соответствии с данным соглашением.

СОТРУДНИЧЕСТВО СО СТРАНАМИ СОЦИАЛИЗМА И СОВЕТСКО-ЕГИПЕТСКАЯ ДРУЖБА

Встречая попытки со стороны западных держав при заключении торговых соглашений навязать Египту обязательства неравноправного характера, египетское правительство стало искать путей самостоятельного экономического развития. Это нашло свое выражение в ликви-

дации существовавшей ранее ориентации на односторонние экономические связи только с капиталистическими странами и в расширении торговых отношений с Советским Союзом и странами народной демократии. Этот факт даже в буржуазной прессе был расценен как «наиболее важное событие в экономической жизни Египта». Расширение торговых связей с демократическими странами дает возможность Египту приобретать новые рынки сбыта для основной его экспортной культуры — хлопка, составляющего до 85 % всего вывоза страны.

Свое монопольное положение в закупках египетского хлопка западные державы часто использовали для грубого политического давления на Египет. Так, Англия в ответ на требование Египта о выводе английских войск из страны резко сократила закупки египетского хлопка в 1951/52 г., а США в 1955 г. с целью нажима на Египет сократили закупки хлопка в Египте и использовали свое господствующее положение на мировом рынке, чтобы снизить цены и ухудшить условия реализации египетского хлопка.

За последние годы, особенно в 1955 г., Египет заключил большое количество торговых соглашений, договоров и коммерческих сделок с Советским Союзом, Польшей, Венгрией, Чехословакией, Румынией, Германской Демократической Республикой и КНР. В 1955 г. Египет заключил торговое соглашение с Советским Союзом и Румынией, по которому обменивал хлопок на нефтепродукты. С Чехословакией было заключено торговое соглашение, которое предусматривало поставку из Чехословакии взамен египетского хлопка транспортного оборудования и продукции металлургической промышленности.

В августе 1955 г. Египтом было заключено первое торговое соглашение с КНР об экспорте в Китай хлопка на сумму 10 млн. египетских фунтов.

Таким образом, благодаря целой серии договоров и соглашений на египетском хлопковом рынке появились новые покупатели в лице стран социалистического лагеря. В число десяти основных покупателей египетского хлопка входят КНР, СССР и Чехословакия. Продажа хлопка в эти, как и в остальные народно-демократические, страны производится на взаимно выгодных началах, и Египет получает от них в обмен на хлопок необходимое оборудование, машины, изделия тяжелой промышлен-

ности, тогда как капиталистические страны наводняли обычно египетский рынок изделиями легкой промышленности, которые нередко душили местное производство. Другим преимуществом широких экономических связей со странами социалистического лагеря явилось то, что эти страны не обуславливали свои отношения никакими политическими обязательствами, как это делают США, Англия и др., не вмешивались во внутренние дела Египта, не требовали контроля над распределением ввозимых товаров. Преимуществом являлось и то, что в торговых соглашениях с этими странами договаривающейся стороной выступают не отдельные фирмы (для которых требуются гарантии), а благодаря монополии внешней торговли само правительство.

Наконец, отличительной чертой этих отношений были взаимовыгодность и обоюдная заинтересованность. Таким образом, опыт последних лет наглядно показал, что расширение культурных и экономических связей со странами социалистического лагеря укрепляет международные политические позиции Египта и способствует его борьбе за экономическую независимость и за улучшение жизни его народа. Особое место во внешнеторговой деятельности Египта занимала его закупка оружия у Чехословакии, получившая такой отклик на всем Ближнем Востоке и вызвавшая одобрение почти у всех арабских стран.

Интересы египетской национальной буржуазии, стремящейся к расширению внешних экономических связей Египта, и трудности, переживаемые египетской экономикой, толкали правительство Египта к нормализации торговых отношений и с Советским Союзом. Помимо чувств симпатии и дружбы к Советскому Союзу, широко распространенных в народных массах, среди значительных прослоек правящих кругов даже дореспубликанского Египта вынашивались здоровые и реалистические идеи об установлении более тесного экономического сотрудничества с СССР на взаимовыгодных началах.

Однако империалистические круги, не заинтересованные в развитии советско-египетских отношений, делали все, чтобы этому помешать, прибегая к клеветническим вымыслам об агрессивной политике СССР и к запугиванию правящих кругов мнимой советской угрозой. Поэтому,

несмотря на существовавшие в течение десятков лет торговые отношения между Египтом и СССР, дипломатические отношения были установлены лишь во время войны, в 1943 г. Но стоявшие у власти буржуазно-помещичьи круги продолжали под давлением извне тормозить развитие советско-египетских отношений. Одним из лозунгов многочисленных политических демонстраций, проходивших в стране в течение 1951 г., было установление дружеских отношений с СССР и признание КНР.

Египетский народ по мере развития его борьбы за национальную независимость все решительнее добивался дружественного сотрудничества с Советским Союзом — искренним и бескорыстным другом арабских народов и противником колониализма и национального угнетения.

Летом 1951 г., в момент особого подъема и напряжения антиимпериалистической борьбы, депутат египетского парламента, а позднее министр здравоохранения Нур ад-Дин Тарраф выдвинул предложение о заключении договора о дружбе и ненападении с Советским Союзом. С аналогичным предложением выступил тогда же орган сторонников мира журнал «аль-Катиб».

«Почему нам не заключить с Советским Союзом договора о дружбе и ненападении? — писал этот журнал. — Почему египтянам запрещается знакомиться с богатой русской культурой?»

Независимая внешняя политика республиканского правительства Египта способствовала улучшению советско-египетских отношений и укреплению сотрудничества между народами Советского Союза и Египта. Этому содействовала также заинтересованность во взаимных экономических связях и готовность Советского Союза оказать содействие в экономическом и промышленном развитии Египетской республики. Немаловажную роль сыграло при этом глубокое понимание советским народом национальных чаяний египетского народа, их общее стремление к миру и безопасности на Ближнем и Среднем Востоке и на всем земном шаре. Не случайно в беседе с американским журналистом Гамаль Абдель Насер подчеркнул, что Советский Союз всегда оказывает поддержку египетскому народу, когда империалисты посягают на его независимость. После войны мы почувствовали, что Советский Союз помогает нам, сказал Насер, выражая в этих

словах мнение широкой общественности Египта. Подобные же высказывания часто встречаются на страницах египетских газет и журналов, где нередко помещаются выступления видных политических деятелей Советского Союза. «Самым важным для человечества заявлением XX съезда,— писал журнал «Роза аль-юсеф» в статье, посвященной итогам XX съезда КПСС,— является декларация о том, что теперь фатальной неизбежности войны не существует... и что человечество располагает достаточными средствами, чтобы не допустить развязывания войны теми, кто в ней заинтересован». Уже один тот факт, что на страницах египетской прессы освещались основные положения съезда нашей партии, сам по себе говорит об огромном интересе египетского народа к СССР. Этот интерес находит свое отражение и в наблюдающемся в последние годы расширении советско-египетских экономических и культурных связей.

В январе 1954 г. СССР посетила египетская экономическая делегация, после чего миссии Египта и СССР были преобразованы в марте 1954 г. в посольства и заключено торговое соглашение между обеими странами. Эти мероприятия явились большим шагом на пути установления добрососедских отношений между Египтом и Советским Союзом.

Советско-египетское торговое соглашение, по мнению газеты «Ла бурс эжипсиен», ослабило зависимость Египта от иностранных держав. Советский Союз охотно делится с Египтом своими достижениями в области науки и техники и в противоположность империалистическим странам помогает Египту индустриализироваться, поставляя необходимое для этого промышленное оборудование, оказывая техническую помощь и необходимое содействие в подготовке национальных кадров. Большое значение имело подписанное весной 1956 г. соглашение между СССР и Египтом об оказании последнему помощи в создании лаборатории ядерной физики в Каире и использовании атомной энергии в мирных целях.

Значительно расширились за последние годы культурные связи СССР с Египтом. Советский Союз посетили египетские журналисты, врачи, кинорежиссеры, представители науки, искусства и спорта. Из Советского Союза в Египет выезжали делегации деятелей культуры, различные спортивные команды и т. д.

Важным шагом в развитии дружественных отношений между обеими странами явилась поездка в июне 1956 г. в Египет по приглашению египетского правительства министра иностранных дел Советского Союза, который посетил эту страну по случаю национального праздника Египта — Дня независимости и республики. Эта поездка и ее результаты еще раз показали, что главной целью советской политики вообще и на Ближнем и Среднем Востоке в частности является укрепление мира и безопасности народов и мирное сотрудничество больших и малых государств на основе принципов Бандунгской конференции. Советский Союз снова продемонстрировал свое намерение добиваться разрядки существующей напряженности и на этом участке земного шара. При этом особенно подчеркивалось, что СССР не намерен способствовать возбуждению неприязни арабских стран к каким бы то ни было западным державам.

В ходе переговоров отмечался рост международного авторитета Египта — этого видного борца против колониализма, за мир на Ближнем и Среднем Востоке и во всем мире. Теплая встреча, которая была оказана в Египте советской делегации, доброжелательные отклики арабской печати и полученные ею многочисленные приветственные письма свидетельствовали о солидарности египетского народа с миролюбивой политикой Советского Союза и о растущей дружбе между обоими народами.

Одной из отличительных черт современного национально-освободительного движения народов, отстаивающих свою независимость, является их все крепнущее сотрудничество с социалистическими странами. Так, Советский Союз и другие социалистические страны, активно помогая Египту ликвидировать его экономическую отсталость и создать собственную тяжелую промышленность, способствуют тем самым общей борьбе египетского народа за независимость страны. Особо большое значение имела для Египетской республики поддержка социалистического лагеря в тяжелые для Египта дни англо-франко-израильской агрессии.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОМПАНИИ СУЭЦКОГО КАНАЛА

В середине 1956 г. национально-освободительная борьба египетского народа ознаменовалась новым крупным шагом вперед по пути завоевания экономической и укрепления политической независимости.

26 июля 1956 г. президент Египетской республики Гамаль Абдель Насер объявил о национализации компании Суэцкого канала. Опубликованный закон гласил, что компания Суэцкого канала является египетским акционерным обществом и все ее капиталы, права и обязанности переходят в ведение государства. «Все организации и комиссии, которые управляют этой компанией, распускаются. Акционеры и держатели контрольного пакета получают компенсацию за акции и контрольный пакет по курсу, установленному биржей до введения в силу этого закона».

Национализация компании Суэцкого канала явилась правомерным и законным актом правительства Египта. Она выразила вековое стремление египетского народа сбросить чужеземную опеку над принадлежащими его стране территорией и водным путем.

Суэцкий канал был построен в 1869 г. руками египетского народа на египетской территории. Строительство потребовало от Египта огромных затрат и стоило многих десятков тысяч человеческих жизней. Однако выгоды от этого «великого пути на Восток», как называл К. Маркс Суэцкий канал, доставались не хозяину страны и канала, а иностранной компании из французских и английских акционеров.

Эта компания еще в 1856 г. сомнительными путями добилась длительной концессии, используя для этого финансовые трудности Египта. С тех пор компания Суэцкого канала получала систематически возрастающие огромные прибыли. Однако Египту доставалась лишь незначительная часть этих прибылей. За время эксплуатации Суэцкого канала дивиденды на акцию возросли на 3800 % на вложенный капитал. В 1955 г. компания получила 35 млн. египетских фунтов прибыли, из которых только 1 млн. был отчислен египетскому правительству.

Компания Суэцкого канала, зарегистрированная как египетское предприятие, более 80 лет извлекала прибыли

На улицах Порт-Саида демонстранты приветствуют Гамаль Абдель Насера после провозглашения национализации компании Суэцкого канала

на египетской земле, по существу ничего не давала египетскому государству и почти ничего не делала для улучшения судоходства. Она осуществляла главным образом функцию орудия колониального господства в стране.

Поэтому египетский народ уже не раз выдвигал требование национализации компании Суэцкого канала. Особенно большой отклик в Египте имела национализация в Иране англо-иранской нефтяной компании. По всей стране происходили демонстрации с требованием национализации компании Суэцкого канала. Однако правители дореспубликанского Египта даже не осмеливались ставить этот вопрос перед империалистами и ограничивались лишь незначительными требованиями улучшения финансовых расчетов, довольствуясь мизерными подачками из миллионных доходов компании.

Национализация компании Суэцкого канала диктовалась и экономической необходимостью. Широкие планы промышленного строительства и особенно планы сооружения Высотной плотины как энергетической базы для дальнейшей индустриализации Египта требовали огром-

ных средств; часть этих средств государство рассчитывало получать от использования Суэцкого канала.

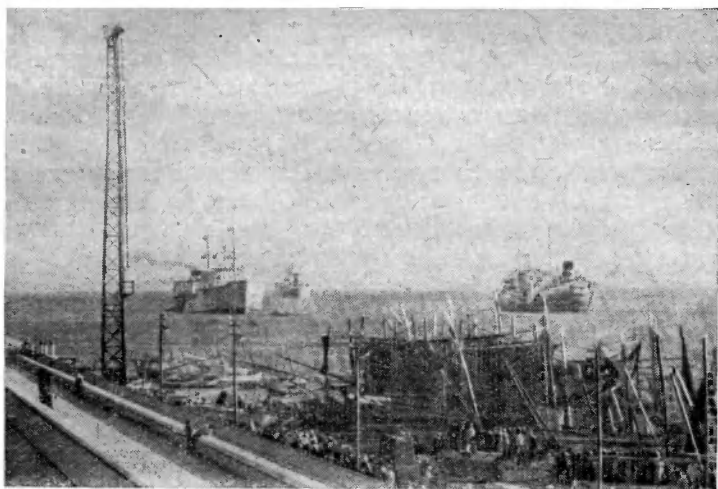
Все арабские народы и все передовое человечество горячо приветствовали этот шаг Египта, расценивая его как продолжение уже начатого египетским народом наступления против колониализма. И именно поэтому национализация компании Суэцкого канала вызвала бурную реакцию со стороны колониальных держав и особенно Англии и Франции.

Империалистические державы явно испугались за свои нефтяные концессии, за свои капиталовложения в Египте и арабских странах и за пошатнувшиеся уже устои их колониального господства. Понимая, что успех национализации может послужить примером подражания для других арабских стран — а это означало бы усиление борьбы за ликвидацию колониальной системы,— Англия, Франция и США попытались принудить Египет отказаться от своего законного права на Суэцкий канал и, следовательно, от национального суверенитета страны. С этой целью Англия созвала 16—23 августа 1956 г. конференцию в Лондоне, пригласив на нее по своему усмотрению представителей 22 стран и намереваясь при помощи конференции навязать Египту выгодное для империалистических кругов решение об установлении «международного» контроля над Суэцким каналом. Проект этого решения был разработан делегацией США и получил название «плана Даллеса», который лег затем в основу так называемого «предложения 18 стран». Под «международным» контролем, по замыслу США, подразумевалось изъятие Суэцкого канала из-под суверенитета Египта и установление над каналом отнюдь не контроля всех государств, а в первую очередь США, Англии и Франции для закрепления их господства в этой части мира.

Однако этому плану на конференции был противопоставлен план Индии, поддержанный Советским Союзом, Индонезией и Цейлоном, о сохранении суверенитета Египта над Суэцким каналом.

Советская делегация на конференции, следуя миролюбивой политике Советского Союза, призывала державы к мирному разрешению суэцкого вопроса.

Указывая, что на конференции намеренно смешиваются две стороны суэцкой проблемы, т. е. вопрос о нацио-

У входа в Суэцкий канал

нализации компании Суэцкого канала, являющийся исключительно делом внутренней компетенции египетского государства, и вопрос о свободе судоходства по каналу, советская делегация предлагала такое разрешение вопроса, которое бы соответствовало духу Устава ООН, было бы построено на взаимовыгодных и равноправных условиях и на принципе полного уважения национального суверенитета Египта. Позиция, занятая в суэцком вопросе Советским Союзом и остальными социалистическими странами, нашла самый широкий отклик во всем мире.

Натолкнувшись, таким образом, в реализации своего проекта на сопротивление ряда стран и увидев, что общественное мнение складывается не в их пользу, колонизаторы развернули ожесточенную кампанию лжи и клеветы против египетского правительства, обвиняя его в срыве судоходства по Суэцкому каналу и в нарушении конвенции 1888 г.¹

---

¹ Конвенция 1888 г. предусматривала свободный проход судов через Суэцкий канал и неоднократно нарушалась Англией.

Империалистические реакционные круги решили сорвать движение по Суэцкому каналу путем шантажа и саботажа, чтобы доказать миру «неспособность» Египта заменить иностранную компанию. 15 сентября 1956 г. под давлением Англии и Франции бывшая компания Суэцкого канала отозвала всех своих лоцманов и других специалистов с работы на канале. Однако и эта авантюра колонизаторов провалилась. На канал пришли национальные египетские кадры специалистов, на помощь которым прибыли из многих стран лоцманы-добровольцы. Сочувствие и солидарность с египетским народом проявились и здесь с особенной силой. Египетское правительство, осуществляя свои законные права хозяина Суэцкого канала, на деле доказало, что оно самостоятельно может обеспечить бесперебойную работу канала и свободу судоходства по этому важнейшему морскому пути.

Закончилась неудачей и попытка навязать Египту в ультимативной форме пресловутый «план Даллеса». Посланный в Каир с этой миссией австралийский премьер-министр Мензис вернулся ни с чем. Египет решительно отверг притязания колонизаторов.

Таким образом, попытки империалистов заставить египетское правительство пересмотреть решение о национализации компании Суэцкого канала потерпели провал.

Пойти же в Египте по пути организации внутренних путчей и мятежей, как это практиковалось в подобных случаях в других странах, чтобы убрать неудобных правителей, империалисты не решились, не имея надежной опоры в стране, ибо в условиях республики резко сократилась та социальная база из крупных помещиков, компрадором и королевских придворных кругов, на которую опирались империалисты при Фаруке.

В этих условиях Англия и Франция стали на путь подготовки интервенции извне, на путь прямой агрессии против Египта, идущего в настоящее время в авангарде антиимпериалистической борьбы на Ближнем и Среднем Востоке. В восточное Средиземноморье было послано 18 авиаэскадрилий, 185 боевых кораблей, 5 отдельных бригад, 2 армейские артиллерийские группы и огромное количество военного снаряжения. Все это производилось открыто, с откровенным намерением запугать борющиеся за свою независимость арабские народы.

Затем последовало еще несколько лондонских совещаний представителей колониальных держав, в результате чего появился план создания «ассоциации пользователей каналом», разработанный США, Англией и Францией. Этот план являлся разновидностью плана установления «международного» контроля над Суэцким каналом и также игнорировал суверенитет Египта.

Однако Египет неизменно отвергал всякое покушение на его независимость и самостоятельность.

Решимость и твердость египетского народа в стремлении отстоять свою независимость опирались на огромное сочувствие и солидарность большинства стран мира и особенно арабских стран. В Сирии, Ливане, Иордании и других арабских странах прокатилась волна демонстраций протеста против действий колонизаторов.

VIII съезд Коммунистической партии Китая выразил солидарность с египетским народом и подчеркнул, что борьба Египта против колониализма есть часть общей борьбы против подготовки новой войны и знаменует собой дальнейший подъем национально-освободительного движения народов за независимость.

Коммунистические партии Англии, Франции и других стран высказались против посягательства на суверенитет Египта и осудили колонизаторов. Широко развернулась кампания помощи и поддержки египетского народа в Советском Союзе.

Политика Англии, Франции и стоящих за ними США вызывала возмущение мировой общественности и рост оппозиционных настроений в самих этих странах. Прошедший в октябре 1956 г. в Англии съезд лейбористской партии единодушно осудил политику консерваторов и потребовал мирного урегулирования суэцкого вопроса. Во Франции росло недовольство народных масс алармистской позицией «социалистического» правительства. В таких условиях Англия и Франция обратились 23 сентября 1956 г. в Совет Безопасности, чтобы использовать авторитет ООН для очередного нажима на Египет: они предложили Организации Объединенных Наций осудить действия Египта и одобрить политику Англии. 24 сентября Египет также обратился в ООН с жалобой на Англию. Совет Безопасности принял к рассмотрению оба обращения.

При обсуждении этих обращений большинство членов Совета Безопасности выразило свою поддержку Египту.

После длительных переговоров министров иностранных дел великих держав было выработано при участии Египта шесть принципов мирного урегулирования суэцкого вопроса, которые 12 октября 1956 г. были приняты Советом Безопасности. Эти шесть принципов сводились к следующему:

1) проход через канал должен быть свободен и открыт без явной или скрытой дискриминации;

2) суверенитет Египта должен уважаться;

3) эксплуатация канала должна быть изолирована от политики какой бы то ни было страны;

4) порядок установления сборов и пошлин должен определяться по соглашению между Египтом и пользователями каналом;

5) справедливая доля взимаемых сумм должна предназначаться для целей развития;

6) в случае споров неразрешенные дела между бывшей компанией Суэцкого канала и египетским правительством должны разрешаться арбитражным судом.

Принятие такой резолюции было достижением миролюбивых сил. Однако наряду с этими шестью пунктами Англия и Франция при поддержке США попытались проташить через Совет Безопасности в той же резолюции и план «международного» контроля над Суэцким каналом. Советский Союз, используя свое право вето, провалил эту очередную провокацию колонизаторов.

Пренебрегая общественным мнением большинства стран и надеясь добиться своей цели путем применения военной силы, Англия и Франция при поддержке США использовали для этого зависимое от них правительство Израиля, армию которого заранее усиленно вооружали все три державы.

По предварительно разработанному плану в ночь с 29 на 30 октября 1956 г. израильские войска без всякого повода напали на Египет и начали продвигаться в направлении Суэцкого канала. В это время английское МИД заверяло Египет, что не использует израильское наступление в своих целях... Когда же египетская армия была брошена на Синайский полуостров для защиты страны от агрессии Израиля, англо-французское командование подвергло бомбардировке египетские города: Каир, Порт-Саид, Исмаилию и др.

Раскрыв предательский план агрессоров, направленный к тому, чтобы, заманив египетскую армию на Синай, отрезать ее от Суэцкого канала и оккупировать всю страну, египетское правительство вывело свои военные силы из Синая и тем сорвало планы колонизаторов. 5 ноября 1956 г. английские и французские войска высадились у входа в Суэцкий канал и захватили Порт-Саид. При этом Англия и Франция заявляли, что они предприняли военные действия якобы для предотвращения войны Египта с Израилем.

Эта неловкая аргументация опровергалась действиями англо-французских войск, которые не только не отгоняли вторгшиеся израильские войска, но, наоборот, бомбили и разрушали с воздуха и моря египетские города и села, уничтожая ни в чем не повинное египетское население. И то, что основным объектом нападения агрессоров явился Порт-Саид, подтверждало также их цель закреплиться в зоне Суэцкого канала.

31 октября 1956 г. Советское правительство выступило с решительным осуждением агрессии и требованием вывести англо-франко-израильские войска из Египта. Позиция Советского правительства была поддержана 2 ноября 1956 г. 64 делегациями на Генеральной Ассамблее ООН, где было принято специальное решение о прекращении огня и выводе войск агрессоров с египетской территории. Но так как английское и французское правительства оставили без внимания это решение и англо-франко-израильские войска продолжали на египетской территории кровопролитие, грабежи и насилия, Советское правительство, защищая мир и независимость народов, вновь выступило с требованием поддержать принципы морали и устои ООН, которые были попораны Англией, Францией и Израилем.

Советское правительство 5 ноября 1956 г. выступило с предостережением правительств Англии, Франции и Израиля против дальнейшего продолжения агрессии в Египте. Одновременно Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин обратился к президенту Соединенных Штатов Америки Эйзенхауэру с предложением приложить совместные усилия для пресечения агрессивных действий англо-франко-израильских интервентов против египетского народа.

Однако США не приняли предложения Советского Союза и тем самым подтвердили свою причастность к военной аванюре в Египте. В продолжение всего периода суэцкого кризиса США старались всячески замаскировать свою истинную роль соучастника и даже организатора кампании против Египта, прикрываясь заявлениями об антиколониализме и ханжески критикуя колонизаторскую политику Англии и Франции на Ближнем и Среднем Востоке.

Подоплека такой позиции США лежит прежде всего в обостряющихся англо-американских противоречиях, которые достигли в суэцком вопросе особой остроты. США всегда использовали в своих интересах ослабление позиций соперников. В последнее время они намеренно толкали английские и французские правящие круги на развязывание военных действий в Египте, тайно рассчитывая укрепить собственные империалистические позиции за счет проигрыша Англии и Франции на Ближнем Востоке. Не случайно английский еженедельник «Экономист» писал, что США «вполне готовы представить себе Средний Восток, с которого будет устранено всякое английское влияние». Ту же цель преследует и пресловутая доктрина Эйзенхауэра — Даллеса.

В результате героического сопротивления египетского народа и под давлением общественных сил всего мира агрессоры были вынуждены отступить. 7 ноября 1956 г. они прекратили огонь и вслед за этим начали вывод своих войск из Египта.

В беседе с группой советских журналистов, посетивших Насера 27 декабря 1956 г., последний выразил «признательность египетского народа советскому народу за его поддержку Египта во время англо-франко-израильской агрессии, предпринятой с целью захвата Египта и лишения его свободы и суверенитета». Оказанная советским народом помощь «является одним из факторов советско-египетской дружбы, и я хочу, — подчеркнул Насер, — чтобы эта дружба постоянно развивалась и крепла».

Египетская газета «аш-Шааб» уже тогда писала о том, что закончился только первый период битвы за Суэцкий канал и что начался второй, который будет более трудным и жестоким: «Мы встретимся с ожесточенной атакой колониальных держав, давлением, заговорами, ставящими целью разрушить единство арабских стран и

оставить Египет в одиночестве. Положение будет напряженным, но мы встретим любые события сплоченными, как один человек».

Египетский народ в последнее время добился значительных успехов в своей долголетней и упорной борьбе за национальное освобождение. Эти успехи вселяют в сердца всех искренних друзей Египта твердую уверенность в том, что трудолюбивый и отважный египетский народ, вместе с другими арабскими народами, борясь с провокациями и нажимом империалистов, до конца пойдет по пути независимости, прогресса и мира.

СУДАН

Судан расположен в северо-восточной части Африки. Площадь его, равная четверти Европы, составляет около 2,5 млн. кв. км, население — 8740 тыс. человек (1952 г.).

Через весь Судан, с юга на север, протекает одна из крупнейших рек мира — Нил. В Судане можно найти три резко выраженных географических ландшафта. На юге руслами рек Бахр эль-Араб и Собат ограничена низменная, заболоченная область, прорезанная множеством рек; к северу от нее, по обеим сторонам Нила примерно до Хартума, лежит полоса степей — саванн. Севернее Харту-

ма саванны постепенно переходят в пустыни. Таким образом, удобных для земледелия земель в Судане сравнительно немного. Лучшие земли расположены по берегам Нила и его притока — Голубого Нила. В этих районах население издавна занимается земледелием. В степях, там, где имеются хоры (пересыхающие реки) или подпочвенные воды и где изредка выпадают дожди, условия для развития земледелия менее благоприятны, и здесь преимущественно занимаются скотоводством.

Северная часть Судана населена суданскими арабами, нубийцами и беджа. Большая часть нубийцев и беджа, кроме своих родных языков, знает арабский. История народов Северного Судана тесно переплетается с историей Египта. В этой части страны господствует арабский язык и распространен ислам. Южный Судан населен нилотами, негроидными народами, говорящими на нилотских языках. Примерно $\frac{2}{3}$ всего населения приходится на северную часть страны.

Суданцы испытали на себе все тяготы колониального режима. Еще в конце XIX в. Англия, подчинив себе экономикой Египта и оккупировав эту страну, укрепились и в Судане. Непосильное налоговое бремя, произвол турецко-египетских чиновников и колониальные порядки английского образца, а также тяжелый гнет собственных феодалов вызвали массовое возмущение крестьян и кочевников, вылившееся в 1881 г. в открытое антифеодальное, анти-английское восстание, принявшее религиозную окраску. Во главе его встал мусульманский проповедник Мухаммед Ахмед, объявивший себя махди (посланником аллаха на земле). В тяжелой борьбе суданцы завоевали независимость. В 1885 г. почти вся страна была освобождена от англо-египетских войск. В ходе национально-освободительной борьбы возникло махдистское государство. В этом государстве было создано свое войско, развивалась торговля, вырастали новые города. Но Англия не могла примириться с существованием независимого африканского государства. В 1896 г. вооруженные передовой военной техникой англо-египетские войска начали наступление к центру Судана, но только в начале сентября 1898 г. им удалось нанести суданцам решающее поражение. А в январе 1899 г. в Каире между Египтом и Англией было подписано соглашение о совместном управлении Суданом (о так называемом кондоминиуме). Англия не могла аннек-

сировать Судан, который формально, так же как и Египет, принадлежал Турции. Против прямого захвата Судана Англией выступали Франция, Германия, Италия и другие империалистические государства. Форма же совместного управления, когда Египет сам находился в колониальной зависимости от Англии, вполне устраивала последнюю, которая фактически и стала единолично хозяйничать в Судане, превратив его в свою колонию.

Соглашение 1899 г. устанавливало, что высшая военная и гражданская власть будет принадлежать английскому генерал-губернатору, который может издавать любые законы и без согласия которого египетские законы в Судане не могут иметь силы. Соглашение сохраняло в Судане военное положение. За период более чем в 50 лет Англия в интересах текстильных монополий Ланкашира и Манчестера превратила Судан в страну хлопковой монокультуры, в рынок сбыта английских промышленных товаров.

Хлопок и хлопковые семена составляют в настоящее время около 80 % стоимости экспорта Судана; гуммиарабик, скот и кожи в экспорте страны играют второстепенную роль (6,2% и 5% соответственно), $\frac{3}{5}$ собранного в Судане в 1949/50 г. хлопка (55 тыс. т) было вывезено в Англию.

Судан — отсталая сельскохозяйственная страна. Промышленность в Судане развита слабо. Немногие существующие предприятия заняты главным образом первичной обработкой сырья. Богатые залежи полезных ископаемых не разрабатываются.

Производство, хранение, первичная обработка, транспортировка и сбыт хлопка и других сельскохозяйственных продуктов сосредоточены в руках иностранных, в основном английских, компаний.

Английские колониальные власти и иностранные монополии захватили в стране 89 % лучших поливных земель, а также установили контроль над водами Нила. По соглашению 1929 г., заключенному между Англией и Египтом, в первую очередь орошались хлопковые плантации английских компаний, и только 5 % общего баланса нильских вод поступало на крестьянские поля.

Под контролем иностранного, преимущественно английского, капитала находились также немногочисленные предприятия обрабатывающей промышленности, транспорт,

СУДАН

- — — — — Границы государств
- - - - - Границы между владениями одного государства
- ..... Административные границы
- ⊙ Столица государства
- Административные центры
- Прочие населенные пункты

- Железные дороги
- Безрельсовые дороги
- ⚓ Порты

200 0 200 400 км

внешняя торговля и кредитно-финансовая система страны. Крупной промышленной национальной буржуазии в стране почти нет. Некоторые феодалы превратились во владельцев плантаций и в держателей акций английских хлопковых компаний.

В последние годы в Судан все более проникают монополии США, которые добиваются участия в строительстве новых ирригационных сооружений на Ниле и стратегических железнодорожных и шоссейных магистралей, связывающих Судан с другими странами Африки. В послевоенный период в Судане открыла свои отделения американская нефтяная монополия «Сокони вакуум».

Колониальное порабощение Судана империалистами Англии привело к катастрофическому обнищанию широких трудящихся масс.

В 1951 г. английские колониальные власти установили цену за 1 кантар длинноволокнистого хлопка 18,5 египетского фунта, тогда как в Александрии он продавался по 30 египетских фунтов за кантар. Суданский крестьянин выплачивал многочисленные налоги: поземельный, налог с финиковых пальм, домашних животных, за воду. Для выплаты всех налогов и сборов крестьянин был вынужден продавать от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ собранного урожая. Прямые налоги из года в год росли. В ряде областей Судана, помимо налогов, крестьяне несли тяжелый груз феодальных повинностей.

В Судане часто наблюдаются неурожаи, поражающие обширные области этой страны; голодовки уносят тысячи жизней. Земельная экспроприация, проводившаяся английскими властями, привела к тому, что в центральных провинциях Судана (Хартум, Голубой Нил, Северная) ощущалась острая нехватка земли. Большинство крестьян располагало жалкими участками земли — в 2—3 феддана и влачило полуголодное существование, не будучи в состоянии даже прокормить свою семью.

Разорившиеся крестьяне, чтобы не умереть от голода, были вынуждены идти работать на хлопковые плантации. На английских хлопковых плантациях в крупнейшем хлопководческом районе Судана — Гезире трудилось около 136 тыс. арендаторов. За свой труд они получали ничтожно малое вознаграждение: иногда около $\frac{1}{5}$ урожая. Во время сбора хлопка в Гезиру стекалось до 140 тыс. батраков-сезонников.

Во время второй мировой войны и в последующие годы в Судане численно вырос рабочий класс. В стране насчитывалось свыше 100 тыс. рабочих — железнодорожников, рабочих ирригационных сооружений, грузчиков, строителей и т. д. Труд рабочих оплачивался очень низко.

Лишенные элементарных политических прав, суданские рабочие и крестьяне страдали от постоянного недоедания, жили в жалких лачугах. В стране с 9-миллионным населением было всего 40 больниц и 76 врачей. 75% детей болели малярией, туберкулезом, оспой, дифтерией. В 1946 г. начальные школы посещало немногим больше 1% детей школьного возраста. Грамотные составляли всего 2% населения.

В послевоенные годы противоречия между национальным капиталом и английским империализмом в Судане заметно усилились. Суданская буржуазия настойчиво добивалась от английских властей права участия во внешней торговле, требовала ограничения иностранных капиталовложений в экономику и сельское хозяйство страны. Буржуазная интеллигенция вместе с рабочим классом и крестьянством активно включилась в национально-освободительную борьбу.

Еще в 1937 г. представители суданской интеллигенции и прогрессивных кругов буржуазии и помещиков создали организацию Генеральный конгресс суданцев, получивших образование, который занимался преимущественно культурно-просветительной деятельностью и лишь в начале второй мировой войны активно выступил на арену политической борьбы. В апреле 1942 г. конгресс направил генерал-губернатору меморандум, требуя от британского и египетского правительств создания в Судане после второй мировой войны органа самоуправления, который (действуя на основе вновь разработанного законодательства) располагал бы правом распоряжаться бюджетом страны. Конгресс требовал также отмены правительственной (т. е. английской) монополии внешней торговли и допущения суданского капитала на внешние рынки. Меморандум отражал чаяния развивающейся суданской буржуазии и затрагивал вопрос о ликвидации кондоминиума. Генерал-губернатор Судана вернул меморандум президенту конгресса, даже не рассмотрев его.

В 1945 г. большинством исполнительного комитета конгресса была принята резолюция, требовавшая эвакуа-

ции английских войск из Судана и единства стран долины Нила. Принятие этой резолюции сопровождалось внутрипартийной борьбой. Наиболее радикально настроенные члены конгресса в 1946 г. организовали партию «аль-Ашикка» («Родные братья»), объединившую в своих рядах мелкую и среднюю буржуазию, часть помещиков, учащуюся молодежь, а также незначительное число рабочих. Главными программными лозунгами партии были: эвакуация империалистов из Судана и единство долины Нила (т. е. объединение с Египтом на правах федерации).

Другая часть членов конгресса образовала партию «аль-Умма». Далеко не однородная по своему составу она представляла интересы феодалов, компрадорской буржуазии, вождей племен и султанов. Руководство партии боролось за независимый Судан, против какого-либо союза с Египтом, склоняясь к тому, чтобы в той или иной форме сохранить связи с Британской империей.

В 1945 г. египетское правительство под давлением широких народных масс потребовало от Англии пересмотра неравноправного договора 1936 г. Широкого размаха национально-освободительная борьба египтян достигла в 1946 г.

Массовые выступления развернулись и в Судане. В Хартуме, Омдурмане, Атбаре и других городах народ вышел на улицу, требуя эвакуации английских войск и предоставления Судану независимости. 21 марта 1946 г. в Хартуме состоялось совещание всех политических партий. На этом совещании была выбрана делегация, посланная в Каир, где происходили англо-египетские переговоры. Делегация потребовала: упразднения кондоминиума, создания в Судане правительства из суданцев, политической независимости страны. Эти три требования явились на ближайшие годы программой борьбы прогрессивных партий Судана, выступавших за национальное освобождение своего народа.

Когда египетское правительство обратилось в Совет Безопасности с требованием эвакуации английских войск из долины Нила, встал вопрос и о Судане. Представитель Советского Союза поддержал требования египетского и суданского народов, но по вопросу о присоединении Судана к Египту заявил, что дальнейшую судьбу должен решать сам суданский народ в условиях, свободных от всякого давления извне. Совет Безопасности ООН никакого

решения по этому вопросу не принял вследствие враждебной позиции Англии и США. Тем не менее английские власти были вынуждены пойти на уступки: было объявлено о введении в Судане новой конституции. Конституция декларировала создание законодательного собрания и совещательного совета. Однако все решения этих органов должны были утверждаться генерал-губернатором. Таким образом, вся полнота власти оставалась по-прежнему в руках английского генерал-губернатора. Конституция не удовлетворила суданцев. По стране прокатилась мощная волна протеста: с требованием предоставления Судану независимости происходили забастовки, в городах возникали антианглийские демонстрации. На выборах по новой конституции в конце ноября 1948 г. в голосовании приняло участие всего лишь 19% избирателей. Правом голоса пользовались только мужчины, достигшие 25-летнего возраста, владельцы крупной движимой или недвижимой собственности.

Открытие законодательного собрания состоялось в ноябре 1948 г. Больше половины мест в новом законодательном собрании (в него входило около 100 человек) заняли вожди племен и крупные феодалы, остальные места получили английские чиновники, мусульманское духовенство, торговцы.

Большинство политических партий Судана бойкотировало выборы. Борьба народных масс Судана за свободу и независимость после выборов развернулась с новой силой.

На позициях последовательной борьбы с империализмом и силами внутренней реакции стояла прогрессивная организация Демократическое движение за национальное освобождение (ДДНО), объединявшая в своих рядах передовых рабочих, батраков, лучшую часть революционно настроенной интеллигенции. Работа ДДНО была тесно связана с деятельностью рабочих профсоюзов.

Крупную роль в национально-освободительном движении народов Судана играл рабочий класс, организованный в профсоюзы. Первый рабочий профсоюз железнодорожников был создан в 1947 г. Вскоре возникли и другие профсоюзные организации: работников государственных складов, печатников, портовых рабочих, шоферов такси и др. Быстрый рост профсоюзного движения испугал английские власти, и в 1948 г. был издан специальный закон, фактически лишавший трудящихся Судана права на забастовку.

стовку и объединение в профсоюзы. В ответ на эти репрессивные меры рабочие профсоюзы встали на путь стачечной борьбы. В марте 1949 г. в городе Атбаре состоялся съезд суданских рабочих, созданный профсоюзом железнодорожников. Съезд принял решение наряду с экономическими требованиями — увеличение заработной платы и предоставление отпусков — предъявить английским властям ультиматум: или отмена реакционного закона о профсоюзах или всеобщая стачка. Английские власти отказались выполнить требование съезда, и в мае 1949 г., а также в марте 1950 г. в Судане были проведены всеобщие забастовки, число участников которых доходило до 50 тыс. Рабочие требовали от английских колониальных властей отмены реакционного закона о профсоюзах, повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, выплаты пособий жертвам несчастных случаев и престарелым, прекращения увольнений трудящихся с работы за профсоюзную деятельность, создания школ для детей рабочих. Управление суданских железных дорог уволило 30 «зачинщиков», но английские власти были вынуждены отступить: реакционный закон о профсоюзах был отменен.

В ноябре 1950 г. по инициативе рабочих профсоюзов была создана Федерация профсоюзов Судана, объединившая 53 профсоюза рабочих и служащих с общим числом членов в 150 тыс. человек. Федерация выступила за участие трудящихся Судана и их профсоюзных организаций не только в борьбе за улучшение экономических условий, но также и в борьбе за национальное освобождение и решительно осудила всякое сотрудничество и сделки с империалистами. Попытки Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП) направить молодое профсоюзное движение Судана в русло тред-юнионизма закончились провалом: делегация МКСП, посетившая в октябре 1951 г. Судан, получила решительный отказ со стороны руководства профсоюзов Судана вступить с ней в переговоры. I конгресс Федерации профсоюзов Судана (декабрь 1951 г.), на который была приглашена делегация египетских рабочих, решил установить прочные связи со Всемирной федерацией профсоюзов и объединиться с трудящимися Египта для совместной борьбы против англо-американского империализма. На II конгрессе Федерации профсоюзов Судана (ноябрь 1953 г.) трудящиеся Судана потребовали: 1) эвакуации из страны всех иностранных

Крестьянин за работой на хлопковом поле

войск и служащих-иностранцев государственного аппарата, 2) права суданцев самим определять свою судьбу, 3) усиления борьбы против поджигателей войны, против использования Судана в военных целях и, наконец, 4) объединения всех слоев народа, интересы которых нарушаются империалистами.

По всей стране были созданы комитеты рабочих профсоюзов, ставшие центрами организации единого фронта борьбы против империализма. Профсоюзное движение охватило и часть сельского населения Судана. В 1954 г. гезирские хлопкоробы-арендаторы, батраки и рабочие организовали боевой Союз сельскохозяйственных рабочих с числом членов в 30 тыс. человек. Английские власти долго отказывались признать этот союз.

Рабочие профсоюзы установили контакт с Национальным комитетом защиты мира, созданным в 1950 г. Несмотря на то что этот комитет был запрещен генерал-губернатором в 1951 г., в ряде районов страны были организованы местные комитеты защиты мира; под воздействием Пакта Мира между пятью великими державами в Судане было собрано 25 тыс. подписей.

Английские власти безуспешно пытались задержать рост демократических сил страны. В 1952 г. была запрещена какая бы то ни было связь профсоюзных организаций Судана со Всемирной федерацией профсоюзов и Всемирным советом мира, а в октябре 1953 г. был опубликован декрет о «подрывной деятельности». Этот декрет давал полиции формальное право запретить деятельность любой организации и привлекать к ответственности любого суданского гражданина по подозрению в антиправительственной деятельности.

В ответ на усиление реакции по инициативе рабочих профсоюзов в декабре 1952 г. собрался национальный конгресс, в котором приняли участие профсоюзы, политические партии, молодежные организации. Это был крупный шаг на пути к созданию единого национального антиимпериалистического фронта. Конгресс проходил под лозунгом борьбы с дороговизной, но он ставил перед собой и более широкие политические задачи. Конгресс принял следующие решения:

- 1) считать причиной дороговизны — войны в Корее, Вьетнаме и Малайе;
- 2) поддержать призыв к подписанию Пакта Мира между пятью великими державами;
- 3) продолжать борьбу против подготовки войны и заключения военных пактов.

Денонацию Египтом неравноправного англо-египетского договора 1936 г. и конвенции 1899 г. о кондоминиуме (15 октября 1951 г.) суданцы встретили с энтузиазмом. 23 октября 1951 г. в Хартуме и Омдурмане происходили массовые демонстрации трудящихся. Генерал-губернатор, не полагаясь на суданскую полицию, затребовал из Египта английские войска. Одновременно с мерами, направленными на подавление народного движения, генерал-губернатор предложил законодательному собранию новый проект конституции. Законодательное собрание преобразовывалось в палату представителей, а совещательный совет —

Демонстрация в Хартуме по случаю эвакуации английских войск из Судана

в сенат. Власть английского генерал-губернатора и по этой конституции сохранялась в полном объеме. Этот конституционный маневр, по мысли его авторов, в первую очередь должен был отвлечь внимание суданского народа от событий, происходивших в Египте, и укрепить подорванные позиции английского империализма в Судане. Тем временем в Египте в июле 1952 г. был свергнут ставленник колонизаторов король Фарук. Успешное развитие антиимпериалистической борьбы в Египте оказывало влияние и на положение в Судане.

Напряженная борьба суданского народа, в которой активную роль играла Федерация профсоюзов Судана, привела к тому, что 12 февраля 1953 г. Англия вынуждена была подписать с Египтом соглашение, предусматривавшее, что вопрос о судьбе Судана по истечении трехлетнего переходного периода, установленного этим соглашением, должен решиться суданским парламентом в конце 1955 г. За английским губернатором до этого срока сохранялись все его полномочия, но международная комиссия из пред-

ставителей Египта, Судана, Англии и Пакистана должна была наблюдать за его действиями.

Незадолго до парламентских выборов 1953 г., в конце 1952 г., партия «аль-Ашикка» и другие близкие к ней более мелкие партии объединились в одну национально-юнионистскую партию. Ее лидером стал Аль-Азхари. В ноябре 1953 г. состоялись выборы в парламент. Абсолютное число голосов собрала национально-юнионистская партия, пользовавшаяся во время выборов активной поддержкой профсоюзных организаций. Впервые в истории Судана было сформировано национальное правительство во главе с Аль-Азхари, получившим портфель премьер-министра. Правительство Аль-Азхари провело ряд важных мероприятий.

В марте 1954 г. парламент по требованию Федерации профсоюзов Судана отменил реакционный закон о борьбе с «подрывной деятельностью». В апреле 1955 г. суданская делегация приняла активное участие в работе Бандунгской конференции стран Азии и Африки, что укрепило международный престиж Судана. Аль-Азхари посетил глав правительств Индии, Египта, Англии, Франции, Эфиопии, Пакистана и других стран. Расширились международные торговые связи. Были предприняты первые шаги к проведению денежной реформы. Правительство проделало большую работу и по замене иностранцев в административном аппарате суданцами. В начале августа 1955 г. Аль-Азхари заявил, что эта работа закончена и ни один крупный пост не занят иностранными чиновниками. К ноябрю 1955 г. из Судана были эвакуированы английские и египетские войска. В декабре того же года руководство двух крупнейших партий: национально-юнионистской и «аль-Умма» — выработало общую платформу, договорившись о создании суверенного государства. В соответствии с англо-египетским соглашением о Судане от 12 февраля 1953 г. во второй половине декабря 1955 г. нижняя палата суданского парламента, а затем сенат приняли решение о провозглашении Судана независимой республикой, и с 1 января 1956 г. Судан стал суверенным государством. Английский генерал-губернатор покинул страну.

Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин послал на имя премьер-министра Судана Исмаила аль-Азхари телеграмму, в которой заявил, что «народы Со-

ветского Союза желают суданскому народу всяческих успехов в деле укрепления государственного суверенитета Судана, развития его национальной экономики и культуры».

Почти все государства признали Республику Судан. Советский Союз и вновь созданная республика обменялись послами. Республика Судан была единогласно принята в Лигу арабских стран и в Организацию Объединенных Наций.

Суданское правительство, выражая волю народа, заявило о своей готовности проводить политику нейтралитета и делового сотрудничества со всеми странами мира. Этот политический курс был подтвержден категорическим отказом Судана от участия в агрессивном Багдадском пакте.

Уже предприняты первые шаги на пути преодоления последствий колониального режима и укрепления национальной экономики. Разработан и с июля 1956 г. введена в действие пятилетняя программа развития страны, предусматривающая ассигнования в сумме 110 млн. египетских фунтов. Большая часть средств будет вложена в строительство новых плотин, электростанций, ирригационных сооружений, промышленных предприятий.

Для увеличения валютных резервов вводятся импортные лицензии, повышаются таможенные пошлины, сокращается ввоз потребительских товаров. Но, несмотря на острую потребность в валюте, на такие необходимые для страны товары, как машины, электротехническое оборудование, медицинский инструментарий, оборудование для полиграфической промышленности, газетная бумага, лесоматериалы, а также сырье для производства мыла и ряда других товаров, лицензии устанавливаться не будут. В июне 1956 г. суданский парламент обсудил первый бюджет со времени достижения страной независимости. Министр финансов указал на слишком большую зависимость суданской экономики от хлопководства. На вновь орошаемых землях решено выращивать сахарный тростник, рис, кофе, табак.

Продолжается работа по подготовке к введению суданской денежной единицы.

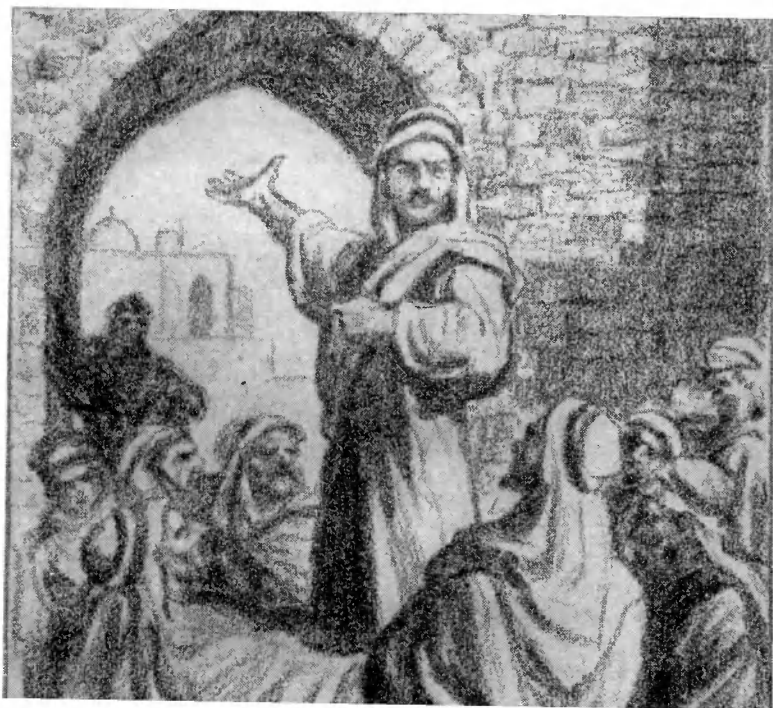
В самом начале июня 1956 г. правительство Аль-Азхари ушло в отставку. Его сменило коалиционное прави-

тельство, сформированное из членов различных политических партий. Новый премьер-министр Судана — Абдулла Халиль, генеральный секретарь партии «аль-Умма», заявил, что возглавляемое им правительство «в своей деятельности будет руководствоваться исключительно национальными интересами Судана» и «добиваться укрепления независимости и суверенитета страны». Он также подчеркнул, что Судан не будет участвовать ни в каких союзах с империалистами.

Агрессия Англии, Франции и Израиля против Египта вызвала глубокое возмущение суданского народа. Множество добровольцев изъявили желание с оружием в руках выступить на защиту Египта. Главнокомандующий вооруженными силами Судана заявил, что он будет всемерно содействовать суданским офицерам, изъявившим желание отправиться в Египет. А на призыв президента Египта Насера о помощи суданское правительство приняло решение передать Египту 100 тыс. голов скота.

Представители Республики Судан в ООН вместе с представителями арабских стран и свободолюбивых государств энергично добивались немедленного прекращения империалистической агрессии и вывода войск интервентов из Египта.

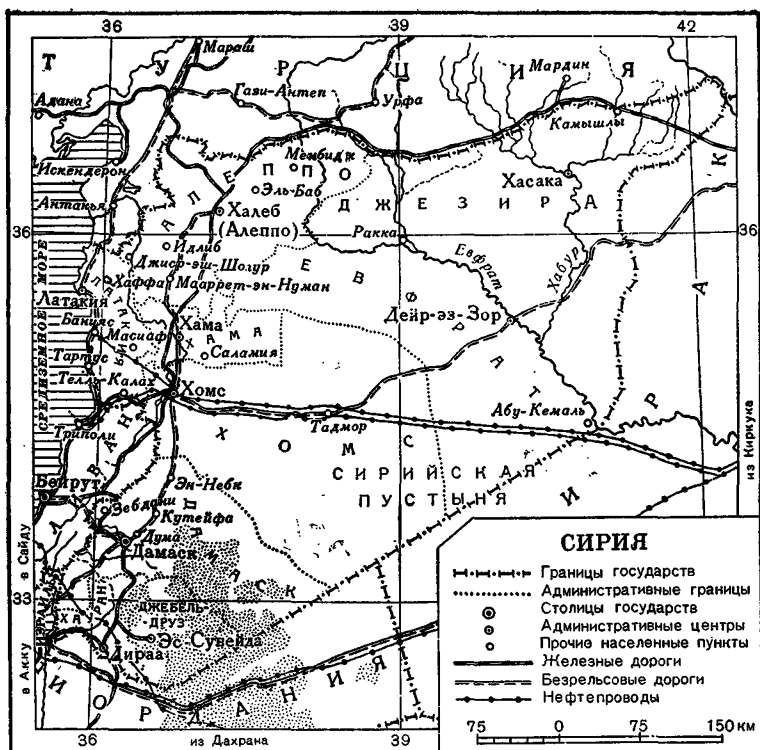

СИРИЯ

Современная Сирия — независимое, суверенное государство Арабского Востока.

Сирия стала независимой буржуазно-парламентарной республикой после длительной героической борьбы сирийского народа против иностранных угнетателей, а также в результате крупных революционных событий, которые произошли в Европе и Азии за последние десятилетия.

Сирия расположена в передней Азии, на восточном побережье Средиземного моря. Ее соседями являются: на севере — Турция; на востоке — Ирак; на юге — Иордания; на западе — государство Израиль и Ливан, тесно связанный с Сирией своей историей, экономикой и культурой.

Площадь Сирийской республики составляет 184 489 кв. км. Это значительно больше территории двух европейских государств: Греции и Дании, вместе взятых,— или почти в 6 раз больше Бельгии.

В Западной Сирии параллельно морскому побережью проходят два небольших горных хребта. В долине между этими хребтами протекает Нахр аль-Асы. Восточную часть страны занимает Сирийское плоскогорье, постепенно понижающееся к долине реки Евфрата, которая течет по Сирии на расстоянии 675 км.

На юге Сирии находится горная область Джебель Друз с отдельными горными вершинами, достигающими 1800 м над уровнем моря. Климат Сирии на побережье в основном субтропический, с сухим летом и влажной зимой, во внутренних районах — континентально-засушливый.

Население Сирии составляет, по данным 1955 г.,

3 806 973 человека, в том числе около 300 тыс. человек ведет кочевой и полукочевой образ жизни.

По административному устройству Сирия подразделяется на девять провинций (мухафазов), которые в свою очередь подразделяются на уезды и волости. Во внутренних провинциях Аль-Джезира, Евфрат и Хомс, по своей площади охватывающих три четверти территории страны, проживает лишь одна пятая часть населения Сирии. Наиболее плотно заселена приморская часть, в частности провинция

Сирийский крестьянин

Латакия, где плотность населения достигает более 100 человек на квадратный километр. Почти половина территории Сирии приходится на выжженные солнцем пустыни и полупустыни с крайне редким населением, занимающимся кочевым скотоводством. Под орошением находится около 15% возделываемых земель страны.

На плодородной и вместе с тем засушливой земле Сирии трудолюбивые сирийские крестьяне ежегодно возделывают более 4 млн. га под пшеницу и ячмень, кукурузу и сорго, хлопчатник и табак, виноград и абрикосы, бананы и сахарный тростник и другие самые разнообразные сельскохозяйственные культуры.

Около 27% населения проживает в городах: в Дамаске (столица Сирийской республики) и в Халебе насчитывается примерно по 400 тыс. жителей, в Хомсе — 300 тыс., Хама — 200 тыс. и в Латакии — около 100 тыс. человек.

Сирия — страна древней культуры.

Величественные архитектурные памятники Сирии, воздвигнутые еще в далекие времена, и по сей день вызывают чувство глубокого восхищения. Но между расцветом древней арабской культуры и замечательными ростками новой жизни, наблюдаемыми за последние десять лет, находится многовековой период упадка и застоя, когда иноземные захватчики бесцеремонно грабили Сирию и попирали национальное достоинство ее народа.

СИРИЙСКИЙ НАРОД ДОБИВАЕТСЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Важное стратегическое положение Сирии на Ближнем и Среднем Востоке и естественные богатства страны издавна привлекали к Сирии внимание иноземных захватчиков. В 1516 г. Сирия была завоевана Османской империей. После первой мировой войны на смену турецким захватчикам пришли французские империалисты. В 1920 г. Верховный совет Антанты решил выдать Франции мандат на Сирию. Позднее это решение было юридически оформлено в виде мандата Лиги Наций, выданного Франции.

После первой мировой войны сирийцы образовали в Дамаске свое национальное правительство во главе с эмиром Фейсалом. Был созван Сирийский генеральный конгресс, который в марте 1920 г. провозгласил независимость Сирии и избрал Фейсала ее королем.

Сосредоточив в Сирии значительные войска и используя предательство Фейсала, французские войска после упорных боев с сирийцами заняли в июле 1920 г. Дамаск, разогнали генеральный конгресс и национальное сирийское правительство.

Сирия была превращена в колонию французского империализма. Установление французского оккупационного режима тяжело отразилось на положении трудящихся масс Сирии.

Поэтому ни на один день не прекращал мужественный сирийский народ борьбы за свою национальную независимость. В августе 1920 г., т. е. месяц спустя после оккупации французскими войсками города Дамаска, в соседней провинции Хауран началось крестьянское восстание, длившееся несколько месяцев. В 1921 г. партизанские отряды продолжали действовать в провинции Халеб. Весной 1922 г. крупные антиимпериалистические демонстрации с требованиями отмены мандата и предоставления Сирии независимости произошли в Дамаске, Хомсе и некоторых других городах. В августе 1922 г. вспыхнуло восстание в провинции Джебель Друз. По официальным французским данным, в Сирии и Ливане только за один 1922 г. произошло 35 локальных восстаний и французские войска во время карательных экспедиций потеряли убитыми 5 тыс. человек.

Локальные восстания имели место в Сирии и в 1923—1924 гг. В июле 1925 г. началось всеобщее антиимпериали-

листическое восстание в подмандатной Сирии. Основной движущей силой восстания было крестьянство, выделившее в ряды народно-революционной армии и партизанских отрядов лучших своих сыновей. Активное участие в восстании принимал рабочий класс, вступивший в начале 20-х годов на арену политической борьбы в Сирии.

На протяжении свыше двух лет восставшие вели героическую борьбу против чужеземных угнетателей.

После подавления основных очагов восстания 1925—1927 гг. французские колонизаторы были вынуждены сделать ряд уступок местной национальной буржуазии.

В августе 1928 г. в Сирии было создано Учредительное собрание.

Под нажимом антиимпериалистического движения Учредительное собрание отказалось внести в выработанную им конституцию статью о подчинении Сирии французскому мандату и вторично провозгласило независимость Сирийской республики.

Французские мандатные власти разогнали Учредительное собрание, но в мае 1930 г. верховный комиссар вынужден был, хотя и односторонним актом, опубликовать конституцию, согласно которой Сирия была формально провозглашена республикой.

В 1934—1936 гг. неоднократно происходили массовые революционные выступления рабочих, крестьян с участием национальной буржуазии против иностранных колонизаторов. В этих выступлениях Коммунистическая партия Сирии и Ливана, основанная в 1930 г., играла все возрастающую роль.

Народные массы требовали ликвидации мандата, провозглашения национальной независимости и предоставления демократических свобод.

Попытки французских колонизаторов силой подавить национально-освободительное движение ни к чему не привели.

В марте 1936 г. французское правительство вынуждено было пригласить сирийскую национальную делегацию во главе с Хашимом аль-Атаси в Париж для ведения переговоров.

В результате победы на выборах народного фронта во Франции и нового подъема антиимпериалистического движения в Сирии 9 сентября 1936 г. был парафирован франко-сирийский договор «о дружбе и союзе». В соответствии

со статьями этого договора Франция обязалась в течение трех лет с момента ратификации договора признать независимость Сирии и обеспечить отмену мандата. Сирия должна была вступить в Лигу Наций как независимая республика, управляемая национальным правительством, парламентом и президентом на основе своей конституции.

Состоявшиеся выборы в новый сирийский парламент после заключения договора с Францией дали большинство партии Национальный блок, которая образовала национальное правительство во главе с премьер-министром Джамиль Мардам-беем. Главой государства был избран Хашим аль-Атаси — один из активных участников национально-освободительного движения арабов.

Сирийское национальное правительство пользовалось поддержкой Коммунистической партии Сирии и Ливана, выдвинувшей лозунг: «За сплочение сирийского народа вокруг национального правительства для осуществления требований народа».

Сирийские коммунисты стремились создать единый фронт всех патриотических сил, который объединил бы все политические партии и демократические, национальные элементы, профессиональные и культурные организации страны в борьбе против фашизма, за хлеб и свободу для сирийского народа.

1936—1939 годы являлись периодом активной борьбы всех патриотических сил Сирии, особенно коммунистов, за справедливый, построенный на демократической основе договор с Францией.

Французские правящие круги, стремясь сохранить свое колониальное господство в Сирии, затягивали ратификацию парафированного договора. В начале 1939 г. французский парламент, в котором сложилось реакционное большинство, отказался ратифицировать договор с Сирией, равно как и с соседним с ней Ливаном. В ответ на волну протеста в Сирии было распущено национальное сирийское правительство, приостановлено действие конституции; президент республики сложил свои полномочия; Коммунистическая партия ушла в подполье. В Сирии вновь было установлено прямое оккупационное управление.

Таким образом, Сирия вступила в начавшуюся вторую мировую войну как подмандатная территория. После оккупации нацистами значительной части Балканского полуострова и захвата острова Крит создавалась непосредствен-

ная угроза нападения на Сирию. Обстановка осложнялась тем, что после капитуляции Франции вишийские правители поставили территорию Сирии, как и соседнего Ливана, под контроль немецко-итальянской комиссии по перемирию. В Сирию прибыл уполномоченный вишийского правительства генерал Денц.

Сирийские коммунисты выступили инициаторами и активными участниками развернувшегося в стране всенародного движения сопротивления вишийским властям и немецко-итальянской комиссии.

Мощный размах этого движения расшатал и без того слабые устои вишийского режима в Сирии, что позволило войскам Англии и Сражающейся Франции произвести в июне — июле 1941 г. успешную операцию по изгнанию фашистской агентуры из страны.

Перед вступлением на территорию Сирии и Ливана генерал Катру от имени Сражающейся Франции торжественно обещал предоставить независимость этим странам.

«Я иду, чтобы положить конец мандатному режиму и провозгласить вас свободными и независимыми...», — указывал он в своем обращении к сирийцам и ливанцам 8 июня 1941 г. — «Отныне вы будете суверенными и независимыми народами».

В тот же день Англия официально поддержала «гарантии независимости, данные генералом Катру». Однако месяц спустя Англия заключила с де Голлем соглашение, по которому она возложила на Францию ответственность за поддержание порядка в Сирии и Ливане и признала «особое положение» Франции в этих странах.

Под давлением национально-освободительной борьбы сирийского и ливанского народов французские военные власти 27 сентября 1941 г. признали независимость Сирии, а спустя два месяца — Ливана. Президентом Сирии был назначен Такиддин аль-Хасани.

Рабочие, крестьяне и все патриотические элементы Сирии и Ливана искренне сочувствовали антигитлеровской коалиции и внесли свой вклад в дело борьбы с фашизмом. В этих странах возник ряд антифашистских организаций. Большую популярность приобрела Лига борьбы с фашизмом и нацизмом и ее печатный орган «ат-Тарик», широко освещавший на своих страницах ход освободительной борьбы против фашизма и ведущую роль Советского Союза в этой войне. Было создано Общество друзей Совет-

ского Союза. Вышла из подполья Коммунистическая партия. Ее печатный орган — газета «Саут аш-шааб» достигала тиража 15 тыс. экземпляров — рекордной цифры для Сирии и Ливана. Были легализованы профсоюзы Сирии, объединявшие к этому времени в своих рядах несколько тысяч рабочих.

Однако, формально признав независимость Сирии, французские мандатные власти вовсе не собирались уходить с ее территории. Представители национальной буржуазии не допускались к управлению страной. Конституция Сирии не была восстановлена. Сирийская национальная армия так и не была создана. Выступления сирийского народа с требованиями предоставления подлинной независимости жестоко подавлялись. По-прежнему в стране хозяйничали французские мандатные учреждения, а также английские оккупационные власти.

Стремясь подорвать влияние французского империализма в Сирии, Англия в годы войны и первые послевоенные годы пыталась осуществить план так называемой «Великой Сирии», который предусматривал присоединение Сирии и Ливана к Трансиордании и Палестине и создание, таким образом, большого арабского королевства под управлением Абдаллаха — эмира Трансиордании.

Англия стала создавать и свою собственную политическую агентуру в Сирии. В частности, она добилась легализации деятельности Сирийской национально-социальной партии («Парти популер Сириэн» — ППС), созданной в 1932 г. при поддержке Гитлера и Муссолини. ППС стала активно пропагандировать план «Великой Сирии». В то же время, получив свободу действий, члены этой партии организовали ряд антисоветских провокаций и террористических актов против демократических элементов страны.

США в рассматриваемый период, так же как и Англия, стремились ослабить влияние Франции в Сирии, чтобы открыть туда широкую дорогу для американских монополий.

Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне (в частности, разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом и на Курской дуге) вызвали новый подъем национально-освободительного движения сирийского народа, решительно потребовавшего вывода иностранных войск со своей территории и предоставления подлинной независимости.

В 1943 г. французские военные власти были вынуждены пойти на уступки. Была восстановлена республиканская конституция и разрешено проведение парламентских выборов. Большинство мест в парламенте получили представители буржуазно-помещичьих кругов. Председателем сирийского парламента был избран Фарис аль-Хури, главой государства — Шукри Куатли — один из лидеров Национального блока, распавшегося вскоре на ряд партий и политических группировок.

В декабре 1943 г. французский генеральный делегат в Сирии и Ливане был превращен в дипломатического представителя, а из текстов конституций этих республик были удалены статьи о французском мандате. Франция обещала в дальнейшем эвакуировать свои войска, а также передать в распоряжение Сирии и Ливана «специальные воинские части», сформированные из сирийцев и ливанцев, находившихся на французской службе.

После этого Сирия смогла установить дипломатические отношения с другими суверенными государствами. В обстановке подъема национально-освободительного движения в декабре 1943 г.— январе 1944 г. состоялся съезд Компартии Сирии и Ливана. Съезд принял программу партии, названную «Национальной хартией». Это была программа борьбы за достижение полной национальной независимости, за демократизацию государственного строя этих стран, за их экономическое и культурное возрождение. Хартия требовала национализации иностранных компаний, подъема экономики страны, резкого улучшения положения трудящихся масс.

В феврале 1945 г. сирийское правительство объявило войну фашистской Германии и империалистической Японии. Сирия стала членом Организации Объединенных Наций.

Однако на территории Сирии продолжали оставаться французские и английские войска.

В ответ на неоднократные просьбы правительства Сирии о выводе французских войск из страны правительство Франции (в частности, в своем меморандуме от 18 мая 1945 г.) указывало, что это будет возможно лишь в том случае, если будет достигнуто франко-сирийское соглашение по трем линиям: культурной, экономической и стратегической.

Сирийское правительство оценило эти требования как несовместимые с независимостью Сирии и отказалось предоставить особые привилегии Франции.

Чтобы оказать давление на правительства Сирии и Ливана, французские империалисты в мае 1945 г. демонстративно направили в эти страны новые войсковые части.

В ответ на этот провокационный акт на совместной конференции правительства Сирии и Ливана решили прервать переговоры с Францией.

Правительство Сирии всемерно добивалось решения конфликта с Францией мирным путем. Но прибывшие французские части провоцировали столкновения. Вскоре французские империалисты начали в Сирии подлинную колониальную войну. Уже 19 мая 1945 г. в Дамаске во время демонстрации была открыта стрельба по безоружным сирийцам. На следующий день произошли крупные столкновения между французскими частями и населением в городе Халебе. Начались уличные бои между сирийскими патриотами и французскими войсками в ряде других городов страны. 27 мая колонизаторы подвергли артиллерийскому обстрелу города Хомс и Хама. Вечером 29 мая они начали обстрел и воздушную бомбардировку города Дамаска. По официальным данным, к вечеру следующего дня в одном только Дамаске было убито 400 и ранено 1500 сирийцев и разрушено свыше 100 зданий.

Правительство Советского Союза обратилось к правительствам Франции, Англии, США и Китая с предложением совместно принять срочные меры к тому, чтобы прекратить военные действия в Сирии и Ливане и уладить конфликт мирным порядком, в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций.

В этот момент в сирийско-французский конфликт вмешалась Англия, с молчаливого согласия США взявшая на себя «ответственность» за поддержание порядка в Сирии, «чтобы прекратить дальнейшее кровопролитие». Военная власть в Сирии перешла к английским оккупантам.

Антиимпериалистическая борьба сирийского народа продолжала расширяться, охватывая все новые и новые слои населения и районы страны. Под давлением трудящихся масс правительства Сирии и Ливана осенью 1945 г. вручили Англии и Франции ноты протеста с требованием немедленной и полной эвакуации иностранных войск. Но Англия и Франция не собирались удовлетворять справед-

ливые требования народов Сирии и Ливана. Напротив, в декабре 1945 г. было заключено англо-французское соглашение, сохранявшее оккупационный режим. В январе 1946 г. правительства Сирии и Ливана обратились в Совет Безопасности ООН, требуя от него принятия решения о немедленном выводе иностранных войск из Сирии и Ливана.

Обращение Сирии и Ливана обсуждалось в Совете Безопасности 14—16 февраля 1946 г.

Выступления представителей Франции и Англии показали, что эти страны не имеют серьезного намерения вывести свои войска из Сирии и Ливана, что они по-прежнему стремятся навязать неравноправные договоры этим республикам — членам ООН.

Советский представитель показал полную несостоятельность доводов, которые выдвигали сторонники оккупации Сирии и Ливана. Указав на то, что «обстоятельства, исторически оправдывающие присутствие английских и французских войск в Сирии и Ливане, уже прошли», он поставил вопрос о том, что Совет Безопасности должен вынести решение о немедленном одновременном выводе французских и английских войск из Сирии и Ливана.

Выступление советского представителя в Совете Безопасности по вопросу о Сирии и Ливане произвело огромное впечатление во всем мире и особенно в арабских странах. Это выступление еще раз показало, что Советский Союз последовательно отстаивает суверенные права больших и малых народов и добивается демократического решения национального вопроса. Касаясь обсуждения сирийско-ливанского вопроса в Совете Безопасности, депутат ливанского парламента Жорж Акль указывал: «Нам стало совершенно ясно, что при разборе нашего вопроса в Совете Безопасности государства разделились на два лагеря: один из них был на нашей стороне, тогда как другой занимал противоположную позицию. Во главе первого лагеря стоял Советский Союз, который защищал национальный вопрос смело, мужественно и открыто. Мы сами не сумели бы лучше защищать наши интересы, чем сделал это Советский Союз».

Англия и Франция при поддержке США воспрепятствовали принятию в Совете Безопасности решения о немедленном выводе своих войск из Сирии и Ливана.

Однако в результате упорной борьбы сирийского и ливанского народов и под давлением мирового демократи-

ческого общественного мнения французские и английские войска, наконец, в течение 1946 г. были выведены с территории Сирии и Ливана. Это была крупная победа сирийского и ливанского народов, открывшая новую страницу в их истории. 17 апреля 1946 г., день, когда последний чужеземный солдат покинул территорию Сирии, отмечается в стране как большой национальный праздник. Независимость Сирии, в борьбе за которую тысячи арабских патриотов отдали свою жизнь, стала реальностью, и в сирийском голубом небе отныне стал гордо реять зелено-бело-черный национальный флаг. Перед молодой Сирийской республикой открылись исторические перспективы лучшего будущего и во весь рост встали задачи сохранения завоеванных национальных прав и ликвидации остатков колониализма.

В БОРЬБЕ ЗА САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

После вывода иностранных войск рабочие, крестьяне, представители национальной буржуазии, все честные люди Сирии продолжали борьбу против новых происков агенты империализма, борьбу за демократические преобразования в стране.

Правящие круги Сирии в основных вопросах — защита национальной независимости, ликвидация пережитков колониализма, борьба с планами империализма — стоят на позициях антиколониализма. Но в первые годы независимости они не всегда твердо отстаивали эти позиции. В их внешней политике временами проявлялись противоречивые тенденции, а в области внутренней политики нередко имели место реакционные моменты. Непрерывное давление колониальных держав и местной реакции было главной причиной этих явлений.

Подлинными творцами независимости и суверенитета выступали народные массы Сирии.

Рабочий класс, развернув после второй мировой войны широкую борьбу за удовлетворение своих экономических и политических требований, шел в первых рядах национально-освободительного движения сирийского народа. В послевоенной Сирии антиимпериалистическая борьба развернулась под лозунгом защиты суверенитета молодой республики, освобождения ее от экономического гнета

империалистов, против превращения Сирии в военный плацдарм агрессивных кругов США и Англии.

Уже в 1946 г. в Сирии наблюдался подъем забастовочного движения. Во время этих и последующих забастовок выставлялись не только экономические требования, направленные на улучшение жизненных условий рабочих, но и, как правило, политические лозунги, преследовавшие цели антиимпериалистической борьбы.

Летом и осенью 1946 г. во многих городах Сирии были проведены массовые забастовки табачников, рабочих железных дорог, электростанций, а также трамвайщиков, шоферов и банковских служащих. Принимавшие участие в демонстрациях рабочие, служащие, студенты, молодежь и женщины требовали прекращения вмешательства иностранных государств во внутренние дела Сирии и соседнего Ливана, а также издания закона о труде.

В условиях подъема рабочего движения сирийский парламент 11 июня 1946 г. принял закон о труде. Хотя этот закон отнюдь не удовлетворял всех требований рабочих, его принятие парламентом было значительной победой сирийского рабочего класса. Демократические профсоюзы развернули борьбу за проведение этого закона в жизнь.

Саботаж закона о труде предпринимателями и постоянное нарушение ими прав рабочих вызвали в начале 1947 г. новую волну забастовочного движения. В январе — марте 1947 г. бастовали табачники «Режи де таба», рабочие электростанций, железных дорог и типографий, требовавшие обеспечения своих прав, зафиксированных в законе.

Напуганные размахом борьбы рабочих феодально-помещичьи и компрадорские круги Сирии усилили репрессии против народа.

В декабре 1947 г. Коммунистическая партия была запрещена, ушла в подполье, но продолжала руководить борьбой народных масс против внешней и внутренней реакции. Забастовочное движение в стране продолжалось.

В этот период Сирия стала объектом особого внимания со стороны крупных империалистических держав в связи с сооружением американского нефтепровода от нефтяных источников Саудовской Аравии к берегу Средиземного моря. Строительство этого крупнейшего в то время на всем Ближнем Востоке нефтепровода, по которому ежегодно перекачивается более 15 млн. т нефти, американские монополии начали летом 1947 г.

Когда в 1948 г. трасса нефтепровода стала подходить к территории Сирии, неожиданно для нефтяных монополий США возникло первое серьезное препятствие в строительстве.

Усиление антиимпериалистической борьбы сирийского народа, выступавшего против любых форм хозяйничания иностранных монополий в стране, заставило сирийский парламент отказаться от ратификации соглашения с американской нефтяной компанией «Трансарабизн пайплайн компани» о прокладке нефтепровода по территории Сирии, а также отвергнуть соглашение с Францией о продлении концессии на выпуск сирийских банкнот.

В ночь на 30 марта 1949 г. власть в Дамаске захватила кучка офицеров во главе с командующим армией полковником Хусни аз-Заимом. Формально переворот был направлен против прежнего правительства. Президент Сирии Шукри Куатли, вторично избранный на этот пост в 1948 г., премьер-министр Халид Азм и другие министры были смещены.

Захватив политическую власть в Сирии, Аз-Заим потребовал на заседании совета министров, происходившем под его председательством, вынесения решения о роспуске всех политических партий и запрещении какой бы то ни было их деятельности.

Внутренняя политика Аз-Заима, объявившего себя верховным правителем и главой государства, была направлена на фашизацию страны и на укрепление феодально-помещичьего землевладения. С этой целью он осуществлял свирепый террор против рабочего класса, против всех демократических и патриотических элементов сирийского народа.

Он ввел строгую военную цензуру, запретил демонстрации и митинги, закрыл газеты и клубы, объявил беспощадную «войну коммунистам». По его приказу были проведены массовые аресты, открыты новые концлагеря. Многие борцы за свободу сирийского народа были брошены в тюрьмы, где к ним применялись пытки и насилия. Преследованию подвергались все прогрессивные элементы, принимавшие участие в освободительной борьбе. Так, в столице Сирии было арестовано и предано суду военного трибунала 150 видных демократических деятелей. Были арестованы за политическую деятельность десятки студентов Сирийского университета в Дамаске, над которыми также

Улица в Дамаске

была учинена жестокая расправа. В рабочих кварталах других городов Сирии, в частности в городе Халебе, тайная полиция производила повальные обыски и арестовывала совершенно ни в чем не повинных людей. В этом городе лишь за несколько дней после прихода Аз-Заима к власти было уволено 3200 рабочих и служащих, находившихся «под подозрением».

Мероприятия Аз-Заима в области внешней политики выдали подлинных организаторов и вдохновителей этого антидемократического переворота.

На первых порах после прихода к власти Аз-Заим избегал делать какие-либо заявления о своем отношении к английскому проекту «Великой Сирии», что дало повод ко-

ролю Иордании и премьер-министру Ирака Нури Саиду надеяться на присоединение Сирии к этому проекту.

Однако в дальнейшем Аз-Заим резко выступил против английских планов «Великой Сирии» и «Благодатного полумесяца», что послужило причиной острых конфликтов между Сирией, с одной стороны, Ираком и Иорданией — с другой.

Разогнав парламент и запретив народные демонстрации, Хусни аз-Заим единолично утвердил соглашение о прокладке американского нефтепровода через территорию Сирии и ратифицировал франко-сирийское финансовое соглашение.

Но дни диктатора были уже сочтены. Мощное движение народных масс против диктатуры, возглавлявшееся прогрессивными силами страны, ширилось и крепло.

Понимая, что методами террора невозможно остановить все усиливавшееся движение мужественного сирийского народа за свою свободу, Аз-Заим начал изображать себя «спасителем нации», «защитником» интересов рабочих и крестьян, «борцом» против плутократии, против капиталистов и феодалов и т. д. Он обещал провести широкие «социальные реформы», ликвидировать феодально-помещичью земельную собственность и провести ряд других мероприятий якобы в интересах народа. Все эти демагогические маневры преследовали цель ввести в заблуждение трудящиеся массы, отвлечь их от революционной борьбы, ослабить размах освободительного движения сирийского народа.

Однако подобный обман не мог продолжаться долго. Уже в августе 1949 г., несмотря на суровые репрессии, гонения и преследования, трудящиеся массы Сирии перешли к открытым выступлениям против режима диктатуры.

В ночь на 14 августа 1949 г. полковник Сами Хинави с группой офицеров и проанглийски настроенных членов народной партии совершил новый государственный переворот, используя недовольство и возмущение народных масс режимом Аз-Заима. В результате переворота проамерикански настроенная часть правящих кругов была отстранена от власти.

Новое сирийское правительство объявило недействительными соглашения с американскими нефтяными компа-

ниями о прокладке нефтепровода и франко-сирийское финансовое соглашение, ратифицированные Аз-Заимом. Руководящая роль в правительстве перешла к народной партии — одной из буржуазно-помещичьих партий, образовавшихся после распада Национального блока в 1943 г.

Новое правительство стало вести подготовку к осуществлению английского плана «Великой Сирии». В ноябре 1949 г. были проведены выборы в Учредительное собрание, в котором народная партия обеспечила себе большинство, блокировавшись с рядом «независимых» депутатов. Президентом Сирии был избран один из лидеров народной партии — Хашим аль-Атаси.

Но 19 декабря 1949 г. подполковник Адиб Шишакли, опираясь на проимпериалистические слои офицерства 1-й бронетанковой бригады, арестовал Хинави и занял пост начальника генерального штаба. Пришедшее к власти новое правительство восстановило все привилегии нефтяных монополий США, и в 1950 г. строительство нефтепровода было завершено.

Шишакли не мог в условиях нарастания народного возмущения против господства военных группировок сразу же установить режим диктатуры. Он был вынужден выступать в роли «восстановителя» погранных республиканских институтов и «защитника» народа от происков империалистов и феодальной реакции.

Однако этот камуфляж не помог ему ослабить антиимпериалистическую борьбу сирийского народа.

Поэтому военная группировка во главе с Шишакли совершила 29 ноября — 2 декабря 1951 г. новый государственный переворот.

С декабря 1951 г. по апрель 1952 г. Село (на которого Шишакли переложил обязанности главы государства) издал около 200 различных декретов, указов и распоряжений, чтобы ликвидировать конституционные свободы в Сирии и установить режим открытой диктатуры.

Правительство Шишакли усилило террор против борцов за мир и национальную независимость. Помимо законов о роспуске всех политических партий и общественных организаций, были изданы законы о запрещении государственным служащим и студентам заниматься политической деятельностью.

Однако усиление политической реакции в годы господства в Сирии различных военных группировок не сломило

антиимпериалистического, национально-освободительного движения сирийского народа.

В 1949—1951 гг. в ряде городов Сирии происходили многочисленные демонстрации и забастовки рабочих. В апреле 1951 г. в Баниясе профсоюзами была организована демонстрация протеста против массовых увольнений рабочих с предприятий нефтяной компании «Ирак петролеум компани». Демонстрация была разогнана жандармами, а некоторые из ее участников арестованы.

На другой день баниясские рабочие снова вышли на улицу. Демонстранты направились к жандармскому управлению и силой добились освобождения своих товарищей, арестованных накануне.

Вслед за выступлением нефтяников Банияса начались выступления в других городах Сирии. Наиболее крупное выступление произошло в Халебе — центре сирийской текстильной промышленности. Владельцы текстильных предприятий этого города в связи с наплывом дешевых иностранных (в основном американских) тканей были вынуждены в апреле 1951 г. закрыть часть своих фабрик, а на некоторых сократить работу до четырех дней в неделю. Сотни рабочих были выброшены на улицу.

Тогда рабочие текстильных предприятий Халеба направили властям протест, в котором требовали возвращения на работу уволенных рабочих. Не дождавшись ответа, они 17 мая объявили забастовку. Состоялся ряд рабочих демонстраций. Демонстранты несли плакаты: «Мы голодны, мы хотим есть». Полиция попыталась разогнать демонстрантов, но рабочие оказали сопротивление. Полиция пустила в ход огнестрельное оружие.

Кровавая расправа с рабочими Халеба вызвала взрыв возмущения по всей стране. В знак протеста против полицейского террора забастовали рабочие в Дамаске, Хомсе, Хама и в других городах.

Наиболее крупная забастовка произошла в Хомсе, где бастовало 35 тыс. рабочих и служащих. В ряде городов Сирии уволенные рабочие захватывали фабрики и требовали от правительства их национализации.

Напуганное таким ростом забастовочного движения, правительство Шишакли было вынуждено маневрировать. Оно внесло на обсуждение парламента вопрос о безработице. Но и после обсуждения в парламенте основные требования рабочих не были удовлетворены.

30 января 1952 г. правительство опубликовало декрет № 96 о распределении пустующих казенных земель. Оно рассчитывало в случае успеха этого мероприятия создать себе социальную опору в лице зажиточной части сирийской деревни.

В такой обстановке Компартия повела борьбу за создание единого национального фронта. Этот фронт должен был объединить самые широкие слои населения, включив в свои ряды различные политические группировки, беспартийных, всех истинных патриотов. Целью фронта являлись борьба против империалистических прожектов в отношении Сирии и завоевание демократических свобод.

Лозунги борьбы за мир и за восстановление конституционного парламентского строя стали лозунгами сотен тысяч рабочих, крестьян и прогрессивных интеллигентов. Эти лозунги нашли поддержку и со стороны национальной буржуазии.

В это время в Сирии широко развернулось движение сторонников мира. Под Стокгольмским воззванием в Сирии было собрано 160 тыс. подписей, а под Обращением Всемирного совета мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами к 1 марта 1952 г. поставили свои подписи 270 тыс. сирийцев.

Под антиимпериалистическими лозунгами проходили массовые демонстрации в Дамаске, Халебе, Хомсе и в других городах.

17 января 1952 г. студенты Сирийского университета в Дамаске организовали демонстрацию в поддержку антиимпериалистической борьбы египетского, марокканского и тунисского народов и в знак протеста против режима военной диктатуры Шишакли. В демонстрации приняли активное участие рабочие и другие слои населения Дамаска.

Войска и военная полиция разогнали демонстрацию. Среди демонстрантов было много убитых и раненых.

В ответ на полицейскую расправу с мирной демонстрацией ректор Зурейк и все профессора Сирийского университета подали в отставку. В последующие дни учебные заведения в Дамаске были закрыты, а университет занят воинскими подразделениями.

Такая же расправа с демонстрантами была произведена и в Халебе.

В ходе пятидневной всеобщей забастовки в этом городе был создан комитет Национального фронта, объединявший все патриотические слои местного населения.

Всеобщая забастовка в Халебе началась 19 января 1952 г. Забастовка сопровождалась массовыми демонстрациями трудящихся. Демонстранты направились к центру города, провозглашая антиимпериалистические лозунги.

В помощь местной полиции в Халеб были брошены из других городов 4 тыс. солдат. Им был отдан приказ «подавить силой всеобщую забастовку в Халебе». Многие солдаты, уроженцы Халеба, отказались применять оружие против жителей своего города. Тогда они были разоружены и арестованы.

В течение двух недель город Халеб и его окрестности находились на осадном положении. Всеобщая забастовка в Халебе была жестоко подавлена. Однако январские и февральские события показали, что сирийский народ встал на путь решительной борьбы против империалистической агентуры в стране и что в авангарде этого движения выступает рабочий класс.

25 января 1952 г. был проведен съезд прогрессивных сирийских профсоюзов — Конгресса сирийских рабочих, входящего во Всемирную федерацию профсоюзов. В работе съезда приняли участие делегаты, представлявшие более 9 тыс. рабочих. Этот съезд разоблачил империалистические военные планы, в частности проект «совместной обороны» стран Ближнего и Среднего Востока, и единогласно принял резолюцию, в которой поддержал обращение о заключении Пакта Мира между пятью великими державами, созыв региональной конференции стран Северной Африки и Ближнего Востока в защиту мира и высказался за участие в этой конференции. Съезд уделил также большое внимание борьбе за профсоюзное единство и за улучшение экономического положения рабочего класса.

Съезд принял обращение к рядовым членам правительственных профсоюзных объединений — Конфедерации сирийских профсоюзов и к Конфедерации прогрессивных профсоюзов, — предлагая им присоединиться к Конгрессу сирийских рабочих для совместной борьбы за удовлетворение вышеуказанных требований.

С апреля по июнь 1952 г. по всей Сирии происходили демонстрации и другие выступления народных масс против плана создания «средневосточного командования», проекта пакта «совместной обороны», против диктаторского режима Шишакли, в защиту требований народа.

В стране продолжались забастовки рабочих с требованием улучшения их экономического положения. В частности, в мае—июне 1952 г. произошла стачка на Халебской прядильно-ткацкой фабрике. 1200 рабочих этого предприятия потребовали установления минимума недельной зарплаты, улучшения условий труда, введения оплачиваемых отпусков и выходных дней для всех категорий рабочих и отмены штрафов. В результате забастовки администрация Халебской прядильно-ткацкой фабрики была вынуждена пойти на уступки и принять ряд требований бастовавших.

7 ноября 1952 г. во многих городах Сирии состоялись многотысячные демонстрации и митинги, посвященные 35-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. В Дамаске демонстранты прошли по главным улицам, провозглашая лозунги в честь Октября и во имя мира во всем мире. Наиболее популярными лозунгами среди демонстрантов были: «Советский Союз — друг арабских народов!», «Арабские народы не будут воевать против Советского Союза!». Демонстранты выступали также против проекта пакта «совместной обороны» и создания «средневосточного командования».

Шишакли в условиях все крепнущего антиимпериалистического движения в стране был вынужден изменить свою тактику, он опять начал рядиться в тогу «защитника» погранных республиканских институтов.

10 июля 1953 г. была введена в действие новая конституция и проведены президентские, а затем и парламентские выборы.

Но все эти маневры с восстановлением демократических институтов не успокоили трудящихся масс. В стране продолжало нарастать недовольство рабочих, крестьян и национальной буржуазии существовавшим полицейским режимом.

В декабре 1953 г. по Сирии прокатилась новая волна антиимпериалистических демонстраций и забастовок.

В конце января 1954 г. против правительства Шишакли восстали друзы. Восставшие под руководством

Султана Атраша заняли 25 деревень. Несколько частей сирийской армии, действовавшей против повстанцев, прикнули к ним.

Для подавления восстания в провинции Джебель Друз, по сообщению газеты «аль-Яум», была брошена десяти-тысячная армия, которая встретила довольно сильное вооруженное сопротивление.

Ряд деревень и сел был подвергнут артиллерийскому обстрелу и бомбардировкам с воздуха, и сотни жителей бежали в горы. Карательные действия в Джебель Друзе продолжались три недели. В ряде районов Сирии было введено чрезвычайное положение. Шишакли провозгласил себя военным губернатором страны. В Халеб, Хама, Хомс, Латакию, Сувейду и Дамаск были назначены военные губернаторы. В армии были произведены многочисленные аресты.

Этими мероприятиями правительство Шишакли рассчитывало предотвратить надвигавшийся взрыв всеобщего недовольства в Сирии. Однако они не достигли своей цели.

25 февраля 1954 г. произошло крупное восстание частей сирийской армии, расположенных в Северной Сирии. Центром восстания явился Халеб, где восставшие солдаты, офицеры, рабочие и студенты захватили ряд правительственных зданий и радиостанцию.

Восстание быстро распространилось на Латакию, Хомс и Хама. Группа командиров частей сирийской армии и ряд сирийских политических деятелей на совещании в Хомсе провозгласили Хашима аль-Атаси конституционным президентом Сирии.

К восстанию присоединились южные районы Сирии.

Весь день 25 февраля в Халебе, Хомсе, Латакии и других городах Сирии происходили массовые демонстрации против правительства Шишакли.

Шишакли подал в отставку и вечером того же дня бежал из страны.

26 февраля 1954 г. на заседании сирийского парламента временным президентом Сирии был провозглашен председатель парламента Мамун Кузбари. Последний обратился к народу с воззванием, призывая воздержаться от участия в демонстрациях и «беспорядках».

Вечером того же 26 февраля радио Халеба передало, что командование восставшими войсками северного, во-

сточного, западного и центрального военных округов не признает никаких заявлений, исходящих из Дамаска, и направило Кузбари ультиматум с требованием немедленно уйти в отставку и распустить парламент, избранный при режиме Шишакли.

По всей Сирии прошли массовые демонстрации трудящихся. Демонстранты требовали восстановления конституционного режима, установления демократических порядков и образования национально-демократического правительства. Участники демонстраций провозглашали антиимпериалистические лозунги.

Под нажимом народных масс на внеочередном заседании палаты депутатов было принято решение о роспуске парламента. 28 февраля президентом Сирии был объявлен Хашим аль-Атаси, отстраненный от власти после переворота Шишакли. Это был пятый по счету переворот в республиканской Сирии за 1949—1954 гг. Этот переворот коренным образом отличается от четырех предыдущих военных переворотов.

«Все предшествующие «государственные перевороты»,— указывал генеральный секретарь Компартии Сирии и Ливана Х. Багдаш,— происходили в результате сговора ограниченного числа лиц, изолированных от народа. Однако диктатура Шишакли потерпела крах в результате широкого народного движения, в процессе которого было осуществлено братское единство между народом, солдатскими массами и честными офицерами».

«Сирия,— отмечал Х. Багдаш,— нуждается в правительстве, которое пользовалось бы поддержкой народа. Без этого не будет никакой стабильности в стране. Правительство, поддерживаемое народом, будет в состоянии противостоять всем заговорам империалистов и их агентов...

Требования сирийского народа ясны: это мир, национальная независимость и демократия, а также вытекающее отсюда улучшение экономического положения народа».

Дамасский корреспондент газеты «Телеграф», которому Х. Багдаш дал интервью, так оценивал политическую роль Коммунистической партии Сирии:

«Эта партия является истинным героем борьбы против различных диктатур и военных правителей, которые приходили к власти в Сирии в течение последних 5 лет. Сирия

переживала такие периоды, особенно во время диктатуры Шишакли, когда на поле битвы как организованная сила оставалась лишь одна партия — Компартия Сирии.

1 марта 1954 г. президент Х. Атаси подписал декрет о формировании нового правительства, в состав которого вошли представители народной и национальной партий, а также независимые.

Было объявлено о восстановлении сирийской конституции, выработанной Учредительным собранием в 1950 г. Многие распоряжения и административные постановления военной диктатуры были признаны недействительными¹. Было сообщено о подготовке к проведению новых парламентских выборов. А тем временем к работе приступил после двухлетнего перерыва парламент созыва 1949 г.

С первых же дней прихода к власти народной и национальной партий сирийский народ стал требовать от правительства ясных заверений в том, что Сирия не примет участия ни в каких империалистических проектах. Наряду с этим народные массы повели борьбу за предоставление демократических свобод и улучшение их экономического положения.

Свои требования сирийские трудящиеся подкрепляли демонстрациями и петициями, направляемыми в адрес президента республики и правительства.

В марте 1954 г. в Сирии то в одном, то в другом городе происходили массовые демонстрации рабочих, ремесленников, служащих, студентов, а также патриотически настроенной части национальной буржуазии с лозунгами «Долой империалистические проекты!», «Требуем подлинных демократических свобод!» Эти демонстрации состоялись в Дамаске, Халебе, Хомсе, Хама, Латакии и других городах.

В апреле 1954 г. проходила крупная забастовка текстильщиков Халеба с требованием увеличения заработной платы, ликвидации действующего внутреннего распорядка на фабриках, изменения существующего трудового законодательства. 2 тыс. рабочих Халеба объявили забастовку. 11 апреля во время демонстрации, которая продолжалась 5 часов, выдвигались лозунги, призывавшие к единству

---

¹ К марту 1954 г., до отмены декрета № 96 о земельной реформе, было распределено всего лишь 25 тыс. га земель в провинции Аль-Джазира.

рабочего класса и к борьбе против империалистических военных проектов.

12 апреля забастовочный комитет обратился ко всем рабочим-текстильщикам Халеба и других городов Сирии с призывом поддержать начавшуюся забастовку. Впервые в истории Халеба рабочие крупных текстильных предприятий выступили совместно с рабочими мелких и средних предприятий. Во время демонстрации произошло столкновение с войсками. Это еще более сплотило рабочих вокруг забастовочного комитета.

13 апреля количество бастовавших в Халебе превысило 12 тыс. человек. В тот день в знак солидарности с рабочими-текстильщиками забастовали учащиеся ряда местных учебных заведений.

В демонстрации, проходившей на следующий день, приняло участие более 5 тыс. рабочих, студентов и учащихся. Демонстрация проходила под лозунгами «Да здравствует единство рабочего класса Сирии!», «Да здравствуют демократические свободы!»

Забастовка в Халебе благодаря единству рабочих закончилась лишь после удовлетворения ряда их требований. Был повышен минимум заработной платы и отменены отдельные пункты внутреннего распорядка на фабриках.

3 апреля в Латакии была проведена первая конференция рабочих города. В этой конференции участвовало 35 делегатов, представлявших интересы различных групп рабочих: портных, столяров, сапожников, дубильщиков, красильщиков, табачников, строителей, грузчиков и др.

Рассмотрев экономическое положение различных групп рабочих города, конференция решила создать единую кассу социального страхования в Латакии, бороться против произвольных увольнений рабочих предпринимателями (в частности, профсоюзных активистов), добиваться невмешательства правительства в дела профсоюзов, бороться за повышение заработной платы, 8-часовой рабочий день, еженедельные выходные дни, ежегодно оплачиваемые отпуска для всех категорий рабочих.

В своей резолюции представители рабочих Латакии заявили о своем присоединении к требованию о создании национально-демократического правительства Сирии.

В августе успешно закончилась длившаяся больше месяца крупная забастовка рабочих в Дамаске, охватившая

в общей сложности до 15 тыс. человек. Первыми объявили забастовку рабочие прядильно-ткацкой компании, после того как ее дирекция отказалась удовлетворить требования рабочих. В знак солидарности к бастующим текстильщикам прядильно-ткацкой компании присоединились рабочие других текстильных предприятий города, металлисты, транспортники, строительные рабочие и др.

Бастовавшие требовали увеличить заработную плату на 25%, обеспечить охрану труда, не снижать зарплату ниже установленного минимума, положить конец произвольным увольнениям, обеспечить бесплатный медицинский осмотр, установить 8-часовой рабочий день, признать право рабочих вступать в профсоюзы и т. д.

Массовое забастовочное движение, охватившее Сирию накануне предстоявших парламентских выборов, сильно накалило внутривнутриполитическую обстановку в стране.

В специальном манифесте Коммунистическая партия Сирии и Ливана призвала к усилению борьбы за создание в стране национально-демократического правительства, в котором были бы представлены все слои сирийского народа. Этот призыв нашел горячий отклик в народных массах. Рабочие, крестьяне, студенты, патристически настроенные группы национальной буржуазии, молодежь и женщины подписывали адресованные президенту Сирийской республики петиции об образовании национально-демократического правительства.

В петиции жителей Мейдана, одного из кварталов Дамаска, говорится: «Нижеподписавшиеся требуют создания национально-демократического правительства, которое решительно выступит против проектов империалистических союзов, предоставит демократические свободы и действительно позволит всем слоям нашего народа выразить свою волю на выборах, результаты которых отразят его стремление к свободе, миру и национальной независимости».

В Дамаске, Халебе, Хомсе, Латакии и других городах и населенных пунктах Сирии происходили многолюдные народные демонстрации с требованием создать в стране национально-демократическое правительство.

В развернувшейся кампании по выборам в сирийский парламент приняли участие представители различных буржуазных и буржуазно-помещичьих партий и организаций, а также Коммунистическая партия Сирии и Ливана. Народная партия («Хизб аш-шааб») — партия части поме-

щиков и буржуазии, имеющей экономические связи со странами Западной Европы и заинтересованной в иракском рынке. Эта партия создана в 1943 г. и выступает с требованиями развития национальной промышленности, сельского хозяйства и торговли. В программе партии, принятой еще в 1948 г., говорится о необходимости создания «единого арабского отечества» путем объединения Сирии с другими арабскими странами и прежде всего с Ираком, ныне участником Багдадского пакта. Национальная партия («аль-Хизб аль-ватани») — партия некоторой части буржуазии и помещиков, заинтересованной в капиталистическом развитии сельского хозяйства Сирии. В 1950 г. исполком партии принял резолюцию, в которой партия решительно возражала против федерации Сирии с Ираком и выдвинула требование о поддержке республиканского режима в стране. В годы правления Шишакли партия активно выступала против диктаторского режима, установленного в стране. Значительная часть руководства партии одобрила отказ от присоединения к агрессивным военным блокам, сколачиваемым западными державами, и высказалась за сотрудничество с Египтом и Саудовской Аравией. Социалистическая партия арабского возрождения («Хизб аль-баас аль-араби аль-иштираки») создана в 1953 г. в результате слияния Арабской социалистической партии (основанной в 1950 г.) и партии арабского возрождения (основанной в 1943 г.). В партию входят представители некоторых слоев крестьянства, рабочих, городской мелкой буржуазии, интеллигенции и учащейся молодежи. Партия требует обеспечения национальных интересов Сирии. Она выступает против присоединения Сирии к военным союзам с иностранными государствами, требует укрепления коллективной безопасности арабских государств путем создания объединенной арабской армии под единым командованием. Партия рассматривает арабские страны неделимой единицей в политическом, экономическом и культурном отношениях. Арабы, говорится в ее программе, должны бороться всеми возможными средствами «против империализма и его преступлений».

В парламентских выборах также приняли участие религиозная политическая организация «Братья мусульмане»; Сирийская национально-социальная партия — бывшая «Парти популер сириэн» (ППС); партия Движение арабского освобождения и др.

Наличие в этой относительно небольшой стране большого числа буржуазных и буржуазно-помещичьих политических партий и организаций является не только наследием недавнего прошлого, когда французские власти всячески стремились расколоть национально-освободительное движение сирийского народа, но также и результатом межимпериалистических противоречий.

Все эти партии и организации малочисленны, и для них характерно отсутствие четко сформулированных политических программ и уставов, а также разветвленной сети местных партийных организаций. Возглавляют их, как правило, основатели этих партий, зачастую являющиеся членами правительства, депутатами парламента или видными политическими деятелями. Нынешний президент Сирии беспартийный Шукри Куатли был основателем и долгое время возглавлял деятельность национальной партии.

В предвыборной кампании Коммунистическая партия Сирии и Ливана, единственная партия, последовательно защищающая интересы трудящихся масс, вступила в единый фронт оппозиционных партий, созданный на время выборов, — Национальный союз Сирии.

Предвыборная программа кандидатов в депутаты от Национального союза Сирии предусматривала отказ от военных блоков и договоров с империалистами, укрепление солидарности с народами, борющимися за национальную независимость, укрепление дружественных связей с СССР, с Китайской Народной Республикой и другими странами народной демократии.

В области внутренней политики Национальный союз Сирии требовал укрепления парламентарного режима (предоставления демократических свобод, свободы печати, слова, собраний, политических партий и рабочих организаций), проведения земельной реформы, увеличения заработной платы, установления 8-часового рабочего дня, освобождения национальной экономики от господства империализма и запрещения новых иностранных капиталовложений, улучшения положения мелких торговцев, ремесленников и мелких товаропроизводителей, солдат и офицеров, предоставления политических прав женщинам.

Парламентские выборы в сентябре — октябре 1954 г. показали рост национального самосознания сирийского народа и его решимость продолжать борьбу за мир, свободу и полную независимость. Открытые сторонники при-

соединения Сирии к агрессивным блокам, сколачиваемым на Ближнем и Среднем Востоке иностранными империалистами, потерпели поражение в ряде округов. Наибольшее число голосов собрали кандидаты, обещавшие выступать за миролюбивую и независимую политику.

В число 142 избранных депутатов сирийского парламента вошли 54 независимых депутата, 34 депутата от народной партии, 24 — от национальной партии, 14 — от социалистической партии арабского возрождения и 16 — от разных групп и партий.

Выборы показали также рост авторитета Коммунистической партии Сирии и Ливана среди широких масс населения страны. Впервые в истории страны депутатом парламента был избран представитель Коммунистической партии Сирии и Ливана — ее генеральный секретарь т. Халед Багдаш.

В конце октября 1954 г. было сформировано новое сирийское правительство во главе с Фарисом аль-Хури.

В декларации этого правительства указывалось, что Сирия «будет искренне сотрудничать со всеми дружественными странами» и что правительство отвергает «любой союз и любое соглашение, противоречащие интересам страны или могущие лишить ее суверенитета, независимости и свободы или, наконец, могущие нанести ущерб республиканскому режиму».

Такая позиция правительства Аль-Хури не устраивала колониальные державы и определенные круги в самой Сирии.

Все это сказалось на позиции сирийского правительства по отношению к турецко-иракскому военному блоку, который составил позднее основу Багдадского пакта.

Вопрос о блоке между Ираком и Турцией рассматривался на Каирском совещании представителей арабских стран в начале 1955 г. Общественность арабских стран решительно осудила военный сговор Ирака с Турцией. Проект турецко-иракского пакта подвергся резкой критике в сирийском парламенте. Парламентская комиссия по иностранным делам, учитывая настроения широких масс, потребовала от Аль-Хури, чтобы он ясно и недвусмысленно осудил на Каирском совещании решение правительства Ирака подписать договор с Турцией, как акт, подрывающий единство арабских стран. Однако сирийская делегация на Каирском совещании во главе с Аль-Хури заняла

уклончивую, нерешительную позицию. Эта нерешительность и колебания в проведении одобренной парламентом внешней политики и привели к падению кабинета Фариса аль-Хури спустя немногим более трех месяцев после своего формирования.

В стране начался правительственный кризис. Зарубежная печать отмечала, что сторонники включения Сирии в агрессивные блоки пытались использовать политический кризис для создания такого правительства, которое целиком бы поддержало турецко-иракский договор и подчинило бы сирийскую политику интересам империалистических держав. Однако эти попытки не увенчались успехом.

13 февраля 1955 г. после недельного правительственного кризиса в Сирии было сформировано новое правительство, возглавляемое генеральным секретарем национальной партии Сабри Асали. Это правительство открыто осудило турецко-иракский пакт и высказалось за создание межарабского тройственного союза — между Сирией, Египтом и Саудовской Аравией. В своей декларации сирийское правительство заявило, что оно будет проводить политику, диктуемую национальными интересами Сирии и направленную против вовлечения арабских стран в империалистические блоки.

Падение кабинета Аль-Хури и правительственный кризис свидетельствовали о все возрастающем сопротивлении сирийского народа проискам империалистов на Ближнем Востоке.

Эти события показали, что народные массы окажут поддержку только такому правительству Сирии, которое будет последовательно проводить политику национальной независимости и выступать против создания агрессивных блоков на Ближнем Востоке.

После прихода к власти правительства Сабри Асали, выступившего против военных союзов, колониальные державы начали предъявлять Сирии ультимативные требования о присоединении к турецко-иракскому союзу, рассчитывая запугать правительство и народ экономической блокадой и вооруженной интервенцией и заставить Сирию изменить свою позицию неучастия в агрессивных блоках.

Все это вызывало возмущение не только в Сирии, но и в других странах. В Дамаске состоялись рабочие и студенческие демонстрации в поддержку правительства, отстаивавшего независимость страны.

Представители рабочих профсоюзов Дамаска, Хама, Халеба, Латакии и других городов страны 25 марта провели расширенную конференцию. Перед началом конференции сирийских рабочих профсоюзов около 20 тыс. рабочих Дамаска провели мирную демонстрацию, требуя повышения заработной платы и решительной борьбы против турецко-иракского военного пакта и других военных блоков, навязываемых империалистами.

Участники конференции гневно осудили провокационную политику нажима на Сирию и другие арабские страны, осуществляемую агрессивными кругами, и призвали правительство отвергнуть турецко-иракский военный пакт, равно как и все другие подобные ему союзы, за которыми стоят империалисты.

Волна протестов против грубого вмешательства США, Турции и Израиля во внутренние дела Сирийской республики прокатилась по всем арабским странам.

Правительство Египта официально заявило, что оно будет рассматривать агрессию против Сирии как агрессию, направленную и против Египта. Такое же заявление сделало правительство Саудовской Аравии.

Сирийское правительство не поддавалось на провокации. Когда же угрозы стали чересчур наглыми, арабская печать сообщила о намерении правительства Сирии подать жалобу в Совет Безопасности ООН. 29 марта сирийский парламент единогласно одобрил позицию правительства в отношении «нынешнего иностранного давления». В резолюции указывалось, что парламент поддерживает правительство в его сопротивлении всякому вмешательству, которое ограничивает суверенитет Сирии.

Мировая демократическая общественность приветствовала отпор сирийского народа проискам империализма.

Позиция Сирийской республики и других арабских государств была поддержана Советским правительством в заявлении МИД СССР от 16 апреля 1955 г. «О безопасности на Ближнем и Среднем Востоке». В заявлении указывалось, что сколачивание и расширение военных группировок, служащих целям колониализма и направленных против независимости народов Ближнего Востока, представляет собой нарушение принципов ООН и противоречит интересам мира и международной безопасности.

В апреле 1955 г. Сирия приняла активное участие в исторической Бандунгской конференции стран Азии и

Африки. Она полностью одобрила принципы Бандунга, положив их в основу своей внешней политики. Однако определенные круги колониальных держав продолжали оказывать давление на Сирию. В этой связи нельзя не вспомнить о взволновавшем всю общественность арабского мира убийстве 22 апреля 1955 г. помощника начальника генштаба сирийской армии полковника Аднана Малики.

Как писала 1 июля сирийская газета «ар-Рай аль-амм», материалы следствия по делу об убийстве Малики, совершенном с целью нового государственного переворота в Сирии, документально подтвердили связь национально-социальной партии, член которой убил Малики, с американским посольством в Дамаске.

В знак протеста против убийства полковника Малики состоялись крупные демонстрации трудящихся. В обращении к сирийскому народу Компартия Сирии и Ливана указывала, что никаким террором и убийствами империалистам не удастся заставить Сирию присоединиться к их военным пактам.

Агрессивные империалистические круги продолжали политику нажима на Сирию, с тем чтобы вынудить ее присоединиться к турецко-иракско-пакистанскому военному союзу, который после присоединения к нему Ирана и Англии стал именоваться Багдадским пактом. В этих условиях кампания по сбору подписей под Венским обращением Всемирного Совета Мира приняла в Сирии массовый и организованный характер. Уже к началу июля свыше 588 тыс. человек, или более шестой части населения страны, подписало это обращение. Среди подписавших были 88 депутатов парламента, политические и общественные деятели, деятели культуры, служители религиозных культов.

Сирийское правительство продолжало свою политику отрицательного отношения к союзам с империалистическими державами.

В августе 1955 г. в связи с истечением срока полномочий президента Хашима аль-Атаси в Сирии были проведены новые выборы. В результате второго тура голосований в сирийском парламенте кандидатура блока двух буржуазно-помещичьих партий — национальной и народной — одержала победу. Главой государства в третий раз был избран Шукри Куатли, незадолго до выборов после шестилетней эмиграции вернувшийся в страну. Новый президент Сирийской республики 6 сентября 1955 г. приступил к

исполнению своих обязанностей, а Сабри Асали вручил заявление об отставке своего правительства.

После небольшого правительственного кризиса независимый депутат Саид Гази по поручению президента 13 сентября сформировал новое правительство Сирии.

В правительственной декларации от 20 сентября 1955 г. отмечалось, что сирийское правительство примет все меры для защиты независимости, суверенитета и республиканского демократического строя Сирии. «Правительство будет стремиться к тому, чтобы Сирия жила в мире и установила самые дружественные отношения со всеми государствами, которые ей протягивают руку дружбы».

«Сирия,— отмечалось далее,— не заинтересована в присоединении ни к турецко-иракскому пакту, ни к какому-либо другому иностранному военному союзу. Правительство обязуется возобновить переговоры, начатые предыдущим правительством, в целях заключения трехстороннего союза (между Сирией, Египтом и Саудовской Аравией.— М. Г.), который явится основой межарабского национального пакта».

В отношении внутренней политики в декларации отмечалось, что новое правительство намерено провести реорганизацию политических партий и административной жизни страны, изменить избирательный закон, провести всеобщую перепись населения, пересмотреть закон о социальном страховании, осуществить распределение государственных земель среди крестьян.

Новое правительство ставило своей целью развитие национальных ресурсов, защиту национальной промышленности и заключение новых торговых соглашений с иностранными государствами на основе равноправия и взаимной выгоды.

Во исполнение этой декларации 20 октября в Дамаске между Сирией и Египтом было подписано, а 5 ноября 1955 г. ратифицировано сирийским парламентом двустороннее военное соглашение. На основании соглашения любое вооруженное нападение, совершенное на одну из сторон, подписавших соглашение, рассматривается как акт агрессии и по отношению к другой.

Империалисты и их пособники стремятся всеми путями вызвать раскол среди арабских стран, втянуть их на путь подготовки новой войны. Насколько велико в этих условиях значение единства арабских государств, показали

события в Иордании в 1956 г. Решительная поддержка со стороны Сирии, Египта и других арабских стран героической борьбы иорданского народа сорвала замыслы колонизаторов втянуть Иорданию в Багдадский пакт. В связи с попытками западных держав использовать арабо-израильский конфликт для вмешательства извне во внутренние дела независимых арабских государств или для ввода иностранных войск на территорию Ближнего Востока Министерство иностранных дел СССР сделало заявления от 14 февраля 1956 г. «Относительно англо-американских мероприятий по Ближнему и Среднему Востоку» и от 18 апреля 1956 г. «О положении на Ближнем Востоке». В этих заявлениях Советское правительство выразило готовность совместно с другими заинтересованными государствами содействовать мирному решению неурегулированных вопросов в этом районе.

Комментируя заявление МИД СССР от 18 апреля 1956 г., вице-председатель сирийского парламента Башшур в беседе с корреспондентом газеты «ан-Нур» указывал, что оно решительно преграждает путь для военного вмешательства западных держав в дела Ближнего Востока. Сирийский народ продолжал антиимпериалистическую борьбу.

В городе Хомсе 29 марта 1956 г., после того как администрация «Ирак петролеум компани» отклонила требование рабочих-нефтяников повысить заработную плату и восстановить на работе 500 уволенных трудящихся, вспыхнула забастовка. В знак солидарности с бастующими рабочими Хомса прекратили работу и другие рабочие-нефтяники Сирии. Забастовка продолжала расширяться и в короткий срок приняла среди рабочих-нефтяников «Ирак петролеум компани» всеобщий характер, охватив 5 тыс. человек.

Мощную поддержку нефтяникам оказал весь рабочий класс Сирии. В Дамаске 2 апреля состоялось совещание, на котором присутствовали представители профсоюзных организаций столицы и провинций независимо от их политической ориентации. На этом совещании было решено поддержать требования бастующих рабочих Хомса, а в случае отклонения их законных требований объявить всеобщую забастовку по всей стране. Представители профсоюзных организаций просили срочного вмешательства правительства в возникший конфликт между сирийскими ра-

бочими-нефтяниками и английской нефтяной компанией.

3 апреля сирийский парламент одобрил новый закон, предусматривающий увеличение на 16% зарплаты рабочим и служащим иностранных компаний и запрещающий этим компаниям произвольные увольнения рабочих. Новый закон распространялся в первую очередь на 5 тыс. бастующих рабочих «Ирак петролеум компани». Все это вместе взятое сломило упорство администрации английской компании, которая 7 апреля согласилась удовлетворить требования бастующих о повышении зарплаты и восстановлении на работе уволенных рабочих.

Это было серьезной победой рабочего класса. В апреле — мае прошли антиимпериалистические выступления в Дамаске, Халебе, Хомсе и других городах, а также в селах и деревнях в поддержку требований арабов Северной Африки. В связи с годовщиной со дня злодейского убийства национального героя Сирии полковника Аднана Малики происходили массовые митинги и демонстрации против империализма и его агентов.

Поражение народной партии в Хомсе на выборах депутата в парламент, победа рабочих Халеба в борьбе за отмену антидемократического законодательства, запрещавшего членам профсоюзов заниматься политической деятельностью, стремление всех прогрессивных элементов к объединению в антиимпериалистическом союзе, неуклонный рост авторитета Коммунистической партии — все эти и многие последующие важные события в политической жизни Сирии в период пребывания у власти правительства Саида Гази продолжали тревожить колонизаторов и сирийских реакционеров, и они не раз пытались изменить обстановку в стране в свою пользу. Но все их попытки оказались безуспешными.

Основным препятствием на пути осуществления их планов являлось активное вмешательство народных масс в решение судеб страны, что обеспечило вступление Сирии на путь демократического развития, проведение ею независимой национальной политики, сопротивление империалистическому давлению с целью втянуть ее в Багдадский пакт.

Правительство С. Гази подписало ряд соглашений с Египтом, Саудовской Аравией и Иорданией. Твердо придерживаясь политики союза с Египтом, оно решительно

выступало против происков колонизаторов в отношении арабских стран.

В этих условиях сирийские коммунисты призывали сохранять и укреплять национальную независимость Сирии, укреплять узы дружбы и сотрудничества с Египтом и другими арабскими странами, проводящими политику национального освобождения. Они призывали к проведению аграрной реформы, ликвидации остатков феодализма, защите интересов национальной промышленности.

«В области международной политики,— указывалось в решениях ЦК Компартии, принятых в начале мая 1956 г.,— национальные интересы Сирии требуют укрепления дружественных отношений со всеми странами, защищающими мир и независимость народов, во главе которых стоят СССР, Народный Китай и другие государства социалистического лагеря, а также с Индией, Индонезией и всеми государствами, внешняя политика которых основана на принципах, провозглашенных Бандунгской конференцией».

Коммунистическая партия призывала создать единый антиимпериалистический фронт, который объединил бы все национальные демократические силы страны.

Таковыми силами являются, указывалось в решении ЦК Компартии Сирии и Ливана, «рабочий класс, крестьянство (бедняки, середняки, сельская буржуазия), средние классы в городах, национальная буржуазия, национальная интеллигенция. В нынешних условиях, сложившихся в Сирии, создание национального фронта выражается в национальном союзе и всех формах сотрудничества между Коммунистической партией, социалистической партией арабского возрождения, а также национальными демократическими элементами в народной и национальной партиях и в религиозном движении мусульман».

Это решение имело большое значение для сплочения прогрессивных сил Сирии.

В середине июня 1956 г. после отставки Саида Гази лидер национальной партии Сабри Асали сформировал правительство национального единства с участием представителей народной партии, социалистической партии арабского возрождения и независимых депутатов.

«Мы,— указывал новый министр иностранных дел Сирии Салах ад-Дин Битар,— будем возражать против иностранных союзов... Мы будем поддерживать резолюции Бандунгской конференции, а также освобождение и спло-

чение арабских стран». Касаясь завершения эвакуации английских войск с территории Египта, Салах ад-Дин Битар заявил: «Мы радуемся этому не меньше египтян и всех других арабских стран, ибо чем больше арабских стран освободится, тем слабее будет империализм и тем меньше будет шансов на его возрождение».

В начале июля месяца сирийский парламент единогласно одобрил решение правительства Сабри Асали вступить в переговоры с Египтом по поводу создания федерального союза между Сирией и Египтом.

Отвергнув все угрозы и увещевания американской дипломатии, сирийское правительство вслед за правительством Египта признало Китайскую Народную Республику и установило с ней дипломатические отношения. Этот шаг высоко поднял престиж Сирии во всем мире, как независимого государства, и укрепил авторитет Сирийской республики на международной арене.

Сирийский народ горячо одобрил также справедливое решение египетского правительства о национализации компании Суэцкого канала и гневно осудил попытки вмешательства во внутренние дела Египта. В Дамаске 14 августа по призыву Сирийского комитета в защиту Египта состоялись всеобщая забастовка и многотысячный митинг в знак поддержки решения египетского правительства. После митинга демонстранты прошли по улицам Дамаска, провозглашая антиимпериалистические лозунги. Массовые антиимпериалистические демонстрации 14 августа состоялись почти во всех городах и деревнях Сирии.

5 тыс. студентов Сирийского университета в Дамаске заявили о своей готовности добровольно вступить в египетскую армию для защиты Суэцкого канала.

«С самого начала национализации Суэцкого канала,— указывал президент Сирии Ш. Куатли 3 сентября 1956 г. на вечере по случаю выпуска нового отряда сирийских офицеров,— мы стали на сторону Египта. Агрессия против Египта означает агрессию против Сирии. Как бы ни были многочисленны фронты, которые разворачивает против нас империализм,— будь то в Алжире, Палестине или в районе Суэцкого канала — арабская проблема представляет собой неразрывное целое».

В знак протеста против незаконного ареста французской военной полицией руководителей Алжирского фронта национального освобождения в конце октября месяца

сирийский парламент обратился ко всем арабским странам с призывом объявить политический, экономический и культурный бойкот Франции.

28 октября в Дамаске и других городах Сирии, как и во всех арабских странах, состоялась вторая всеобщая забастовка, на этот раз в поддержку справедливых требований алжирского народа и в знак протеста против «пиратского похищения» французскими властями пяти лидеров антиимпериалистического движения. Эта забастовка явилась ярким свидетельством все возрастающей солидарности арабов, спланивающих воедино свои силы в борьбе против колониализма.

Особенный энтузиазм вызвала в Сирии, как и в других арабских странах, позиция Советского Союза в суэцком вопросе после национализации компании Суэцкого канала 26 июля 1956 г. египетским правительством. Сирийский народ расценил посягательство империалистических государств на суверенные права Египетской республики как вызов колониализма всем арабским странам. Чувствуя приближение полного крушения колониальной системы империализма, ее защитники предприняли отчаянную попытку во что бы то ни стало сохранить свои позиции на Арабском Востоке.

Вторжение в Египет англо-франко-израильских войск, начавшееся в ночь с 29 на 30 октября 1956 г., убедительно показало, какую большую опасность для мира представляют происки агрессивных сил. Борьба арабских стран, в том числе Сирии, за обеспечение безопасности на Ближнем и Среднем Востоке приобрела в этой обстановке особенно важное значение и встретила полное понимание со стороны демократической общественности всего мира.

На заседании сирийского парламента 1 ноября премьер-министр Сабри Асали объявил, что Сирия «ставит свои вооруженные силы и все средства в распоряжение объединенного сирийско-египетского командования и выполнит все свои обязательства по отношению к своему союзнику — Египту».

На следующий день Сирия порвала дипломатические отношения с Англией и Францией и приняла решение о проведении в стране всеобщей мобилизации для оказания помощи братскому египетскому народу.

Рабочие-нефтяники нанесли повреждения английским нефтепроводам «Ирак петролеум компани», проходящим

через территорию Сирии, чтобы затруднить получение горючего странами-агрессорами. В Сирии началось формирование народных ополчений.

Но Египетская республика, стремясь избежать расширения борьбы с Израилем, воздержалась от создания новых театров военных действий на Ближнем Востоке и 7 ноября 1956 г. согласилась принять решение ООН о прекращении огня.

Мужественная борьба египетского народа, энергичные меры Советского Союза и широкое международное движение в поддержку героической борьбы египетского народа против агрессии вынудили правительства Англии, Франции и Израиля также отдать приказ своим вооруженным силам 7 ноября 1956 г. прекратить огонь в Египте.

В специальном обращении по поводу прекращения военных действий в Египте премьер-министр Сабри Асали перед лицом возникшей опасности восстановления колониального господства в независимых странах Ближнего и Среднего Востока призвал сирийский народ к бдительности и сплочению сил с братскими арабскими народами.

В середине ноября президент Сирии принял участие в Бейрутском совещании глав арабских государств (Сирии, Ливана, Саудовской Аравии, Ирака, Иордании, Ливии, Египта, Судана и Йемена). Участники совещания единогласно поддерживали решение ООН относительно немедленного прекращения огня и вывода англо-франко-израильских войск с территории Египта. Обсудив вопрос о совместных политических и дипломатических действиях для поддержки антиимпериалистической борьбы египетского народа, участники совещания заявили, что их страны окажут помощь Египту всеми средствами, включая в случае необходимости помощь вооруженными силами.

Решительная позиция арабских государств, в частности Сирии, в отношении англо-франко-израильской агрессии пришлась явно не по вкусу некоторым колониальным державам.

Реакционная пресса США, Англии и Франции открыла разнузданную пропагандистскую кампанию против Сирии, пытаясь подорвать единство арабских стран и вдохнуть жизнь в Багдадский пакт, оказавшийся в результате англо-франко-израильской агрессии против Египта на грани полного банкротства. В западных газетах появились вздорные вымыслы о мнимой «советизации» Сирии и о том, что

будто бы Сирия представляет собой угрозу соседним странам.

Раздувая клеветническую кампанию против Сирии, США заявили о своей поддержке Багдадского пакта, возглавляемого Англией.

«Нью-Йорк таймс» и другие газеты на своих страницах открыто поощряли Турцию, Ирак и Израиль предпринять агрессию против Сирии.

В конце ноября 1956 г. сирийские власти захватили партию оружия и военного снаряжения при попытке переправить его из Ирака в Сирию.

Согласно намечавшемуся плану англо-франко-израильские войска должны были вторгнуться на территорию Сирии в тот момент, когда участники раскрытого сирийскими властями проимпериалистического заговора намеревались выступить против конституционного правительства Сирийской республики.

Сирийская общественность заклемила позором империалистических заговорщиков, пытавшихся посягнуть на республиканские институты современной Сирии. В стране прошли массовые демонстрации протеста против иностранного вмешательства во внутренние дела Сирии. На имя сирийского правительства были получены тысячи телеграмм и писем с требованием сурово наказать наймитов.

Лига арабских писателей указывала в своем послании сирийскому правительству, что этот «заговор является звеном в общей цепи империалистической политики, направленной против независимости Сирии, против единства арабов».

Рабочие, крестьяне, интеллигенция и все патриоты потребовали от правительства Сирии принятия срочных мер по очищению страны от предателей и агентов империализма.

Осудив перед мировым общественным мнением империалистическую политику провокаций и шантажа, правительство Сирии заявило, что арабские народы полны решимости защищать свою национальную независимость, честь и свободу.

«Сирия и другие арабские страны,— указывал премьер-министр Сабри Асали,— не позволят снова господствовать империализму на их земле. Отстаивая наши права и защищая нашу жизнь, освобожденную от каких-либо оков, мы действуем во имя укрепления мира во всем мире. Подняв-

шись на борьбу с империализмом, мы мобилизовали все свои силы. Мы будем защищать каждую пядь нашей земли».

За мужество и героизм, проявленные египетскими патриотами при обороне Порт-Саида против англо-французских агрессоров, президент Сирии 5 декабря наградил этот город-герой сирийским орденом «За заслуги» первой степени. Агрессивные круги колониальных держав и на этот раз были вынуждены отступить перед крепнущим единством арабских народов против империализма, твердой решимостью сирийского народа и его армии отразить любое посягательство на независимость и суверенитет Сирии.

Мужественная борьба сирийского народа за укрепление своей независимости, за укрепление солидарности арабских стран в их борьбе против колониализма, борьба за развитие международного сотрудничества встречает сочувствие всего прогрессивного человечества, поднимает международный престиж Сирийской республики. Признание заслуг сирийского народа в его благородной борьбе за мир нашло свое выражение в присуждении Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» председателю Национального комитета сторонников мира Сирии шейху Мухаммеду аль-Ашмару.

Освободительное движение арабских народов начало сейчас принимать все более широкий размах и революционный характер. Империалистические государства не в состоянии ни сдержать этого движения, ни подавить его. Это движение порождено необходимостью и историческими условиями, которые сложились для арабских народов в прошлом и продолжают складываться в настоящем.

Проводя самостоятельную внешнюю политику, отвечающую ее национальным интересам, Сирийская республика все более становится важным фактором в борьбе народов за обеспечение прочного мира во всем мире.

В БОРЬБЕ С НАСЛЕДИЕМ ПРОШЛОГО

Перед сирийским народом во весь рост встали после освобождения трудные и сложные задачи, связанные с ликвидацией тяжелого наследия колониализма. За десятилетие, прошедшее после вывода чужеземных солдат, в Си-

рийской республике достигнуты известные успехи. В сельском хозяйстве расширились посевные площади, несколько повысилась урожайность сельскохозяйственных культур, что позволило увеличить их экспорт.

Общая площадь возделываемых земель с 2134 тыс. га в 1946/47 сельскохозяйственном году возросла до 4077 тыс. га в 1954/55 г. (в том числе площади под орошением составляли уже 502 тыс. га против 297 тыс. га в 1946/47 г.).

В настоящее время в Сирии пшеницы и ячменя — основных сельскохозяйственных культур — производится почти в 2 раза больше, чем их производилось в стране в годы французского мандата.

Так, валовой сбор пшеницы с 415 тыс. т в 1945 г. увеличился до 965 тыс. т в 1954 г. против 459 тыс. т в среднем за период 1934—1938 гг.; ячменя — соответственно с 248 тыс. до 635 тыс. т против 290 тыс. т.

Значительные успехи достигнуты в деле развития хлопководства. Производство хлопка с 4 тыс. т в 1945 г. возросло до 85 тыс. т в 1955 г. против 6 тыс. т в среднем за период 1934—1938 гг. Хлопок стал одним из важнейших экспортных товаров республиканской Сирии. Из 473 млн. лир сирийского экспорта в 1955 г. на долю хлопка и его продуктов приходилось 260 млн. лир, т. е. около 58%. Расширились посевные площади и под другими техническими культурами. Увеличиваются сборы винограда, олив, плодовых, а также овощных культур.

В послевоенную Сирию, которая не имеет ни одного предприятия, выпускающего сельскохозяйственные машины и орудия, стали ввозиться тракторы, комбайны, сеялки, жатки, молотилки и другие машины.

К 1955 г. в республиканской Сирии было 1897 тракторов против 1200 в 1953 г., 860 в 1951 г. и 300 в 1948 г.

Ввоз минеральных удобрений, которые использовались еще в 1950 г. в мизерных количествах, возрос до 5 тыс. т в 1952 г. и до 25 тыс. т в 1955 г. Однако необходимо отметить, что развитие сельского хозяйства все еще идет не по линии повышения урожайности возделываемых в стране культур, а по линии расширения посевных площадей, особенно в районах освоения залежных и целинных земель (Аль-Джезира, Евфрат).

Если средний сбор с одного гектара посевных площадей в Сирии до первой мировой войны выражался в 14,6 ц

пшеницы и 14 ц ячменя, то к началу второй мировой войны (1934—1938 гг.) он упал соответственно до 9,7 и 10,6 ц, а в 1947—1951 гг. — до 8,5 и 7,5 ц, т. е. за период 1913—1951 гг. средний сбор основных и важнейших культур Сирии с одного гектара возделываемой площади сократился почти на 50 %.

Таковы плоды хозяйничания империалистов в экономике Сирии!

Несмотря на относительно увеличившееся применение сельскохозяйственных машин и минеральных удобрений, земля все еще, как правило, обрабатывается примитивным способом. До сего времени минеральные удобрения не нашли еще большого распространения. Ирригация, крайне необходимая сирийскому сельскому хозяйству, несмотря на ряд успехов молодой республики в этом направлении, до сего времени осуществляется в небольших масштабах. Поэтому урожайность сельскохозяйственных культур целиком зависит от капризов природы, а засуха является страшным бичом для сирийских крестьян.

В 1951 г. из-за засухи провинции Хауран и Джебель Друз — крупные районы товарного хлеба в Сирии — были вынуждены ввозить не только зерно для пропитания своего населения, но также и семена для предстоящего посева.

В 1955 г. из-за засухи пострадал ряд районов страны и Сирия была вынуждена ввезти тогда 50 тыс. т пшеницы. Несмотря на некоторое улучшение положения в сирийской деревне, условия жизни основных групп крестьянства Сирии остаются весьма тяжелыми.

Основной причиной такого положения крестьянства является монополия феодально-помещичьего класса на землю.

Французский империализм поддерживал феодальные пережитки в подмандатной Сирии.

За 1913—1946 гг. удельный вес крестьянского землевладения сократился в Сирии с 25 до 15 % в общем фонде земель, пригодных для обработки, в то время как землевладение феодально-помещичьего класса, постепенно переходящего к капиталистическим формам эксплуатации, возросло с 75 до 85 %.

Что касается аграрной политики молодой республики, то трудно сказать, что она претерпела значительные изменения при различных правительствах, сменявших друг

друга в Сирии на протяжении последних лет. Эта политика, как указывает генеральный секретарь Коммунистической партии Сирии и Ливана Х. Багдаш, «направлена на укрепление монополии на землю и даже на ее расширение».

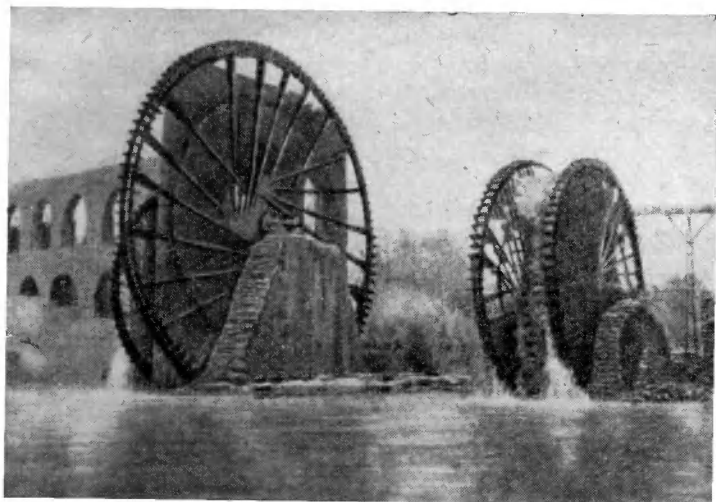
Две трети крестьян современной Сирии почти совершенно лишены земли, но, не имея возможности применить свою рабочую силу в городе в условиях слаборазвитой промышленности, вынуждены оставаться в деревне и на кабальных условиях арендовать земельные участки у крупных землевладельцев. Вся эта масса крестьянства находится буквально на положении пауперов. Скот покупается ими на деньги, взятые в долг у помещика или ростовщика, семена и прочие элементы производства также авансируются им помещиками под ростовщические проценты. Земельные участки у остальной части крестьян в большинстве случаев представляют собой парцеллы, не обеспечивающие семье ее владельца необходимого прожиточного минимума. Поэтому многие крестьяне-собственники также вынуждены прибегать к дополнительной аренде, в основном помещичьей земли.

В современной Сирии арендная плата, нередко достигая 75% урожая, поглощает не только весь прибавочный продукт непосредственного производителя, а и некоторую часть — большую или меньшую в зависимости от форм арендных отношений — необходимого продукта.

Понятно, что при таких условиях невозможно увеличить плодородие возделываемых земель и коренным образом улучшить положение миллионных масс сирийского крестьянства.

Проблемы подъема сельского хозяйства и улучшения положения сельского населения сирийский пролетариат связывает с проведением национальной и демократической политики во всех областях экономической и социальной жизни, требуя уничтожения монополии на землю в интересах крестьянских масс.

«То, что мы, коммунисты, требуем,— указывает Х. Багдаш,— а именно: уничтожение монополии на землю и предоставление земли и воды крестьянам,— является не социалистическим, а скорее демократическим мероприятием, не выходящим фактически из рамок капиталистических производственных отношений. Что касается социализма, то для нашей страны это последующий, более высокий этап».

Нория (старинный водоподъемный механизм)
на реке близ Хама

Осуществление демократической аграрной реформы удовлетворит вековые чаяния сирийских крестьян, лишенных земли, и явится важным шагом на пути республики к прогрессу.

Прежнее хозяйничание иностранного империализма в подмандатной Сирии оказало также самое пагубное влияние на слабо развитую промышленность страны, привело к резкому ухудшению положения трудящихся масс. Находясь на положении подмандатной территории, Сирия была превращена в сферу приложения иностранного, в основном французского, капитала, в рынок сбыта промышленных изделий капиталистических стран и в поставщика дешевого сырья.

Проникновение иностранного капитала душило ремесло и зарождавшуюся национальную промышленность. В Дамаске, Халебе, Хомсе, Хама и других городах закрылись тысячи ткацких мастерских, десятки тысяч сирийских ткачей остались без работы. Если в 1913 г. в Сирии и Ливане насчитывалось 310 тыс. ремесленников и рабочих, то к началу 1938 г. их осталось только 204 тыс.

Особенно резкий упадок в те годы пережило шелковод-

ство. Если в 1912 г. в Сирии и Ливане насчитывалось 194 шелкопрядильни, то к 1922 г. их осталось 45 (причем производственная мощность этой отрасли промышленности уменьшилась в 5 раз), а в 1939 г. — всего лишь 30 шелкопрядилен. В 1913 г. в шелководстве Сирии и Ливана было занято около 180 тыс. человек, к началу же 1938 г. их количество сократилось до 66 тыс. человек.

В годы господства французского империализма в Сирии резко возросла безработица, усилилось абсолютное и относительное обнищание рабочих, значительно возросла стоимость жизни. По данным журнала «Интернейшнл лейбор ревью», для оплаты одного и того же количества товаров первой необходимости рабочий в Сирии должен был работать 22,5 дня в 1913 г. и 48 дней в 1937 г., т. е. реальная заработная плата сократилась более чем на 100%.

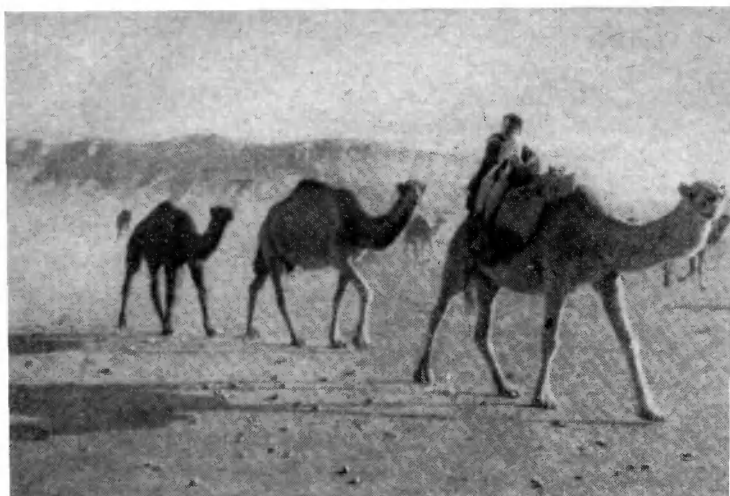
Во время второй мировой войны в Сирии наблюдался некоторый рост промышленного производства. Но развитие сирийской промышленности носило ограниченный и односторонний характер. Развивалась (да и то в весьма ограниченных масштабах) легкая промышленность, производящая предметы потребления.

Большая часть современных сирийских промышленных предприятий использует в качестве сырья продукты сельского хозяйства: зерно, хлопок, табак, масличные семена, шелк, кожу, молоко, фрукты и т. д. Как правило, это небольшие полукустарные предприятия, на которых широко применяется ручной труд.

Наряду с этим имеются крупные промышленные предприятия с современным оборудованием, как правило, возникшие после вывода иностранных войск из страны, — это ткацкие фабрики в Халебе и Дамаске, красильная фабрика в Хомсе, стекольный и сахарный заводы. Они выпускают продукцию высокого качества, имеющую спрос на рынках соседних стран.

Но вместе с тем следует отметить, что в молодой республике до сего времени нет ни одного крупного предприятия тяжелой промышленности — основы экономической независимости страны.

Большинство отраслей сирийской промышленности сразу же после окончания войны попало под удары жесточайшей иностранной конкуренции, особенно со стороны американских товаров.

Верблюды в пустыне

Ливанский экономический журнал «Ле коммерс дю Леван» приводил весьма интересные данные о конкурентоспособности сирийских товаров по сравнению с товарами империалистических монополий.

Издержки производства на изготовление куска хлопчатобумажной ткани длиной в 30 ярдов и весом в 4,5 кг в 1949 г. составляли в США 1077 лир, а в Сирии — 2603 лиры.

Американские ткани, поступившие на сирийский рынок, после включения расходов, связанных с доставкой их из США в Сирию, уплаты таможенных пошлин и др., стоили на 534 лиры дешевле местных тканей того же качества.

При реализации этого вида доставленного из США товара даже по цене, равной издержкам производства местных текстильных предприятий, американские монополии получали чистой прибыли 25,8% по отношению к себестоимости товара на рынках Сирии. Разумеется, что сирийские национальные предприятия не могли выдержать конкуренции этих товаров и были вынуждены до недавнего времени приостанавливать свою работу или свертывать имеющиеся производственные мощности.

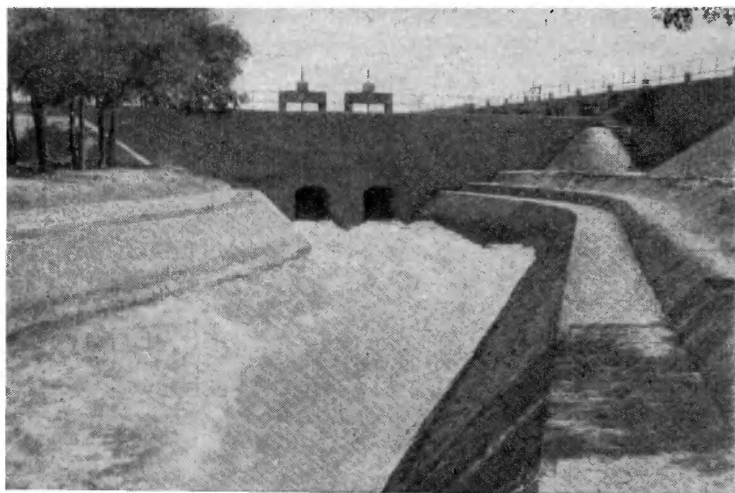
За последние годы правительство республиканской Сирии приняло некоторые меры к защите национальной промышленности. Так, например, в 1949 г. были повышены таможенные пошлины и введена система лицензий на ввоз тех видов товаров, которые могут быть произведены на национальных предприятиях.

В 1952 г. сирийское правительство запретило учреждать на территории Сирии новые компании с долей участия иностранного капитала более чем 50 % акций, а действующим компаниям и их отделениям было предложено иметь в качестве своих управляющих сирийцев. У некоторых иностранных компаний, действовавших на территории Сирии, правительство национализировало за выкуп ряд концессий. Так, например, у иностранных, в основном французских, капиталистов были национализированы табачная монополия «Режи де таба» (1951 г.), компании по производству электроэнергии в Дамаске (1950 г.), Халебе (1951 г.), Хомсе (1953 г.), Хама (1954 г.), железная дорога Дамаск — Хама и продолжение (1955 г.). Вновь созданному Центральному банку Сирии с 1 августа 1956 г. переданы эмиссионная монополия и прочие функции от французского Банка Сирии и Ливана. Капитал банка в размере 10 млн. лир полностью принадлежит государству, что свидетельствует о новом крупном шаге молодой республики на пути к экономической независимости.

Сирийский парламент в августе 1955 г. ассигновал 660 млн. лир на осуществление семилетней программы развития народного хозяйства (1955—1961 гг.). Предусматривается строительство первого нефтеочистительного завода мощностью 700—750 тыс. т, завершение реконструкции порта Латакия и других объектов, имеющих целью укрепить экономическое положение Сирии и несколько улучшить положение трудящихся масс. Семилетняя программа осуществляется за счет государственного бюджета и всемерного привлечения национального капитала.

В августе 1955 г. в Сирии учрежден Постоянный экономический совет. В задачу совета входит изучение состояния национальной экономики и разработка совместно с вновь созданным научно-исследовательским институтом экономического развития различных народнохозяйственных проектов.

Плотина на Хомском озере

Мероприятия правительства, направленные на всемерное поощрение развития национальной экономики, привели к тому, что вновь созданные национальные предприятия в Сирийской республике выстояли в борьбе с иностранной конкуренцией. В послевоенной Сирии наметились ощутимые сдвиги в развитии многих отраслей промышленности, получающих значительные прибыли на вложенный капитал. Прибыли цементной компании Дамаска составили 22% в 1950 г., 34% в 1951 г. и 48% в 1952 г. В 1953 г. она увеличила свой первоначальный капитал с 6 млн. до 9 млн. лир. Прибыли цементной компании Халеба в первый год ее деятельности, в 1952 г., составили 25% к ее оплаченному капиталу. Предприятия, производящие резиновую обувь, получили в 1952 г. 55% прибыли, в 1953 г. — 85% и т. д. Акции цементной компании Дамаска при номинальной стоимости в 350 лир к началу 1956 г. котировались в 1060 лир, акции цементной компании Халеба — соответственно 200 и 510 лир. Строительство новых, а также реконструкция старых фабрик и заводов были произведены в большинстве случаев при помощи иностранных специалистов, но с исключительным или преобладающим участием сирийского капитала.

В настоящее время в различных отраслях промышленного производства Сирии занято около 100 тыс. рабочих и ремесленников, в том числе 35—40 тыс. человек работает на современных, в основном мелких, предприятиях фабрично-заводского типа.

В 1954 г. в 219 рабочих профсоюзах, объединенных в 11 федераций и конгрессов, насчитывалось около 30 тыс. членов. Кроме того, около 17 тыс. предпринимателей и ремесленников были объединены в 249 отраслевых синдикатов.

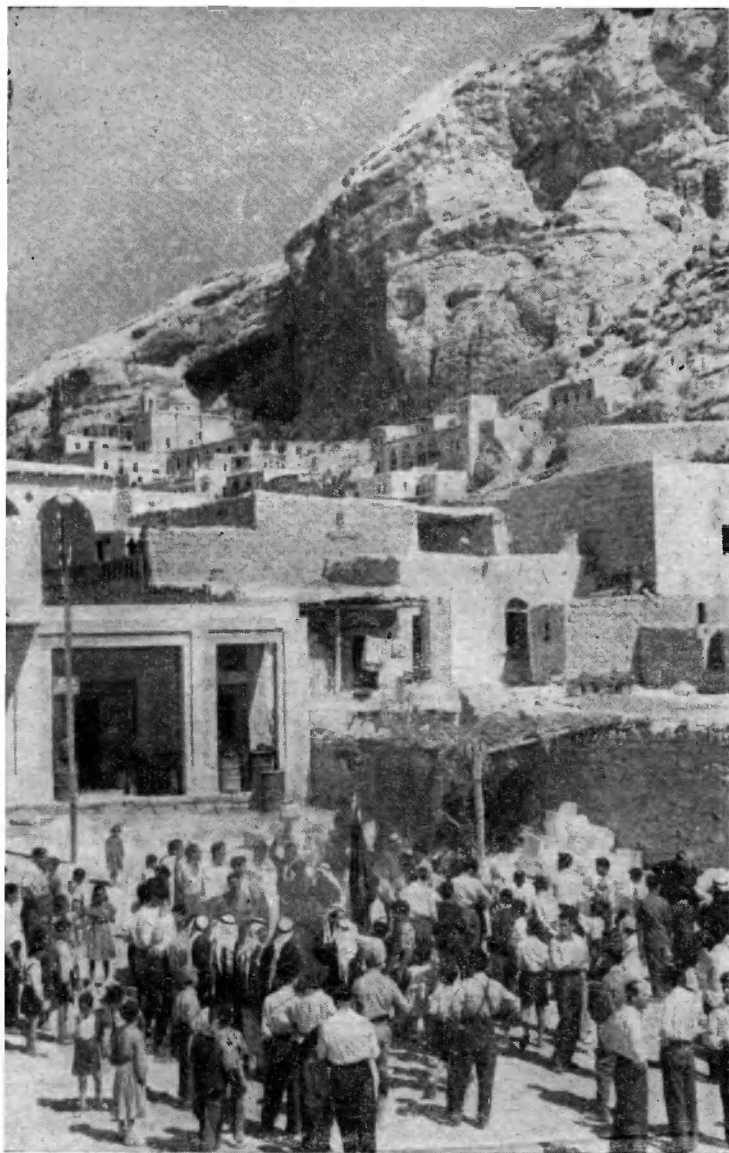
За период 1947—1955 гг. производство электроэнергии на основных электростанциях, принадлежащих правительству Сирии, увеличилось в 3 раза и составило около 150 млн. *квт-ч* против 99 млн. *квт-ч* еще в 1952 г. Кроме того, около 100 млн. *квт-ч* электроэнергии в 1955 г. было выработано промышленными предприятиями для своих нужд.

Производство электроэнергии в столице Сирии за период 1945—1955 гг. увеличилось в 4 раза, в Халебе — более чем в 4,5 раза. В настоящее время электростанции Дамаска ежемесячно вырабатывают столько электроэнергии, сколько вырабатывалось в период французского мандата ежегодно до второй мировой войны.

Однако уровень производства электроэнергии как в целом, так и в среднем на душу населения не удовлетворяет все возрастающих потребностей Сирийской республики. Поэтому правительство принимает энергичные меры для создания прочной энергетической базы в Сирии.

Для того чтобы обеспечить национальную промышленность в достаточном количестве сырьем и материалами, правительство всемерно расширяет геологоразведочные работы, которыми в 1955 г. была охвачена площадь в 10 тыс. кв. км. Недра Сирии мало исследованы. Известны месторождения каменного угля, железных, медных, свинцовых и других металлических руд. В некоторых провинциях (Аль-Джезира и Евфрат) имеются признаки крупных залежей нефти. В небольших количествах в Сирии производится добыча поваренной соли, серы и гипса.

На базе местных материалов в послевоенной Сирии широким фронтом развернулись работы по благоустройству городов и сел. Строятся новые дома и здания, причем большое внимание уделяется качеству их отделки. Только за 1954 г. было введено в эксплуатацию в одном городе

Местный праздник в Малюте

Дамаске 307 тыс. кв. м полезной площади против 56 тыс. кв. м в 1945 г. Как правило, все трудоемкие работы производятся вручную, ибо техника строительных работ все еще находится на невысоком уровне.

Значительные успехи достигнуты Сирией в развитии ее текстильной промышленности, где занято около 60 тыс. рабочих и ремесленников. Потребности населения в хлопчатобумажных, шелковых, шерстяных и других тканях обеспечиваются в настоящее время в основном за счет национального производства.

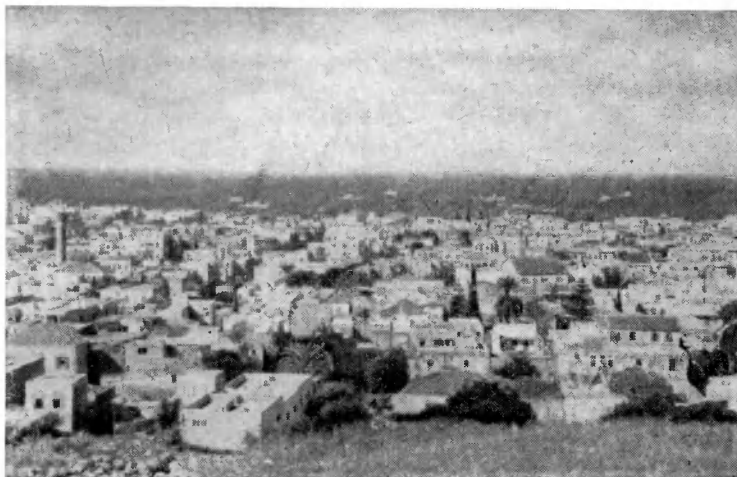
Высококачественные сирийские ткани пользуются большим спросом и ежегодно вывозятся на рынки соседних арабских стран, в Европу и Азию.

Другой важной отраслью промышленного производства Сирии является пищевкусовая промышленность. В 1950 г. вступил в строй крупный сахарный комбинат в городе Хомсе, на котором в 1955 г. было произведено около 45 тыс. т продукции, что в основном покрывало потребности местного рынка. На подъеме находятся и другие отрасли пищевкусовой промышленности: производство табака, кондитерских изделий, консервированных фруктов и овощей и т. д. Так, после национализации в 1951 г. за выкуп французской табачной монополии «Режи де таба» производство табака и табачных изделий составило в 1955 г. 3041 т против 2075 т в 1950 г., 1614 т в 1946 г. и 1425 т в 1939 г. В пищевкусовой промышленности, так же как и в других отраслях промышленного производства молодой республики, идет строительство новых промышленных предприятий, обновление машинного парка.

В сирийском экспорте постоянно возрастает удельный вес продукции пищевкусовой промышленности.

Вновь начинают развиваться после длительного упадка некоторые виды ремесла: изготовление ковров, пряжи из шелка и шерсти, красильное дело, выделка кож. В крупных городах, особенно в Дамаске, много мастерских, искусных арабских ремесленников, изготавливающих с большим мастерством и вкусом мебель, шкатулки и другие изделия из дорогих сортов дерева с тонкой и богатой инкрустацией, художественные изделия из золота, серебра и перламутра.

Большое внимание уделяется восстановлению и развитию транспорта и связи. В ближайшие годы будет закончено строительство первого крупного морского порта Си-

Вид порта Латакия

рии — Латакии, начатое в 1950 г. югославскими специалистами. Объем внешнеторгового грузооборота, следующего через порт Латакию, вырос за 1950—1955 гг. с 30 тыс. до 530 тыс. т. Ведутся подготовительные работы к строительству второго национального порта — Мина аль-Бейда.

Железнодорожные линии, пролегающие по территории Сирии, строились различными иностранными компаниями и в различное время и поэтому имеют разную колею: из 852 км линий 307 км узкоколейные.

Важнейшие железнодорожные линии: Дамаск — Хама и продолжение; Дамаск — Амман (Иордания).

Сирия совместно с Иорданией и Саудовской Аравией приступила к изучению проекта восстановления Хиджазской железной дороги, разрушенной в годы первой мировой войны.

Значительное внимание уделяется также автомобильному парку и расширению шоссейных и проселочных дорог, особенно в провинциях северо-запада.

К началу 1955 г. в Сирии было зарегистрировано свыше 8 тыс. грузовых и 10 тыс. легковых автомашин и 1376 автобусов.

Таковы успехи, которые достигнуты республиканской Сирией в области экономики.

Эти успехи были бы более внушительными, если бы отдельные правительства Сирии, исходя из национальных интересов своей страны, установили бы еще до 1955 г. более тесные отношения с лагерем мира, демократии и социализма, который всей своей политикой способствует укреплению национальной независимости, суверенитета малых стран, способствует созданию в этих странах национальной индустрии.

Однако достигнутый уровень является и сейчас весьма значительным, учитывая то обстоятельство, что рост промышленного производства в республиканской Сирии происходит в ожесточенной борьбе местного капитала с иностранным.

Вследствие наводнения сирийского рынка иностранными товарами (английского, французского и американского происхождения) национальная промышленность Сирии продолжает и до сего времени встречаться с рядом трудностей.

По данным прогрессивной газеты «ас-Сарха», в Сирии в начале 1953 г. насчитывалось несколько десятков тысяч безработных и полубезработных. Пользуясь этим, предприниматели саботируют принятый молодой республикой в 1946 г. закон о труде: нарушают декларированный парламентом рабочий день, лишают рабочих выходных дней, небольших отпусков, снижают заработную плату и т. д. В то время как ежемесячные расходы средней семьи на необходимое пропитание в Сирии составляли в 1954 г., по данным даже буржуазных экономистов, 150 лир, фактически заработок рабочего равнялся примерно 60 лирам. Установленный же правительством республики минимум заработной платы в 24 лиры в неделю грубо нарушался предпринимателями. Так, 80 % рабочих-ткачей в 1954 г. получали от 10 до 18 лир в неделю. Еще меньше заработная плата работницы-ткачихи.

В 1955 г. Сирия подверглась сильной засухе, в результате чего молодую республику постиг неурожай. Это обстоятельство поставило крестьян в весьма тяжелое положение. Падение их покупательной способности также тяжело отразилось на общем экономическом положении и особенно на национальной промышленности. Вследствие этого на фабриках и крупных предприятиях Дамаска, Ха-

леба, Хомса и других городов были уволены тысячи рабочих. Многие небольшие предприятия и мастерские были вынуждены совсем прекратить работу или сократить число своих рабочих. Воспользовавшись этим тяжелым положением, многие компании снизили зарплату рабочим.

В весьма тяжелом положении продолжают находиться и средние слои города. В Сирии общая численность этих слоев — ремесленников, служащих, мелких торговцев и промышленников, интеллигенции, учащейся молодежи — превышает 300 тыс. человек, т. е. составляет около 12% всего населения. Империализм несет мелкой буржуазии (а отчасти и средней буржуазии) разорение, национальный гнет и бесправие. Наплыв иностранных товаров вытесняет мелкую и среднюю буржуазию с внутреннего рынка.

Импорт Сирии в 1955 г. составил 430,5 млн. лир. Около половины его приходилось на пять капиталистических стран: на Англию — 12,8%, США — 11, ФРГ — 10,3, Францию — 9,9 и Италию — 5%.

При экспорте в 473,5 млн. лир в том же году на долю Франции падало 20,7%, Италии — 10,2, Англии — 8,5, ФРГ — 4,52 и США — 4,49%, что составляет вместе 48,4%. Иностранный капитал продолжает сохранять довольно прочные позиции также в банковском деле и в кредитной системе республики.

На территории Сирии в 1956 г. функционировало около 20 иностранных банков.

Все действующие на Ближнем Востоке нефтепроводы, идущие к Средиземному морю: трансаравийский нефтепровод из Саудовской Аравии, а также нефтепроводы из Северного Ирака — проходят по территории Сирии и принадлежат иностранным нефтяным монополиям.

По нефтепроводам, контролируемым английскими компаниями, ежегодно перекачивается через территорию Сирии около 26 млн. т нефти. Примерно 15 млн. т перекачивается американскими монополиями. Ввод в эксплуатацию нефтепроводов, пересекающих территорию Сирии, означал для нефтяных монополий дополнительные прибыли за счет сокращения расходов, связанных с транспортировкой нефти к рынкам сбыта. Так, по подсчетам министерства финансов Сирии, только прибыли «Ирак петролеум компани» за счет эксплуатации нефтепроводов,

пересекающих Сирию, составили в 1953 г. 200 млн. сирийских лир. Между тем по существовавшему в то время соглашению эта компания выплачивала сирийскому правительству всего лишь 14 млн. лир.

Сирийская газета «ан-Наср» в 1951 г. писала, что нефтепровод, построенный американской компанией «Транс-арабиэн пайплайн компани» и проходящий через территорию Сирии, «приносит выгоды только американцам. Сирийцы же не извлекают из этого никакой пользы. Мы находимся на положении верблюда, несущего по пустыне на своем горбу воду, но никогда не имеющего возможности утолить свою жажду. Эта нефть, которая перекачивается через нашу страну, приносит американцам миллионные прибыли... Сирия не должна мириться с подобным положением».

В 1955 г. сирийское правительство, опираясь на поддержку всего народа, вынудило «Ирак петролеум компани» увеличить размер отчислений, поступающих в казну за перекачку нефти по нефтепроводам, пересекающим территорию Сирии, с 14 млн. до 65 млн. лир, а также выплатить взаимоспорную сумму (разницу в выплате последних лет) в размере 85 млн. лир.

В последнее время Сирия вела переговоры с американскими монополиями об увеличении транзитной пошлины на нефть.

Большую помощь Сирии в преодолении экономических трудностей оказывает Советский Союз и страны народной демократии Европы и Азии. Сирийская республика заключила на взаимовыгодных условиях торговые и платежные соглашения с Советским Союзом, Чехословакией, Румынией, Польшей, Германской Демократической Республикой, Китайской Народной Республикой. Советский Союз и страны народной демократии продают Сирии необходимые для развития ее экономики товары, в поставках которых капиталистические страны Запада намеренно отказывают,— машины, станки, промышленное оборудование, металлы, лесоматериалы, химикаты, удобрения; оказывают Сирии научно-техническую помощь. Расширение экономических и торговых связей с СССР, странами народной демократии и со всеми миролюбивыми государствами оказывает весьма положительное влияние на развитие экономики страны.

ЗА УКРЕПЛЕНИЕ ДРУЖБЫ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

Между арабским народом Сирии и народами, населяющими Советский Союз, издавна существуют традиционные дружественные отношения, которые никогда не омрачались никакими войнами, конфликтами и недоразумениями.

Исторические данные показывают, что славяне знали дорогу в Сирию и другие арабские страны еще в VI—VII вв. В VIII—IX вв. существовали торговые отношения между Русью и арабскими странами. На Руси бывали арабские купцы и путешественники. Кроме того, издавна совершались паломничества русских духовных и светских лиц в Палестину через территорию современной Сирии. Однако паломников-писателей русская литература не знала до начала XII в., до хождения игумена Даниила, который в 1106—1108 гг. посетил Сирию и Палестину. К этому времени Русь уже знала во всех концах земли.

Хождение Даниила и последующие хождения на Арабский Восток являются замечательными источниками для истории русской географической науки и этнографии, а также для истории изучения арабских стран.

Ко второй половине XIV в. относится хождение архимандрита Агрефения из Смоленска в Египет, Сирию и другие арабские страны. До нас также дошло сочинение купца Василия, свидетельствующее об оживленной торговле Русского государства со странами Арабского Востока. В 1465 г. купец Василий посетил Каир, пройдя через Сирию и Палестину.

Описывая Дамаск и ошибочно называя реку, протекающую через город, Евфратом, а не Барадой, он замечает: «Река великы Ефронт сквозе его идет, да разведена подо все дворы и торги, и по улицам и по кермансараям, да та же река въведе по селам и пашням, торгов много и бань вельми».

Уже к концу XV в. русские накопили значительные сведения о многих арабских странах. Сирия, Палестина и часть Египта им были довольно хорошо знакомы. В 1493 г. в Египте побывал казначей великого князя московского Михаил Григорьев — один из образованных людей своего времени.

В дальнейшем взаимные связи Сирии и России продолжали расти и достигли широкого размаха в XIX в., когда

в нашей стране сложилась своя научная арабистика, представленная такими всемирно-известными учеными, как Бартольд, Болдырев, Гиргас, Крымский, Савельев и др. С русскими учеными-арабистами плодотворно сотрудничали сирийцы — Аттая, Муркос и другие арабские ученые, поселившиеся в России. Тесные отношения, установившиеся в XIX в. между Сирией и Россией, подготовили благоприятную почву для их дальнейшего развития в XX в. Особенно упрочились эти отношения с победой Великой Октябрьской социалистической революции в России. Советское государство с первых дней своего существования выступило как верный друг и защитник арабских народов. Руководители Советского государства в обращении от 3 декабря 1917 г. ко всем трудящимся-мусульманам России и Востока писали: «Вы сами должны быть хозяевами вашей страны. Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию. Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в ваших собственных руках». Руководители молодого Советского государства в 1924 г. заклеямили позором политику английских колонизаторов в Египте. В 1926 г. Советское правительство первым признало независимость Саудовского государства, а в 1928 г. — независимость Йемена и подписало с ним договор о дружбе и торговле. В 1943 г. Советский Союз установил дипломатические отношения с Египтом, в 1944 г. — с Сирией и Ливаном.

В 1944 г. в своих обращениях к СССР об установлении дипломатических отношений правительства Сирии и Ливана выражали восхищение героизмом советского народа и возвышенными принципами внешней политики Советского Союза в отношении малых народов. Установление дипломатических отношений с Советским Союзом укрепило международное положение этих республик.

Арабы хорошо помнят, как решительно высказалась советская делегация в 1946 г. в Совете Безопасности ООН в поддержку справедливого требования Сирии и Ливана о выводе иностранных войск с территории этих стран. «Дружба между СССР и Сирией, — подчеркивала сирийская газета «ан-Нур», — развивалась и укреплялась в ходе борьбы сирийского народа против империализма и в результате поддержки, оказываемой Советским Союзом сирийскому народу в его противодействии империалистическим заговорам, агрессивным пактам и планам».

В последние годы все более расширяются дружественные связи между Сирией и Советским Союзом. В Советском Союзе побывали делегации сирийских ученых, профсоюзов, писателей, сторонников мира и парламентариев и др. Во всех городах и селах, которые посетили посланцы сирийского народа, советские люди встречали их с огромной радостью и сердечностью.

За последние два года в Сирии побывала делегация деятелей советской культуры, группа деятелей кино, а также советские спортсмены. Сирийская общественность весьма высоко оценила исполнительское мастерство советских артистов.

Газета «аль-Джумхур» писала: «Советское искусство может служить предметом подражания для Сирии». Оценивая балетные номера в исполнении Ирины Тихомировой и Геннадия Ледах, газета отмечала, что «советский балет заслуживает самой высокой оценки». Большим событием в культурной жизни Сирии явилась организация выставки советского изобразительного искусства в Дамаске. За 20 дней выставку посетило более 40 тыс. человек. Посетители подолгу осматривали произведения советских художников, обсуждая отдельные картины.

В обстановке большого антиимпериалистического подъема отметил сирийский народ 38-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции.

Так, например, вечером 6 ноября 1955 г. в одном из самых больших кинотеатров Дамаска — «Фирдоуси» состоялся большой митинг. Среди присутствовавших, которых было около 2 тыс., находились депутаты сирийского парламента и представители различных министерств.

С докладом о 38-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции выступил профессор Сирийского университета Камиль Айад. В своем выступлении секретарь Союза арабских писателей писатель Мавахиб Кайали подчеркнул историческую роль «русской революции для арабских народов, которым близки идеалы, за которые боролся русский народ в 1917 г.». Подчеркнув огромные успехи в СССР за 38 лет, он заявил, что сирийский народ, равно как и народы других арабских стран, никогда не забудет той поддержки, которую оказал Советский Союз арабским странам в ООН в защите их независимости.

В целях укрепления и развития дружественных отношений в середине ноября 1955 г. правительство СССР и

правительство Сирийской республики решили преобразовать миссию СССР в Дамаске и миссию Сирийской республики в Москве в посольства.

Ярким свидетельством все крепнущего дружественного сотрудничества между Сирией и СССР явился визит министра иностранных дел Советского Союза в июне 1956 г. в Дамаск по приглашению сирийского правительства.

Совместное советско-сирийское коммюнике, опубликованное в результате переговоров, констатировало, что отношения между Советским Союзом и Сирийской республикой основываются на принципах Устава ООН и на известных пяти принципах мирного сосуществования, одобренных Бандунгской конференцией. Стороны высказали пожелание и дальше развивать экономические связи и признали целесообразным заключить соглашение о культурном сотрудничестве между Советским Союзом и Сирией.

В результате успешно закончившихся переговоров 20 августа 1956 г. в Дамаске было подписано соглашение о культурном сотрудничестве между СССР и Сирийской республикой.

Соглашением предусматриваются всестороннее развитие и укрепление культурных связей между Советским Союзом и Сирией, широкий обмен опытом и достижениями в области литературы, искусства, науки, высшего образования, просвещения, физической культуры, спорта и в других областях. Во время пребывания советского министра иностранных дел в Дамаске президент Сирийской республики выразил от имени сирийского народа чувства глубокой благодарности Советскому Союзу за ту благородную позицию, которую Советское правительство занимает по отношению к проблемам арабского мира.

Министр иностранных дел СССР передал от имени Председателя Президиума Верховного Совета СССР приглашение президенту Сирийской республики посетить в удобное для него время Советский Союз в качестве гостя Верховного Совета СССР. Шукри Куатли с благодарностью принял приглашение К. Е. Ворошилова.

В сентябре 1956 г. в Сирии гостила делегация Верховного Совета СССР. Пребывание делегации советских парламентариев в Сирийской республике вылилось в яркую демонстрацию сирийско-советской дружбы.

30 октября 1956 г. с официальным визитом в Советский Союз прибыл президент Сирийской республики Шукри Куатли и сопровождавшие его лица. В ходе советско-сирийских переговоров, протекавших в обстановке дружбы и сердечности, были обсуждены проблемы, интересовавшие обе стороны, причем было установлено полное совпадение точек зрения советской и сирийской сторон по этим проблемам. В итоге переговоров было принято Советско-сирийское совместное коммюнике, в котором обе стороны заявили о своей приверженности принципам и целям ООН и своем уважении принципов существования, провозглашенных Бандунгской конференцией. Обе стороны, в частности, заявили о том, что необходимо, «чтобы все нации, руководствуясь миролюбивыми принципами и целями Объединенных Наций, приложили усилия к тому, чтобы пресечь агрессию, оградить суверенитет Египта и добиться выполнения решения, принятого Генеральной Ассамблеей ООН».

Установление личных контактов между главой Сирийского государства и руководителями Советского Союза, несомненно, явилось важным вкладом в дело расширения дружественных связей между нашими народами, в дело сохранения и упрочения всеобщего мира.

Выступая на приеме у К. Е. Ворошилова, президент Сирии Шукри Куатли сказал: «Во время нашего посещения Вашей страны мы убедились в той дружбе, которую питает к нам Советский Союз. Мы нашли здесь открытые, честные, откровенные сердца. Нашли готовность поддерживать нас, помочь нам в наш тяжелый час».

«Мы уехали из Советского Союза,— отмечал министр иностранных дел Сирии,— будучи уверенными, что агрессия против Египта будет ликвидирована».

Выражая волю всех советских людей, наше правительство не только решительно осудило агрессивные действия Англии, Франции и Израиля в отношении Египта, но и потребовало немедленного применения санкций к агрессорам. Советское правительство обратилось в ООН, а также к президенту США с предложением использовать совместно с другими членами Организации Объединенных Наций военно-морские и военно-воздушные силы для ликвидации этой агрессии.

Этот важный шаг Советского правительства встретил

горячее одобрение и поддержку всех стран, особенно стран Азии и Африки.

Своими смелыми и энергичными действиями, указывал министр иностранных дел Сирии Салах ад-Дин Битар, Советский Союз «доказал, что он является искренним другом народов и горячим защитником мира. Советский Союз восстановил таким образом престиж принципов и идеалов, на которых основывается устав Организации Объединенных Наций. Его инициатива была принята в нашей стране с радостным волнением и энтузиазмом».

Президент Шукри Куатли выразил народам Советского Союза от имени дружественного сирийского народа глубокую признательность и искреннюю благодарность за справедливую и благородную позицию Советского Союза, занятую в отношении варварской и преступной агрессии стран-колонизаторов против Египта.

По случаю 39-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции посольство Советского Союза в Дамаске посетили члены сирийского правительства во главе с премьер-министром Сабри Асали, депутаты парламента, делегации рабочих, крестьян, студентов, представители женских организаций, деловых кругов и др. Представители сирийского народа принесли свои поздравления и наилучшие пожелания по случаю великого праздника. «Сирия,— указывала газета «аль-Файха»,— приветствует Россию по случаю социалистической революции». «Суровые испытания, испытываемые арабской нацией,— писала газета «ар-Рай аль-амм»,— доказали искреннюю дружбу русских».

Около здания советского посольства состоялся многолюдный митинг трудящихся столицы Сирийской республики.

«Сирийский народ,— заявил в своем выступлении на этом митинге представитель студентов Сирийского университета,— горячо поздравляет народы Советского Союза с 39-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции, которая зажгла огонь борьбы в сердцах миллионов людей Востока. Он твердо верит в прочную дружбу между нашими народами. Мы знаем, что наши советские братья — с нами и они не оставят нас в годину тяжких испытаний. Да здравствует великий Советский Союз — верный и испытанный друг и защитник арабов! Долой кровавый империализм!»

Митинг вылился в демонстрацию все крепнущей советско-сирийской дружбы.

В связи с 39-й годовщиной Великого Октября президент Сирии Шукри Куатли передал от себя и от имени сирийского народа самые горячие поздравления и искренние пожелания «величия, процветания и счастливого будущего дружественным народам Советского Союза».

В связи с прекращением огня в Египте Коммунистическая партия Сирии и Ливана 12 ноября 1956 г. опубликовала обращение к народу. В обращении указывается, что мужественная борьба египетского народа и моральная поддержка Советского Союза заставили отступить англо-франко-израильских агрессоров. Империалисты увидели, что Египет не одинок. На его стороне все арабские народы, все миролюбивое человечество.

«Арабы,— отмечается в обращении,— навсегда запомнят смелую и благородную позицию великого социалистического государства по отношению к ним. Английские и французские империалисты до конца разоблачили свои истинные намерения и цели и показали свою лютую ненависть к освободительному движению арабов. Они хотят помешать национальному возрождению арабов, не дать арабам возможности идти по пути прогресса, держать их в невежестве и отсталости».

«Интересы Сирии,— указывается далее в обращении,— требуют укрепления дружественных отношений с Советским Союзом — нашим великим и благородным другом. Расширение торговых и экономических отношений со странами социализма и в первую очередь с Советским Союзом является жизненно необходимой задачей, выполнение которой обеспечит экономическое развитие Сирии, ее индустриализацию и укрепит оборону».

В заключение Коммунистическая партия призывает народ к созданию национального фронта, к объединению всех патристических сил, к укреплению солидарности арабских и дружественных с ними государств.

Советских людей радует каждый новый успех независимой суверенной Сирийской республики. В утверждении независимости и общем подъеме арабских государств — Египта, Сирии, Саудовской Аравии, Ливана, Йемена и других стран — Советский Союз видит важную гарантию мира и безопасности в данном районе.

ЛИВАН

Ливан — небольшая арабская страна на восточном побережье Средиземного моря. Территория Ливана (10 170 кв. км) тянется узкой полосой (в 30—40 км) с севера на юг на протяжении 300 км. Ливан — горная страна. Горные хребты Ливан и Антиливан отделяют это маленькое государство с севера и востока от Сирии, на юге Ливан граничит с Израилем, его западную границу составляет Средиземное море.

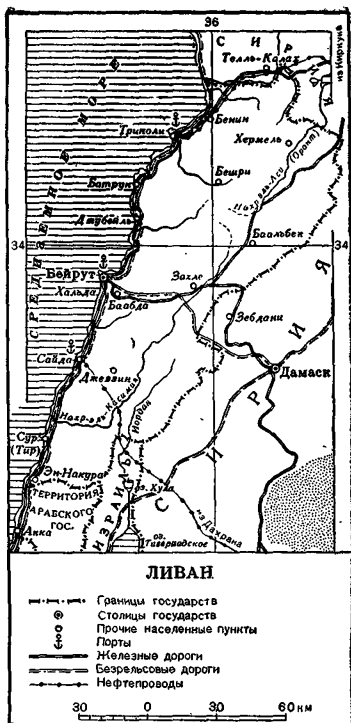
В Ливане проживает 1 416 520 человек (1956 г.). Основное население страны — арабы. Здесь живут также армяне, греки, курды. Большинство населения сосредоточено в деревне и занимается сельским хозяйством. Мягкий средиземноморский климат, относительно плодородная почва и наличие многочисленных небольших рек бла-

гоприятствуют развитию сельского хозяйства. С давнего времени в Ливане культивируются зерновые (пшеница, ячмень, рис, рожь, овес, сорго и др.), citrusовые, фрукты, виноград, бананы, сахарный тростник, хлопок и эфиромасличные. В большом количестве выращивают табак, огородные и бахчевые культуры. Склоны гор и горные долины покрыты оливковыми и тузовыми рощами, фруктовыми садами и виноградниками, вершины гор — лесами и альпийской растительностью. Недра Ливана мало исследованы. В прошлом, вплоть до XIX в., в горах Ливана (в рудниках Мартшибаля) добывалась железная руда высокого качества. В более позднее время во многих местах страны были обнаружены залежи свинца, меди и других полезных ископаемых, однако в настоящее время добывается лишь бурый уголь, асфальт, поваренная соль и разрабатывается песок — кремнезем, который в большом количестве вывозится за границу. Предполагают, что в недрах Ливана имеются запасы нефти.

Ливан богат запасами водной энергии. Его реки, питаемые обильными осадками в горах, обеспечивают равномерную загрузку гидроэлектростанций в течение всего года. По подсчетам ливанского инженера Жемазля, гидроэнергетические ресурсы рек Ливана составляют 243 000 тыс. кВт-ч электроэнергии в год. Однако в настоящее время ливанские гидроэлектростанции в состоянии выработать пока что 61 450 тыс. кВт-ч электроэнергии в год.

На побережье Ливана расположен ряд портов: Бейрут, Триполи, Сайда. Через них ведется активная торговля

стран Европы и Америки не только с самим Ливаном, но и с Сирией, Иорданией, Ираком, Ираном и др. Только через один Бейрутский порт проходит в год около 4 млн. т различных грузов (3 951 162 т в 1954 г.).

Через Триполи и Сайду в Европу и США вывозятся десятки миллионов тонн нефти, которая поступает сюда по нефтепроводам из Ирака и Саудовской Аравии.

Ливан длительное время находился под господством колонизаторов. Это, естественно, не могло не сказаться на его экономическом развитии. Иностранные монополии постепенно захватили в свои руки порты, железные и шоссейные дороги, авиационный и автомобильный транспорт, трамвай, коммунальные предприятия (снабжение газом, водопровод, канализацию, производство электроэнергии и др.), страховые компании, банки и эмиссию ливанских банкнот. Поэтому экономика Ливана находится в большой зависимости от иностранного капитала. Иностранные монополии все еще продолжают грабить и расхищать природные богатства Ливана, подвергая его народ жестокой эксплуатации.

«Мы задыхаемся под владычеством иностранных компаний,— писала 15 февраля 1950 г. ливанская газета «аш-Шарк».— Когда ты направляешься в Ливан, тебя везет иностранный пароход. Ты ступил на ливанскую землю — перед тобой иностранная компания порта, вышел на улицу, сел в трамвай — ты тоже на попечении иностранной компании. Когда ты закончил свой рабочий день и направился в отель «Сан-Джордж», ты опять пользуешься услугами иностранной компании, которой принадлежит этот отель.

Электричество, освещающее твою комнату, также принадлежит иностранной компании. И вода в Бейруте, без которой ты не можешь жить, тоже подается иностранной компанией...

В деревнях много имущества заложено в Банке сельскохозяйственного кредита, или в Земельном алжирско-тунисском банке, или подобных им иностранных компаниях, источником силы которых являются Банк Сирии и Ливана, который черпает свою силу... от империалистов...

Таково положение нашей страны. Все отрасли современной экономики Ливана находятся в руках иностранных компаний. Наши рынки открыты для любой продукции империалистических стран, в то время как товары

отечественного производства не находят сбыта, а наши рабочие выбрасываются на улицу...»

С начала XVI в. по 1918 г. Ливан входил в состав Османской империи. После первой мировой войны, в 1918 г., Ливан был оккупирован французскими войсками. В 1920 г. Франция на конференции в Сан-Ремо получила мандат на управление Сирией и Ливаном, который вопреки воле и пожеланиям сирийского и ливанского народов 24 июля 1922 г. был утвержден Лигой Наций.

Французские империалисты рассматривали Ливан как свою колонию на Ближнем и Среднем Востоке.

Свыше 25 лет французские монополии грабили и угнетали ливанский народ, установив в стране колониальный режим.

Народ Ливана был лишен самых элементарных гражданских прав. Вся власть в стране осуществлялась французскими чиновниками и их ставленниками. Французские империалисты подчинили своим интересам экономику и политическую жизнь Ливана. Они пытались лишить народ Ливана его национальной культуры и национального арабского языка. Французский язык был объявлен официальным языком, без знания которого ни один ливанец не мог работать в государственных учреждениях. На французском языке велось преподавание в школах, издавалась литература и периодическая пресса. Всякое проявление национальных чувств и национальных требований жестоко подавлялось французскими мандатными властями.

Однако борьба ливанского народа за свою национальную независимость не прекращалась в течение всего периода французского господства. Всем памятна героическая борьба сирийского и ливанского народов, восставших с оружием в руках в 1925—1927 гг. против французских империалистов.

В эти годы в стране развернулось массовое партизанское движение, особенно сильное в южных районах Ливана.

По всей стране проходили многочисленные митинги, на которых народ Ливана требовал вывода французских войск с ливанской и сирийской территорий и предоставления национальной независимости.

Мандатные власти были не в состоянии вооруженной силой подавить поднявшиеся на борьбу за свободу ливан-

ский и сирийский народы. Французские колонизаторы в таких условиях прибегли к маневру.

В 1926 г. с целью разобщить борьбу сирийских и ливанских патриотов за национальную независимость они объявили Ливан республикой, ввели конституцию и расширили политические права местных помещиков-феодалов и связанной с французскими монополиями компрадорской буржуазии.

Место французского губернатора заняли парламент, президент и правительство, сформированные из французских сторонников в Ливане. Однако деятельность всех ливанских учреждений полностью контролировалась французским верховным комиссаром в Бейруте.

В Ливане продолжали оставаться французские мандатные власти, а французские войска пополнялись вновь прибывавшими частями. Накопив достаточное количество вооруженных сил, французские империалисты разгромили вооруженное восстание сирийских и ливанских патриотов. Вслед за этим были ликвидированы почти все уступки французских властей, предоставленные ими ливанскому народу в период наивысшего подъема национально-освободительной борьбы в Сирии и Ливане в 1925—1927 гг. Конституция была значительно урезана, а в 1932 г. вовсе отменена.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. затронул все отрасли ливанской экономики. Положение трудящихся масс быстро ухудшалось. Начались забастовки рабочих и выступления крестьян. Усилилось движение за бойкот иностранных товаров и национализацию иностранных компаний, за раздел между крестьянами помещичьих земель.

В 1930 г. образовалась Коммунистическая партия Сирии и Ливана, ставшая во главе трудящихся в их национально-освободительной борьбе.

Правительство Франции снова было вынуждено объявить Ливан конституционной республикой. В 1934 г. была восстановлена в урезанном виде конституция, но в 1939 г. опять была отменена. В то же время в Ливане начали концентрироваться и реакционные силы при поддержке французских мандатных властей, немецкого и итальянского консульств в Бейруте.

В 1933 г. ЦК Компартии Сирии и Ливана на своем расширенном пленуме призвал трудящиеся массы к соз-

данию единого антиимпериалистического фронта и усилению роли рабочего класса в национально-освободительном движении. В Бейруте состоялась всеобщая конференция рабочих, были созданы комитеты единого антиимпериалистического фронта, в которые вошли представители рабочих, крестьян, прогрессивной интеллигенции, ремесленников и патриотически настроенной национальной буржуазии. В сельской местности создавались крестьянские комитеты. Росту антиимпериалистических сил в Ливане способствовало создание в то время Народного фронта во Франции и усиление антифашистской борьбы.

Под давлением общественного мнения французское правительство в 1936 г. решило заменить мандат в Ливане договором о дружбе и союзе, но это был только маневр. Французский парламент сознательно затягивал ратификацию этого договора, отложив ее в 1939 г. на неопределенное время.

Накануне второй мировой войны империалистические страны готовили нападение на СССР. В Сирии и Ливане было сконцентрировано свыше 300 тыс. французских войск для вторжения в Советское Закавказье. В стране было введено военное положение, парламент и правительство Ливана были распущены, демократические организации запрещены, Компартия объявлена вне закона, профсоюзные активисты подвергались арестам и преследованию.

Летом 1940 г. Франция капитулировала. Ливан стал добычей гитлеровской Германии и фашистской Италии. Верховным комиссаром в Ливан и Сирию был назначен представитель «правительства» Виши генерал Денц. Для разоружения французской армии в Ливан и Сирию прибыла немецко-итальянская контрольная комиссия. Страна подверглась разграблению. В Германию и Италию вывозилось продовольствие, сырье и все то, что представляло хоть какую-либо ценность. Весной 1941 г. в Ливане начались массовые выступления рабочих и крестьян. Усилилось антифашистское и антиимпериалистическое движение. Наиболее организованный характер и широкий размах приняло национально-освободительное движение в Ливане после нападения гитлеровских захватчиков на Советский Союз.

В июне 1941 г. английская армия на Ближнем Востоке и части французской армии, не капитулировавшие перед немецко-фашистскими войсками, вошли в пределы Сирии

и Ливана. В июне — июле того же года воинские части, которыми командовал генерал Денц, были разбиты союзниками; территория Сирии и Ливана оказалась оккупированной английскими и французскими войсками.

Большую помощь английским и французским войскам оказали ливанские и сирийские партизаны. Руководимые местными коммунистами и представителями патристически настроенной национальной буржуазии, они нарушали коммуникации, захватывали транспорты, направляемые с продовольствием в Германию или Италию, и вступали в открытую борьбу с фашистскими вооруженными отрядами. Однако освобождение Ливана стало возможным главным образом благодаря героической борьбе Советской Армии, которая вынуждала гитлеровскую коалицию сосредоточить свои основные вооруженные силы на Восточном фронте.

В годы второй мировой войны продолжали спланиваться и активизироваться прогрессивные, национально-освободительные силы в Ливане. В 1941 г. вышла из подполья и начала работать в легальных условиях Коммунистическая партия Сирии и Ливана. Возобновили свою работу в легальных условиях демократические профсоюзы рабочих, Лига борьбы с фашизмом и другие демократические организации. Было создано Общество друзей СССР, быстро росла политическая активность и сознательность рабочего класса и крестьянских масс. Основными лозунгами национально-освободительной борьбы в тот период являлись требования широких народных масс о предоставлении суверенитета и полной национальной независимости Ливану.

26 ноября 1941 г. национальный комитет Сражающейся Франции вынужден был объявить Ливан независимой республикой. Однако эта вынужденная уступка французских империалистов мало изменила положение в стране: там продолжали оставаться французские оккупационные войска и прежние французские мандатные власти. Более того, в Ливане стремились укрепиться английские империалисты. Между союзниками шла жестокая борьба за передел сфер влияния.

Исторические победы советского народа в Великой Отечественной войне, разгром немецких захватчиков под Сталинградом способствовали дальнейшему развитию и подъему национально-освободительной борьбы ливанского народа за свою независимость.

В 1943 г. вопреки сопротивлению французских империалистов в Ливане была восстановлена конституция, был избран парламент и создано национальное правительство, которое решило изъять из ливанской конституции все упоминания о французском мандатном режиме. В связи с этим 22 ноября было объявлено национальным праздником — Днем независимости Ливанской республики.

Но французские империалисты не желали добровольно уступить свои позиции. Президент и министры ливанского правительства были арестованы, а взамен их посажены французские марионетки. Ливанская конституция была упразднена.

Действия французских империалистов вызвали гнев и возмущение широких народных масс Ливана, которые объявили бойкот французских учреждений.

В ходе национально-освободительной борьбы в Ливане был создан Национальный конгресс, который представлял собой единый фронт, объединявший в своих рядах все политические партии и общественные организации, за исключением явно профашистской народной партии Ливана. Этот конгресс возглавил видный общественный деятель врач Жорж Ханна. В работе конгресса активное участие принимала Коммунистическая партия Сирии и Ливана.

Рост и широкий размах национально-освободительной борьбы в Ливане вынудили французские власти освободить президента и членов правительства Ливана, восстановить конституцию и заключить с Ливаном соглашение о передаче ряда функций мандатных властей ливанскому национальному правительству.

В 1944 г. состоялся съезд Коммунистической партии Сирии и Ливана. На съезде была принята новая программа партии, названная «Национальной хартией», которая стала знаменем национально-освободительной борьбы ливанского народа. В этой программе перед патриотами Ливана выдвигалась задача борьбы за полный суверенитет страны, за дальнейшее упрочение республиканского режима и предоставление народу всех демократических прав и свобод, за повышение жизненного уровня трудящихся, издание трудового законодательства, развитие ливанской национальной промышленности, в защиту прав и интересов крестьян, ремесленников и мелких коммерсантов, за

национализацию иностранных монополий и компаний, укрепление экономических, политических и культурных связей Ливана с другими народами и в первую очередь с народами арабских стран.

Под знаменем этой программы в борьбу втягивались все более широкие слои населения — рабочие, крестьяне, прогрессивная интеллигенция, кустари, ремесленники, мелкие коммерсанты и представители национальной буржуазии, не связанные с иностранным капиталом, т. е. все те слои населения, на плечи которых падала основная тяжесть хозяйничания в стране иностранных империалистов.

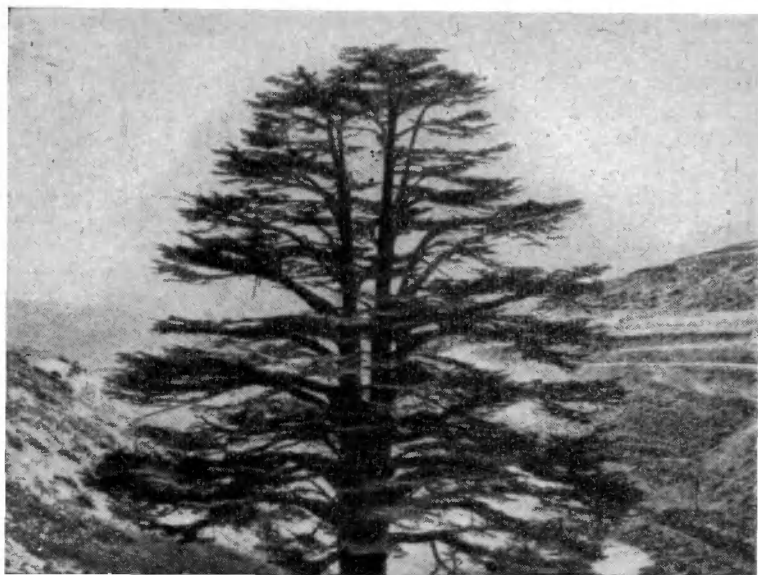
Правительство Ливана приступило к расширению своих международных связей. В 1944 г. Ливан установил дипломатические отношения с СССР и 13 другими странами, а в 1945 г. вступил в Организацию Объединенных Наций как суверенное государство.

Однако в мае 1945 г., когда народы праздновали свою победу над фашизмом, французские империалисты направили в Бейрутский порт военные подкрепления для усиления своих гарнизонов в Сирии и Ливане и подавления в этих странах национально-освободительного движения. Они подвергли сирийские и ливанские города артиллерийскому обстрелу, а столицу Сирии город Дамаск — воздушной бомбардировке.

Коммунистическая партия Сирии и Ливана заявила в то время, что Ливан и Сирия находятся в опасности, и призвала ливанских и сирийских патриотов встать на защиту своей национальной независимости. В городах и селах начали создаваться партизанские отряды для борьбы против иностранных оккупантов. Ливанское правительство объявило о формировании своей национальной армии, в которую начали массами вступать ливанские граждане, ранее мобилизованные во французскую армию. В Сирии и Ливане развернулась вооруженная борьба против французских и английских оккупационных войск. Возникший в Сирии и Ливане вооруженный конфликт создал угрозу миру и безопасности народов этого района.

Советское правительство, последовательно проводя мирную политику в разрешении всех международных споров, во время конфликта направило постоянным членам Совета Безопасности — Великобритании, Франции, США и Китаю — ноту, в которой указывало, что вооруженный конфликт между странами — членами ООН не соответ-

Ливанский кедр.

Его изображение входит в герб республики Ливан

ствуем целям и духу решений, принятых в Думбартон-Оксе. Франко-сирийско-ливанский конфликт был поставлен на обсуждение в Совете Безопасности, где он рассматривался 15 и 16 февраля 1946 г.

Ливан и Сирия потребовали немедленной эвакуации французских и английских войск с их территорий.

Представитель Советского Союза в Совете Безопасности решительно поддержал справедливые требования Ливана и Сирии. В своем выступлении он указал, что пребывание иностранных войск на территории Сирии и Ливана нарушает суверенитет этих стран и создает угрозу миру и безопасности народов. Однако Совет Безопасности под давлением империалистических стран ограничился лишь обсуждением этого вопроса, не приняв по нему никаких решений.

В Ливане в то время прокатилась волна забастовок. В Бейруте состоялась массовая демонстрация, в которой приняло участие более 10 тыс. человек. Демонстранты требовали полной и безоговорочной эвакуации английских

и французских войск с ливанской и сирийской территорий и обеспечения полной независимости Ливана и Сирии. Население городов и сел бойкотировало французские военные и гражданские учреждения, вооружалось и создавало свои отряды для сопротивления империалистам.

Борьба трудящихся Ливана принимала все более организованный характер. В авангарде этой борьбы выступали рабочие профсоюзы, объединившиеся в Федерацию демократических профсоюзов Ливана, в которую вошло 60 из 75 имевшихся в то время в стране профсоюзов. Активную роль в федерации играли коммунисты. В 1945 г. Федерация демократических профсоюзов завоевала право на легальное существование, в 1946 г. она вступила во Всемирную федерацию профсоюзов, а ее председатель Мустафа аль-Арис был избран членом Исполкома ВФП.

В 1946 г. рабочий класс Ливана добился принятия парламентом закона о труде. Этот закон предусматривал установление 8-часового рабочего дня для рабочих, занятых в промышленности, повышение зарплаты за сдельную работу на 25%, платные отпуска, выходное пособие при увольнении и пенсии по болезни. Хотя капиталисты продолжали нарушать этот закон в ущерб интересам рабочих, принятие парламентом закона о труде было большой победой рабочего класса Ливана.

В результате ожесточенной и кровопролитной борьбы ливанского и сирийского народов и благодаря поддержке Советского Союза и демократических сил всего мира, в том числе трудящихся Франции, Сирия и Ливан в 1946 г. добились полной эвакуации английских и французских вооруженных сил со своих территорий.

К 1 января 1947 г. английские и французские войска полностью покинули территорию Ливана.

Ливанский народ праздновал свою победу. Он выражал глубокую благодарность Советскому Союзу за его искреннюю и бескорыстную поддержку национально-освободительного движения в Ливане и Сирии.

В декларации ЦК Компартии Сирии и Ливана от 1 июля 1946 г. говорилось:

«Народные массы и все честные патриоты Сирии и Ливана уверены, что их собственные интересы требуют установления искренних дружественных отношений с Советским Союзом и всеми свободолюбивыми народами, которые солидарны с борьбой арабов за независимость».

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИВАН

В экономическом отношении современный Ливан является отсталой сельскохозяйственной страной со слабо развитой промышленностью. Свыше половины его населения проживает в деревне и занимается сельским хозяйством. Валовой доход от сельского хозяйства за последние годы в два с половиной раза превышает валовой доход от промышленности.

В ливанской деревне сохранились значительные пережитки феодальных отношений. Большая часть земель продолжает находиться в руках крупных феодалов-помещиков. По данным прогрессивного журнала «ат-Тарик» (сентябрь 1949 г.), более половины обрабатываемых в Ливане земель находится в руках 171 крупного землевладельца. Значительные земельные площади принадлежат также религиозным учреждениям (церквам, мечетям) и государству. Поэтому подавляющее большинство крестьян вынуждено арендовать землю у крупных землевладельцев, подвергаясь жестокой эксплуатации.

Издольщина господствует во всех районах страны, но в зависимости от местных условий она принимает различные формы: натуральную — в местах с преобладанием зернового хозяйства и денежно-натуральную — в местах с преобладанием садоводства и технических культур.

Арендная плата поглощает от $\frac{1}{3}$ до $\frac{3}{4}$ собранного урожая. В ряде деревень помещики сверх арендной платы взимают с крестьян давно отмененный законом налог «ушр», или «ашар», т. е. десятую часть урожая, и ряд других налогов.

В особенно тяжелых условиях находятся ливанские табаководы. Свыше 10 тыс. ливанских семей занимаются разведением табака, однако большинство из них не имеет своей земли и вынуждено арендовать землю у крупных помещиков на кабальных условиях. Как правило, помещики забирают себе не менее 60—70% собранного урожая табака.

Помещики эксплуатируют крестьян-табаководов и другими путями. Пользуясь тем, что крестьяне находятся у них в полной зависимости, помещики скупают у крестьян оставшийся табак по низким ценам и перепродают его по более высоким ценам, обогащаясь на этой спекулятивной операции. Так, ливанская газета «Телеграф» писала в

январе 1955 г., что помещики скупают у крестьян табак по цене 2—2,5 ливанского фунта за килограмм, а продают этот же табак табачной монополии по 4 ливанских фунта и более.

В 1954 г. чистый годовой доход $\frac{9}{10}$ крестьянских семей в Ливане составлял не более 500 ливанских фунтов на всю семью. Этой суммы едва хватало на полугодное существование. В еще более тяжелых условиях находятся сельскохозяйственные сезонные рабочие, занятые на полевых работах во время сева и уборки урожая. Работают они, как правило, от зари до зари, по 14—16 часов в сутки, а получают за свой труд, по сообщению газеты «Телеграф», от 2,5 до 3 ливанских фунтов в день.

Женщины же и подростки за равную работу получают в 2 раза меньшую зарплату.

Администрация табачной монополии «Режи де таба» набирает на работу на несколько месяцев девушек, которым платит по 125—175 пиастров в день. Девушки работают без отпусков и не получают выходного пособия при увольнении. Многие из них, как сообщала газета «ас-Сарха» от 23 июня 1953 г., работают на таких условиях в течение 5 лет.

Ливанский крестьянин испытывает на себе двойной гнет: эксплуатация помещиков и феодалов дополняется грабежом иностранных монополий. Скупая у крестьян по низким ценам сельскохозяйственные продукты, эти монополии продают крестьянам по высоким ценам промышленные товары, наживая на этом большие прибыли. Так, табачная монополия «Режи де таба», скупив у крестьян в 1955 г. табак по 3 ливанских фунта за килограмм, продавала готовые табачные изделия по 32 ливанских фунта. Несмотря на то что в 1950 г. «Режи де таба» объявлена государственной монополией Ливана, в ней до сих пор продолжает господствовать французский капитал.

Разорившиеся ливанские крестьяне все чаще покидают свои деревни и уходят в города, где они, вливаясь в армию безработных, вынуждены жить случайными заработками либо в поисках работы и куска хлеба эмигрировать за границу, поскольку ливанская промышленность не может обеспечить их работой. Как сообщала ливанская газета «Ориан» от 1 октября 1955 г., только в течение трех с половиной лет — с 1 января 1952 г. по июль 1955 г. — ливанское правительство выдало 96 673 заграничных паспорта

на выезд ливанцев в другие страны. Большинство из них крестьяне, едущие на заработки в Кувейт, Саудовскую Аравию, на Бахрейнские острова, в страны Южной и Северной Америки.

До сих пор господствующим законом в ливанской деревне является: «Кто обрабатывает землю — не владеет ею, а кто владеет землею — не обрабатывает ее».

Поэтому «первым и важнейшим шагом на пути к освобождению феллаха (крестьянина.— С. Б.) и избавлению его от тирании, угнетения и алчной эксплуатации,— указывает автор статьи «Земля феллаху» в прогрессивном журнале «ат-Тарик» (№ 5, 1952 г.),— является предоставление ему земли. А пока земля находится в собственности тех, кто ее не пашет и не трудится на ней, феллах будет оставаться жертвой нищеты, болезней, невежества и всех форм угнетения и эксплуатации».

В промышленности и ремесленном производстве Ливана занято свыше 125 тыс. человек. В начале 1956 г. в стране насчитывалось свыше 40 тыс. безработных («Телеграф», 22 мая 1956 г.).

Рабочие в Ливане находятся в тяжелых условиях. Принятый правительством в 1946 г. закон о труде систематически нарушается предпринимателями и особенно часто — администрацией предприятий иностранных компаний.

Рабочий день промышленных рабочих во многих отраслях колеблется от 10 до 14 часов вместо 8 часов, предусмотренных законом.

Зарплата рабочих составляет 75—150 ливанских фунтов в месяц. Отпуска и выходные дни не оплачиваются. Закон о труде не распространяется на сельскохозяйственных рабочих, домашнюю прислугу, рабочих и служащих, занятых в правительственных и муниципальных учреждениях и предприятиях. Особенно тяжело положение ремесленников в Ливане. Работая в день по 14 часов и больше, они зарабатывают обычно не более 3 ливанских фунтов. В 1953 г. в одном Бейруте насчитывалось свыше 4 тыс. сапожников, тысяча из них была безработной, а вторая тысяча работала лишь 3—4 дня в неделю по той причине, что в страну ввозится обувь из-за границы, а главное, снижается покупательная способность населения.

Строительные рабочие Бейрута зарабатывали 3—3,5 ливанского фунта в день, работая с 6 часов утра до 7 часов

вечера. Четвертую и даже третью часть своей зарплаты рабочие вынуждены платить за съём квартиры, так как небольшая комната в Бейруте, предоставляемая частными домовладельцами, сдавалась обычно за 25—35 ливанских фунтов в месяц.

Борьбу рабочих Ливана за улучшение экономического положения и за политические права возглавляют рабочие профсоюзы.

К 1955 г. в Ливане насчитывалось, по сообщению газеты «Телеграф» от 14 января 1955 г., 56 рабочих профсоюзов, которые входили в три объединения: Федерацию демократических профсоюзов, Лигу ливанских рабочих и Объединенные профсоюзы. Последние два объединения ведут раскольническую деятельность в рядах рабочего класса Ливана и поддерживаются иностранными компаниями и реакционными силами Ливана. Однако они не имеют большого влияния среди ливанских рабочих.

Промышленность Ливана развита слабо. Большинство имеющихся в стране предприятий представляют собою мастерские кустарного типа. В 1955 г. в Ливане насчитывалось 2485 промышленных предприятий. Наибольшее развитие получили текстильная, кожевенная, пищевая и другие отрасли легкой промышленности, а также производство цемента. Тяжелая промышленность совершенно отсутствует. Выпуск продукции национальной промышленностью Ливана характеризуется следующими данными: производство цемента с 1945 по 1954 г. возросло с 148 471 до 325 969 т, хлопчатобумажных тканей — с 1600 до 3070 т (в 1953 г.), шерстяных тканей — с 400 до 1511 т (в 1953 г.), трикотажных изделий — с 100 тыс. дюжин до 214 765 дюжин (в 1953 г.), электроэнергии — с 57 196 240 до 177 925 303 квт-ч. Однако и эти отрасли промышленности в значительной мере подчинены иностранному капиталу.

Внешняя торговля Ливана является одним из основных рычагов его экономического закабаления империалистическими странами. Внешнеторговый баланс Ливана, как правило, из года в год резко пассивный. Так, импорт Ливана в 1953 г. составил 314,3 млн. ливанских фунтов, в то время как его экспорт составил всего лишь 87,7 тыс. ливанских фунтов, в 1954 г. импорт — 380 500 тыс., а экспорт — 93 400 тыс., или четверть импорта.

Рынки Ливана открыты для любых товаров империа-

листических стран, в то время как продукция отечественного производства не находит себе сбыта.

После второй мировой войны резко усилилось проникновение в Ливан американских товаров, которые стали наводнять рынки Ливана и вытеснять оттуда французские и английские товары, а также промышленные и сельскохозяйственные товары местного ливанского производства.

В первую очередь это вызвало упадок ливанской шелковой промышленности, которая в прошлом являлась наиболее развитой отраслью ливанской национальной экономики. Так, по сообщению газеты «Телеграф», в 1914 г. в Ливане было произведено 5 млн. кг шелковичных коконов, в 1920 г.— 800 тыс., в 1954 г.— 275 тыс. и в 1955 г.— 140 тыс. кг. В 1914 г. в Ливане было 200 шелкомотальных предприятий, на которых было занято 15 тыс. человек, а в 1953 г.— всего 8 предприятий с 400 человек.

Борьба за ливанский рынок между империалистическими странами носит ожесточенный характер. США, Англия, Франция, а в последнее время Западная Германия продают свои товары на ливанском рынке по демпинговым ценам, чем разоряют национальную ливанскую промышленность.

В результате господства иностранного капитала экономика Ливана оказалась в весьма тяжелом положении. Усилился процесс обнищания трудящихся масс. Стоимость жизни все время возрастает. Так, только за 1953 и 1954 гг. цены на основные товары первой необходимости возросли в 1,5—2 раза. Цена на хлеб повысилась с 30 до 50 пиастров за килограмм, на мясо — с 40 до 70—80 пиастров, на кофе — с 525 до 750 пиастров за килограмм.

Ливанская компрадорская буржуазия, в прошлом связанная с французским и английским капиталом, после второй мировой войны установила более тесные связи и с американскими монополиями. В результате заметно усилилось влияние американских империалистов на правящие круги Ливана.

Однако наступление иностранных монополий, компрадорской буржуазии и крупных землевладельцев на жизненные права трудящихся и интересы национальной буржуазии встречает в стране все возрастающее сопротивление и ведет к подъему национально-освободительного движения.

БОРЬБА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ЛИВАНА

Характерной чертой освободительной борьбы в Ливане в настоящее время является рост солидарности трудящихся города и деревни, их стремление к единству и взаимной поддержке в борьбе за мир, против вовлечения Ливана в агрессивные военные блоки на Ближнем и Среднем Востоке. Эта солидарность сказывается также в борьбе против наступления на жизненные права трудящихся, против дороговизны, усиления эксплуатации и обнищания.

Ливанский рабочий класс и его профсоюзы изо дня в день ведут упорную борьбу за повышение заработной платы и улучшение условий труда. Вместе с тем они настаивают на национализации иностранных монополий, развитии ливанской национальной промышленности и полном освобождении страны от иностранной экономической зависимости.

В опубликованном летом 1946 г. воззвании Компартии Сирии и Ливана говорилось:

«Необходимо предотвратить экономическое и политическое проникновение империализма, положить конец несправедливости по отношению к крестьянам, принять меры против безработицы, защитить поденную заработную плату рабочих и довести рабочий день до 8 часов, покончить со взяточничеством и жульничеством».

Однако реакционные круги Ливана продолжали наступать на жизненные интересы рабочего класса и трудящихся города и деревни.

В июне 1946 г. забастовали рабочие предприятий французской табачной монополии («Режи де таба») в Бейруте. Рабочие требовали улучшения условий труда и повышения заработной платы в связи с постоянным ростом цен на товары первой необходимости. 27 июня рабочие устроили демонстрацию. Они хотели привлечь внимание общественности и властей к своему чрезвычайно тяжелому экономическому положению. Однако полиция и жандармерия разогнали демонстрацию бастовавших рабочих.

В мае 1947 г. в Ливане проходили выборы в парламент. Компартия, Федерация демократических профсоюзов и ряд общественных прогрессивных организаций Ливана создали демократический фронт, который выступил со своим

списком кандидатов в депутаты парламента. В этот список входили секретарь ЦК Компартии Никола Шауи, член ЦК Компартии Фараджалла Хелу, председатель Федерации демократических профсоюзов Мустафа аль-Арис и председатель Общества друзей и культурной связи с СССР архитектор Антуан Табет. В стране крепло и ширилось антиимпериалистическое движение.

Чтобы поддержать реакционные силы на выборах в Ливане и Сирии, правительство США 2 мая 1947 г. направило свою военную эскадру в Бейрутский порт Ливана и сирийский порт Латакию.

Газета «Саут аш-шааб» от 3 мая 1947 г. по этому поводу писала: «Прибытие американских военных кораблей накануне выборов в парламенты Сирии и Ливана... не является случайным совпадением. Империалистическая политика доллара не достигает полностью своей цели в Сирии и Ливане. Поэтому американское правительство решило прибегнуть к более открытому способу воздействия путем угрозы силой».

Правительство Ливана, возглавляемое Рияд Сольхом, препятствовало предвыборной кампании Демократического фронта, поощряло провокационные действия профашистских уголовных элементов против прогрессивных сил страны. В результате одного из нападений дашнакских налетчиков 12 мая 1947 г. был ранен и вскоре умер член ЦК Компартии Погос Натарьян. Похороны Натарьяна вылились в мощную манифестацию 30 тыс. трудящихся Бейрута. Манифестация прошла под лозунгами борьбы против наступления реакции, за свободные выборы, за демократическое развитие страны.

Однако правительство Рияд Сольха прибегло к фальсификации результатов выборов, с тем чтобы провести в парламент таких депутатов, которые бы беспрекословно выполняли волю иностранных монополий, компрадорской буржуазии и крупных землевладельцев. Подлоги во время выборов были столь очевидны, что с протестами против них выступили даже министры — министр общественных работ Габриель Мурр и бывший министр финансов — ныне президент Ливана — Камиль Шамун, а министр национальной экономики и земледелия Камаль Джунблат в знак протеста подал в отставку. Газета «Саут аш-шааб» назвала выборы 1947 г. «нарушением свободы и самых элементарных демократических принципов».

В 1947 г., накануне войны в Палестине, в Ливане усилились преследования прогрессивных общественных деятелей и организаций, а также демократических профсоюзов. Но основной удар был направлен против Коммунистической партии, последовательно борющейся за национальные интересы своего народа.

В январе 1948 г. подстрекаемое англо-американскими империалистами ливанское правительство запретило Коммунистическую партию, закрыло ее печатный орган — газету «Саут аш-шааб», прогрессивный журнал «ат-Тарик» и Общество друзей и культурной связи с СССР. Коммунисты Ливана ушли в подполье, откуда продолжали руководить борьбой трудящихся за национальную независимость.

В мае 1948 г. Ливан вступил в спровоцированную английскими и американскими империалистами войну в Палестине. Пользуясь военным положением, правительство усилило репрессии против демократических и прогрессивных сил в стране. Оно создало в Баальбеке концетрационный лагерь, куда заключило коммунистов, профсоюзных активистов и прогрессивных общественных деятелей. Война в Палестине принесла новые страдания ливанскому народу. В стране усилились налоговый гнет и эксплуатация трудящихся, возросли цены на предметы первой необходимости, на фронте гибели мобилизованные в армию ливанские рабочие и крестьяне. Иностранные монополии и местные реакционные круги грабили казну и расхищали народное достояние.

В поисках средств для ведения войны правительство Ливана предоставило иностранным компаниям ряд новых концессий и заключило с империалистическими странами на кабальных условиях договоры и соглашения: в феврале 1948 г. — валютное соглашение с Францией, в том же году — соглашение с американскими компаниями о прокладке нефтепровода из Саудовской Аравии к порту Сайда, а в мае 1951 г. — соглашение «о технической помощи» США Ливану согласно 4-му пункту пресловутой программы Трумэна.

Наступление реакции было встречено в Ливане сплочением сил мира, национальной независимости и демократии, руководимых из подполья Коммунистической партией, объединившей вокруг себя широкие слои народа. Вместо закрытой властями газеты Компартии

«Саут аш-шааб» в условиях подполья начала выходить новая газета Компартии «Нидааль аш-шааб», которая продолжала разоблачать планы английских и американских империалистов на Ближнем и Среднем Востоке и антинародную деятельность их агентов в Ливане.

Весной 1949 г. в Ливане был создан национальный комитет сторонников мира во главе с известным архитектором и общественным деятелем Антуаном Табетом, в городах и селах создавались местные комитеты сторонников мира. Летом 1949 г. в стране начало расти и шириться забастовочное движение как протест против закрытия капиталистами предприятий и массового увольнения рабочих. Федерация демократических профсоюзов потребовала, чтобы правительство приняло меры, ограждающие национальную промышленность от наплыва в страну иностранных товаров и произвола иностранных монополий в Ливане, улучшило экономическое положение рабочих и трудящихся города и деревни и обеспечило выполнение предпринимателями закона о труде.

Борьбу рабочих поддерживали трудящиеся деревни. Бастовали батраки и крестьяне-арендаторы, которые требовали повышения зарплаты, снижения арендной платы и налогов.

Напуганные размахом забастовочного движения, ливанские власти арестовали председателя Федерации демократических профсоюзов Мустафу аль-Ариса и ряд профсоюзных активистов и отдали их под суд.

Судебный процесс над профсоюзными деятелями вызвал возмущение трудящегося населения Ливана, Сирии и других арабских стран. Состоялись демонстрации протеста в Бейруте, Триполи, Сайде и в других городах и селах Ливана. В адрес ливанского правительства поступали многочисленные телеграммы, в которых требовалось остановить готовившуюся расправу над профсоюзными деятелями Ливана. Ряд юристов-демократов изъявил желание выступить в защиту подсудимых. В таких условиях суд над Мустафой аль-Арисом и другими демократическими деятелями превратился в трибуну, с которой подсудимые выступили с разоблачением интриг реакционных кругов, действующих по указке иностранных империалистов. Под давлением широкого общественного мнения суд вынужден был освободить обвиняемых.

В январе 1950 г. в Бейруте, Триполи, Захле и в других

городах, а также во многих селах Ливана прошли массовые демонстрации сторонников мира, требовавших укрепления мира между народами и прекращения гонки вооружений. Весной того же года в стране прокатилась волна забастовок и демонстраций протеста против предложения правительств США, Англии и Франции вооружить арабские страны и Израиль, с тем чтобы втянуть их в агрессивные военные союзы. Народ Ливана расценил это предложение как попытку нового закабаления арабских стран. Ливанское правительство было вынуждено отказаться от американско-англо-французского предложения.

Во второй половине 1950 г. в Ливане развернулось движение против американской агрессии в Корею. Под давлением народных масс ливанское правительство было вынуждено отказаться от требования правительств США и Англии послать ливанские войска в Корею и ограничилось лишь денежной помощью американским агрессорам. В стране продолжала активизироваться деятельность сторонников мира. Кампания по сбору подписей под Стокгольмским воззванием приняла подлинно массовый характер: свыше 150 тыс. ливанцев поставило свои подписи под этим воззванием.

В октябре 1950 г. в Бейруте, несмотря на террор местных властей, собрался Национальный конгресс сторонников мира. Участники этого конгресса единодушно одобрили требование Всемирного совета мира о запрещении атомного и других видов оружия массового уничтожения.

В ноябре того же года на Всемирном конгрессе сторонников мира в Варшаве органу ливанских сторонников мира — журналу «ат-Тарик» за его активную деятельность по укреплению мира среди народов была присуждена Золотая медаль — международная премия борцов за мир. Решения Варшавского конгресса нашли горячий отклик среди народа Ливана.

Выступая от имени ливанской делегации, видный общественный деятель Ливана Жорж Ханна заявил на конгрессе: «Моя страна была жертвой двух мировых войн. Во время первой мировой войны от голода погибло около одной трети всего населения. Эпидемия тогда пришла на помощь голоду. Улицы наших городов были усеяны трупами. Не было почти ни одной семьи, которая не потеряла бы одного-двух человек. В годы второй мировой войны население (Ливана.— С. Б.) стало жертвой нищеты и

жертвой тех, кто использовал несчастье людей в собственных корыстных интересах. Вот почему народ Ливана ненавидит политику развязывания войны, вот почему он душой и сердцем находится на стороне фронта мира».

В 1951 г. США, Англия, Франция и Турция обратились к Египту и другим арабским странам с предложением вступить в «средневосточное командование», т. е. в военный блок, направленный против СССР, европейских стран народной демократии и национально-освободительного движения народов Ближнего и Среднего Востока.

Возобновивший по призыву Коммунистической партии Сирии и Ливана в 1951 г. свою работу Национальный конгресс Ливана заявил, что предложение США, Англии, Франции и Турции о создании «средневосточного командования» представляет угрозу независимости Ливана и нарушает нормы международного права. Указав, что родина находится в опасности, конгресс потребовал от ливанского правительства укрепления связей с правительствами и народами других стран в целях создания единого фронта борьбы против империалистического плана «совместной обороны».

В обращении к ливанскому народу Национальный конгресс призвал всех граждан объединиться, чтобы устранить опасность, которая угрожает Ливану со стороны империалистических держав.

«Разве логично,— писала 16 октября 1952 г. газета «аш-Шарк»,— чтобы человек вступил в союз с тем, кто занимает его территорию, против того, кто не занимает его очагов и не вынуждает его покидать свою родину».

В 1951 г. в Египте развернулась борьба за вывод английских войск из зоны Суэцкого канала. Героическая борьба египетского народа встретила сочувствие и поддержку со стороны ливанских патриотов. 14 ноября 1951 г. по призыву Национального конгресса Ливана в стране была объявлена всеобщая забастовка. В забастовке приняли участие рабочие, крестьяне, ремесленники и служащие государственных учреждений и частных контор, а также мелкие и средние торговцы. В городах и селах состоялись манифестации. Участники этих манифестаций выражали свою солидарность с законными требованиями египетского народа. Они выступали также против предложения США, Англии, Франции и Турции о создании «совместной обороны».

В Ливане широко развернулась кампания по сбору подписей под Обращением Всемирного совета мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. К началу 1953 г. под этим обращением было собрано 265 тыс. подписей.

В 1951 г. в Ливане началось движение против американской «помощи» по 4-му пункту программы Трумэна.

В Бейруте состоялись демонстрации с требованием аннулирования неравноправного соглашения с США.

В многочисленных письмах и резолюциях, принятых на собраниях, ливанские патриоты требовали изгнания из страны американской миссии по оказанию «помощи». Они заявляли, что эта миссия наносит ущерб суверенитету Ливана и является филиалом вашингтонских политических и военных учреждений, так как ее цели не ограничиваются только экономической областью.

В начале 1953 г. крестьяне деревень Байне и Жабриель изгнали из своих деревень американских «экспертов».

В апреле 1951 г. в Ливане проходили выборы в парламент. Наличие в стране антидемократических законов ограничивало участие в выборах представителей рабочего класса и демократических организаций. Тем не менее Федерация демократических профсоюзов Ливана, национальный Комитет сторонников мира и ряд других прогрессивных организаций выставили кандидатами в депутаты парламента своих представителей: от профсоюзов — Мустафу аль-Ариса, от сторонников мира — Антуана Табета, известного художника и журналиста Ридвана Шаххалья, Элиаса Хури, Абу Муртада и Артина Мадаяна.

В избирательной программе, опубликованной Мустафой аль-Арисом, говорилось, что народ Ливана требует мира, национальной независимости и участия в управлении страной; подчеркивалось, что народ протестует против военных планов американских агрессивных кругов и их англо-французских пособников и заключения с ними военных договоров, которые способствовали бы возобновлению оккупации Ливана. Далее в программе выдвигались требования национализации иностранных компаний в Ливане и передачи их в руки ливанского народа; снижения для крестьян арендной платы и налогов, предоставления постоянной работы батракам, а также передачи крупных земельных владений помещиков в руки крестьян и батраков.

В программе выдвигались требования усиления сотрудничества между сирийским и ливанским народами в борьбе против империалистических планов. Важнейшей задачей для Ливана, говорилось в программе, является объединение всех патриотов страны в единый народный фронт борьбы за мир и хлеб, за обеспечение демократических свобод.

Ливанское правительство, возглавляемое в то время Рияд Сольхом, по требованию бывшего помощника государственного секретаря США по делам Африки и Ближнего Востока Макги отдало приказ об аресте кандидатов от рабочих демократических организаций в депутаты парламента.

В опубликованном заявлении к избирателям Бейрута Мустафа аль-Арис указывал:

«Макги вмешался в ливанские выборы для того, чтобы не допустить в парламент патриотические демократические элементы, борющиеся против угрожающей Ливану опасности возобновления оккупации и окончательного превращения Ливана в американскую колонию...

Поэтому не случайно правительство отдало приказ о моем аресте. Естественно, что моя программа вызвала ненависть у американских империалистов».

В результате фальсификации выборов и полицейского террора к власти в Ливане снова пришли реакционные силы во главе с бывшим президентом Бишара аль-Хури.

В сентябре 1952 г. в Ливане развернулась борьба против находившегося у власти с 1943 г. президента республики Бишара аль-Хури, скомпрометировавшего себя связями с американскими монополиями. Во главе этого движения встали представители ливанской национальной буржуазии, заинтересованные в самостоятельном развитии Ливана.

14 сентября по призыву оппозиционных правительству партий и организаций в стране началась всеобщая забастовка.

Поводом для объявления всеобщей забастовки послужило назначение президентом в качестве премьер-министра своего сторонника — акционера ряда иностранных компаний Саиба Салама.

В Бейруте, Триполи, Захле, Сайде и других городах вместе с трудящимися в забастовке приняли участие пред-

ставители национальной буржуазии, широкие круги интеллигенции и студенчества. Коммерсанты в знак солидарности с бастующими прекратили торговлю. На улицах Бейрута многочисленные отряды полиции и жандармерии не в состоянии были помешать демонстрациям трудящихся против реакционной политики правительства, направленной на подчинение страны интересам иностранных, в первую очередь американских, монополий.

В авангарде всеобщей забастовки выступил рабочий класс Ливана. Профсоюзы железнодорожников, портовых рабочих, рабочих табачной промышленности и др. потребовали отмены решения правительства об установлении контроля над деятельностью рабочих профсоюзов Ливана, которое квалифицировалось как нарушение свободы профсоюзов и наступление на права трудящихся.

Одновременно в ливанском парламенте создан так называемый Социалистический национальный фронт, в который вошли политические партии и группировки, недовольные проамериканской политикой Бишара-аль-Хури. Последний вынужден был подать в отставку, а затем был изгнан из страны. На пост президента республики был избран Камиль Шамун.

В конце мая и начале июня 1953 г. в Ливане прошел ряд политических демонстраций и забастовок против приезда в страну государственного секретаря США Даллеса, совершавшего поездку по странам Ближнего и Среднего Востока в целях сколачивания агрессивного блока. Во время демонстраций студенты Американского университета в Бейруте выставили пикеты вокруг здания университета, чтобы не пустить в него Даллеса.

В декабре 1953 г. в Бейруте состоялась конференция сторонников мира и национальной независимости стран Ближнего и Среднего Востока.

В конференции приняли участие представители широких слоев населения Ливана, Сирии, Египта, Иордании, Саудовской Аравии, Ирака, Ирана и других стран.

Открывая конференцию, видный общественный деятель Ливана д-р Жорж Ханна подчеркнул огромное значение первой такой конференции в этой части земного шара.

В манифесте, принятом участниками конференции, говорилось: «Народы Ближнего и Среднего Востока живут

в одинаковых условиях и стоят перед лицом одной и той же опасности и одинаковых проблем, требующих объединения их усилий в борьбе за осуществление их национальных чаяний. В момент, когда созвана настоящая конференция, народы Ближнего и Среднего Востока являются объектом агрессивного, империалистического наступления против национальных, политических, экономических и культурных интересов этих народов... В арабских странах, в Иране и Северной Африке империалисты выступают единым фронтом, с тем чтобы задушить освободительное движение народов этих стран».

Империалистические державы, говорилось в манифесте, стремятся навязать народам Ближнего и Среднего Востока неравноправные двусторонние договоры, вырвать концессии, усилить вмешательство в их внутренние дела, воспрепятствовать расширению торговли, парализовать экономику и систематически расхищать их природные богатства.

Эти империалистические проекты усиливают международное напряжение и угрожают миру во всем мире.

В манифесте указывалось, что участники конференции — люди различных политических взглядов — достигли полного единодушия относительно необходимости укрепления сотрудничества в борьбе единым фронтом за осуществление выдвинутых конференцией требований. «Эти требования, — говорилось в заключение в манифесте, — будут поддержаны всеми честными людьми мира, так как национальная независимость народа является залогом мира, к которому стремятся наши народы и народы всего мира».

Для осуществления решений конференции был избран постоянно действующий исполнительный комитет.

Конгресс способствовал также объединению всех народных сил — рабочих, крестьян, ремесленников, представителей интеллигенции, учащихся — в единый фронт борьбы за мир, хлеб и независимость.

Так, когда в 1953 г. батраки района Сур объявили забастовку, требуя повышения заработной платы, то их поддержало население семи соседних деревень. Крестьяне начали создавать свои федерации в пределах районов, округов и областей. На крестьянских съездах и конференциях наряду с местными вопросами стали обсуждаться также вопросы борьбы за мир, пути и методы борьбы

против попыток империалистов втянуть арабские страны в военные блоки, организуемые ими на Ближнем Востоке.

Требования и задачи национально-освободительного движения народа Ливана были вновь четко сформулированы в воззвании к ливанскому народу, опубликованном ЦК Коммунистической партии Сирии и Ливана 24 января 1954 г. в газете «ас-Сарха». В этом воззвании говорилось о необходимости создания антиимпериалистического фронта и образования национального демократического правительства Ливана, которое бы боролось против империалистических блоков, полностью обеспечило демократические свободы трудящихся, увеличило заработную плату рабочим и служащим, установило 8-часовой рабочий день и оказывало государственную помощь безработным.

Далее в воззвании указывалось, что в целях поднятия сельского хозяйства необходимы раздел земель феодалов между крестьянами и ликвидация недоимок по налогам с беднейшего населения, защита национальных предприятий и производителей сельскохозяйственных продуктов и товаров от иностранной конкуренции, конфискация и национализация собственности иностранных компаний и монополий и передача ее в руки народа. В программе Компартии было выдвинуто требование предоставления женщинам всех политических прав наравне с мужчинами, создания в Ливане национального арабского университета, расширения сети начальных школ и введения в них бесплатного обучения, а также расширения и улучшения народного здравоохранения.

Борьба ливанского народа против империалистических происков на Ближнем и Среднем Востоке усилилась после заключения турецко-иракского военного договора, который, являясь орудием империалистов, создал прямую угрозу независимости арабских стран.

Активную борьбу против этого договора развернула ливанская молодежь. 27 марта 1954 г. в Бейруте состоялась демонстрация протеста студентов Американского университета против присоединения Ирака к пакистано-турецкому пакту. Полиция открыла огонь по демонстрантам. Были убитые и раненые. Однако репрессии не испугали ливанскую молодежь. Начались забастовки студентов, которые потребовали освобождения арестованных за участие в демонстрации. Арестованные студенты объяви-

ли голодовку. И только после того как власти освободили всех заключенных, забастовка студентов была прекращена.

Студенты создали свою организацию «аль-Урва аль-вуска», которая возглавила движение молодежи против вовлечения Ливана в агрессивные пакты. Эта организация потребовала предоставления учащимся права участия в политической жизни страны, превращения Американского университета из центра американской пропаганды на Ближнем и Среднем Востоке в научный центр, способствующий развитию национальной экономики и культуры арабских народов, предоставления студентам возможности участия в национально-освободительной борьбе.

Попытка дирекции университета распустить «аль-Урва аль-вуска» встретила решительное сопротивление со стороны студентов, которые в знак протеста вновь объявили забастовку.

В 1954 г. трудящиеся Ливана добились принятия правительством решения считать день 1 мая официальным праздником труда. В этот день все государственные и другие учреждения прекратили свою работу. Ливанские патриоты впервые в своей истории легально праздновали Первое мая — праздник труда и международной солидарности трудящихся.

В конце 1954 г. объявили забастовку 2 тыс. рабочих табачной монополии в Бейруте. К ним присоединились рабочие этой компании в других местах Ливана. За три дня забастовки, с 17 по 20 ноября, число ее участников возросло до 4 тыс. человек. Бастовавшие рабочие требовали увеличения заработной платы и улучшения условий труда. Несмотря на репрессии со стороны правительства и администрации компании, рабочие решили продолжать забастовку, пока их требования не будут удовлетворены полностью.

Рабочих поддержали крестьяне-табаководы. Делегация крестьян от 12 деревень юга Ливана обратилась к правительству с жалобой, в которой крестьяне, в частности, указывали, что монополия под видом экспортного налога незаконно получила от табаководов сумму, равную урожаю табака с площади в 4 тыс. дунамов.

Крестьяне были возмущены также и тем, что построенная американцами согласно 4-му пункту программы Тру-

мэна опытная сельскохозяйственная станция Карид в долине Бика'а, вблизи аэродрома Райак, не имеет никакого отношения к сельскому хозяйству. Построенные там дома напоминают казармы, предназначенные для размещения войск, охраны и обслуживающего персонала. Такие же «опытные станции» были построены американцами и в других местах Ливана, в частности в Аккаре. Американцы захватили у крестьян землю и закрыли им доступ к источникам воды — колодцам, которые были вырыты самими крестьянами.

В Сайде был создан комитет борьбы против американской «Трансарабизн пайплайн компани», которая хозяйничает на юге Ливана. Близ Сайды она установила такие порядки, при которых ни один ливанский гражданин под страхом смерти не может появиться вблизи нефтепровода этой компании. В ответ на это ливанские патриоты разрушили нефтепровод там, где нефть поступает на американские корабли. Большое количество нефти разлилось на площади в 5 кв. км.

В борьбу за укрепление завоеванной национальной независимости все чаще вступают прогрессивные писатели и журналисты Ливана. Идея борьбы за национальную независимость и мир все больше пронизывает их произведения. В числе прогрессивных писателей — активных участников освободительного движения — писатели Жорж Ханна, Хусейн Мурува, Ридван аш-Шаххаль, Антуан Табет и др.

22 января 1955 г. в Бейруте состоялся II конгресс сторонников мира Ливана. В работе конгресса приняли участие 350 делегатов и гостей, принадлежавших к различным общественным кругам. Как сообщала газета «аль-Ахбар» от 30 января 1955 г., все делегаты заявили, что народ Ливана единодушно выступает против войны и требует запрещения термоядерного оружия. Выступивший с докладом член Всемирного совета мира Жорж Ханна отметил, что турецко-пакистанский пакт представляет большую угрозу для народов Ближнего Востока, особенно после решения Совета Североатлантического союза о применении атомного оружия, так как Турция является членом этого военного союза.

Центральный Комитет Компартии Сирии и Ливана после заключения военного пакта между Турцией, Ираком и Англией выступил с заявлением, опубликованным в

ливанской прогрессивной газете «аль-Ахбар» от 20 мая 1955 г. В заявлении отмечалось, что США и Англия стремятся превратить Ливан в свою военную базу на Ближнем Востоке и добиваются строительства на его территории стратегических дорог и аэродромов. Далее в обращении говорится, что все слои ливанского народа единодушно осуждают Багдадский пакт и другие подобные ему империалистические военные союзы и что опасный период, переживаемый Ливаном в связи с заключением Багдадского пакта, обязывает коммунистов и всех честных патриотов Ливана сплотить свои ряды для борьбы против этого агрессивного блока.

6 мая 1955 г. в Ливане широко отмечали День мучеников. В этот день ливанцы официально чтут память 19 арабских патриотов: Сада Акля, Жоржа Хаддада, Омара Хамада, Абд аль-Гани аль-Ариса, Тавфика аль-Бисата, Мухаммеда Хусейна Шанты и других отважных борцов за независимость Ливана, казненных 6 мая 1916 г. по приказу турецкого генерала Джемаль-паши.

Столица Ливана Бейрут давно не видела такого массового народного шествия, какое состоялось на этот раз. Со всех концов города на площадь Шухада, к месту казни арабских патриотов, с самого раннего утра шли колонны демонстрантов. Они несли венки из живых цветов, плакаты и транспаранты, на которых пламенели слова: «Павшим за независимость и национальное освобождение», «Борцам за свободу, против тирании и тех, кто заставляет народ голодать», «Долой турецко-иракский пакт!», «Сорвем агрессивные планы империалистов!».

В стране широко развернулась кампания по сбору подписей под Венским обращением Всемирного совета мира о запрещении атомного оружия. К началу июня 1955 г. в Ливане было собрано свыше 230 тыс. подписей под этим обращением.

В кампании по сбору подписей принимали участие люди различных политических взглядов и убеждений, профсоюзные, женские, молодежные и другие организации.

Особенно деятельное участие по сбору подписей под Венским обращением принимала молодежь Ливана. Своей активной работой в борьбе за мир и укрепление дружбы между народами свыше 350 ливанских и сирий-

ских юношей и девушек завоевали себе право участия летом 1955 г. в Варшавском фестивале демократической молодежи.

Широкий размах приняло в Ливане движение за установление более тесных экономических и культурных взаимоотношений с Советским Союзом и странами народной демократии. Промышленные, торговые, политические и общественные круги Ливана в течение длительного времени на практике убедились, что монополии США, Англии, Франции, Западной Германии и других капиталистических стран мешают развитию национальной экономики Ливана и стараются сохранить страну в качестве рынка сбыта для своих промышленных товаров и поставщика сырья для их промышленности.

Прогрессивные круги Ливана указывали, что Ливан может добиться развития своей экономики и вывести ее из создавшегося тяжелого положения, только покончив с односторонней ориентацией на западные страны и заключив наряду с уже существующими торговыми соглашениями взаимовыгодные торговые договоры с Советским Союзом и странами народной демократии. Первый такой договор был заключен между Ливаном и Чехословакией в 1952 г. Этот договор убедительно показал громадное преимущество торговли экономически слабо развитых стран со странами социализма, экономика которых поставлена на службу народу, не знает кризисов и развивается по плану.

По инициативе ливанского правительства 30 апреля 1954 г. было заключено торговое и платежное соглашение между СССР и Ливаном. По этому соглашению Советский Союз должен поставлять Ливану такие необходимые ему товары, как пиломатериалы, уголь, бумагу, химические продукты, медикаменты, оборудование, автомобили, сельскохозяйственные машины и др. Взамен Ливан поставляет Советскому Союзу цитрусы, растительные масла, шерсть, кожи, подошвы, кожевенное сырье, шерстяные ткани и некоторые другие товары, сбыт которых на капиталистическом рынке для Ливана из-за сильной конкуренции затруднен. В целях развития и укрепления завязавшихся торговых отношений, которые, как указывала ливанская газета «аль-Хадаф», «открыли новую эру в ливано-советских отношениях — эру процветания торговли между Ливаном и СССР на основе взаимной выгоды, равенства и

справедливости», стороны договорились об учреждении торгового представительства СССР в Ливане и его статуте.

После заключения торгового и платежного соглашения между СССР и Ливаном из года в год растет товарооборот. Так, протокол об установлении объема товарооборота на 1957 г., подписанный в Москве в октябре 1956 г., предусматривает увеличение товарооборота между СССР и Ливаном в 1957 г. на 50% по сравнению с 1956 г.

В Ливане все время возрастает интерес к Советскому Союзу, его экономическому и культурному развитию и к жизни советских народов. На ярмарке в Дамаске (Сирия) в конце 1954 г. советский павильон и павильоны стран народной демократии посетило около 200 тыс. ливанцев.

Развитие экономических связей Ливана с СССР, Китайской Народной Республикой и другими социалистическими странами послужило толчком к строительству в стране ряда новых промышленных предприятий.

Ливанская пресса отмечала, что количество промышленных предприятий в стране с 1950 по 1955 г. возросло с 2093 до 2485. Особенно быстрый рост предприятий наблюдался после 1953 г., когда в Ливане за два года было построено более 300 новых фабрик и заводов.

В начале 1956 г. Ливан посетила советская техническая миссия, которая ознакомилась с планами экономического развития Ливана. Она предложила ливанскому правительству техническую и финансовую помощь по осуществлению проектов разведки и добычи нефти, оборудования порта, строительства верфи и ремонта судов, монтажа заводов, фабрик и т. п.

Ливанская пресса отмечала, что СССР мог бы финансировать некоторые из этих строек, а также послать своих специалистов в Ливан для оказания технической помощи и принять ливанских специалистов у себя, чтобы ознакомить их с достижениями советской промышленности.

В июне 1956 г. по приглашению президента Ливанской республики Камиль Шамуна Ливан посетил министр иностранных дел СССР.

Эта поездка вылилась в демонстрацию дружбы между советским и ливанским народами.

Советский Союз, руководствуясь ленинскими принципами национальной политики и будучи непримиримым противником колониализма, является верным другом арабских стран в борьбе за независимость, за развитие само-

стоятельных национальных государств. Советское правительство неизменно поддерживало и поддерживает в международных организациях законные требования народов арабских стран, в том числе и Ливана, направленные на упрочение их национальной независимости и государственного суверенитета.

Ширятся и укрепляются научные и культурные связи Ливана с Советским Союзом. Ливанские ученые, писатели, журналисты и представители спортивных организаций неоднократно посещали нашу страну, где они встречали к себе братское отношение советского народа.

В свою очередь представители советских научных, культурных и спортивных организаций посетили Ливан. Ливанский народ тепло встретил их. Особенно горячий прием был оказан в 1956 г. художественному ансамблю СССР «Березка», который, как писали арабские газеты, своими «прекрасными выступлениями завоевал сердца ливанцев». Художественный руководитель ансамбля Надежда Надеждина была награждена ливанским орденом. Ливанские ордена получили также советские спортсмены.

Неспровоцированное нападение в октябре 1956 г. англо-франко-израильских захватчиков на Египет вызвало волну возмущения у ливанского народа.

Выражая свою солидарность с борющимся Египтом, народ Ливана потребовал, чтобы правительство запретило военным кораблям империалистических стран заходить в порты Ливана. Это требование народа было выполнено ливанским правительством, которое довело до сведения западных держав, что «визиты их военных кораблей в Бейрутский порт в нынешней обстановке являются нежелательными». Кроме того, правительство Ливана в знак протеста против англо-франко-израильской агрессии в Египте отозвало своих послов из Лондона и Парижа.

По инициативе президента Ливана Камиль Шамуна в Бейруте в середине ноября 1956 г. состоялось совещание глав арабских государств, на котором было принято решение оказать Египту всемерную материальную и военную помощь, если египетское правительство обратится за этой помощью к арабским странам.

Однако политика солидарности ливанского народа с братскими народами арабских стран не устраивала компрадорскую буржуазию Ливана. Будучи тесно связаны с монополиями США, Англии и Франции, представители

компрадоров добились в 1956 г. отставки правительств Рашида Карама и Абдаллаха Яфи, выступивших в защиту национальной независимости Ливана.

В ноябре 1956 г. к власти пришло правительство Сольха, выражавшего интересы компрадорской буржуазии.

Вопреки национальным интересам Ливана правительство Сольха согласилось принять «доктрину Эйзенхауэра», стало на путь отказа от политики нейтралитета и солидарности с арабскими странами и проявляет готовность предоставить ливанскую территорию в распоряжение вооруженных сил США.

Такая внешняя политика правительства Сольха резко осуждается ливанским народом.

Коммунистическая партия Сирии и Ливана все выше поднимает знамя мира, демократических свобод и национальной независимости, пользуясь сочувствием и содействием самых широких народных масс, объединяя их в национальный фронт борьбы против войны, за мир, против империализма. Народ Ливана идет по этому пути, чтобы достигнуть окончательной победы. В лице Советского Союза и демократических сил мира у него была и будет надежная опора в деле защиты его суверенитета и национальной независимости.

ИОРДАНИЯ

Иордания — арабское государство в Западной Азии, граничит на севере с Сирией, на северо-западе и западе с Израилем, на юге и юго-востоке с Саудовской Аравией, на северо-востоке с Ираком. Общая площадь — 96,5 тыс. кв. км¹. Население — 1 402 600 человек. Большая часть населения (свыше 70%) живет в сельских мест-

---

¹ На основании решения Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г. Палестина делилась на две части. На одной из них в 1948 г. было образовано государство Израиль, на другой должно было быть образовано арабское государство. Однако в результате сговора английских и американских империалистов, а также сговора сионистских лидеров с бывшим королем Иордании Абдаллахом арабская часть Палестины была разделена между Израилем и Иорданией.

ностях и занимается земледелием и кочевым скотоводством.

До конца первой мировой войны территория современной Иордании входила в состав Османской империи. В результате сговора английских и французских империалистов решением конференции в Сан-Ремо в апреле 1920 г. эта территория первоначально была включена в мандат на Палестину и передана Англии. Впоследствии (в 1922 г.) Англии удалось добиться от Лиги Наций получения особого мандата на территорию к востоку от реки Иордан, на которой и был создан эмират Трансиордания. Во главе эмирата Англия поставила проанглийски настроенного Абдаллаха ибн Хусейна.

Господство английских империалистов в Иордании задерживало экономическое развитие страны.

Несмотря на довольно благоприятные природные условия для развития сельского хозяйства, в Иордании используется лишь небольшая часть пригодных для обработки земель. В 1947 г. в Иордании обрабатывалось только около 500 тыс. га, т. е. примерно $\frac{1}{18}$ общей площади страны. Между тем, даже по мнению буржуазных экономистов, обрабатываемая площадь в этом районе может быть доведена до 800—850 тыс. га.

Большинство обрабатываемых земель Иордании находится в руках крупных помещиков и предводителей (шейхов) племен. Крестьяне вынуждены арендовать у них небольшие клочки земли на кабальных условиях издольщины. Сохранилась также принудительная барщина крестьян на полях помещиков. Той доли урожая, которая остается у крестьянина после уплаты аренды, не хватает на покрытие даже самых необходимых расходов. Настоящим бичом иорданской деревни является ростовщичество. Процент на ростовщические ссуды настолько высок, что феллах, занявший у ростовщика деньги, через семь лет должен уплатить ему сумму, которая в 10 раз превышает первоначальную.

Отсталое сельское хозяйство не может обеспечить страну достаточным количеством продовольствия, и Иордания ежегодно ввозит значительное количество пшеницы, риса и других сельскохозяйственных продуктов. В 1954 г., например, Иордания ввезла пшеницы и муки на 3 554 617 долл., риса — на 1 837 783, сахара — на 3 247 515, масла и жиров — на 875 484 долл. и т. д.

В не менее тяжелом положении находится иорданская промышленность. В стране имелись цементный завод, три табачные фабрики, несколько небольших винокуренных и мыловаренных заводов, две макаронные, бисквитная и текстильная фабрики и гончарня в Сувейле. Другие отрасли промышленности представлены отдельными кустарными мастерскими.

Отсталость иорданской экономики обуславливает преобладание ввоза над вывозом во внешней торговле. Для всего послевоенного периода характерен пассивный внешнеторговый баланс.

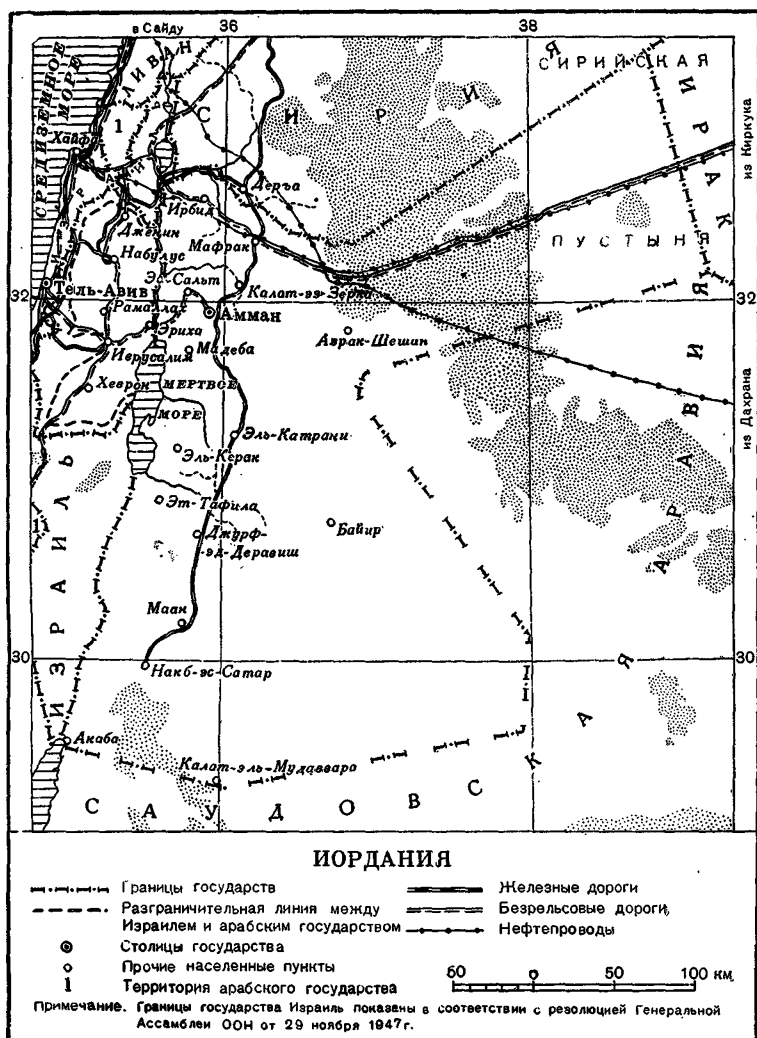
Дефицит внешнеторгового баланса Иордании возрос с 8480 тыс. иорданских динаров в 1948 г. до 13 140 тыс. в 1954 г. Экономическое положение Иордании значительно ухудшилось после войны в Палестине, во время которой в Иорданию и другие арабские страны хлынул поток арабских беженцев из Палестины. Слабая иорданская экономика не смогла выдержать такого массового притока людей. Значительно возросли цены на продукты питания. В 1951 г. резко увеличился импорт товаров из-за границы (при сокращении экспорта), а следовательно, возрос дефицит торгового баланса.

Хозяйничание империалистов, феодалов и ростовщиков привело народные массы Иордании к такой нищете, которая, даже по признанию английского колонизатора Глабб-лаши, «доходила до предела». Многие крестьяне вынуждены были бежать от тяжелой феодальной эксплуатации в города, пополняя армию безработных. Отчаявшись получить работу на родине, многие иорданцы уезжали за границу, например на известные своими каторжными условиями нефтепромыслы Кувейта. Рабочий день на предприятиях Иордании продолжался 12 и более часов. За свой тяжелый, изнурительный труд иорданский рабочий получал до последнего времени не более 3 шиллингов в день. Этого заработка хватало только на хлеб.

Тяжелое положение трудящихся усугублялось налоговой политикой английских чиновников и иорданского правительства. Даже по официальным данным ООН, прямые и косвенные налоги до последнего времени составляли около 70% внутренних доходов Иордании¹.

---

¹ По официальным данным, налоги составляли: в 1952 г.— около 67%, в 1953 г.— 66,7, в 1954 г.— 71,5, в 1955 г.— 67,7, в 1956 г.— около 74,3%.

Тяжелые условия жизни трудящихся способствуют широкому распространению среди населения различных болезней.

Подавляющее большинство населения Иордании неграмотно. Школы в Иордании преимущественно началь-

ные, но их настолько мало, что всего лишь от 14 до 28% детей школьного возраста имели возможность учиться. На нужды просвещения отпускалось всего лишь около 1% бюджетных ассигнований.

В то время как экономика Иордании испытывала чрезвычайные трудности, иорданское правительство под давлением английских колонизаторов было вынуждено расходовать огромные суммы на содержание армии, полиции, жандармерии, судов и т. п.

Несмотря на ряд серьезных поражений колонизаторов в Иордании, Англия до настоящего времени продолжает сохранять значительные позиции в этой стране. На территории Иордании даже в начале 1957 г. продолжали находиться английские войска. Одной из основных сил, на которую опирались английские империалисты при проведении своей политики в Иордании, являлись до последнего времени иорданские вооруженные силы (Арабский легион), находившиеся на содержании у английского казначейства. До начала марта 1956 г. Арабским легионом командовал английский генерал Глабб-паша.

За последние годы английских империалистов все более отесняли их американские «союзники». 27 февраля 1951 г. империалисты США навязали Иордании соглашение об оказании «помощи» по 4-му пункту программы Трумэна. Через год после подписания этого соглашения США заключили с иорданским правительством новое соглашение — «о техническом сотрудничестве», согласно которому при иорданских министерствах финансов, сельского хозяйства, здравоохранения и просвещения были созданы так называемые объединенные управления с определенным штатом американских «экспертов» и «специалистов».

Народ Иордании все активнее выступает против происков английских и американских империалистов и их прислужников на Ближнем Востоке.

*   *
*

В течение нескольких веков на территории современной Иордании велась борьба против турецкого ига, а после ликвидации турецкого владычества — против господства английских империалистов.

Эта борьба значительно активизировалась под влиянием революционизирующих идей Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1920—1922 гг. по всей Иордании происходили восстания отдельных бедуинских племен, выступавших против установления английского мандатного режима в этой стране, против попыток Англии и ее агентов в Палестине — руководителей сионистского движения — распространить на Иорданию положения декларации Бальфура¹, против непомерно высоких налогов.

Довольно широкий размах приняло движение протеста против англо-иорданского договора 1928 г., закрепившего подчиненное положение Иордании по отношению к Англии. Во время подъема национально-освободительной антиимпериалистической борьбы в Палестине в 1929—1933 и в 1936—1939 гг. в Иордании наблюдалось массовое движение солидарности с палестинскими трудящимися — арабами. Нередко вооруженные отряды иорданских бедуинов проникали в Палестину, чтобы бороться вместе с палестинскими арабами. Выступления против английских империалистов и местной проанглийской администрации были преимущественно стихийными. Основными причинами слабости этих выступлений являлось отсутствие единого руководства, вследствие чего они оставались локальными, разрозненными. Английским оккупационным войскам, применявшим бомбардировочную авиацию, бронепоезда и броневые автомобили, удавалось подавлять их без особого труда.

На новую, более высокую ступень поднялось национально-освободительное движение иорданского народа после второй мировой войны. Это движение развивается в новых исторических условиях.

Главную черту нашей эпохи составляет выход социализма за рамки одной страны и превращение его в мировую систему. Существование могучего лагеря демократии и социализма во главе с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой создало новую, невиданную ранее обстановку для народов колониальных и зависимых стран, борющихся за свою национальную независимость. Теперь эти народы имеют возможность не только испол-

---

¹ Декларация о политике Англии в Палестине. В ней Англия обещала руководителям сионистского движения содействовать созданию в Палестине «еврейского национального очага».

зовать богатый опыт стран социалистического лагеря, но и ощущают постоянную моральную поддержку в своей борьбе.

После второй мировой войны национально-освободительное движение в Иордании приняло более организованные формы и массовый характер, охватив различные слои населения. Такие формы антиимпериалистической и классовой борьбы, как демонстрации, забастовки, которые были слабо развиты в Иордании перед второй мировой войной, становятся основными формами борьбы трудящихся. В этой борьбе участвуют различные классы и слои иорданского населения: зарождающийся рабочий класс, национальная буржуазия, прогрессивная интеллигенция, учащиеся, крестьянство, мелкая буржуазия и даже отдельные представители феодалов и помещиков.

Наряду с экономическими требованиями (8-часовой рабочий день, повышение заработной платы, введение трудового законодательства и социального обеспечения, предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска и одного дня отдыха в неделю) трудящиеся выдвигали политические требования. Они борются за установление демократических свобод в своей стране, за отмену реакционных законов, запрещающих рабочие организации (в том числе профсоюзы), за изгнание из Иордании английских оккупантов, против американо-английских планов создания различных военных блоков. Одним из основных требований крестьян является проведение земельной реформы. До проведения этой реформы они требуют ликвидации кабальных феодальных податей, уменьшения налогов, улучшения условий арендной платы, прекращения сгона крестьян с обрабатываемой земли и т. п.

После второй мировой войны, в обстановке начавшегося распада колониальной системы империализма, английские колонизаторы были вынуждены в 1946 г. признать эмират Иорданию независимым государством. Это было первой победой антиимпериалистических сил страны.

Однако в то же время английские империалисты сумели навязать Иордании неравноправный договор, который сохранял колониальную зависимость страны в замаскированной форме. На основании этого договора в Иордании оставались английские войска, которым иорданское правительство должно было оказывать всяческое

содействие для устройства складов оружия и снаряжения при их транспортировке, проведении маневров и т. д. Арабский легион оставался под контролем английских офицеров и на содержании английского казначейства. Иордания стала независимой только номинально.

В ответ на этот неравноправный договор по всей стране прокатилась волна массовых демонстраций протеста.

С новой силой вспыхнуло народное движение в марте 1948 г. против заключенного в то время нового неравноправного договора с Англией. Договор, по существу, сохранял в силе основные положения договора 1946 г. относительно размещения английских войск в Иордании. Помимо этого, в Иордании было создано так называемое англо-иорданское управление совместной обороны для разработки планов и координации действий английских и иорданских вооруженных сил. По договору иорданское правительство должно было обеспечивать охрану и содействовать расширению аэродромов, портов и других объектов и коммуникаций, проходящих через территорию Иордании, предоставлять в распоряжение Англии необходимые ей земли и всевозможные льготы для английских вооруженных сил. Английские военнослужащие стали пользоваться дипломатическим иммунитетом.

Путем жестоких репрессий правительство короля Абдаллаха пыталось подавить движение против договора, охватившее всю страну. Производились массовые аресты многочисленных противников договора. Однако, несмотря на репрессии, движение против договора не прекращалось.

Палестинская война 1948 г., обострившая экономический и политический кризис в стране, дала новый толчок национально-освободительной борьбе иорданского народа.

Палестинские беженцы, среди которых была значительная прослойка рабочих и прогрессивной интеллигенции, явились носителями революционных идей и методов антиимпериалистической борьбы. Политические взгляды наиболее передовой части беженцев и антиимпериалистические настроения их основной массы не могли не повлиять на национально-освободительное движение в Иордании в смысле его активизации.

В феврале 1951 г. начались выступления против включения Иордании в систему американской «помощи» по

4-му пункту программы Трумэна, против растущих военных расходов. О сильном росте национального и классового самосознания трудящихся масс в этот период говорит образование в начале 1951 г. Коммунистической партии Иордании, получившей широкую поддержку среди трудящихся масс.

Под давлением народных масс иорданский парламент был вынужден в мае 1951 г. отклонить проект государственного бюджета, так как в нем 65 % расходов предназначалось на военные и полицейские нужды и 20 % — на содержание королевского двора. В ответ на это «непокорный» парламент был распущен, и правительство назначило новые выборы.

Подготовка к выборам и выборы проходили в условиях полицейского террора и преследований прогрессивных элементов, требовавших аннулирования договора с Англией, отставки Глабб-паши, отмены чрезвычайных законов и цензуры печати. Тюрьмы были переполнены политическими заключенными. Полиция производила повальные обыски. Проведение предвыборных собраний было запрещено.

Разгул реакции особенно усилился после 20 июля 1951 г., когда был убит английский ставленник — король Абдаллах. Газета «Нью-Йорк таймс» 22 июля 1951 г. писала, что с этого времени вся страна была поставлена под «железный контроль Арабского легиона». Сотни патриотов были арестованы. К концу 1951 г. число арестованных достигло почти 14 тыс. человек.

Новый толчок развитию борьбы против империализма в Иордании дало всемирное движение сторонников мира.

В борьбе за мир и национальную независимость народ Иордании стремится к единению и солидарности с другими миролюбивыми народами. «Наш маленький народ, — заявил в своем выступлении на Венском конгрессе народов в защиту мира иорданский представитель Мухаммед Салам, — возлагает большие надежды на этот конгресс и на его решения потому, что единственным путем к его независимости является путь солидарности всех народов в их борьбе за независимость, укрепление мира и срыв всех военных агрессивных планов и союзов».

Когда обращение берлинской сессии Всемирного совета мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами стало известно в Иордании, по всей

стране развернулась кампания по сбору подписей под этим обращением. В своих нелегально распространявшихся листовках Комитет защиты мира Иордании обращал внимание на угрозу, которую влекут за собой инспирированные империалистами пограничные инциденты между Израилем и соседними арабскими странами. В листовках содержался призыв к борьбе против возникновения подобных инцидентов и усиливавшейся гонки вооружений. Кампания по сбору подписей, в которой участвовали феллахи, рабочие, интеллигенты и торговцы, сомкнулась с борьбой против антидемократической внутренней политики тогдашнего иорданского правительства и особенно против введения нового военного налога. Несмотря на полицейские преследования сторонников мира, Берлинское обращение за короткое время подписало 45 600 иорданцев.

В январе 1952 г. вышел первый номер журнала иорданских сторонников мира «аль-Фаджр аль-джадид» («Новая заря»).

Вместе со всеми честными людьми на земном шаре народ Иордании выступил в защиту Корейской Народно-Демократической Республики, подвергшейся нападению американских агрессоров. По всей Иордании прошли десятки демонстраций, участники которых протестовали против американской интервенции в Корею.

Впервые в истории Иордании активно выступили на политической арене женщины, принявшие участие в сборе подписей и в демонстрациях в защиту мира.

Они собирали подписи на улицах городов и в деревнях, в правительственных учреждениях и на предприятиях, в кочевьях бедуинов и в школах. В июне 1951 г. сотни женщин участвовали в массовых демонстрациях, требуя освобождения заключенных борцов за мир. Демонстрации проходили под лозунгами «Освободите заключенных Аль-Джафра¹!», «Долой режим террора!», «Да здравствует мир!».

Большая группа женщин обратилась к иорданскому министру внутренних дел с требованием освободить сторонников мира, заключенных в лагере Аль-Джафр.

На активные выступления иорданского народа за мир и национальную независимость своей страны тогдашнее

---

¹ Концентрационный лагерь на юге Иордании.

правительство ответило новыми жестокими репрессиями. В начале января 1952 г. власти издали постановление, запрещавшее владельцам типографий печатать какие-либо материалы для сторонников мира. 10 февраля был арестован секретарь Иорданского комитета защиты мира Хасан ан-Наблуси и другие активисты и запрещен орган этого комитета «аль-Фаджр аль-джадид».

Однако основной удар иорданская реакция направила против молодой Иорданской коммунистической партии.

В парламенте был проташен новый антикоммунистический закон, предусматривавший тюремное заключение от 3 до 15 лет за коммунистическую деятельность. Коммунистическая партия фактически была объявлена вне закона.

29 декабря 1951 г. были арестованы генеральный секретарь Компартии Иордании Фуад Нассар и ряд руководящих работников партии. Им было предъявлено обвинение в «подстрекательстве населения к свержению существующего в Иордании режима».

В ответ на репрессии иорданского правительства ЦК Коммунистической партии Иордании выпустил воззвание, в котором призывал к борьбе за освобождение Нассара. Воззвание ЦК нашло широкий отклик среди всех честных людей Иордании и в соседних странах.

Вопреки расчетам правительства судебный процесс Фуада Нассара обратился против организаторов этой судебной расправы. Нассар и его товарищи держались мужественно и уверенно. В своем выступлении на суде Нассар подверг резкой критике англо-иорданский договор 1948 г. и выразил непоколебимую уверенность в силы своего народа. «Мы выражаем чаяния арабских народных масс, которые борются за мир и свободу,— заявил он.— В мире нет такой силы, которая могла бы заставить нас замолчать и заглушить голос народа!»¹

Массовые репрессии не сломили воли иорданского народа к борьбе. В 1952 г. по всей стране неоднократно возникали массовые митинги и демонстрации с требованием независимости и мира, против империалистических планов «средневосточного командования» и т. д.

Особенно большой размах приняли выступления иорданского народа весной 1953 г. в связи с приездом в Иор-

---

¹ «Labour Monthly» № 7, July 1952, p. 316.

данию государственного секретаря США Даллеса и руководителя управления взаимного обеспечения безопасности Стассена, посетивших Ближний Восток для сколачивания агрессивного блока. Во время пребывания Даллеса и Стассена в Аммане большая группа рабочих, крестьян, адвокатов, врачей, студентов, депутатов парламента выступила с заявлением, осуждавшим проектируемый средневосточный блок. Стены домов в Аммане, Наблусе и других городах страны были покрыты подписями, которые предлагали непрошеным американским «гостям» убираться вон.

4 августа 1953 г. в Аммане, в помещении Высшего мусульманского колледжа, состоялась первая конференция учащихся Иордании, проходившая под лозунгом защиты их прав.

Эта конференция сыграла видную роль в деле организации иорданских учащихся и послужила толчком к новой волне антиимпериалистических выступлений. В октябре 1953 г. массовые демонстрации имели место в Аммане и других городах страны. В столице демонстранты шли мимо зданий американского, английского и французского посольств, требуя прекращения вмешательства империалистов во внутренние дела страны, отставки Глабб-паши и отмены реакционных законов.

Представители трудящихся Иордании в последние годы участвовали почти во всех международных конференциях в защиту мира, они активно работают во многих демократических организациях. Иорданские сторонники мира приняли активное участие в работе конференции в защиту прав народов Ближнего и Среднего Востока, состоявшейся 19 декабря 1953 г. в Бейруте. Иорданский делегат — депутат парламента Абд аль-Кадер ас-Салех в своем выступлении на этой конференции заверил ее делегатов, что народ его страны уверен в своей победе и солидарен с арабскими народами и народами всего мира, борющимися за свое освобождение и суверенитет.

Кризис империалистической политики в Иордании проявился не только в значительном росте антиимпериалистической борьбы народных масс, но и в том, что все большее сопротивление империалисты встречали в среде правящих классов страны. Под давлением народа иорданские суды все чаще отказывались судить патриотов и борцов за мир.

Депутаты иорданского парламента резко критиковали империалистическое вмешательство в дела Иордании и американскую «помощь». Многие депутаты в 1954 г. поставили свои подписи под декларацией прогрессивных деятелей страны, в которой выдвигалось требование создать в стране правительство, способное обеспечить благосостояние народных масс и проводить независимую внешнюю политику, направленную на отказ от участия в любых агрессивных блоках. За год до этого, в 1953 г., 12 депутатов парламента выступили против нового антикоммунистического законопроекта и 3 раза срывали его обсуждение.

Не проявляло желательного империалистам послушания и иорданское правительство, возглавлявшееся с мая 1953 г. Фавзи аль-Мульки. Члены кабинета неоднократно выступали против планов вовлечения страны в военные блоки. Была отвергнута, в частности, попытка создать федерацию Ирака и Иордании. Министр финансов, выступая в палате депутатов, заявил, что правительство, возможно, откажется от американской «помощи» по 4-му пункту программы Трумэна, так как условия этой «помощи» несовместимы с суверенитетом страны. Правительство официально отказало в визе на въезд в Иорданию главе американской миссии по изучению проблемы использования вод реки Иордан.

Англо-американские империалисты ответили на эти акты правительства Фавзи аль-Мульки организацией политического заговора. В иорданской реакционной прессе была инспирирована антиправительственная кампания, в результате которой правительство Фавзи аль-Мульки было вынуждено уйти в отставку.

К власти пришло правительство, возглавляемое известным проанглийским политическим деятелем Абу аль-Худой, которое начало проводить политику «сближения с Западом».

Однако империалистам не удалось сломить сопротивление маленького свободолюбивого иорданского народа. Грубое вмешательство империалистов вызвало возмущение со стороны народных масс. В мае — июне 1954 г. по всей стране прошли новые митинги протеста.

В конце мая 1954 г. прогрессивные патриотические силы страны приступили к созданию широкого Национального фронта. С этой целью 72 патриота, принадле-

жавшие к различным политическим течениям и социальным слоям общества, опубликовали манифест, который в тысячах экземпляров был распространен по всей Иордании.

В манифесте указывалось, что английский и американский империализм является основной причиной порабощения и отсталости иорданского народа, что именно Англия и США являются инициаторами создания военных блоков и союзов, направленных на то, чтобы усилить империалистический гнет и превратить Иорданию (как и другие страны Ближнего Востока) в арену кровопролитной войны. Манифест призывал всех граждан, независимо от их социальной принадлежности и политических убеждений, объединиться для ведения борьбы против империализма и внутренней реакции.

Одновременно 22 видных политических и общественных деятеля Иордании (в том числе депутаты парламента, члены муниципальных советов, писатели, адвокаты и другие деятели) образовали временный исполнительный комитет Национального фронта. Правительство было вынуждено разрешить одному из членов исполнительного комитета — Абд ар-Рахману Шукейру издание еженедельной газеты «аль-Джубха» («Фронт») — органа Национального фронта.

Программа Национального фронта предусматривала защиту национального суверенитета, отмену англо-иорданского договора, эвакуацию английских войск с территории Иордании, ликвидацию соглашения об оказании Иордании «помощи» по 4-му пункту программы Трумэна, равно как и всех других соглашений с империалистическими державами, направленных на вовлечение Иордании в военные агрессивные блоки. В программе указывалось, что Национальный фронт будет вести борьбу за установление национально-демократической власти, которая гарантирует народу демократические свободы, проведет в стране социальные и экономические реформы, а также будет стремиться к освобождению природных богатств страны от иностранной эксплуатации.

Единство национальных патриотических сил Иордании ярко проявилось во время предвыборной кампании и выборов в парламент в октябре 1954 г. Подготовка к выборам и выборы проводились в условиях террора, когда в ряде районов страны (в том числе в Аммане и Наб-

лусе) было объявлено чрезвычайное положение, были запрещены собрания и демонстрации, производились массовые аресты прогрессивно настроенных людей. Несмотря на это, в парламент было избрано два депутата от Национального фронта: Абд аль-Кадир ас-Салих и Рашид аль-Мусаввади.

После выборов массовые антиимпериалистические выступления продолжались. Они особенно усилились в связи с намерением Англии разместить на территории Иордании 80% своих войск, которые выводились из зоны Суэцкого канала.

Твердую решимость иорданского народа бороться против вовлечения Иордании в империалистические военные блоки выразил представитель Иордании Абд аль-Кадир ас-Салих на Конференции азиатских стран по ослаблению напряженности в международных отношениях, состоявшейся в Дели в начале апреля 1955 г.

Несмотря на противодействие английских и американских империалистов, представители Иордании приняли участие в конференции стран Азии и Африки в Бангдунге. Вместе со всеми участниками конференции делегат Иордании поддержал принятую на конференции декларацию, в основу которой положены известные пять принципов мирного сосуществования.

Решительный отпор со стороны трудящихся масс Иордании встретили попытки империалистов и их сателлитов втянуть Иорданию в агрессивный Багдадский пакт. Сразу же после подписания иракско-турецкого договора (февраль 1955 г.) по всей Иордании прошли массовые демонстрации протеста. Представители всех слоев населения направляли сотни телеграмм в иракское посольство и совет министров Иордании. В этих телеграммах выражался решительный протест против создания нового агрессивного блока на Ближнем и Среднем Востоке.

Возмущение народных масс особенно усилилось в ноябре 1955 г., когда Иорданию посетил президент Турции Джеляль Баяр. Одна из основных целей визита Баяра в Иорданию заключалась в том, чтобы еще раз оказать на иорданское правительство и склонить его к присоединению Иордании к Багдадскому пакту.

Коммунистическая партия Иордании опубликовала заявление, в котором разоблачались попытки Баяра втянуть Иорданию в Багдадский пакт.

Демонстрация жителей города Наблус против Багдадского пакта

7 ноября в городах и селах страны была объявлена всеобщая забастовка, которая по своему размаху была самой большой в истории Иордании. Несмотря на противодействия властей, в ряде городов состоялись массовые демонстрации, проходившие под лозунгами «Долой турецко-иракский военный пакт!», «Требуем, чтобы Баяр покинул Иорданию!».

Движение протеста против пребывания Баяра в Иордании и его попыток убедить иорданское правительство присоединиться к Багдадскому пакту приняло настолько широкий размах, что правительство Иордании, опасаясь за жизнь Баяра, вынуждено было отменить намечавшуюся поездку Баяра в районы, где народ должен был собраться, чтобы «приветствовать» турецкого президента. В адрес правительства прибывали многочисленные телеграммы, в которых выражался решительный протест против визита Баяра и репрессивных мер, предпринятых правительством для подавления возмущения народа. Иорданские студенты сирийского университета в Дамаске писали в своей телеграмме иорданскому правительству: «Мы заклинаем вас не связывать Иорданию с империалистическими союзами и протестуем против террористиче-

ских мер, предпринятых в связи с этим злополучным визитом».

Попытки заставить Иорданию присоединиться к Багдадскому пакту вызвали сильное недовольство даже среди офицеров Арабского легиона. В легионе была создана тайная организация «Свободные офицеры», которая ставила своей целью не допустить присоединения Иордании к Багдадскому пакту и требовала увольнения генерала Глабба с поста главнокомандующего иорданской армии. В распространенном этой организацией воззвании содержался призыв к борьбе против «нового заговора, инициаторы которого пытаются принудить Иорданию присоединиться к турецко-иракскому пакту».

В дни пребывания Баяра в Иордании в Аммане были произведены аресты ряда видных политических деятелей в связи с их активной борьбой против включения Иордании в Багдадский пакт, а также было арестовано несколько сот участников антитурецких демонстраций.

Во время столкновений участников демонстраций с полицией и войсками в Ирбиде и других городах были убитые и раненные.

В декабре 1955 г. на Иорданию был оказан особенно грубый нажим с целью заставить ее присоединиться к Багдадскому пакту. 6 декабря в Амман прибыл начальник генерального штаба Англии генерал Темплер в сопровождении руководителя восточного департамента английского МИД Майкла Роуза.

В связи с приездом Темплера в Амман иорданские власти усилили террор и репрессии в отношении патристических элементов, выступавших против вовлечения Иордании в Багдадский пакт. По всей стране были приняты особые меры безопасности. Армия была приведена в боевую готовность. Улицы Аммана и других городов постоянно патрулировались. Началась чистка в рядах Арабского легиона.

Путем грубого нажима, прямых угроз и закулисных махинаций Темплеру удалось добиться ухода в отставку правительства Саида аль-Муфти, высказывавшегося за необходимость проведения политики нейтралитета и отказ от участия в агрессивных военных блоках. К власти пришло правительство во главе с Хазаа аль-Маджали — сторонником присоединения Иордании к Багдадскому пакту.

Как сообщало агентство Франс Пресс, генералу Темплеру удалось добиться принятия Иорданией условий, на которых она присоединялась к Багдадскому пакту. Эти условия сводились к следующему:

- 1) Иордания присоединяется к Багдадскому пакту;
- 2) нынешний англо-иорданский договор аннулируется и заменяется договором, подобным тому, который был заключен между Великобританией и Ираком;
- 3) этот новый договор заключается на пять лет;
- 4) в течение этих пяти лет Великобритания будет предоставлять Иордании значительную ежегодную финансовую помощь в целях финансирования экономических проектов Иордании, и, если эта помощь окажется недостаточной для удовлетворения нужд Иордании, ей может быть предоставлена дополнительная финансовая помощь из совместного турецко-иракского экономического фонда;
- 5) Великобритания обязуется увеличить наличный состав Арабского легиона и поставлять ему снаряжение и тяжелое вооружение, помимо финансовой помощи, уже предоставленной Великобританией на содержание Арабского легиона.

Грубое давление на Иорданию и вмешательство в ее внутренние дела вызвали взрыв возмущения патриотических сил страны и общественного мнения арабских государств.

По всей Иордании вновь прокатилась волна народных демонстраций.

Не оказалось ожидавшегося сторонниками Багдадского пакта единства и в правительственных кругах Иордании.

13 декабря, т. е. накануне отставки правительства Саида аль-Муфти, 4 из 11 членов правительства подали заявления об отставке в знак протеста против принятия Иорданией условий присоединения к Багдадскому пакту, предложенных генералом Темплером.

Против присоединения Иордании к Багдадскому пакту вновь выступили многие общественные, политические и религиозные организации страны.

Несмотря на то что министр внутренних дел в правительстве Аль-Маджали Аббас Мирза издал приказ, запрещавший демонстрации и митинги, размах народного движения продолжал нарастать. Демонстрации продолжались. В стране была объявлена всеобщая забастовка. Закрылись предприятия, магазины, рынки. 20 декабря к все-

общей забастовке присоединились чиновники правительственных учреждений.

С заявлениями, резко осуждающими грубое английское давление на Иорданию, выступил ряд организаций палестинских подданных в Египте, в том числе Ассоциация палестинцев, окончивших учебные заведения, Лига палестинских женщин и др.

Под давлением широких народных масс иорданское правительство Хазаа аль-Маджали, сформированное 14 декабря 1955 г., 20 декабря было вынуждено уйти в отставку. Вместо него было сформировано временное правительство во главе с Ибрахимом Хашимом.

19 декабря был объявлен декрет короля Хусейна о роспуске иорданского парламента. Корреспондент агентства Франс Пресс передавал из Багдада, что «декрет о роспуске парламента можно считать победой общественности, выступающей против желания правительства присоединиться к Багдадскому пакту». Распущенная палата депутатов была избрана в октябре 1954 г. в обстановке крайнего насилия и «весьма неточно отражала настроения общественности Иордании».

Английские империалисты, видя, что их планы терпят одну неудачу за другой, что вновь избранный парламента может высказаться против присоединения Иордании к Багдадскому пакту, решили не допустить роспуска парламента.

Под давлением империалистов конституционный суд Иордании 4 января 1956 г. признал «неконституционным» решение о роспуске парламента. В соответствии с определением суда новые парламентские выборы были отменены, а прежнему парламента, который декретом от 20 декабря 1955 г. считался распущенным, было поручено продолжать исполнение своих функций.

По всей Иордании и за ее пределами прокатилась новая, еще более мощная волна народных выступлений. Вновь была объявлена всеобщая забастовка. В городах начались демонстрации, проходившие под лозунгами протеста против Багдадского пакта и решения конституционного суда об отмене выборов в новый парламента. В Аммане у здания парламента состоялся массовый митинг.

В ряде крупных городов Иордании были созданы подготовительные комитеты для созыва народного конгресса. В эти комитеты входили представители почти всех поли-

тических, сельскохозяйственных, торговых, студенческих и профсоюзных организаций. В конце декабря 1955 г. в Аммане состоялось первое заседание представителей подготовительных комитетов из ряда городов. На этом заседании делегаты обсудили повестку дня народного конгресса, который созывался для обсуждения требований иорданского народа и его позиции в отношении создавшегося положения на Ближнем Востоке. Созыв конгресса намечался на 6 января 1956 г. Делегаты приняли следующую повестку дня: 1) бойкотировать Багдадский и все другие иностранные пакты; 2) бороться за свободное проведение предстоящих парламентских выборов в Иордании без вмешательства властей и армии; 3) освободить Иорданию от какого бы то ни было иностранного влияния и укреплять сотрудничество с другими арабскими странами, которые выступают против иностранных пактов и империализма; 4) добиться возмещения ущерба, нанесенного во время последних событий в Иордании.

Делегаты потребовали от правительства, чтобы оно немедленно освободило всех политических заключенных, предало суду лиц, виновных в расстреле участников демонстраций, и выплатило «справедливую компенсацию» всем пострадавшим, а также заявило о солидарности Иордании со всеми арабскими странами, борющимися против империалистических пактов.

Однако правительство запретило созыв народного конгресса под тем предлогом, что решения, предусмотренные конгрессом, якобы «не входят в компетенцию подобных собраний». Тогда общий подготовительный комитет опубликовал обращение к народу. В этом обращении делегаты заявили, что иорданский народ отвергает Багдадский пакт, борется за освобождение Иордании от иностранной зависимости, за укрепление сотрудничества с теми арабскими странами, которые выступают против иностранных военных пактов и колониализма. «Мы требуем,— говорилось далее в обращении,— свободы печати, слова, собраний, свободы политической и профсоюзной деятельности. Мы осуждаем преследование борцов за национальные интересы арабов где бы то ни было».

Как видно из обращения, борьба против Багдадского пакта выливалась в борьбу за политические права населения: за установление в стране демократических свобод,

против террора, репрессий и преследований борцов, за национальные интересы народов всех арабских стран.

Встревоженные нарастающим размахом борьбы иорданского народа, империалисты вновь решили вызвать смену иорданского правительства, считая, что это даст им возможность в какой-то мере нейтрализовать политическую активность народных масс. Под их давлением король Хусейн принял отставку правительства Ибрахима Хашима, находившегося у власти только 16 дней. В стране было сформировано новое правительство, во главе с Самиром ар-Рифаи¹.

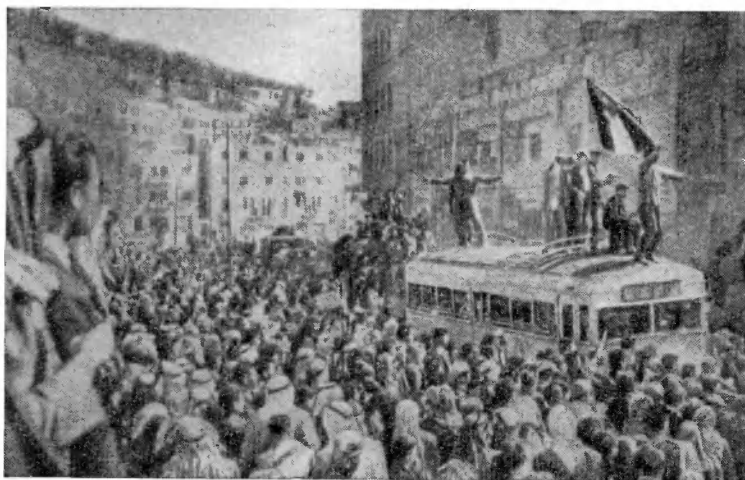
Народ Иордании разгадал этот маневр сторонников Багдадского пакта и вновь активно выступил на защиту независимости своей страны.

В начале января 1956 г. в Аммане, Иерусалиме и других крупных городах состоялись массовые демонстрации, направленные против решения об отмене новых парламентских выборов и против Багдадского пакта. Демонстрации проходили под лозунгами «Долой парламент!», «Мы требуем свободных выборов!», «Долой агрессивный Багдадский пакт!», «Долой англо-американских империалистов!». В отдельных частях Иерусалима возникли баррикады и имела место ружейная перестрелка между солдатами Арабского легиона и демонстрантами. Вооруженные столкновения демонстрантов с полицией и войсками происходили и в Аммане. В стране насчитывались сотни убитых и раненых.

Одним из основных лозунгов, под которыми проходили народные демонстрации, был лозунг о смещении английского генерала Глабба с поста командующего Арабским легионом. Имя генерала Глабба стало символом террора и грубого колониального угнетения. К тому же стало известно, что во время январских демонстраций 1956 г. специально подкупленные Глаббом люди совершали провокационные нападения на автомашины, принадлежавшие иностранным посольствам, на гостиницу «Филадельфия», где жили преимущественно иностранцы, и т. п. Это делалось исключительно в провокационных целях, для того чтобы как-то оправдать тот массовый террор и репрессии,

---

¹ Самир ар-Рифаи неоднократно занимал пост премьер-министра еще при Абдаллахе. В правительстве Хашима он был заместителем премьер-министра и министром иностранных дел.

Патриотическая демонстрация в связи с изгнанием генерала Глабба из Иордании

к которым прибегали колонизаторы. Глаббом был разработан специальный план, который предусматривал обучение подкупленных людей методам раскола демонстраций, печатание и распространение среди личного состава иорданской армии листовок, осуждающих соглашения Египта с Сирией и Саудовской Аравией и восхваляющих Багдадский пакт, немедленное строительство новых концентрационных лагерей для заключения в них патриотов, выступающих против Багдадского пакта, и т. п. На «помощь» Глаббу англичане собирались направить бывшего сирийского диктатора полковника Шишакли, изгнанного сирийским народом и находившегося в эмиграции за границей. Шишакли было предложено просить у иорданского правительства визу на въезд в страну. Однако этот план провалился. Уступая решительным требованиям народных масс Иордании о смещении генерала Глабба, король Хусейн 2 марта 1956 г. подписал декрет об отставке Глабба. В то же время была отклонена и просьба полковника Шишакли.

Отставка генерала Глабба была встречена в Иордании и других арабских странах, проводящих самостоятельную национальную политику, с большой радостью. Тысячи

ликующих демонстрантов вышли на улицы иорданской столицы и других городов. Демонстрации проходили под лозунгами «Долой империализм!», «Да здравствует арабское единство!».

Смещение генерала Глабба с поста командующего Арабским легионом, на котором он находился около 17 лет, повлекло за собой некоторое изменение во внешне-политической ориентации иорданского правительства.

Отъезд из Иордании Глабба уменьшил английское влияние в этой стране, что в свою очередь позволило Иордании установить более тесные связи с Египтом и Сирией, выступающими против Багдадского пакта, за проведение самостоятельной национальной политики. В мае 1956 г. Иордания заключила соглашения с Египтом, Ливаном и Сирией, охватывающие вопросы военного, экономического и политического характера.

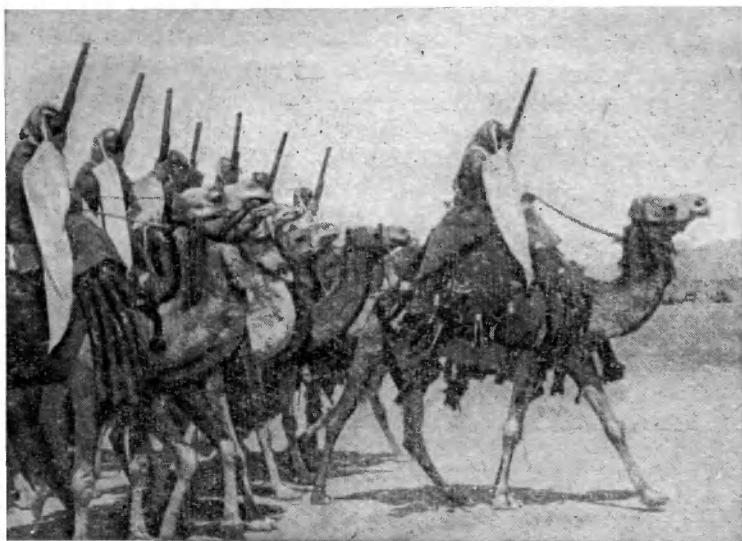
Правительство Иордании освободило из тюрем многих патриотов, которые были арестованы и осуждены во время пребывания в Иордании генерала Глабба. 31 июля 1956 г. совет министров Иордании принял решение об освобождении из заключения генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Иордании Фуада Нассара.

Империалистическая затея с расширением Багдадского пакта за счет Иордании провалилась.

В октябре 1956 г. в Иордании состоялись парламентские выборы, на которых победу одержали представители политических партий, выступающих против Багдадского пакта, англо-иорданского договора 1948 г. и за тесное сотрудничество с Египтом и другими арабскими странами. 29 октября было сформировано новое иорданское правительство, во главе с Сулейманом Набулси.

Иорданское правительство всецело поддержало решение правительства Египта о национализации компании Суэцкого канала, как законный акт, целиком отвечающий национальным интересам Египта и нормам международного права. На состоявшемся 10 августа 1956 г. в Каире многотысячном митинге солидарности с этим решением египетского правительства представитель Иордании вместе с другими участниками митинга высказался за резолюцию, в которой говорилось о «полной поддержке президента Гамаль Абдель Насера в его историческом решении о национализации Суэцкого канала и восстановлении прав его действительных владельцев».

Части верблюжьей кавалерии иорданской армии

Когда в октябре — ноябре 1956 г. англо-франко-израильские интервенты вторглись в Египет, стремясь вооруженным путем захватить Суэцкий канал, народ и правительство Иордании решительно встали на сторону Египта. Уже 1 ноября 1956 г. иорданское правительство заявило, что не позволит Англии использовать территорию Иордании для нападения на братский Египет. Представитель Иордании принял участие в совещании глав арабских государств в Бейруте 13—15 ноября 1956 г., на котором арабские государства потребовали немедленного вывода войск интервентов из Египта, а также наметили совместные мероприятия, которые следует предпринять в случае отказа агрессоров.

27 ноября на заседании иорданского парламента с правительственной декларацией выступил премьер-министр Сулейман Набулси. Он заявил: «Правительство Иордании торжественно обязуется денонсировать договор о союзе, который связывает Хашимитское королевство с Великобританией уже в течение 35 лет, и положить конец английскому влиянию. Оно намерено потребовать ликвидации авиационных баз и вывода английских войск.

Иордания останется верной военным договорам с Сирией и Египтом и прилагает усилия к созданию федерального арабского союза».

В этой же речи Набулси подчеркнул, что правительство Иордании рассматривает вопрос об установлении дипломатических отношений с СССР и КНР.

В феврале — марте 1957 г. в Аммане происходили переговоры между правительственными делегациями Иордании и Англии об аннулировании англо-иорданского договора 1948 г. В результате переговоров было достигнуто соглашение о прекращении действия этого договора с 14 марта 1957 г. и о выводе в шестимесячный срок всех английских войск с территории Иордании.

*   *
*

Однако такая позиция правительства Набулси не устраивала империалистов. В апреле 1957 г. они добились свержения правительства Набулси и стали плести нити нового заговора против иорданского народа, стремясь навязать Иордании «доктрину Эйзенхауэра» и ликвидировать национальную независимость этой небольшой свободолубивой арабской страны.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

Королевство Саудовская Аравия ¹ (самое крупное государство на Аравийском полуострове) — неограниченная монархия.

В XVIII в. на территории Саудовской Аравии существовал ряд мелких феодальных княжеств. К концу этого столетия ваххабиты — представители одного из религиозно-политических течений в исламе — сумели создать здесь централизованное феодальное государство.

---

¹ Территория — 1546 тыс. кв. км. Общая численность населения — 5—7 млн. человек. Столица государства — Эр-Рияд.

Это государство, после завоевания его египтянами в начале XIX в., распалось.

В самом начале нашего столетия борьбу за объединение страны возглавил эмир Абд аль-Азиз ибн Сауд¹ — потомок первых ваххабитских вождей.

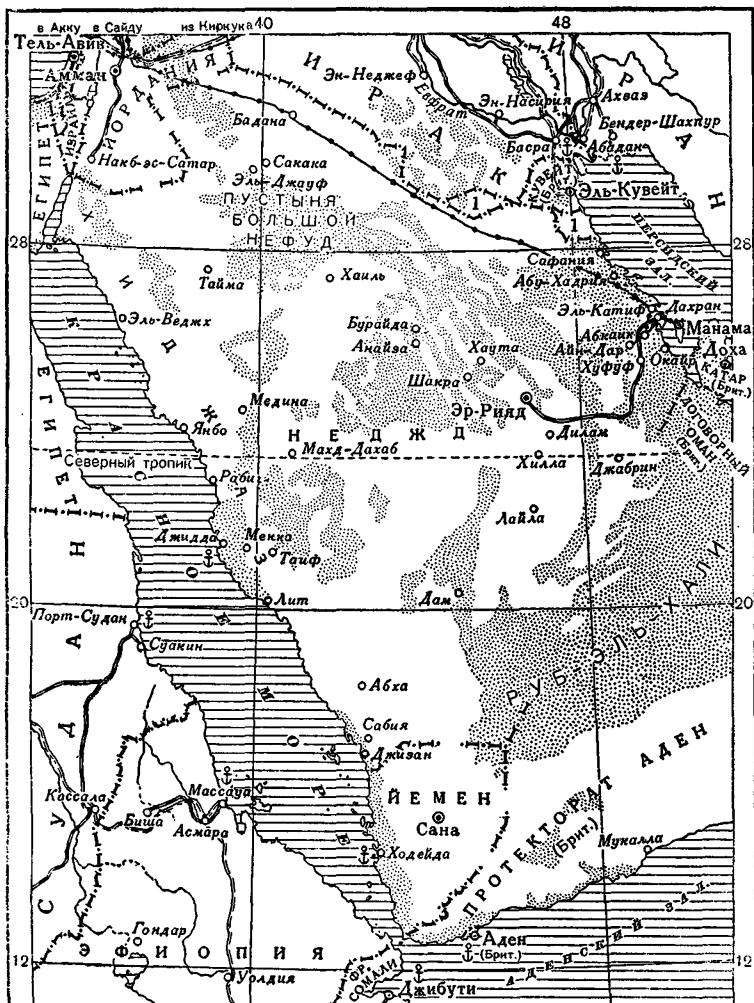
Когда в Центральной Аравии появилось сильное ваххабитское княжество Неджд, английские колонизаторы попытались подчинить его своему влиянию.

В 1915 г. правительство Великобритании заключило с Ибн Саудом договор, по которому оно обязывалось ежегодно выплачивать Ибн Сауду субсидию в 60 тыс. ф. ст. Взамен этого эмир Неджда принимал обязательство не нарушать статуса княжеств Персидского залива, которые находились под английским протекторатом, и обещал координировать свою политическую линию с политикой Великобритании. Но, несмотря на это, княжество фактически не принимало участия в происходившей тогда первой мировой войне. Оно использовало войну для того, чтобы собрать силы. Ибн Сауд, опиравшийся на поддержку феодальных и торговых кругов, а также ваххабитского духовенства, стремился к объединению Аравии. Такое объединение было необходимо в интересах развивавшейся торговли и земледелия. В последующих объединительных войнах опорой ваххабитской армии были ихваны — члены земледельческих поселений, осевшие на землю кочевники. Такие поселения были основаны по инициативе Ибн Сауда. Они были очагами сельскохозяйственного производства и в то же время выставляли военные дружины. Уже в 1913 г. Ибн Сауд силой оружия открыл для недждийских купцов путь к Персидскому заливу, захватив прибрежную область Аль-Хаса.

Английские империалисты не желали усиления княжества Ибн Сауда. Они стремились сохранить феодальную раздробленность Аравии, чтобы обеспечить свое господство в этой стране. Но в 1921 г. Ибн Сауд с армией ихванов завоевал Горный Асир — стратегически важный район, примыкающий к красноморскому побережью. Тогда же было осуществлено присоединение к эмирату крупнейшего княжества Джебель-Шаммар — северного соседа Неджда. Видя быстрое усиление Неджда, английское правительство

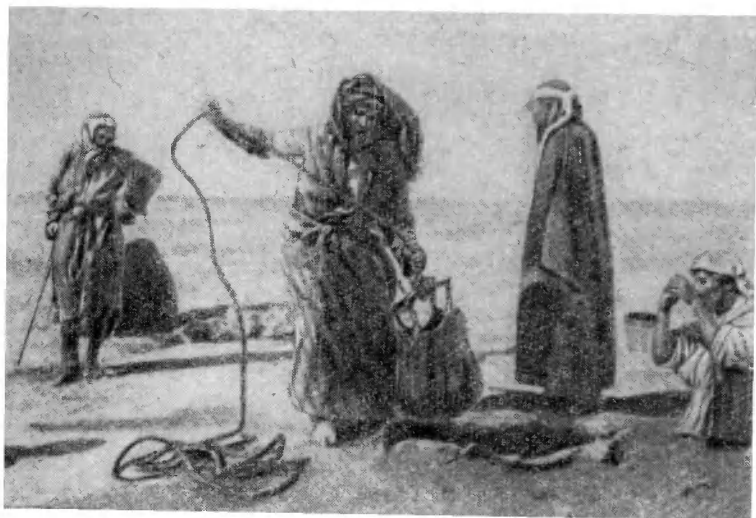
---

¹ Абд аль-Азиз ибн Сауд (1880—1953) — король Саудовской Аравии. В настоящее время на престоле его сын Сауд ибн Абд аль-Азиз.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

— — — — —	Границы государств	— — — — —	Железные дороги
⊙	Столицы государств	— — — — —	Безрельсовые дороги
○	Центры владений	— — — — —	Нефтепроводы
○	Прочие населенные пункты	1 —	нейтральные зоны
⚓	Порты	200 0 200 400 км	

У колодца в пустыне

отказалось от выплаты субсидий Ибн Сауду. В ответ на это Ибн Сауд стал считать себя свободным от обязательств по отношению к Англии. В 1925 г. армия ваххабитов осуществила захват Хиджаза — области, находившейся под английским влиянием. Это наиболее развитый в экономическом отношении район, где находятся священные города мусульман Мекка и Медина.

Таким образом, в результате объединительных войн и освободительной борьбы населения Центральной Аравии против английского империализма в течение первой четверти XX столетия путем объединения отдельных областей было создано королевство «Хиджаз — Неджд и присоединенные области». В конце января 1926 г. Советский Союз первым признал новое государство, которое с 1932 г. получило название Королевство Саудовская Аравия. Во время второй мировой войны в Саудовской Аравии усилилось влияние США, особенно в экономической жизни страны.

Саудовская Аравия — один из самых засушливых районов мира. От Красного моря до Персидского залива лежат сухие степи и пустыни, перемежающиеся с невысокими горными грядами. Основными источниками воды

Оазис Бирка

здесь служат дожди и колодцы. Оседлые жители Саудовской Аравии (земледельцы и горожане), которые составляют меньше половины всего населения страны, в основном концентрируются на побережье Персидского залива, в провинции Аль-Хаса и в оазисах Неджда, где климатические условия и водный режим способствуют вызреванию злаков. Основной сельскохозяйственной культурой в стране являются финики. Здесь выращивается также рис, пшеница, фрукты. Большинство населения составляют кочевые и полукочевые племена — бедуины, занимающиеся преимущественно скотоводством. Они разводят верблюдов, овец и коз, а также знаменитых арабских лошадей.

В общественном строе Саудовской Аравии сохранились значительные пережитки первобытнообщинных отношений.

Большая часть обрабатываемых и пригодных к обработке земель принадлежит племенной знати, королевской фамилии и мусульманскому духовенству, хотя формально и сохранилась общинная собственность на землю.

Знать арабских пастушеских племен — шейхи и их родственники — владеет огромными стадами, лучшими пастбищами и колодцами.

Основная масса бедуинов находится в полной экономической и политической зависимости от племенной знати.

С развитием товарно-денежных отношений усиливается процесс расслоения сельской общины. Этот процесс ускоряется вследствие проникновения в страну иностранных монополий.

Национальная промышленность в стране развита очень слабо, а потому слаба и национальная промышленная буржуазия. Только за последние 20 лет в Саудовской Аравии стали появляться национальные предприятия. Местному капиталу принадлежит также ряд торговых фирм, предприятия обрабатывающей промышленности и насосные установки. К концу 1952 г. здесь насчитывалось около 700 подрядчиков, занятых главным образом обслуживанием господствующей в стране нефтяной монополии «Арамко».

В конце 1920-х годов в Саудовской Аравии были обнаружены богатые залежи нефти. В 1933 г. Ибн Сауд предоставил американской нефтяной компании «Стандард ойл оф Калифорния» концессию на разведку и добычу нефти¹.

Это было началом усиленного проникновения американского капитала в Саудовскую Аравию.

---

¹ Концессия была предоставлена на срок до 2005 г. В 1936 г. к «Стандард ойл оф Калифорния» присоединилась ее дочерняя компания «Тексас ойл», а в 1946 г. — «Стандард ойл К° оф Нью-Джерси» и «Сокони вакуум». Так была создана Аравийско-американская нефтяная компания — «Арамко» в ее теперешнем виде. В ней три первые компании имеют по 30% акций и последняя — 10%. В настоящее время площадь американских концессий составляет свыше $\frac{3}{4}$ территории Саудовской Аравии. Это означало победу нефтяных монополий США в конкурентной борьбе с английскими нефтяными компаниями за аравийскую нефть. С 1944 г. американские компании начали интенсивную разработку нефтяных богатств Саудовской Аравии. Добыча нефти быстро возрастает (в тыс. т):

1936 г. — 2, 6	1946 г. — 8 200	1949 г. — 23 471	1952 г. — 41 500
1939 „ — 534	1947 „ — 12 320	1950 „ — 26 197	1953 „ — 42 000
1944 „ — 1 000	1948 „ — 19 260	1951 „ — 37 200	1954 „ — 46 100
			1955 „ — 47 600

Стремительно растут и доходы «Арамко»: даже по сильно преуменьшенным официальным данным, эта компания получила в 1949 г. 165,2 млн. долл. чистой прибыли, в 1950 г. — 272 млн., в 1952 г. — 380 млн. долл., а в 1953 г. прибыль компании превысила 400 млн. долл. Каждая тонна добытой в Саудовской Аравии нефти приносила компании в эти годы до 13 долл. чистой прибыли.

С самого начала своей деятельности «Арамко» оказывает сильное давление на правительство и судебные органы Саудовской Аравии, преследуя исключительно свои интересы, особенно при разрешении конфликтов между местными рабочими и компанией.

«Арамко» поставила Саудовскую Аравию в положение экономической зависимости от американского капитала. Внешняя и оптовая внутренняя торговля, банковская система и средства связи в Саудовской Аравии в основном контролируются 15 американскими фирмами и компаниями. Большая часть импортируемых товаров поступает из США.

«Арамко», расхищая аравийскую нефть, способствует консервации в стране феодальной эксплуатации: шейхи племен поставляют «Арамко» почти даровую рабочую силу. Кабальные американские кредиты и займы, соглашения об американской «помощи» по 4-му пункту программы Трумэна и заключенное в 1951 г. военное соглашение преследовали цель упрочить господство американского империализма. На территории Саудовской Аравии находится американская военно-воздушная база.

Английские империалисты ведут упорную борьбу с американскими монополиями за нефть Саудовской Аравии и за свое влияние в этой стране. До сих пор Англия продолжает удерживать довольно прочные позиции в ряде отраслей хозяйства Саудовской Аравии.

ПОЛОЖЕНИЕ НАРОДНЫХ МАСС

Выступая на конференции в защиту прав народов Ближнего и Среднего Востока, происходившей в декабре 1953 г. в Бейруте, делегат Саудовской Аравии Абд аль-Хади Салех указывал, что его народ живет в нищете, терпит голод, пребывает в невежестве, несмотря на то что источники нефти бьют на его земле.

В деревне господствуют феодальное землевладение, система отработок и издольщины. Безземельные и малоземельные крестьяне, вынужденные арендовать землю у феодалов на самых кабальных условиях, часто отдают им в виде арендной платы большую часть урожая.

Феодальные пережитки и засилье иностранных монополий в экономике страны обусловили то, что население Саудовской Аравии имеет низкий годовой доход, даже по

Базар в Абха

сравнению с другими арабскими странами. Этот доход в 1949/50 г. был почти в 39 раз меньше годового дохода на душу населения в США.

Население Саудовской Аравии на 95% неграмотно. Оно почти лишено медицинского обслуживания.

Импорт американских и западноевропейских товаров приводит в упадок местное кустарное производство; местные ремесленники быстро разоряются. Мелкая и средняя торговая буржуазия также не выдерживает конкуренции с иностранными фирмами и компрадорами.

Исключительно важной силой в социально-экономической и политической жизни Саудовской Аравии после второй мировой войны становится рабочий класс страны.

До второй мировой войны на американских предприятиях в Саудовской Аравии насчитывалось менее 3 тыс. рабочих, а к 1950 г. их число выросло до 10 тыс. В настоящее время одних только местных рабочих и служащих в «Арамко» около 14 тыс. человек¹, не считая при-

---

¹ Согласно отчетам компании за 1952 и 1954 гг., на службе у нее находилось 21 855 человек, в том числе около 5 тыс. из стран Ближнего и Среднего Востока и 14 106 местных рабочих, остальные — американцы и европейцы.

мерно 11 тыс. рабочих, занятых у местных подрядчиков, обслуживающих компанию.

По данным «Арамко», опубликованным в 1953 г., половина арабских рабочих зарабатывала не более 5 риалов¹ в день, остальные — по 5—10 риалов. Ни один араб не получал за свой изнурительный труд более 15 риалов в день. Этого хватало только на то, чтобы не умереть с голоду. Многие рабочие вынуждены питаться одним хлебом и сухими финиками.

Администрация «Арамко» нередко заставляла рабочих работать по 10 и более часов в сутки, порою без выходных дней и без отпусков. Жители многих рабочих поселков, расположенных в пустынных районах, терпят острый недостаток питьевой воды. Многие рабочие нефтепромыслов живут в землянках и в палатках, часто по 15 человек в одной палатке. На предприятиях компании работают дети, подвергающиеся жестокой эксплуатации. У рабочих «Арамко» нет своих профсоюзов, не существует социального страхования. Малейшее проявление недовольства жестоко карается: неугодных увольняют, сажают в тюрьму.

Рабочим и служащим — арабам не разрешается ездить в одной машине с американцами, покупать продукты в предназначенных для американцев магазинах и т. п. Любой американский рабочий-нефтяник зарабатывает в 10 раз больше рядового арабского рабочего.

Как сообщала иракская газета «аш-Шааб», даже люди, привыкшие переносить самую тяжелую нужду и все тяготы кочевого быта, не могут долго вынести эксплуатации на американских концессионных предприятиях.

НАРОД САУДОВСКОЙ АРАВИИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ГНЕТА АМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЗАТОРОВ

Национально-освободительное движение в Саудовской Аравии развивается в специфических условиях. Трудящиеся массы в этой стране испытывают гнет иностранного монополистического капитала и местных феодалов.

Появление иностранного монополистического капитала в Саудовской Аравии стимулировало быстрый рост

---

¹ 1 риал = 0,27 американского доллара.

промышленного пролетариата и его концентрацию. В то же время оно ускорило процесс разорения ремесленников и вызвало недовольство торговой буржуазии, бессильной бороться против наплыва иностранной товарной продукции, особенно в районе нефтедобычи.

Против колонизаторов, в лице американских нефтяных компаний, выступает в первую очередь рабочий класс. К нему примыкают национальная торговая буржуазия, ремесленники, прогрессивная интеллигенция и молодежь. Крестьяне и кочевники, которые видят, как американцы захватывают лучшие земли и пастбища под аэродромы, базы, нефтепроводы, также начинают понимать необходимость борьбы против империализма.

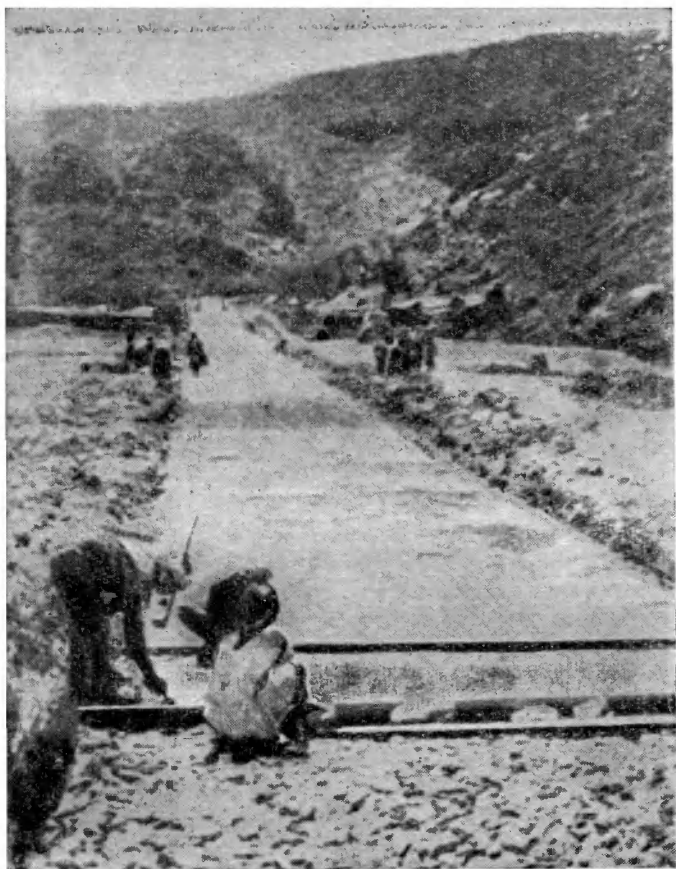
Гнет американского империализма наиболее опутим в районе нефтепромыслов. Поэтому именно здесь, где сконцентрированы рабочие, и возникло в послевоенное время национально-освободительное движение. Экономические и политические требования рабочих нефтяных промыслов сливаются с требованиями зарождающегося демократического движения.

В авангарде освободительной борьбы народа Саудовской Аравии идут рабочие американских предприятий «Арамко». Рабочие «Арамко» не раз выступали в защиту своих прав, их выступления в последнее время приобрели организованный характер. В результате ряда забастовок и протестов местных рабочих и служащих в 1945—1947 гг. администрация предприятий «Арамко» и саудовское правительство были вынуждены объявить об ограничении рабочего времени на производстве и об установлении еженедельного выходного дня в пятницу. Было предусмотрено также предоставление рабочим и служащим ежегодного двухнедельного оплачиваемого отпуска, запрещено использование труда детей, разработаны так называемые «трудовые постановления» и др.

Но все эти права трудящихся остались на бумаге. Поэтому борьба продолжалась, достигнув наиболее широкого размаха и организованности в 1953 г.

Местные рабочие и служащие создали в июне 1953 г. Комитет представителей рабочих «Арамко» для защиты своих интересов.

30 июня 1953 г. комитет опубликовал доклад по по-

Строительство дороги в Саудовской Аравии

боду одного из многочисленных конфликтов между рабочими и администрацией «Арамко» в связи с требованием рабочих о выплате надбавки на дороговизну.

«Рабочий! — говорится в докладе. — Ты больше других имеешь право на удовлетворение своих требований, так как источники черного золота бьют на земле твоей родины. Вперед, к объединению!»

Комитет потребовал, чтобы «Арамко» разрешила создать постоянно действующий профсоюз, повысила зарпла-

ту, прекратила расовую дискриминацию, оплачивала рабочим и служащим транспортные расходы, ввела в школах преподавание на арабском языке.

Для обоснования предъявленных требований комитет начал кампанию по сбору подписей среди рабочих. В первые же дни было собрано 3 тыс. подписей, а к концу недели — более 7 тыс.

Во время сбора подписей рабочие требовали, чтобы комитет организовал демонстрации и начал забастовку.

В конце лета 1953 г. администрация «Арамко» уволила одного из членов комитета. В ответ на это более 6500 арабских рабочих и служащих выразили протест властям Саудовской Аравии, требуя восстановить уволенного на работе и прекратить самоуправство компании.

Осенью 1953 г. комитет снова потребовал, чтобы администрация «Арамко» удовлетворила выдвинутые требования рабочих и служащих: гарантировать права профсоюзов, ввести кодекс законов о труде и др.

Саудовские власти под нажимом «Арамко» арестовали четырех членов комитета в Рас-Тануре, обвинив их в подстрекательстве к неповиновению и бунту. На следующий день были закованы в кандалы и брошены в тюрьму члены комитета из других городов.

В ответ на это утром 17 октября 1953 г. началась первая в истории Саудовской Аравии всеобщая забастовка рабочих и служащих «Арамко». В ней принимало участие около 20 тыс. человек.

Забастовку возглавил новый комитет, избранный рабочими. Все работы на нефтепромыслах были прекращены. В районе забастовки было объявлено военное положение и сосредоточено 3 тыс. солдат, а в рабочих кварталах установлены пулеметы. Террор, плети, тюрьма, запрещение снабжать рабочих водой и продовольствием, воздействие на них через мусульманское духовенство — все было пущено в ход администрацией компании при поддержке местных властей, чтобы заставить рабочих вернуться на работу. Но забастовка продолжалась.

Сплоченность и стойкость рабочих вынудили саудовское правительство освободить всех арестованных членов комитета, а администрация «Арамко» должна была вступить в переговоры с комитетом по поводу рабочих требований.

Октябрьская забастовка продолжалась свыше двух недель и явилась весьма важным фактом в рабочем и на-

ционально-освободительном движении в стране. Выдвижение требований о профсоюзах и о прекращении расовой дискриминации указывает на то, что борьба рабочих приобретала социально-политический характер.

Рабочие проявили замечательную солидарность. В забастовке приняли участие даже многие рабочие из других стран Востока, работающие на предприятиях «Арамко». В ходе забастовки были забыты религиозные, национальные и племенные различия. В результате забастовки рабочие добились того, что администрация «Арамко» согласилась повысить их зарплату на 12—20%, вернуть на работу уволенных и удовлетворить некоторые другие требования рабочих. Правда, рабочим не удалось добиться признания их права на создание профсоюза. Однако то, что американские монополисты должны были отступить перед стойкостью и сплоченностью бастующих рабочих, означало крупную победу рабочих, которая вселяла в них веру в свои силы и побуждала к дальнейшей борьбе.

Забастовка нефтяников в октябре 1953 г. вызвала волну солидарности в народных массах.

В ряде городов Неджда и Хиджаза состоялись митинги и демонстрации в поддержку бастующих рабочих «Арамко». Население городов Эль-Катиф, Джубейла, Даммам, Хуфuf и Рас-Танура открыто выражало свои симпатии к бастовавшим рабочим «Арамко».

В адрес саудовских властей из многих городов поступали сотни телеграмм протеста, подписанных ремесленниками, торговцами и чиновниками.

Бастовавшие рабочие всюду встречали радушный прием. Многие жители (в том числе купцы и владельцы мастерских) укрывали бастующих от преследований в своих домах, кормили их, оказывали денежную помощь.

В городах Джубейла и Рас-Танура впервые в истории страны состоялись женские демонстрации. Активную поддержку бастующим рабочим «Арамко» оказали феллахи и бедуины, которые в значительном количестве работают на «Арамко» у подрядчиков.

Так, 23 октября 1953 г. в знак солидарности с бастующими прекратили на 24 часа работу 1800 рабочих подрядной фирмы «Флор» и бастовало более 80% рабочих других подрядчиков.

Весьма примечательны случаи отказа саудовских войск и полиции, посланных на подавление демонстраций, стрелять в народ. Солдаты в ряде случаев заявляли: «Мы не будем убивать наших соотечественников в угоду американцам».

Как писала газета «ас-Сарха» (6 декабря 1953 г.), были случаи, когда солдаты переходили на сторону народа. Октябрьская стачка на предприятиях «Арамко» встретила сочувствие населения других арабских стран: Сирии, Ливана, Кувейта, Бахрейна, Иордании.

Борьба саудовских рабочих за свои права, проходившая в основном под экономическими лозунгами, но объективно направленная против господства американского капитала в стране, находила поддержку и сочувствие всего народа: феллахов и бедуинов, торговцев и ремесленников, учителей и учащихся.

Все более отчетливым становится классовое и национальное самосознание народа, который включился в борьбу за улучшение условий существования, за национальную независимость страны.

Трехдневная забастовка рабочих и ремесленников Хуфуфа и большая забастовка жителей Аль-Хаса против произвола иностранных торговых монополий и их агентов в стране, происходившие в 1953 г., тоже нашли широкий отклик в народе.

Против попыток западных держав сохранить экономическое и политическое влияние в Саудовской Аравии выступают не только рабочие; отдельные представители феодалов, интеллигенции и торговой буржуазии также иногда включаются в борьбу против засилья империалистов. Это нашло свое выражение в том, что в послевоенный период, по сообщениям печати, в стране существовали две нелегальные партии: партия реформ и либеральная партия. В программу первой из них входило, в частности, требование учреждения парламента и развития национальной промышленности, сельского хозяйства и просвещения. Требованием либеральной партии было освобождение страны от американского и английского влияния, передача земли и ее недр в руки народа, ограничение расходов на правящую королевскую фамилию. Все слои народа (хотя и в разной степени) стремятся к независимому национальному существованию.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ — ПРОТИВ НОВЫХ ПРОИСКОВ КОЛОНИЗАТОРОВ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

Выступления народа Саудовской Аравии составляют одно из звеньев той решительной борьбы народов Азии и Африки против колониализма, которая приняла после второй мировой войны невиданный до этого времени размах. По мере подъема национально-освободительного движения на Востоке Саудовская Аравия все больше освобождалась от американского влияния. Она не согласилась послать свои войска в Корею для поддержки американской авантюры, в 1952 г. добилась пересмотра в свою пользу кабального концессионного соглашения с «Арамко», а в 1954 г. отказалась от соглашений по программе пресловутой американской «помощи» и отвергла двустороннее соглашение с США о военной помощи. В 1952 г. между Англией и Саудовской Аравией возник острый конфликт из-за оазиса Бурайми. В этом оазисе, на побережье Персидского залива, были обнаружены огромные запасы нефти. В декабре 1955 г. оазис был захвачен войсками султана Маската. Военные операции осуществлялись под руководством английских офицеров. Правительство Саудовской Аравии выступило в защиту интересов населения оазиса. Оно заявило о непреклонной воле народа Саудовской Аравии освободить оазис Бурайми. Все арабские страны выразили резкий протест против этого акта агрессии со стороны английских колонизаторов.

Как и большинство других арабских государств, Саудовская Аравия решительно отклоняет все попытки втянуть ее в агрессивные военные блоки на Среднем Востоке. Население страны начинает понимать опасность военных блоков, инициаторами которых выступают западные державы. Уже в 1954 г. группа саудовской молодежи опубликовала обращение к народу. В этом обращении содержится разоблачение истинных целей турецко-пакистанского военного союза, протест против сколачивания агрессивных блоков, призыв к борьбе за мир во всем мире, против войны.

Государственные деятели Саудовской Аравии не раз выступали против колонизаторских устремлений западных держав и агрессивных военных союзов.

Бандунгская конференция стран Азии и Африки, проходившая под лозунгом борьбы с колониализмом, и ее решения явились ярким выражением стремления колониальных и зависимых стран к освобождению. Саудовская Аравия полностью разделяет чаяния народов Азии и Африки, которые добиваются мира и национальной независимости.

В феврале 1955 г. король Сауд обратился ко всем арабским народам и призвал их выступать против военных пактов, которые несовместимы с интересами арабов. Арабы не желают, чтобы их земли стали ареной войны.

Летом 1955 г. король сделал иностранным журналистам заявление о позиции Саудовской Аравии в международных вопросах. Он указал, что политика Саудовской Аравии направлена на укрепление международной безопасности, достижение справедливости, свободы и равенства между народами, и особенно подчеркнул, что именно западные державы несли порабощение арабам.

Во время пребывания в Индии в декабре 1955 г. король Сауд заявил, что Саудовская Аравия, подписавшая Бандунгскую декларацию, приняла пять принципов мирного сосуществования, так как «они будут способствовать достижению мира и установлению дружественных отношений между странами и в то же время внесут вклад в дело мира во всем мире». Внешнеполитический курс Саудовской Аравии направлен на укрепление мира и пользуется поддержкой всех миролюбивых народов.

Саудовская Аравия настойчиво проводит политику укрепления межарабских и международных связей, политику обеспечения независимого существования всех арабских народов, всех колониальных и зависимых стран. Она постоянно выступает в поддержку справедливых требований братских ей арабских государств, выходящих на путь самостоятельного развития.

В октябре 1955 г. между Египтом и Саудовской Аравией был подписан оборонительный пакт. Он возник в противовес турецко-иракскому военному договору, направленному на закабаление арабов и вовлечение их в агрессивные планы империалистов.

За этим пактом последовали другие оборонительные соглашения — с Сирией и Йеменом. В тексте совместного коммюнике, опубликованного правительствами Египта, Сирии и Саудовской Аравии в марте 1956 г., подчерки-

ваются общность позиций этих государств. Единым фронтом они выступают против холодной войны, в поддержку принципов Бандунгской конференции, в защиту арабских народов от иностранного господства и т. п.

Сообщение о национализации Египтом компании Суэцкого канала в июле 1956 г., что справедливо расценивалось как новый шаг по пути обеспечения независимости Египетской республики, было воспринято в Саудовской Аравии с всеобщим одобрением. Саудовская Аравия выступила на международной арене с поддержкой мужественной позиции Египта. Неспровоцированная англо-франко-израильская агрессия против Египта, развязанная в последних числах октября 1956 г., вызвала справедливое негодование всех свободолюбивых народов мира. Уже 30 октября 1956 г. король Сауд издал декрет о проведении всеобщей мобилизации в стране, а на следующий день Саудовская Аравия официально заявила о полной поддержке Египта вплоть до оказания ему военной помощи, если Египет обратится за этой помощью. В начале ноября 1956 г. Саудовская Аравия порвала дипломатические отношения с Англией и Францией, запретила отправку нефти в эти страны и передала Египту в качестве помощи значительную сумму денег.

Как сообщил корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Джидды, там состоялись демонстрации в поддержку Египта. Улицы были заполнены людьми, которые скандировали: «Да здравствует братский Египет!»

Народ Саудовской Аравии бдительно следит за происками врагов мира и готов дать отпор покушениям на его независимость.

ИРАК

В историю борьбы народов колониальных и зависимых стран за свою свободу и независимость трудящиеся массы Ирака вписали не одну славную страницу. В течение 40 лет они ведут героическую борьбу против английских колонизаторов, а после второй мировой войны — и против усиливающегося гнета американских монополистов.

Английское господство в Ираке установилось в годы первой мировой войны, когда английские войска оккупировали эту страну. Однако уже в первые годы оккупации Ирака английские империалисты столкнулись с сильным национально-освободительным движением, принявшим в 1918—1919 гг. форму отдельных стихийных выступлений

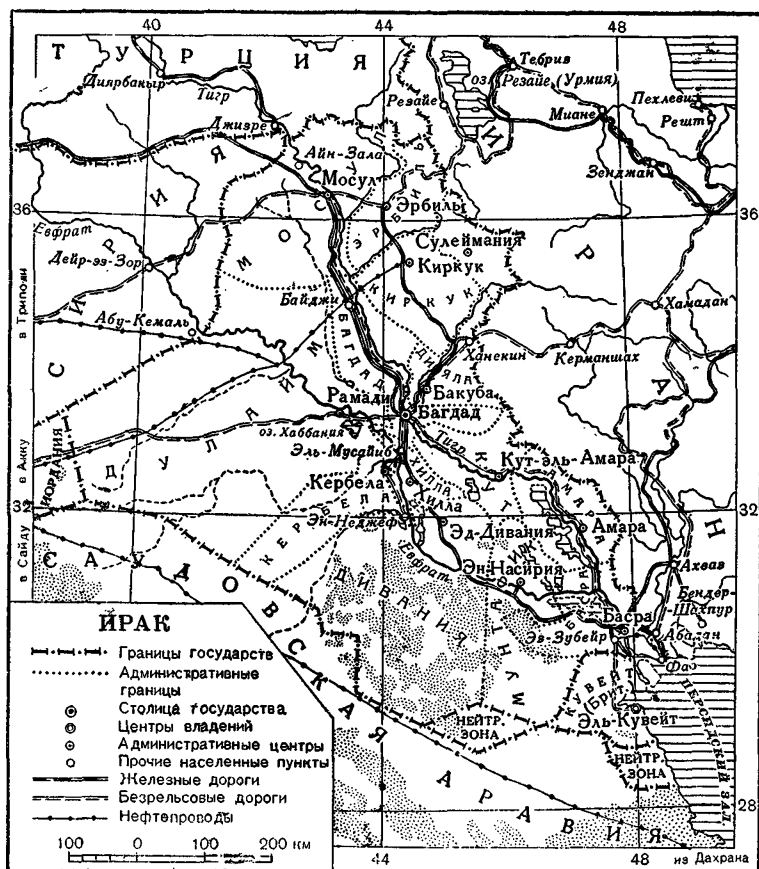
против оккупантов. Наиболее крупным из этих выступлений было восстание курдов в провинции Сулеймания и прилегающих к ней районах в мае — июне 1919 г. Восставшие требовали создания независимого Курдистана.

Особенно широкий размах вооруженные выступления против английских оккупантов получили с середины 1919 г. Разрозненные выступления арабских племен в районе Акры, Амадии и др. вскоре перекинулись на Средний Евфрат, затем охватили всю страну и вылились в 1920 г. во всеиракское восстание — в «бессмертную национальную революцию». В течение нескольких месяцев власть английских оккупантов в Ираке ограничивалась отдельными городами, блокированными восставшими. Только предательство феодалов и компрадоров, пошедших на сговор с английской администрацией, и срочная переброска в Ирак больших контингентов войск позволили английским империалистам сохранить власть в своих руках. Восстание было подавлено в море крови. Но жестокая расправа над участниками восстания, учиненная английскими оккупационными властями, не сломила воли народов Ирака к борьбе за достижение полной независимости своей родины.

Английские колонизаторы после подавления восстания 1920 г. вынуждены были пойти на уступки. В 1921 г. Ирак был провозглашен королевством; в 1922 г. оккупационный режим заменяется мандатной формой правления. Свои «права» мандатария Ирака Англия юридически оформила через Лигу Наций. В этом же году между королем Ирака Фейсалом I и английским правительством был заключен первый «союзный» договор, фактически узаконивший мандатный режим. В 1924 г. состоялись «выборы» в Учредительное собрание Ирака, которое приняло конституцию и избирательный закон.

Однако эти уступки не могли удовлетворить народные массы Ирака. Антианглийские выступления трудящихся следовали одно за другим. Период между двумя мировыми войнами в Ираке наполнен многочисленными выступлениями трудящихся, нередко перераставшими в открытую вооруженную борьбу с английскими колонизаторами. Такие выступления имели место в августе 1922 г., в 1923—1924, в 1926, 1927, в 1928 и в последующие годы.

В 1930 г. Англия отказалась от мандата. Взамен его иракскому народу был навязан «союзный» договор. Этот

договор на словах признавал Ирак независимым королевством, но Англия сохранила за собой право держать на территории этой страны свои войска, иметь военно-воздушные базы, вооружать и обучать иракскую армию, контролировать с помощью своих многочисленных советников и экспертов внешнюю и внутреннюю политику иракского правительства¹.

¹ На следующий день после вступления «союзного» договора в силу, т. е. 4 октября 1932 г. (3 октября 1932 г. Ирак был принят в Лигу Наций; договор 1930 г. вступал в силу с даты приема Ирака

Замена в 1930 г. мандатного режима «союзным» англо-иракским договором не внесла успокоения в стране. В 1935 г. в большинстве районов Ирака вновь вспыхнуло большое антианглийское восстание, длившееся в течение почти трех лет. Восстание возглавил Центральный Комитет Антиимпериалистического фронта, куда вошли лучшие представители иракского народа. Слабость рабочего класса Ирака, отсутствие согласованности в действиях между трудящимися города и деревни позволили английским колонизаторам и их местным ставленникам внести раскол в ряды восставших. Созданное в ходе восстания правительство Хикмета Сулеймана, которое провозгласило начало «эпохи прогресса и реформ», было заменено в августе 1937 г. новым правительством, составленным из политических деятелей проанглийской ориентации, сторонников англо-иракского «союза».

После второй мировой войны борьба трудящихся масс Ирака против неравноправного договора развернулась с новой силой. Неоднократные попытки английского правительства под видом замены договора 1930 г. навязать стране новые кабальные соглашения потерпели провал. Только в 1955 г. в результате сговора с правящими кругами Ирака английским колонизаторам удалось заключить соглашение о «взаимном сотрудничестве».

Англо-иракское соглашение о «взаимном сотрудничестве», заключенное 4 апреля 1955 г. взамен договора 1930 г., под видом обеспечения мероприятий по «обороне» Ирака сохраняет все основные привилегии, полученные Англией по договору (использование английскими вооруженными силами иракских военно-воздушных баз и коммуникаций, снаряжение и обучение иракской армии и др.). Естественно, что такое «взаимное сотрудничество» позволяет Англии по-прежнему удерживать в своих руках господствующие позиции в экономике и политике страны.

в эту международную организацию), газета «Дейли геральд» писала: «Вчера мы отдали иракский мандат... но взамен него имеется договор... Ирак вступает в Лигу Наций, но Великобритания из Ирака не уходит».

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИРАКА

Английские империалисты превратили Ирак в аграрно-сырьевой придаток Англии, в рынок сбыта товаров и сферу приложения капиталов английских монополий.

Современный Ирак — отсталая сельскохозяйственная страна¹. Более 80% населения занимается сельским хозяйством. Из 12 млн. га пригодной для обработки земли только 120 тыс. га приходится на долю 3,5 млн. крестьян. Более $\frac{2}{3}$ крестьян не имеет своей земли и вынуждено либо работать по найму у помещиков, либо арендовать у них землю на кабальных условиях. В руках помещиков и шейхов племен сосредоточено свыше 50% пригодных к обработке земель. Около 40% составляют государственные и вакфные земли.

Владея землей и средствами орошения, землевладельцы жестоко эксплуатируют феллахов. За аренду земли, сельскохозяйственного инвентаря, тяглового скота и пользование средствами орошения иракские крестьяне отдают землевладельцам в лучшем случае половину собранного ими урожая. Обычно же доля крестьянина-издольщика не превышает $\frac{1}{4}$ части урожая. Частичное погашение задолженности ростовщикам, к помощи которых вынуждены систематически прибегать издольщики, чтобы не умереть от голода, уменьшает и эту мизерную долю.

Не будучи в силах свести концы с концами, крестьяне бегут из деревень и в поисках работы направляются в города. За последние годы вокруг Багдада, Басры, Киркука выросли целые поселения разорившихся крестьян, население которых исчисляется десятками тысяч человек. Жители этих поселений перебиваются случайными заработками, существенно пополняя армию безработных. Часть из них, отчаявшись найти работу, эмигрирует за границу. За период с 1945 по 1954 г. в страны Персидского залива уехало 130 тыс. иракцев.

Промышленность в Ираке, за исключением нефтяной, которая находится в руках иностранных монополий, раз-

---

¹ Ирак — конституционная монархия во главе с королем Фейсалом II; член ООН и член Лиги арабских стран. Территория — 444,5 тыс. кв. км. Население, по переписи 1947 г., — 4 816 185 человек; из них арабов — 3800 тыс., курдов — 800 тыс. человек; по оценке 1950 г. — 5100 тыс. Население исповедует ислам (шиизм — 60% и суннизм — 40%).

вита слабо. В стране имеется четыре цементных завода, несколько крупных текстильных фабрик и около 2 тыс. предприятий полукустарного и кустарного типа, занятых производством строительных материалов, предметов первой необходимости для местного рынка и первичной обработкой сырья, идущего на экспорт. На этих предприятиях в 1954 г. работало около 90 тыс. человек. Из них ремесленники составляли немногим менее половины.

Количество вновь построенных предприятий в Ираке после второй мировой войны невелико и исчисляется единицами. Иностранные монополии всеми средствами препятствуют малейшим попыткам иракской буржуазии освободиться от их опеки и создать собственную промышленность. В течение 30 лет строился государственный нефтеперегонный завод. Эксплуатация этого завода передана в 1955 г. на 10 лет английской фирме «Рафидейн ойл», и население страны, обладающей большими нефтяными ресурсами, вынуждено покупать нефтепродукты у иностранных фирм. За 10 лет (1943—1952 гг.) капиталовложения в национальную промышленность составили всего лишь 4,4 млн. иракских динаров¹.

Искусственно задерживая развитие производительных сил страны, иностранные (и в первую очередь английские) монополии превратили Ирак в рынок сбыта своих товаров. На протяжении всех послевоенных лет внешне-торговый баланс страны носит резко пассивный характер. Так, в 1955 г. в Ирак было импортировано товаров на сумму, более чем в 6 раз превышающую стоимость всего экспорта страны.

Засилье иностранных монополий в экономике страны вынуждает иракскую буржуазию вкладывать свободные средства в покупку земель или в торговлю, в которой занято вместе с семьями около 500 тыс. человек. В основном это мелкие торговцы, занимающиеся продажей товаров в розницу. Крупная торговая буржуазия в Ираке, в большинстве своем тесно связанная с феодально-помещичьими кругами и иностранными торговыми фирмами, насчитывает 2—3 тыс. семейств.

Основное богатство страны — нефть. Ее разведанные запасы на конец 1954 г. определялись в 2,3 млрд. т. После

---

¹ В развитие нефтяной промышленности иностранные компании вложили за этот период около 90 млн. динаров.

первой мировой войны иракская нефть была захвачена английскими, американскими и французскими нефтяными компаниями. Вся территория Ирака разделена между англо-американо-французской «Ирак петролеум компани», двумя ее филиалами: «Басра петролеум», «Мосул петролеум»¹ — и английской компанией «Ханэкин ойл». За истекшие десять лет добыча нефти в стране возросла более чем в 7 раз и составила в 1955 г. 32,7 млн. т (4,5% мировой добычи нефти)². Владельцы нефтяных компаний являются подлинными хозяевами страны. До 1952 г. за тонну добытой нефти иракскому правительству выплачивалось 4 шиллинга, в то время как от реализации каждой тонны иракской нефти за границей компании получали более 4 ф. ст. чистой прибыли³. По заключенному в 1952 г. новому соглашению владельцы компаний обязались отчислять Ираку 50% прибылей. В действительности иракское правительство получает менее 35%.

Огромные прибыли, получаемые компаниями, — результат хищнического разбазаривания ими природных богатств и беспощадной эксплуатации 13 тыс. иракских нефтяников. На нефтепромыслах компаний трудовое законодательство не соблюдается, профсоюзные организации запрещены. Работая по 12—14 часов в сутки, рабочие получают ничтожную зарплату, в 5—6 раз ниже зарплаты, например, мексиканских нефтяников.

После второй мировой войны положение трудящихся Ирака резко ухудшилось вследствие непрерывного роста налогов, цен на продукты питания и товары первой необходимости. По сравнению с довоенным уровнем прожиточный минимум в стране в 1954 г. возрос в 4,3 раза, в то время как зарплата рабочих и служащих увеличилась в среднем в 2 раза. Вычеты же из зарплаты достигают 45%.

Население страны почти полностью лишено медицинской помощи⁴. В 1954 г. в Ираке имелось всего 840 вра-

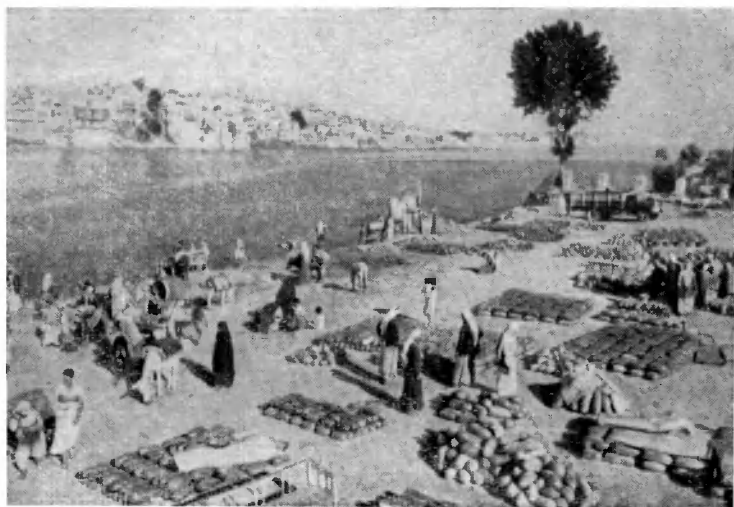
---

¹ В указанных трех компаниях акции распределены следующим образом: английские компании — 47,5%; американские — 23,75; французские — 23,75 и английский подданный Гульбенкиан — 5%.

² В 1946 г. в Ираке было добыто 4,6 млн. т нефти.

³ 1 ф. ст. = 20 шиллингам.

⁴ Имеются районы, где один врач приходится на 36 тыс. населения, больничная койка — на 30 тыс. человек, а одна аптека — на 76 тыс. человек.

Город Мосул на реке Тигр

чей, причем половина из них проживала в Багдаде. Широко распространены такие заболевания, как туберкулез, бильгарциоз, трахома и др. 25 % детей умирает, не достигнув пятилетнего возраста.

Абсолютное большинство трудящихся Ирака неграмотно. В 1954 г. неграмотные, по официальным данным, составляли 83 % населения страны. Процент неграмотных среди крестьян, особенно женщин, значительно выше.

В послевоенное время усилилось проникновение в Ирак монополий США. Центральные улицы Багдада пестрят многочисленными вывесками и рекламами торговых, транспортных и других американских фирм. Этими фирмами монополизирован вывоз из страны шерсти, кожи, лакричного корня. «Ундервуд корпорейшн», «Кодак», «Паркэр пэн компани» и десятки других наводняют иракский рынок залежалыми товарами. Уже в 1948 г. США заняли второе место в иракском импорте и прочно удерживают это место в течение всех последующих лет. Американская компания «Келлог» получила в 1951 г. от иракского правительства подряд на строительство нефтеперерабатывающего завода производительностью в 1 млн. т нефтепро-

дуктов в год, а «Галф сульфур компани» добились в 1953 г. согласия на организацию смешанного американо-иракского общества по разработке серы, запасы которой в Ираке весьма значительны. Ряд американских фирм занят рытьем артезианских колодцев, строительством мостов, шоссежных дорог и геологическими изысканиями.

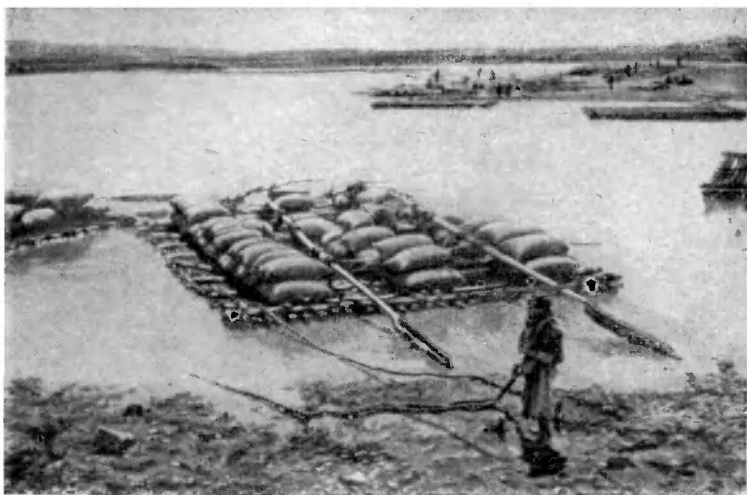
Проникновение американских монополий в экономику Ирака совершается при активной поддержке госдепартамента и международных организаций, контролируемых монополистами США. В июне 1950 г. Международный банк реконструкции и развития предоставил иракскому правительству заем в сумме 12,8 млн. долл. для осуществления «проекта Вадии Тартар»¹. По условиям займа иракское правительство обязалось использовать указанную сумму на приобретение оборудования в США. 10 апреля 1951 г. между Ираком и США было подписано соглашение об оказании «помощи» Ираку на основе 4-го пункта программы Трумэна. 19 февраля 1953 г. подписан американо-иракский договор о «технической помощи» в экономическом развитии страны. Вся «помощь» по этому договору свелась к содержанию за счет иракских трудящихся около 100 американских «советников» и «экспертов», заседавших в различных министерствах и ведомствах Ирака. В апреле 1954 г. США навязали Ираку соглашение о военной «помощи»², по которому иракское правительство приняло на себя ряд политических обязательств. Главным из них было согласие на участие в военном блоке, создаваемом в этом районе земного шара американскими и английскими агрессивными кругами. По соглашению США получили также возможность учредить в Ираке постоянную военную миссию.

Тем не менее английские империалисты продолжают удерживать командные позиции как в политике, так и в экономике Ирака. Английские компании сохраняют монополию на экспорт ячменя, фиников и пшеницы, дающих

---

¹ Проект предусматривает постройку плотины на реке Тигр, у Самарры, канала (5,7 км) и защитной земляной дамбы (55 км) для отвода в естественную впадину Вадии Тартар паводковых вод, вызывающих ежегодные наводнения в среднем и нижнем течении Тигра.

² Газета «аль-Хадаф» от 7 мая 1954 г. указывает, что по соглашению в течение ближайших трех лет в Ирак будет поставлено вооружения на 100 млн. долл.

Переправа через реку Евфрат

свыше 90 % всего экспорта страны. Английские товары составляют более 25 % всего импорта Ирака. Английские чиновники возглавляют администрацию единственного крупного порта Ирака — Басры. Английским «советникам» принадлежит решающее слово в управлении железных дорог, в банках, в министерствах, в том числе и во вновь организованном в 1953 г. министерстве экономического развития.

Расширение экспансии США приводит к дальнейшему обострению англо-американских противоречий в Ираке, возникших еще после первой мировой войны из-за иракской нефти. Американские нефтяные монополии и после второй мировой войны не прекращают попыток прибрать к своим рукам нефтяные богатства Ирака и всю страну в целом. Так, весной 1953 г. во время посещения Ирака государственный секретарь США Даллес предложил иракскому правительству расторгнуть англо-иракский договор 1930 г., как «неэффективный» и «бесполезный» в условиях создания «коллективной обороны» стран Ближнего и Среднего Востока. Не случайно это предложение вызвало раздражение и беспокойство в Лондоне и было оценено арабской общественностью как намерение США вытеснить

Англию из Ирака. Но эти противоречия не мешают английским и американским империалистам объединять свои усилия для подавления освободительной борьбы иракского народа. Под нажимом империалистических сил Ирак вошел в агрессивный Багдадский пакт, а его территория превращается в базу агрессии на Ближнем Востоке.

Агрессивная политика империалистов находит сочувствие и поддержку у иракских реакционных кругов.

Вся послевоенная политика правящих кругов Ирака и особенно события 1954—1956 гг. свидетельствуют о том, что этим кругам чужды интересы своего народа. Нарушив соглашение между арабскими государствами о согласованности действий в вопросах внешней политики и действуя вопреки решениям Совета Лиги арабских государств, иракские правящие круги заключили 24 февраля 1955 г. с Турцией агрессивный союз. По соглашению 1954 г. с США о военной «помощи» и англо-иракскому соглашению 1955 г. о «взаимном сотрудничестве» они фактически предоставили территорию Ирака и иракскую армию в распоряжение английских и американских военных «специалистов», по указке которых проводят в последние годы усиленными темпами милитаризацию страны.

Так, в 1953/54 финансовом году прямые ассигнования министерству обороны и министерству внутренних дел составили 41,8% расходной части иракского бюджета, не считая 27% так называемых правительственных и прочих расходов, большая часть которых также была использована на военные цели и на полицию. По признанию премьер-министра Нури Саида, расходы на нужды «обороны» в 1955/56 финансовом году достигли огромной для Ирака цифры — 72 млн. долл. (25,7 млн. динаров), т. е. составили примерно 70% всех бюджетных расходов страны в 1952/53 финансовом году¹.

Бремя военных расходов перекладывается правящими кругами Ирака почти целиком на плечи трудящихся. Достаточно указать, что в 1956 г. косвенные и прямые налоги составили свыше 65% доходных статей бюджета.

Усилившееся после второй мировой войны колониальное ограбление, агрессивные планы империалистов и

---

¹ Бюджет на 1952/53 финансовый год, принятый 27 марта 1952 г., и поправки к нему, утвержденные парламентом Ирака 28 июня 1952 г., определяли расходную часть бюджета в размере 38 190 166 динаров.

антинародная политика иракских реакционных кругов были основными внутренними причинами нового подъема национально-освободительного движения в Ираке.

РАССТАНОВКА КЛАССОВЫХ СИЛ В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ В ИРАКЕ

Основным содержанием национально-освободительного движения в Ираке после второй мировой войны является борьба широких слоев населения за аннулирование неравноправных договоров с империалистическими державами и вывод английских войск из Ирака, за национализацию нефтяных концессий, за отказ от политики милитаризации страны и вовлечения ее в агрессивные блоки, за ликвидацию феодального гнета и передачу земли крестьянам, за развитие национальной экономики в интересах народа, за политические права и улучшение экономического положения трудящихся масс города и деревни.

В борьбе за осуществление этих задач участвуют рабочие, крестьяне, ремесленники, служащие, учащаяся молодежь, интеллигенция, мелкая, средняя, а также и крупная буржуазия, не связанная с империалистами, и некоторая часть либеральных помещиков.

В передовые ряды национально-освободительного движения выходит молодой, немногочисленный, но организованный рабочий класс¹ Ирака.

Важнейшими показателями организационного и идейно-политического роста иракского рабочего класса являются создание Коммунистической партии (в 1934 г.), рост ее рядов и влияния среди трудящихся масс страны.

С первых же дней своего существования Коммунистическая партия Ирака ведет последовательную и решительную борьбу за интересы трудящихся, за сплочение всех прогрессивных сил в единый национальный фронт во главе с рабочим классом и его основным союзником — крестьянством. С 1938 г. Компартия находится на нелегальном положении.

Авангардной роли рабочего класса в национально-освободительном движении способствует деятельность профес-

---

¹ По данным последней промышленной переписи на конец 1954 г., количество промышленных и транспортных рабочих в Ираке определялось в 90 тыс. человек.

сиональных союзов. Первые профсоюзы в Ираке были организованы в 30-х годах. Подъем стачечного движения в эти годы и в особенности крупные забастовки докеров Басры, Багдада, железнодорожников и рабочих, строивших плотину в Кут, вынудили иракское правительство принять в 1936 г. закон о труде¹. Закон гарантировал рабочим право организовывать профсоюзы для защиты своих интересов. К 1952 г. в Ираке насчитывалось 15 профсоюзов. Два из них: профсоюз железнодорожников и профсоюз портовых рабочих Басры — являлись наиболее многочисленными и наиболее сплоченными организациями. До осени 1954 г. профсоюзы Ирака примыкали к Всемирной федерации профсоюзов и принимали участие в работах всемирных конгрессов профсоюзов, входящих в ВФП.

Ряд антидемократических декретов, принятых правительством Нури Саида в сентябре — ноябре 1954 г.², а также многочисленные аресты профсоюзных деятелей, произведенные весной 1955 г. и в октябре — ноябре 1956 г., в значительной мере ослабили профсоюзное движение в стране и осложнили профсоюзную работу. Тем не менее часть профсоюзов продолжает свою деятельность, выходит нелегальная профсоюзная газета «Рабочее единство».

Крестьянское движение за землю и воду, за отмену налогов и монопольных цен, против гнета феодалов, ростовщиков и правительственных чиновников принимает в послевоенный период все более массовый и организованный характер.

Нелегальное Общество освобождения крестьян и его многочисленные комитеты, созданные Компартией Ирака в различных сельскохозяйственных районах страны, проводят большую воспитательную и организационную ра-

---

¹ Закон о труде, принятый в 1936 г., и дополнения к нему 1942 г. предусматривают ограничение рабочего дня, предоставление оплачиваемых отпусков и дней отдыха, запрещение применять труд несовершеннолетних, выплату пособий по временной нетрудоспособности. Пользуясь попустительством властей, предприниматели систематически нарушают этот закон. Так, из 1228 предприятий, обследованных в 1949—1950 гг. департаментом труда, только на 136 более или менее соблюдалось трудовое законодательство.

² Декрет, предоставляющий совету министров право распускать прогрессивные профсоюзы и запрещать забастовки (1 сентября 1954); декрет об изменениях в законоположении о митингах, собраниях и демонстрациях (19 ноября 1954); декрет о печати (16 ноября 1954 г.).

боту среди тружеников деревни и осуществляют руководство крестьянскими выступлениями¹.

В 1948 и 1950 гг. организационно оформились молодежные демократические организации — Генеральный союз студентов Ирака и Союз демократической молодежи. Оба союза объединяли в своих рядах тысячи юношей и девушек. Так, например, в Генеральном союзе студентов в 1954 г. состояло 85 % всех учащихся средних и высших учебных заведений Ирака.

Деятельность молодежных демократических организаций вызвала бешеную злобу у иракской реакции. Правительственным декретом от 1 сентября 1954 г. Генеральный союз студентов и Союз демократической молодежи были распущены, а принадлежность к ним рассматривается декретом как принадлежность к «коммунистическим организациям» и карается пожизненными каторжными работами и лишением гражданства.

Генеральный союз студентов продолжает свою деятельность в нелегальных условиях. Он принимает участие в работе Международного союза студентов, членом которого состоит с 1951 г. Союз демократической молодежи до роспуска входил во Всемирную федерацию демократической молодежи.

На путь организованной борьбы против колониального гнета, за свои права вступают и иракские женщины. Большую работу по вовлечению женщин в национально-освободительное движение проводил Комитет борьбы за освобождение иракских женщин, возглавлявшийся известной патриоткой д-ром Адавией Адиб².

Ремесленники, служащие, интеллигенция, а также национальная буржуазия и либеральные помещики были представлены в послевоенном освободительном движении рядом политических партий и организаций. Наибольшим влиянием среди этих классов и слоев населения пользовались национально-демократическая партия, партия независимости и партия Единый народный фронт. Две первые партии организационно оформились в 1945—1946 гг., а Единый народный фронт — в 1950 г. Наиболее крупной из них являлась национально-демократическая партия

---

¹ «World News», vol. I, № 20, May 15, 1954, p. 390.

² Комитет распущен 1 сентября 1954 г. Адавия Адиб осуждена летом 1953 г. к семи годам тюремного заключения.

(«Хизб аль-ватани ад-демократи»), возглавлявшаяся Камилем Чадырчи и Мухаммедом Хадидом. Программные требования этой партии включали: введение всеобщего избирательного права, замену двухстепенных выборов в парламент одностепенными, развитие в стране промышленности, раздел крупных поместий и передачу земель крестьянам на условиях долгосрочного выкупа, образование сельскохозяйственных кооперативов и государственных тракторных станций, введение в стране обязательного обучения и раскрепощение женщин. Партия требовала также аннулирования договора 1930 г. и вывода английских войск из Ирака. На протяжении всех послевоенных лет партия неоднократно подвергалась ограничениям, а ее руководители арестовывались. В ноябре 1952 г. по приказу правительства генерала Нур ад-Дина Махмуда национально-демократическая партия, как и другие партии и организации Ирака, была распущена, однако в 1953 г. возобновила свою деятельность. В мае 1954 г. совместно с партией независимости она образовала избирательный блок — Национальный фронт. В парламенте, избранном 9 июня 1954 г., обе партии были представлены 12 депутатами. В сентябре 1954 г. партии вновь были распущены.

В настоящее время бывшие лидеры национально-демократической партии продолжают выступать с критикой политики правительства и требуют отмены декрета о роспуске политических партий и общественных организаций.

Партия Единый народный фронт («Хизб аль-джабха аш-шаабийя аль-муттахида»), возглавлявшаяся генералом Таха аль-Хашими, в своей программе выдвигала требования, аналогичные требованиям программы национально-демократической партии; в области внешней политики отстаивала идею «абсолютного нейтралитета».

Партия распускалась дважды: в ноябре 1952 г. и в сентябре 1954 г. Фактически партия распалась еще раньше, после выхода из нее ряда видных деятелей партии — Музахима Пачачи, Насрета Фариси, Садыка Бассама и его сторонников (1953 г.).

Лидерами партии независимости («Хизб аль-истикляль») являются Мухаммед Махди аль-Кубба и Салих Шаршал. Эта партия совместно с национально-демократической партией выступала с требованиями аннулирования

англо-иракского договора 1930 г., вывода английских войск из страны, отказа от участия в империалистических блоках, национализации нефтяной промышленности и введения всеобщих и прямых выборов в парламент. Из пунктов внешнеполитической программы партии заслуживают внимания требование образования «третьего блока», а также создания «ирако-сирийской федерации», ярым проповедником которой является Нури Саид. Часть членов партии выступала за насильственное присоединение к Ираку Сирии и Иранского Хузистана и участвовала в антисоветской пропаганде. Эта партия также была распущена в сентябре 1954 г., но продолжает работать в нелегальных условиях.

Борьба иракского народа за независимость тесно переплетается с борьбой за мир. До сентября 1954 г. движением в защиту мира руководил Национальный комитет сторонников мира Ирака и местные комитеты, организованные во многих городах страны. В состав комитетов входили видные общественные, государственные и религиозные деятели. Часть членов Национального комитета избиралась во Всемирный совет мира. Декретом правительства от 1 сентября 1954 г. и решением парламента от 21 декабря того же года организации сторонников мира были распущены. Их деятельность в защиту мира рассматривается в настоящее время как преступление, которое карается смертной казнью через повешение или пожизненным тюремным заключением с лишением гражданства. Многие сторонники мира изгнаны из страны, а многие брошены в тюрьмы.

Против национально-освободительного движения в Ираке выступают иностранные монополисты и их социальная опора в стране — феодалы, шейхи племен, компрадорская буржуазия. Эти наиболее реакционные элементы группируются вокруг партии Конституционный союз, национально-социалистической партии, а также вокруг проамериканского крыла группировки так называемых «независимых» деятелей, не примыкающих ни к какой политической партии. Это крыло возглавляется Фадылем Джа-мали.

Партия Конституционный союз («Хизб аль-иттихад ад-дустури») объединяла крупных феодалов, компрадоров и часть шейхов кочевых и оседлых племен проанглийской ориентации. По религиозному признаку все члены Консти-

туционного союза — сунниты. Организатором и председателем союза был Нури Саид. Он является ярким сторонником и проводником агрессивных империалистических планов «обороны» Ближнего Востока. В послевоенные годы эта партия путем террора и различных махинаций обеспечивает за собой большинство мест в иракском парламенте.

Национально-социалистическая партия («Хизб аль-умма аль-иштиракийя») возглавлялась Салихом Джабром, по классовому признаку ничем не отличалась от Конституционного союза. В религиозном отношении члены партии — шииты. В целях обмана масс руководство партии выдвигало требование проведения в стране политических и экономических реформ. Эта партия активно сотрудничала с Конституционным союзом, хотя формально находилась в оппозиции.

Из членов Конституционного союза, национально-социалистической партии и проамериканской группы Джамали составляют сменяющие друг друга иракские правительства. Политическая борьба внутри реакционных кругов сводится в основном к борьбе между отдельными влиятельными родами за министерские портфели и доходные места в государственном аппарате. Нередко возникает антагонизм между проанглийской группировкой и сторонниками ориентации на США.

Чувствуя свое бессилие заставить народные массы покорно следовать за проводимой ими политикой сговора и капитуляции перед империалистами, правящие круги Ирака перешли на путь открытой борьбы с национально-освободительным движением. В стране установлен режим полицейского террора: разогнаны партии и прогрессивные организации, закрыты неугодные правительству газеты и журналы. За послевоенные годы в стране 6 раз объявлялось военное положение. С осени 1954 г. Ирак управляется с помощью чрезвычайных декретов и законов. Созданы специальные суды для разбора дел лиц, «связанных с коммунистическим движением». Тысячи иракских патриотов расстреляны или отправлены в тюрьмы и концентрационные лагеря.

Но и в условиях террора иракский народ, опираясь на сочувствие и поддержку всего прогрессивного человечества, не прекращает борьбы против колониального гнета и внутренней реакции.

НАЧАЛО НОВОГО ПОДЪЕМА НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ИРАКЕ

В годы второй мировой войны Ирак не принимал непосредственного участия в военных действиях против держав «оси». Английское командование использовало территорию Ирака для размещения своих войск, для связи с соседними странами и транзита товаров. С этой целью оно реконструировало и строило дороги, казармы, склады и подсобные мастерские. Помимо английских солдат, на строительстве было занято около 60 тыс. иракских рабочих. Иракское правительство осуществляло поставки основных видов продовольствия для оккупационной армии и обслуживавших ее рабочих. Увеличившийся спрос на продукты питания вызвал большой рост цен и острую нехватку продовольствия на местном рынке. Уже в 1943 г. в стране разразился продовольственный кризис.

Резкое ухудшение жизненных условий породило в Ираке широкое движение за «права трудящихся»: за соблюдение закона о труде и повышение зарплаты, за создание арбитражных комиссий и введение системы социального страхования. Инициаторами этого движения были наиболее крупные и сплоченные профсоюзы железнодорожников и рабочих порта Басры. В нем приняли активное участие вновь организованные профессиональные союзы рабочих текстильной, табачной, кожевенной и некоторых других отраслей промышленности. Забастовочное движение росло и ширилось с каждым годом. Наряду с экономическими требованиями бастующие все чаще и чаще выдвигали и политические требования — свободы печати, митингов, собраний и демонстраций, права на создание партий, организаций и др. Внутренняя и внешняя политика правительства подвергалась резкой критике в парламенте и на страницах газет.

Особое недовольство в стране вызывала бездеятельность созданных в 1943—1944 гг. министерства снабжения, трудовых бирж, комиссии по выработке шкалы зарплаты в соответствии с уровнем цен и правительственного комитета по разработке послевоенных проблем.

Подавление полицией и английскими солдатами забастовки рабочих железных дорог в апреле 1945 г. и запрещение профсоюза железнодорожников еще более накалили политическую атмосферу в стране.

Накануне капитуляции фашистской Германии в Ираке все настойчивее раздавались требования отмены военного положения, введения демократических свобод, аннулирования неравноправного договора 1930 г., вывода из страны английской оккупационной армии и ликвидации английских военно-воздушных баз. В национально-освободительное движение включались широкие массы тружеников городов и деревень.

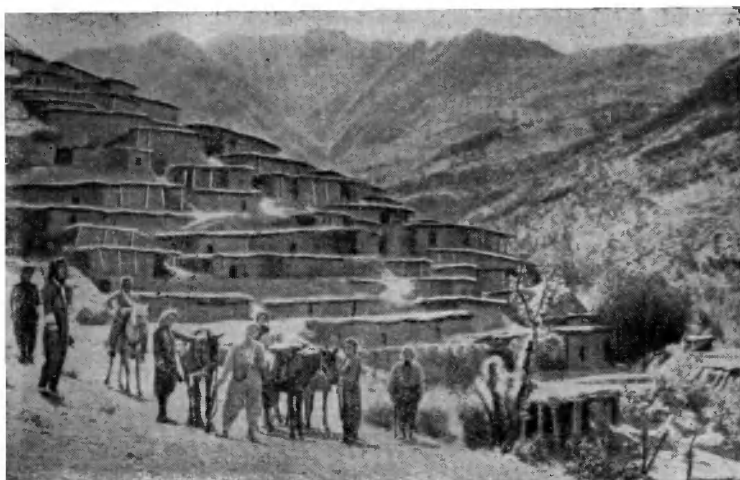
Проанглийское правительство, составленное в начале июня 1941 г. Нури Саидом, тогда же объявило войну Германии и ввело в стране военное положение.

Военное положение и чрезвычайные законы сохранились в Ираке до марта 1946 г. Внешняя и внутренняя политика иракского правительства находилась под контролем Англии.

* *
*

Исключительно важное значение для активизации национально-освободительной борьбы иракского народа в послевоенный период имел состоявшийся в апреле 1945 г. I съезд Коммунистической партии Ирака. На съезде была принята программа, четко определившая задачи партии в условиях, сложившихся в Ираке после второй мировой войны. В программе указывалось, что Компартия борется за национальную независимость иракского народа и народов других арабских стран, за образование подлинно демократического правительства, за отмену всех договоров и соглашений, ущемляющих суверенитет страны и права иракского народа. Специальные разделы программы были посвящены задачам партии в области промышленного развития страны, общего подъема национальной экономики, ликвидации засилья иностранных монополий и решению крестьянского вопроса. Отмечая тяжелое положение тружеников деревни, Компартия требовала немедленно наделить безземельных и малоземельных крестьян землей, избавить их от грабежа ростовщиков, списать долги, отменить все несправедливые налоги и арендные платежи, а также организовать через государственные организации выдачу крестьянам натуральных и денежных ссуд.

Вокруг требований, сформулированных в программе Компартии и ставших той гранитной основой, на которой крепилось дальнейшее единство всех прогрессивных сил

Деревня курдов

страны, росло и крепло освободительное движение в Ираке после второй мировой войны.

Первыми на борьбу за свое национальное освобождение поднялись иракские курды, населяющие северную и северо-восточную часть страны. Освободительное движение курдов возглавлял ряд нелегальных организаций, которые группировались вокруг популярного в народе журнала «Азади» («Свобода»). Уже в годы второй мировой войны в курдских провинциях Ирака Сулеймании, Эрбиле и Мосуле активно действовали Общество надежды, Общество избавления и отделения ирако-иранской партии «Жизнь Курдистана». К 1945 г. эти организации объединяли в своих рядах несколько тысяч представителей прогрессивной курдской интеллигенции, учащихся, офицеров, городской буржуазии и шейхов отдельных племен. Большим влиянием среди городского населения провинций пользовалась курдская секция Коммунистической партии Ирака.

Организации и общества иракских курдов поддерживали тесную связь с Демократической партией Иранского Курдистана, которую возглавлял известный прогрессивный курдский деятель Мухаммед Кази. Однако курдские патриоты в Ираке в отличие от партии Мухаммеда Кази

требовали не только предоставления курдам национальной и культурной автономии, но и поддерживали идею создания объединенного курдско-арабского фронта борьбы против иностранных и местных угнетателей, за подлинную независимость и демократическое развитие как курдской, так и арабской части страны.

Продовольственный кризис 1943 г. вызвал большие волнения среди курдских племен Ирака. Летом 1943 г. восстали племена барзани. Восставшие разоружили воинские гарнизоны и полицейские посты, захватили и распределили между собой правительственные запасы зерна. Восстанием руководили шейхи племен барзани — Мулла Мустафа и его брат Ахмед. Оба брата пользовались поддержкой курдских демократических организаций Ирака и Ирана. Предпринятая правительством Ирака в том же году «карательная кампания» против восставших закончилась полным разгромом правительственных войск. Только вмешательство английских воинских частей, оккупировавших города и стратегические пункты на севере страны, локализовало восстание районом поселения племен барзани.

Военное поражение вынудило иракское правительство начать переговоры с Муллой Мустафой и курдскими демократическими деятелями. В мае 1944 г. северные провинции посетил премьер-министр Ирака Нури Саид. Последний обещал курдским патриотам образовать единую курдскую провинцию Дохук, которая управлялась бы чиновниками, назначаемыми курдским министром в иракском правительстве. Однако иракское правительство совсем не собиралось выполнять данных курдам обещаний и использовало переговоры для подготовки новой карательной экспедиции. В августе 1945 г. между прибывшими на север правительственными войсками и повстанцами завязались ожесточенные бои. Иракские (а в действительности английские) королевские воздушные силы систематически бомбили поселения племен барзани, их стада и укрепления.

Закрытие правительством Турции турецко-иракской границы, значительное превосходство иракских частей в численности и в вооружении, наконец, подкуп министром внутренних дел Ирака Мустафой аль-Умари соседних с барзани племен и использование их против восставших — все это предрешило исход восстания. В сентябре 1945 г. повстанцы, теснимые со всех сторон, вынуждены были прекратить вооруженное сопротивление. Мулле Мустафе

и 2 тыс. его соплеменников удалось вырваться из окружения, пересечь ирако-иранскую границу и найти убежище в городе Мехабде, который являлся тогда центром курдского демократического движения в Иране.

После подавления восстания началась расправа с курдскими патриотами. Количество арестованных и осужденных исчислялось тысячами. Только в городе Эрбиле военный суд приговорил 32 человека к смертной казни, а 70 человек — к пожизненному тюремному заключению.

Расправа с курдским демократическим движением не могла пройти незамеченной ни внутри страны, ни за ее пределами. Она вызвала среди широких слоев населения огромное негодование. Антидемократическая политика правящих кругов Ирака подверглась резкой критике на страницах печати арабских стран и даже со стороны отдельных официальных лиц соседних с Ираком государств.

Пытаясь сгладить неблагоприятное впечатление, вызванное курдскими событиями, регент Ирака Абд аль-Илах, выступая на открытии очередной сессии парламента в декабре 1945 г., заявил, что в ближайшее время будут предприняты значительные мероприятия по развитию в стране «подлинной демократии» и проведен ряд реформ, способствующих социальному и экономическому прогрессу иракского народа.

Тем не менее правящим кругам Ирака потребовалось еще три месяца, прежде чем они решили приступить к осуществлению обещанных свобод и реформ. 23 февраля 1946 г. формирование правительства мирного времени было поручено деятелю либерального направления Тевфику Сувейди. В марте месяце правительство Тевфика Сувейди отменило военное положение в стране, разрешило организацию и деятельность политических партий. Правительственная цензура печати отменялась. С отменой военного положения политическая активность иракского народа неизмеримо возросла. В апреле 1946 г. организационно оформились национально-демократическая партия и партия независимости. Возобновила свою деятельность созданная еще в 1939 г. небольшая по численности, но влиятельная буржуазно-помещичья либеральная партия, возглавлявшаяся президентом Багдадской торговой палаты Камилем аль-Хайдари. Получили права гражданства две мелкобуржуазные партии: народная партия и партия национального объединения, которые пользовались под-

держкой интеллигенции, учащихся, мелких торговцев и ремесленников. Кроме того, была организована партия национального возрождения, близкая по своему составу и программе к Коммунистической партии. Однако партия не получила разрешения на легальную деятельность и работала, как и Компартия, в нелегальных условиях.

Несмотря на различный состав и программы, все политические партии были единодушны в требовании немедленного пересмотра англо-иракского договора 1930 г., вывода английских оккупационных войск и ликвидации военно-воздушных баз в Хаббании и Шайбе. Партии настаивали также на проведении реформ, направленных на развитие экономики в интересах народа и на демократизацию внутренней жизни страны. Эти требования излагались в многочисленных газетных статьях, на митингах и собраниях, во время демонстраций, в петициях правительству и регенту.

Общая международная обстановка и широкий размах освободительного движения внутри страны вынудили правительство Тевфика Сувейди пойти на ряд уступок. Выступая 5 марта 1946 г. на заседании палаты депутатов, Тевфик Сувейди заявил о намерении его правительства «в ближайшее время предложить Великобритании пересмотреть англо-иракский договор о союзе...», с тем чтобы пересмотренный договор «соответствовал прогрессу Ирака, международным отношениям и духу Устава ООН». Для выработки текста договора была создана специальная правительственная комиссия. По представлению правительства палата депутатов и сенат утвердили новый избирательный закон, который, хотя и не ликвидировал двухстепенных выборов в парламент, все же в значительной степени улучшал и упрощал избирательную процедуру, выдвижение кандидатов, голосование и увеличивал число депутатов со 115 человек до 138. Правительство Тевфика Сувейди провозгласило о начале осуществления «проекта Дуджайла», по которому намечалось расселение на государственных землях в районе канала Дуджайла (провинция Кут) «безземельных крестьян»¹.

---

¹ Землю по проекту Дуджайла за 10 лет (1945—1954 гг.) получило немногим более 1,5 тыс. семейств, главным образом чиновники и военнослужащие, вышедшие в отставку, выпускники сельскохозяйственных школ. Большинство поселенцев превратились в конечном итоге в «мелких помещиков».

«ПОХОД ПРОТИВ КОММУНИЗМА»

В конце мая 1946 г. в Иншасе (близ Каира) состоялась конференция монархов и президентов арабских государств. Основным вопросом повестки дня этой конференции был вопрос о борьбе с растущей «коммунистической опасностью». Этому же вопросу уделила большое внимание и сессия Лиги арабских стран, состоявшаяся в июне 1946 г. в Блудане (близ Дамаска).

В результате принятых на конференции и сессии решений летом 1946 г. в ряде арабских стран, в том числе и в Ираке, был объявлен «поход против коммунизма». «Поход против коммунизма» в Ираке возглавило правительство Аршада аль-Умари, пришедшее к власти 2 июня 1946 г. Оно распустило комиссию по пересмотру англо-иракского договора 1930 г., закрыло в течение четырех месяцев 12 газет и 2 журнала, выступавших с критикой договора и действий правительства. В числе закрытых газет оказались орган национально-демократической партии «Саут аль-ахали», партии национального объединения — «ас-Сияса» и др. Регент Абд аль-Илах издал декрет об учреждении специального трибунала для разбора дел лиц, «связанных с коммунистическим движением». По всей стране прокатилась волна погромов и арестов. За тюремной решеткой очутились сотни иракских патриотов. В числе арестованных были не только члены Компартии, партии национального возрождения, но и многие руководители оппозиционных буржуазных партий, в частности председатель национально-демократической партии Камиль Чадырчи.

28 июня 1946 г. полиция разогнала антиимпериалистическую демонстрацию в Багдаде, применив против демонстрантов огнестрельное оружие. Через два дня такой же расправе подверглись демонстранты в Киркуке. 12 июля полицейские Киркука совершили нападение на митинг бастовавших нефтяников. Во время столкновения с бастующими 6 человек было убито и 14 ранено. В сентябре месяце правительство Аршада аль-Умари жестоко подавило забастовку железнодорожников, многие участники которой были арестованы, а их семьи выкинуты из домов, принадлежавших управлению железных дорог.

Антидемократические действия иракских властей вдохновлялись и поддерживались английскими колонизаторами. В августе — сентябре 1946 г. английское командование

на Ближнем и Среднем Востоке увеличило численность английских войск в Ираке на 80 тыс. человек, т. е. почти вдвое против военного времени.

«ВЕЛИКАЯ СИРИЯ»

В конце 1946 г. английское правительство попыталось вовлечь Ирак в ближневосточный блок. В качестве первого шага для этого оно приложило усилия, чтобы втянуть народы Ирака в так называемое объединение «Великая Сирия» или в федерацию стран «Благодатного полумесяца». С этой целью в ноябре 1946 г. Ирак посетил бывший английский посланник в Сирии и Ливане генерал Спирс, а в декабре — руководитель английской разведки в арабских странах генерал Клейтон. Активное участие в империалистическом заговоре принял Нури Саид, занявший пост премьер-министра иракского правительства 21 ноября 1946 г.

Интриги английских колонизаторов и их местных агентов натолкнулись на решительное сопротивление народных масс страны. Исключительно важное значение в организации сопротивления имела деятельность Компартии Ирака. В многочисленных листовках и воззваниях, на страницах нелегально издававшейся газеты «аль-Кайда» Компартия осудила агрессивные планы и призвала иракский народ шире развернуть борьбу за ликвидацию договора 1930 г. и за вывод английских войск из страны. Миссии Спирса и Клейтона закончились полным провалом.

Чтобы подавить деятельность Компартии, правительство Нури Саида и сменившее его в марте 1947 г. правительство Салеха Джабра усилило репрессии против патриотов. Крупные полицейские силы и отряды жандармерии систематически производили массовые облавы и повальные обыски, особенно в рабочих районах. В середине января 1947 г. полиции удалось арестовать в Багдаде группу членов ЦК Компартии Ирака и ее генерального секретаря Юсуфа Фахида.

В мае 1947 г. правительство Салеха Джабра привлекло к судебной ответственности более 60 человек, в том числе членов ЦК Компартии Ирака, партии национально-го объединения, народной партии, руководителей профсоюзов и ряд других лиц. Из обвинительного заключения

прокуратуры явствовало, что многим подсудимым угрожает смертная казнь или многолетнее тюремное заключение.

На суде иракские патриоты разоблачили лживость предъявленного им обвинения. Выступая на судебном заседании 18 мая 1947 г., генеральный секретарь Компартии Юсуф Фахид сказал:

«Являясь патриотом своей родины, я примыкаю к движению, известному под названием коммунизм. Я стал приверженцем этих идей в 1932 г. Приняв коммунистические идеи, я, по существу, не находил и не нахожу в этом чего-либо противоречащего моим национальным убеждениям. Более того, вступив в Компартию, я стал чувствовать еще большую ответственность перед своей родиной... Мы, коммунисты, являемся врагами империализма и будем продолжать бороться с ним... Мы не имели никакой связи с иностранными державами и, наоборот, боремся против тех, кто служит иностранным миссиям...»¹

Несмотря на полную бездоказательность выдвинутых обвинений, Юсуф Фахид и два других патриота были приговорены к смертной казни через повешение, двое — к пожизненной каторге, а остальные подсудимые — к различным срокам тюремного заключения или каторжных работ.

Известие об этом несправедливом приговоре вызвало решительные протесты во всех арабских странах.

Под давлением народных масс Ирака и общественности арабских государств правительство Салеха Джабра было вынуждено отменить смертный приговор коммунистам и заменить казнь пожизненной каторгой.

Однако внутривосточное напряжение не ослабевало. Этому в значительной степени способствовал голод, вызванный неурожаем и обостренный наличием 180-тысячной оккупационной армии. Начавшиеся во второй половине 1947 г. стихийные, разрозненные выступления и голодные бунты тружеников деревни и городов принимали с каждым днем все более массовый характер. В таких условиях английское правительство приступило к частичной эвакуации своих войск из Ирака. К концу 1947 г. в стране осталось около 10 тыс. английских солдат и офицеров.

---

¹ «аш-Шааб», 19 мая 1947 г.

ПОРТСМУТСКИЙ ДОГОВОР

В начале 1948 г. английское правительство вынуждено было предпринять новые маневры с целью укрепить свои пошатнувшиеся позиции в Ираке. Оно предложило Ираку взамен договора 1930 г. заключить новый договор «о совместной обороне». Для подписания договора 7 января в Лондон были вызваны премьер-министр Салех Джабр, министр иностранных дел Фадыль Джамали и председатель сената Нури Саид.

Подписание англо-иракского договора «о совместной обороне» состоялось 15 января 1948 г. в Портсмуте. Портсмутский договор фактически не ликвидировал неравноправные условия договора 1930 г. Хотя статья 5 нового договора и отменяла ненавистный иракскому народу договор 1930 г., приложения к Портсмутскому договору позволяли английским войскам оккупировать страну не только во время войны, но и в случае «угрозы войны». Формально передаваемые иракскому командованию военновоздушные базы в Хаббании и Шайбе фактически оставались в руках английского обслуживающего персонала и английских комендантов. Пункт 5 приложения предусматривал создание совместного военного совета, в ведение которого, т. е. под контроль английских офицеров, передавались разработка военных планов, обучение и снаряжение иракской армии. В приложенных к договору письмах Салеха Джабра и Бевина констатировалось, что Англия «с целью оказания содействия социальному и экономическому прогрессу Ирака» будет направлять в страну своих специалистов и советников,

Сообщение о заключении нового неравноправного договора вызвало массовые выступления иракских трудящихся, переросшие в открытые стычки с полицией и войсками.

Правительство спешно снимало с границ воинские части и перебрасывало их в города на помощь полиции. С 16 января столкновения на улицах Багдада и некоторых других городов происходили ежедневно. 20 января отряды полицейских и войск разогнали демонстрацию в Багдаде. В происшедшей стычке 8 человек было убито и 140 ранено, в том числе 45 полицейских и солдат. Утром 25 января рабочие, ремесленники, учащаяся молодежь и крестьяне

из окрестных деревень провели вновь демонстрацию под лозунгами: «Долой Портсмутский договор!», «Мы требуем свободы и независимости!», «Англичане, убирайтесь на свои острова!». Демонстранты сломали полицейский кордон, поставленный на мосту, соединяющем рабочий пригород Карх с центром города, а затем атаковали здание совета министров, парламента и резиденцию премьер-министра, но под пулеметным огнем полицейских и солдат были вынуждены отступить.

Правительство Салеха Джабра подало в отставку вместе с 34 депутатами парламента. Салех Джабр и Нури Саид, спасаясь от народного гнева, бежали из страны.

Выступления багдадских трудящихся были поддержаны рабочими Сулеймании, Киркука, Мосула и крестьянами многих деревень. По сообщениям иракской печати, в борьбе против Портсмутского договора приняло участие более 300 тыс. человек.

В ходе январских выступлений тысячи иракских патриотов показали примеры мужества и отваги. Имена семнадцатилетней патриотки Амумы Басри¹, Бена Хинди² и многих других героев январских выступлений навсегда войдут в историю иракского народа.

Однако отсутствие единого руководящего центра и четкой программы действий во время выступлений позволило иракской реакции и английским империалистам, хотя и ценою больших усилий и значительных уступок, подавить эти боевые выступления трудящихся и сохранить власть в своих руках.

После бегства Салеха Джабра во главе правительства был поставлен один из руководителей антианглийского восстания в Ираке в 1920 г. — Мухаммед Садр. 3 февраля 1948 г. правительство Мухаммеда Садра официально отклонило Портсмутский договор. Учитывая всеобщую

---

¹ Дочь рабочего, пламенный агитатор и активная участница январских выступлений в Багдаде. Распропагандированные ею воинские части отказались стрелять по демонстрантам. 28 января 1948 г. приговорена к пожизненной каторге. На III Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине от имени Всемирной федерации демократических женщин Амума Басри была награждена заочно почетным подарком.

² Руководитель «битвы на мосту». Был также приговорен к пожизненной каторге и умер в 1950 г. в концентрационном лагере Нукрат ас-Сальман.

ненависть к договору 1930 г.¹, Мухаммед Садр заявил также, что его правительство намерено в ближайшее время «пересмотреть англо-иракский договор 1930 г. в соответствии с национальными стремлениями иракского народа или же аннулировать его». Уступая требованиям трудящихся, регент распустил парламент. Правительством были приняты меры по закупке зерна и продовольствия за границей с целью улучшить снабжение населения, пострадавшего от неурожая 1947 г. В марте Мухаммед Садр разрешил иракским патриотам провести демонстрацию в знак траура по убитым во время январских событий. В состоявшейся 5 марта 1948 г. 50-тысячной демонстрации трудящихся Багдада приняли участие и министры правительства.

Мухаммед Садр продержался у власти всего лишь три месяца и был заменен в июне известным своими проимпериалистическими симпатиями Музахимом Пачачи.

ПОСЛЕДСТВИЯ ПАЛЕСТИНСКОЙ ВОЙНЫ

Палестинская война², в которую английские и американские колонизаторы втянули Ирак, принесла широким слоям населения страны новые бедствия и страдания. Тысячи юношей были призваны в армию и направлены на фронт. В стране было введено военное положение, усилились преследования патриотов — членов оппозиционных партий, демократических организаций и простых тружеников города и деревни. На плечи трудящихся правительство Пачачи возложило непосильное бремя военных расходов.

В октябре 1948 г. продовольственное и финансовое положение Ирака стало критическим. Правящая верхушка обратилась за помощью к Англии и США, которые тотчас же попытались навязать Ираку новые кабальные займы.

Проимпериалистическая политика Пачачи и начатая английскими агентами кампания за заключение англо-

---

¹ После отклонения Портсмутского договора англо-иракские отношения строились по-прежнему на основе договора 1930 г., срок которого истекал в 1957 г.

² Военные действия между Израилем и арабскими государствами начались 15 мая 1948 г., на следующий день после образования государства Израиль.

иракского договора (типа Портсмутского) вызвали новую волну забастовок, митингов и демонстраций протеста. Созданный прогрессивными силами Комитет движения за национальное освобождение Ирака призвал народ оказать решительное сопротивление планам империалистов. С октября по декабрь 1948 г. в Багдаде, Киркуке, Сулеймании происходили массовые антибританские и антиправительственные демонстрации. В конце 1948 г. в стране разразился очередной политический кризис.

6 января 1949 г. новое иракское правительство возглавил Нури Саид, который сразу же объявил об отсрочке на месяц очередной сессии парламента, ввел в Багдаде чрезвычайное положение, запретил деятельность оппозиционных партий, распустил профсоюзы, закрыл газеты, выступавшие с критикой политики правящих кругов, и установил строжайшую цензуру. Полной свободой пользовалась лишь реакционная печать, которая развернула кампанию за заключение нового договора с Англией и за создание военного блока арабских государств с участием Турции. 14 января регент Абд аль-Илах издал декрет о запрещении демонстраций и учредил верховный трибунал.

Тем не менее 15 января 1949 г., в день годовщины подписания Портсмутского договора, по всему Ираку прокатилась волна антианглийских и антиправительственных демонстраций. Демонстранты требовали полного изгнания английских колонизаторов, аннулирования договора 1930 г., отмены чрезвычайного положения и освобождения арестованных прогрессивных деятелей. 25 января, в годовщину выступления багдадских трудящихся, по призыву забастовавших накануне студентов медицинского колледжа на улицы столицы вышла учащаяся молодежь с лозунгами протеста против политики Нури Саида. Особенно широкий размах приняли выступления трудящихся Багдада и других городов страны в начале февраля 1949 г. Только за три дня, с 8 по 11 февраля, в столкновениях с полицией, по сообщениям печати, было убито 200 и ранено 150 демонстрантов.

Выступления трудящихся происходили в обстановке все усиливавшегося правительственного террора и репрессий. Полицейские власти закрыли на две недели медицинский и юридический колледжи, все начальные и средние школы в Багдаде, исключили из учебных заведений за «политическую неблагонадежность» более 300 учащихся и препода-

вателей, а часть из них бросили в тюрьмы. В пустынных районах страны было построено десять концлагерей.

По распоряжению Нури Саида над группой патриотов, осужденных в 1947 г., был устроен повторный «процесс». В феврале 1949 г. верховный трибунал в Багдаде приговорил четырех иракских коммунистов: Юсуфа Фахида, Хусейна Мухаммеда аш-Шабиби, Заки Мухаммеда Бассам и Ибрахима Садыка, к смертной казни, а 56 человек — к бессрочной каторге и пожизненному тюремному заключению.

На следующий день этот приговор был приведен в исполнение в отношении Юсуфа Фахида и Хусейна Мухаммеда аш-Шабиби. Через два дня, 16 февраля, были повешены Заки Мухаммед Бассам и Ибрахим Садык. В течение нескольких часов тела казненных висели в одном из скверов Багдада для «устрашения» населения.

Расправа с лучшими сынами иракского народа вызвала гнев и возмущение мировой общественности.

Митингами и демонстрациями ответил иракский народ на казнь коммунистов. Он требовал немедленной отставки Нури Саида и сурового наказания виновников расправы над патриотами. Крупные волнения начались среди курдских племен. Ушедшая в глубокое подполье Коммунистическая партия и демократические организации продолжали вести большую работу по укреплению своих рядов и готовили трудящиеся массы страны к новым боям с английскими колонизаторами и местной реакцией.

Подводя итоги политической деятельности английского правительства на Ближнем Востоке за четыре послевоенных года, лондонский журнал «Экономист» в номере от 16 июля 1949 г. писал:

«Можно с полным основанием сказать, что результат равен банкротству английской политики... Политический баланс за последние четыре года, по-видимому, подводится с большим дефицитом»¹.

В провале планов создания «Великой Сирии», федерации стран «Благодатного полумесяца», «ближневосточного блока» и, наконец, так называемого плана Бевина, предусматривавшего укрепление английского влияния в

---

¹ Цит. по Р. Палм Датт, Кризис Британии и Британской империи, Издательство иностранной литературы, 1954, стр. 340.

арабских странах с помощью навязанных им двусторонних договоров «о взаимной обороне», далеко не последняя роль принадлежала мужественному иракскому народу.

ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ МИРА, ЗА МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ

Развернувшееся в 1949 г. во всех странах земного шара движение сторонников мира стало с 1950 г. шириться и в Ираке. В середине июля 1950 г. в Багдаде организовался временный Национальный комитет сторонников мира, возглавивший деятельность местных комитетов. В стране развернулась кампания по сбору подписей под Стокгольмским воззванием о запрещении производства атомного оружия и его применения. В адрес Национального комитета поступали сотни писем и телеграмм, в которых иракские патриоты одобряли решение стокгольмской сессии Постоянного комитета сторонников мира и выражали свое желание подписать воззвание о запрещении атомного оружия.

Правительство запретило газетам публиковать сведения о движении в защиту мира. Лица, подписавшиеся под Стокгольмским воззванием, члены комитетов и сторонники мира подвергались преследованиям и арестам¹.

Иракское правительство после Варшавского конгресса сторонников мира несколько ослабило репрессии против участников движения за мир и даже разрешило Национальному комитету издавать свой печатный орган — газету «аль-Акида» («Кредо»).

Начало 1951 г. ознаменовалось в Ираке новым подъемом освободительного движения и усилением борьбы иракского народа за мир.

Решения берлинской сессии Всемирного совета мира легли в основу дальнейшей практической деятельности демократических организаций и комитетов сторонников мира в Ираке. В стране начался сбор подписей под обращением Совета о заключении Пакта Мира между пятью великими державами².

¹ 26 августа 1950 г. полицейские совершили налет на квартиру председателя комитета, конфисковали все документы Национального комитета, письма сторонников мира и бюллетени с подписями.

² На 1 января 1952 г. под этим обращением поставили свои подписи 20 тыс. иракцев. По сообщению ЦК Компартии Ирака, обращение подписали 50 тыс. человек.

Действуя по указке английских «советников», правительство Нури Саида запретило проведение кампании и произвело массовые аресты лиц, подписавшихся под обращением.

В начале марта 1951 г. по призыву Коммунистической партии в крупных городах страны состоялись массовые демонстрации в защиту политзаключенных. Комитет борьбы за освобождение иракских женщин организовал в Багдаде демонстрацию протеста против произвола полицейских властей. Полиция разогнала демонстрацию и арестовала большую группу женщин за «организацию беспорядков».

БОРЬБА ЗА НАЦИОНАЛИЗАЦИЮ ИНОСТРАННЫХ КОНЦЕССИЙ

Под влиянием движения за национализацию нефтяной промышленности в соседнем Иране¹ в городах и селах Ирака развернулся массовый сбор подписей под петицией парламенту о национализации иракской нефтяной промышленности.

В конце марта 18 депутатов, члены партии «аль-Истикляль» и независимые, внесли на рассмотрение парламента предложение о «национализации нефтяных концессий, действующих в Ираке».

В Багдаде, Басре, Киркуке и других городах состоялись многотысячные митинги и манифестации трудящихся в поддержку этого предложения.

Движение за национализацию иностранных предприятий вынудило владельцев нефтяных компаний пойти на уступки. В апреле между правительственной делегацией и делегацией нефтепромышленников открылись переговоры о пересмотре концессионных договоров. Но иракский народ решительно требовал полной ликвидации концессий империалистов.

Начавшиеся в июне 1951 г. революционные выступления студентов Багдадского университета были поддержаны трудящимися столицы, нефтяниками Киркука, Басры и железнодорожниками Эрбиля. На улицах этих

---

¹ 20 марта 1951 г. меджлис Ирана единогласно ратифицировал закон о национализации нефтяной промышленности, принятый в результате героической борьбы иранского народа.

городов происходили столкновения демонстрантов с полицией. В провинциях Амара, Басра и Кут крестьяне отказались платить арендную плату помещикам и требовали себе земли и облегчения налогового бремени. Крестьянское движение возглавили специально созданные комитеты. Опасаясь за результаты переговоров, владельцы концессий и Нури Саид обратились за помощью к английскому правительству. С середины июня в Ирак начали прибывать крупные воинские части для «подкрепления английского гарнизона». В середине июля английские войска расправились с трудящимися Басры, вышедшими на улицы города в знак протеста против прибытия в Ирак новых английских войск. 15 демонстрантов было убито, а несколько десятков человек тяжело ранено.

Нури Саид усилил репрессии против участников освободительного движения. Полицейские облавы следовали одна за другой. Суды ежедневно выносили десятки приговоров. Для подавления крестьянского движения в провинциях Амара, Басра и Кут правительство направило крупные воинские соединения. Как сообщала печать, в провинции Амара войсками было убито 126 крестьян. Более 50 человек каратели расстреляли без следствия и суда в двух других провинциях, а количество арестованных исчислялось сотнями.

Переговоры о пересмотре концессионных договоров были завершены 26 июня 1951 г. подписанием нового соглашения, текст которого был опубликован только в конце августа. По новому соглашению владельцы компаний обязались довести добычу нефти в Ираке к 1956 г. до 30 млн. т и начиная с 1952 г. делить прибыли пополам вместо выплачиваемых ранее иракскому правительству 4 шиллингов с тонны реализованной нефти. Иракское правительство получило возможность использовать для своих нужд или для продажи 12,5% добываемой компаниями нефти, предоставляемой ими в счет оплаты концессионных отчислений. Число иракских директоров в «Ирак петролеум компани» было увеличено до двух. Компании обязались также направлять ежегодно в Англию для обучения и практики за свой счет 50 иракских студентов и построить 200-километровый нефтепровод из Киркука в Дора¹.

¹ Пригород Багдада. Место строительства правительственного нефтеперегонного завода.

Перечисленные пункты соглашения свидетельствуют о значительных уступках, сделанных владельцами компаний под влиянием развернувшегося движения за национализацию иностранных концессий как в самом Ираке, так и в других арабских странах. Эти, по выражению американской газеты «Нью-Йорк таймс», «особые жесты великодушия» со стороны нефтяных компаний были необходимы для того, чтобы «устранить возбуждение». Однако, по признанию генерального директора «Ирак петролеум компани» Гибсона, возглавлявшего делегацию нефтепромышленников во время переговоров с багдадским правительством, владельцам компаний не удалось бы заключить и такого соглашения, «если бы в Ираке не было английских войск».

Новое нефтяное соглашение не удовлетворило ни иракских трудящихся, ни иракские оппозиционные партии. Оно не изменило кабального характера концессионных договоров. Владельцы компаний по-прежнему оставались полными хозяевами нефтяных источников в Ираке до 2000 года и сохранили возможность продолжать грабить природные богатства и население страны. Иракские финансовые органы не имели права контролировать финансовую деятельность компаний. Кроме того, 70 % отчислений от прибылей поступало непосредственно в распоряжение автономного Управления экономического развития Ирака, находящегося в руках английского и американского «экспертов».

Прогрессивные силы страны продолжали борьбу за национализацию нефтяных концессий.

«Единственно правильным решением иракской нефтяной проблемы является национализация,— писал 28 августа 1951 г. орган партии независимости — газета «Лива аль-истикляль».— Система концессий лишь позволяет Англии держать свои войска на территории Ирака и грабить народ при помощи силы».

Возмущение народных масс новой кабальной сделкой с империалистами было настолько велико, что Нури Саид не решился передать это соглашение на обсуждение в парламент и отложил его ратификацию на неопределенный срок.

3 января 1952 г. специальная правительственная комиссия сообщила о своем решении передать парламенту для ратификации «окончательно отредактированный и подпи-

занный текст нефтяного соглашения с владельцами компаний».

Трудящиеся Багдада организовали демонстрацию протеста против намерения правительства ратифицировать это половинчатое соглашение, требуя национализации нефтяной промышленности. В знак солидарности с трудящимися столицы политзаключенные багдадской тюрьмы объявили голодовку.

Массовыми забастовками и антиимпериалистическими демонстрациями отметили трудящиеся и учащаяся молодежь Багдада, Киркука, Басры и других городов четвертую годовщину со дня подписания Портсмутского договора.

Нури Саид предпринял новый поход против трудящихся и руководителей прогрессивных организаций. Сторонники мира, высказавшиеся против участия в «средневосточном командовании» и нефтяного соглашения, были обвинены «в связях с коммунистами» и подверглись преследованиям и арестам. Полиция арестовала члена Всемирного совета мира Мухаммеда Махди аль-Джавахири, руководителя иракской делегации на III Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине Абд ар-Раззак аш-Шейха и конфисковала его книгу о фестивале «Сонеты мира». За тюремной решеткой оказались также председатель национального союза студентов Калук Амин Заки и руководитель Комитета борьбы за освобождение иракских женщин д-р Адавия Адиб.

Помещения профсоюзов были разгромлены, а лидеры многих профсоюзов арестованы и привлечены к судебной ответственности.

В конце января 1952 г. в результате многодневной голодовки в багдадской тюрьме умерло четверо политзаключенных, и в похоронах погибших узников приняли участие десятки тысяч трудящихся столицы. Из рядов участников похоронной процессии раздавались возгласы: «Вон английских палачей из Ирака!», «Мы требуем свободы, мира и хлеба!». По приказу Нури Саида полиция применила огнестрельное оружие против участников похоронной процессии и арестовала 400 человек.

14 февраля послушное Нури Саиду большинство в палате депутатов ратифицировало нефтяное соглашение. 17 февраля соглашение было одобрено иракским сенатом и вступило в силу.

В знак протеста против ратификации этого соглашения широкие слои населения объявили однодневную всеобщую забастовку.

19 февраля 1952 г. во многих городах Ирака прекратилось уличное движение, не работали предприятия и учреждения, а торговцы не открыли своих магазинов. Большинство газет не вышло. В Багдаде, Мосуле и Басре состоялись многотысячные антиимпериалистические демонстрации. Только во второй половине дня полицейским удалось силой заставить торговцев открыть магазины и лавки в Багдаде.

ДВИЖЕНИЕ ЗА ПЕРЕСМОТР КОНСТИТУЦИИ И ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНА

13 октября 1951 г. Англия, США, Франция и Турция вручили правительствам арабских стран ноту, в которой предлагали принять участие в создании «совместной обороны» стран Ближнего и Среднего Востока.

Ответ Нури Саида о согласии правительства Ирака принять участие в «средневосточном командовании» встретил решительное сопротивление со стороны трудящихся масс и прогрессивных организаций страны. 15 октября на совместном заседании руководителей оппозиционных партий (партии независимости, Единого народного фронта и национально-демократической партии) было принято решение потребовать от правительства отказа от участия в «средневосточном командовании». Патриотически настроенная молодежь страны организовала ряд демонстраций протеста против политики правительства Нури Саида и распространяла среди населения листовки, направленные против пребывания английских войск на территории Ирака.

Особое значение для сопротивления агрессивному плану создания «средневосточного командования» имела нота Советского правительства от 21 ноября 1951 г. правительствам Египта, Сирии, Ливана, Ирака, Саудовской Аравии, Йемена и Израиля.

Под давлением народных масс иракское правительство было вынуждено отказаться от участия в «совместной обороне».

В марте военное положение было отменено, и демократические организации активизировали свою деятельность.

15 апреля 1952 г. трудящиеся Багдада провели многотысячную демонстрацию против правительства Нури Саида, против планов создания «средневосточного командования» и нефтяного соглашения. Демонстранты несли плакаты, на которых было написано: «Мы требуем прекращения преступной войны в Корее!». На действия полицейских, пытавшихся разогнать демонстрацию, трудящиеся столицы ответили всеобщей забастовкой. Забастовочное движение охватило не только предприятия местной промышленности, но и строительство военных объектов. В июне вспыхнула крупная забастовка рабочих на военно-воздушной базе в Хаббании. Через два дня английские солдаты и полицейские напали на жилища рабочих, ранили и убили 9 человек, облили нефтью и подожгли многие дома. Более 60 бастующих было арестовано, заковано в цепи и отправлено в багдадскую тюрьму.

На следующий день более тысячи рабочих направилось к зданию администрации базы, но на пути были встречены английскими солдатами, которые, открыв огонь по безоружным демонстрантам, 4 убили и 12 тяжело ранили. Эта расправа с рабочими в Хаббании вызвала демонстрацию протеста трудящихся и учащейся молодежи в Багдаде, Эрбиле и других городах. Демонстранты требовали отставки Нури Саида, привлечения к ответственности убийц безоружных рабочих, предоставления народу «демократических свобод, права на труд и на справедливую зарплату».

Известие об отставке в начале июля 1952 г. правительства Нури Саида было встречено в стране с большим удовлетворением. 10 июля 1952 г. новый кабинет был сформирован Мустафой аль-Умари. На правительство Мустафы аль-Умари были возложены подготовка и проведение очередных выборов в парламент.

С приближением даты выборов¹ борьба трудящихся масс за свои экономические и политические права усилилась.

29 октября 1952 г. лидеры оппозиционных партий (Единого народного фронта, национально-социалистической партии, национально-демократической партии и партии «аль-Истикляль») направили регенту и правительству письма, в которых настаивали на проведении ряда реформ.

---

¹ Выборы в парламент были назначены на январь 1953 г.

В качестве первоочередных задач они выдвигали пересмотр конституции в направлении ограничения власти короля, изменение избирательного закона с заменой двухстепенных выборов в парламент одностепенными, ограничение земельной собственности и распределение государственных земель между крестьянами, отмену англо-иракского договора 1930 г. и вывод английских войск из страны, а также отказ правительства от участия в «средне-восточном командовании». 3 ноября сторонники мира опубликовали свое послание регенту, в котором требовали «проведения демократических реформ», «денонсации договоров и соглашений, подчиняющих Ирак англо-американскому империализму», а также «установления более тесных связей с Советским Союзом и странами народной демократии». С аналогичным посланием к регенту обратился и Национальный союз студентов.

4 ноября оппозиционные партии приняли решение о бойкоте парламентских выборов, которые правительство Мустафы аль-Умари намеревалось провести по старой, двухстепенной системе. Решение оппозиционных партий было поддержано Национальным союзом студентов. Союз призвал учащихся объявить забастовку и выдвинул в качестве основного требования молодежи немедленное изменение избирательного закона. По призыву союза 17 ноября забастовали студенты багдадских колледжей. Через три дня прекратились занятия почти во всех высших и средних учебных заведениях страны. 21 ноября учащиеся Багдада провели многотысячную демонстрацию. Демонстрация прошла под лозунгами, призывавшими трудящихся бороться за введение одностепенных выборов в парламент.

Эта демонстрация явилась прологом к крупным революционным выступлениям. 22 ноября к бастующим учащимся присоединились трудящиеся Багдада, Эд-Дивании, Кербелы, Эн-Неджефа и других городов. Десятки тысяч рабочих, студентов, служащих и ремесленников Багдада выступали под лозунгами: «Долой подтасованные выборы!», «Долой англо-американских империалистов!», «Долой англо-иракский договор 1930 года!», «Мы требуем мира!». Правительство отдало приказ открыть огонь по безоружным демонстрантам, в результате чего 5 патриотов были убиты и 50 ранены. Попытка регента Ирака на экстренном заседании кабинета примирить оппозицион-

ные партии с правительством оказалась безуспешной. После заседания Мустафа аль-Умари вручил регенту заявление об отставке, которую тот и принял.

Утром 23 ноября 25 тыс. трудящихся столицы вышли на улицы, требуя строго наказать «преступных изменников» и изгнать из страны «англо-американских империалистов». Демонстранты подожгли здание информационной службы США при американском посольстве, помещение редакции английской газеты «Ирак таймс», забросали камнями штаб-квартиру партии Конституционный союз, а затем направились к английскому и американскому посольствам. Полиция открыла огонь по демонстрантам и применила гранаты со слезоточивым газом. На многих улицах происходили настоящие сражения. Как вынуждено было признать американское агентство Ассошиэйтед Пресс, «демонстранты в течение нескольких часов оставались хозяевами города». Антиимпериалистические демонстрации и уличные бои произошли также в ряде провинциальных городов Ирака.

«В результате ожесточенных схваток между народными массами и вооруженными силами реакции,— указывал один из демократических деятелей Ирака,— только за два дня — 22—23 ноября 1952 г.— было убито свыше 300 патриотов и сотни ранены. Кровь патриотов была пролита на улицах Багдада, Кербелы, Эн-Неджефа, Эд-Дивании и других городов».

23 ноября 1952 г. в Ираке был установлен военный режим с генералом Нур ад-Дином Махмудом во главе. По его приказу в Багдад были введены войска; по улицам разезжали бронеавтомобили и танки.

Однако, несмотря на военное положение, антиимпериалистические и антиправительственные выступления трудящихся столицы продолжались до поздней ночи. Между демонстрантами, полицией и войсками вновь произошли кровавые столкновения, в результате которых было убито 8 и ранено 140 человек.

Придя к власти, Нур ад-Дин Махмуд распустил все оппозиционные партии, профсоюзы и массовые организации, закрыл их печатные органы, арестовал 3200 человек, в том числе лидеров оппозиционных партий, редакторов многих газет и руководителей комитетов сторонников мира, учредил военные трибуналы, которые отправили в концентрационные лагеря около 500 патриотов. Из госу-

дарственных учреждений были уволены все служащие-евреи, а служащие, принимавшие участие в антиимпериалистических выступлениях, были лишены иракского гражданства и изгнаны из страны.

Но выступления трудящихся следовали одно за другим. Иракский народ настойчиво требовал отмены несправедливой избирательной системы, расторжения англо-иракского договора 1930 г., национализации нефтяной промышленности и отказа от присоединения к средневосточному агрессивному блоку.

Под давлением народных масс Нур ад-Дин Махмуд был вынужден пойти на уступки. 18 декабря 1952 г. правительство приняло решение об изменении избирательного закона. Двухстепенные выборы в парламент были заменены прямыми.

В конце 1952 г. проводилась подготовка выборов в парламент на основе нового избирательного закона. Реакционные круги и английские агенты прилагали все усилия к тому, чтобы обеспечить успех членам партии Конституционный союз, формально распущенной Нур ад-Дином Махмудом в ноябре 1952 г. Владельцы нефтяных монополий выделили в распоряжение Конституционного союза крупные денежные средства. Военное положение в стране сохранялось. Оппозиционные газеты не выходили. Молодчики из деклассированных элементов, нанятые Конституционным союзом, громили помещения профсоюзов, молодежных культурно-просветительных и спортивных организаций и комитетов сторонников мира. Тысячи патриотов — рабочих, крестьян, студентов, представителей интеллигенции — томились в тюрьмах и лагерях смерти, где подвергались нечеловеческим пыткам. В такой обстановке «свободные» выборы, проведенные 17 января 1953 г., конечно, обеспечили реакционным кругам большинство мест в парламенте. Закончив избирательную кампанию, Нур ад-Дин Махмуд сложил с себя полномочия премьер-министра. 29 января новое правительство образовал один из верных друзей Нури Саида — Джамиль Мадфай. Большинство членов кабинета принадлежало к Конституционному союзу. В состав этого правительства вошел и Нури Саид, заняв в нем пост министра обороны.

При правительстве Джамиля Мадфай деятельность оппозиционных партий и демократических организаций была

по-прежнему запрещена, а чрезвычайное положение в стране продлено на неопределенное время.

Но иракский народ продолжал борьбу. В начале февраля 1953 г. в Аль-Азирж (провинция Амара) крестьяне прогнали помещиков, которые пытались отнять у них землю за долги. Прибывшие для «наведения порядка» полицейские встретили вооруженный отпор. Только после 6-часового обстрела крестьянских хижин из пулеметов полицейским удалось подавить сопротивление феллахов, убив и ранив несколько человек и арестовав 49 «бунтовщиков».

Правительство Джамиля Мадфаи возобновило «поход против коммунистов».

В середине апреля 1953 г. полиция арестовала группу руководителей Компартии Ирака: Беха ад-Дина Нури, Садыка Джафара аль-Фаляхи, Бакира Джафара и Камиля Салеха. Как сообщал один из иракских демократических деятелей, арестованных подвергали «бесчеловечным пыткам, добиваясь от них признания, что они якобы подстрекали войска к мятежу».

В мае 1953 г. более 5 тыс. жителей Ирака направили королю Фейсалу II петицию, в которой они выдвинули следующие требования: отменить чрезвычайные законы, освободить всех политических заключенных и, в частности, руководителей Компартии¹, предоставить работу безработным, наделить малоземельных и безземельных крестьян землей, расторгнуть соглашение с США об оказании помощи Ираку на основе 4-го пункта программы Трумэна, денонсировать договор 1930 г., отказаться от проекта создания «средневосточного командования», отменить действующие соглашения с иностранными компаниями и безоговорочно поддерживать Египет в его борьбе за вывод английских войск из зоны Суэцкого канала. С аналогичным посланием к королю обратился и лидер национальной-демократической партии Камиль Чадырчи.

В конце мая 1953 г. Багдад посетили государственный секретарь США Даллес и руководитель Управления взаимного обеспечения безопасности Стассен, которые вновь поднимали вопрос об участии Ирака в «средневосточном командовании». В день их приезда в Багдад на стенах многих зданий появились лозунги: «Долой американо-анг-

---

¹ Беха ад-Дина Нури, Садыка Джафара аль-Фаляхи, Бакира Джафара и Камиля Салеха.

лийских поджигателей войны!», «Мы требуем свободы и мира!». В ряде городов состоялись митинги и манифестации протеста. 100 адвокатов столицы в своем обращении к премьер-министру и королю решительно осудили проект «средневозвосточного командования» и от имени интеллигенции настаивали на отмене закона о чрезвычайном положении и на предоставлении народу демократических свобод.

В ответ на это 18 июня в багдадской тюрьме была организована кровавая расправа со 150 политзаключенными, осужденными за коммунистическую деятельность, 20 политзаключенных были убиты и свыше 100 человек тяжело ранены.

Трудящиеся Багдада организовали демонстрации протеста, происходившие в течение трех дней. В знак солидарности с трудящимися профсоюз адвокатов объявил однодневную забастовку. 27 июня ЦК Компартии Ирака опубликовал воззвание к иракскому народу, а также обращения к ООН, Всемирному совету мира и другим международным организациям. Сообщая подробности кровавых событий 18 июня и называя конкретных виновников их, ЦК обращался с призывом выразить решительный протест против преступления, совершенного иностранными колонизаторами и реакционной кликой в стенах багдадской тюрьмы.

Волнения из столицы перекинулись во многие города и сельские районы страны. В провинции Эрбиль произошли крупные волнения среди крестьян.

Тогда правительство обрушилось с новыми судебными репрессиями на прогрессивных деятелей. 13 июля перед верховным трибуналом предстали руководители Компартии, арестованные в апреле. «За попытку организовать мятеж» Беха ад-Дин Нури, Садык Джафар аль-Фаляхи и Бакир Джафар были приговорены к пожизненной каторге, а Камиль Салех — к 15 годам тюремного заключения. Через два дня военный трибунал направил в тюрьмы и концентрационные лагеря 42 деятелей освободительного движения, в том числе Адавию Адиб, приговоренную к семи годам заключения за принадлежность к Коммунистической партии и за распространение «опасных мыслей среди женщин».

В Багдаде, Мосуле и Эн-Неджефе произошли крупные демонстрации в защиту осужденных. В обращении к мировой общественности Национальный комитет сторонни-

ков мира призвал всех честных людей выступить с протестом против расправ над иракскими борцами, за мир и независимость.

КАБИНЕТ ФАДЫЛЯ ДЖАМАЛИ

17 сентября 1953 г. пост премьер-министра Ирака занял один из участников портсмутской сделки — Фадиль Джамали. Несмотря на то что военное положение в стране было отменено, а оппозиционные партии и демократические организации получили формальное право продолжать свою деятельность легально, преследования патриотов усилились. Одновременно правительственная пресса и английские агенты подняли кампанию за присоединение Ирака к «западному лагерю» якобы для «обеспечения безопасности страны».

В конце октября в ответ на проiski империалистических агентов 1511 трудящихся столицы в своем обращении к правительству, к главам пяти великих держав и Всемирному совету мира писали: «Мы, трудящиеся массы Багдада, люди разных убеждений, взглядов и верований, поддерживаем обращение Всемирного совета мира, считающего, что имеется полная возможность ослабить международные разногласия мирным путем... Наше желание — мирное сосуществование, дружба и сотрудничество между народами во всех областях экономической, политической и культурной жизни».

В меморандуме, поданном в начале ноября 1953 г. на имя премьер-министра, министра внутренних дел, министра юстиции и социальных дел, 7280 представителей различных классов и слоев населения Ирака потребовали немедленного распределения государственных и помещичьих земель среди безземельных феллахов, роспуска парламента, изменения избирательного закона, предоставления избирательных прав женщинам, расторжения договора 1930 г. и аннулирования английских военно-воздушных баз в Хаббании и Шайбе.

«Правительство, — указывалось в меморандуме, — должно установить торговые и культурные связи с СССР, Китаем и странами народной демократии. Мы требуем также, чтобы правительство поддержало Китайскую Народную Республику в вопросе ее членства в ООН».

По призыву Национального комитета сторонников мира по всей стране начался сбор подписей под петицией, содержащей требование к иракскому правительству выступить в Организации Объединенных Наций в поддержку принципа мирного урегулирования международных споров, за разоружение и запрещение оружия массового уничтожения¹.

Делегация сторонников мира Ирака приняла активное участие в работе региональной конференции в защиту прав народов Ближнего и Среднего Востока, состоявшейся 19 декабря 1953 г. в Бейруте.

Движение в защиту мира сочетается в Ираке с усилением борьбы трудящихся за улучшение своего материального положения. В октябре — декабре 1953 г. бастовали табачники, портовые рабочие Басры, работники связи и железнодорожники. Широкий отклик в стране получила забастовка рабочих нефтепромыслов «Басра петролеум компани». 3 декабря 1953 г. 2 тыс. рабочих компании, прекратив работу, выдвинули 19 требований, настаивая, в частности, на повышении зарплаты и на предоставлении им права организовать свой профсоюз.

15 декабря правительство ввело военное положение в Басре, провело аресты среди бастующих, а полиция в тот же день учинила с ними кровавую расправу. Но забастовка продолжалась.

16 декабря студенты столицы провели 24-часовую забастовку солидарности с бастующими нефтяниками. К учащимся присоединились рабочие десяти багдадских типографий. На заседании парламента большая группа депутатов подвергла резкой критике политику правительства и потребовала создания специальной комиссии для расследования событий на промыслах «Басра петролеум компани».

Тогда компания была вынуждена удовлетворить 15 из 19 требований, выдвинутых бастующими нефтяниками, в том числе согласилась на организацию профсоюза рабочих. 4 пункта требований² остались на «изучении» адми-

---

¹ По сообщению представителя Ирака Абл аль-Илаха Саттапа на сессии Всемирного совета мира 27 ноября 1953 г., под этой петицией подписалось 100 тыс. человек.

² Увеличение зарплаты, выплата компенсации за неиспользованный отпуск, снижение квартплаты на 10% и обеспечение квалифицированным медицинским обслуживанием рабочих и их семей.

нистрации, которая заверила правительство, что после «консультации» с Лондоном она «постарается» удовлетворить и эти требования. Частичным успехом закончились забастовки железнодорожников, портовиков и работников связи. Предприниматели табачных фабрик вынуждены были признать профсоюз табачников и удовлетворить все требования бастующих.

Другим знаменательным фактом первых месяцев правления Фадыля Джамали была значительная активизация борьбы крестьянских масс за землю и воду и за повышение их доли в урожае.

Многочисленные выступления крестьян в провинции Амара, в районе Среднего Евфрата, в Дивании и на юге Ирака свидетельствовали о значительных успехах, достигнутых нелегальным обществом «Освобождение крестьян» и его местными комитетами в организации борьбы за права тружеников деревни.

Лозунг Коммунистической партии Ирака об объединении всех прогрессивных сил страны в единый национальный фронт, выдвинутый на I съезде партии в апреле 1945 г., нашел свое воплощение в создании в 1953 г. комитетов Национального фронта борьбы на многих фабриках, в деревнях, школах и в высших учебных заведениях страны.

Активизация освободительного движения в Ираке вызвала тревогу в империалистических кругах Англии и США. В середине ноября 1953 г. из Англии в Ирак была срочно направлена правительственная «торговая миссия» для оказания помощи иракскому правительству в реконструкции и развитии сельского хозяйства и промышленности. Более «солидные» задачи имел прибывший в конце того же месяца в Багдад руководитель экономической ассоциации США Харт. Как указывала арабская печать, Харт намеревался заниматься «изучением экономического и социального положения в Ираке и разработкой мероприятий по борьбе с коммунизмом».

3 января 1954 г. в Багдаде начался суд над большой группой рабочих табачных фабрик «Рафидайн» и «Ахалийя», которым было предъявлено обвинение в нарушении «безопасности страны».

За «выкрики враждебных правительству лозунгов с крыш фабрик, за организацию забастовки и демонстрации» 26 человек были приговорены к различным срокам

тюремного заключения. Правительство усилило репрессии и против сторонников мира.

Но такие действия властей встретили решительный отпор со стороны прогрессивной общественности страны. В письме на имя премьер-министра, опубликованном 10 января 1954 г. в багдадской газете «Саут аль-ахали», видные общественные и религиозные деятели указывали, что попытка представить движение сторонников мира как «коммунистическое» не является оригинальной и заимствована правительством из арсенала пропаганды международной реакции.

Сторонники мира в Ираке, писалось в заключении послания, будут всемерно поддерживать правительство, «если оно будет проводить миролюбивую политику, примет решительные шаги для освобождения страны от империалистического рабства, откажется от участия в агрессивных военных блоках, вернет стране ее богатство — нефть и установит в стране демократические свободы». С аналогичным протестом к премьеру обратился и руководитель национально-демократической партии Камиль Чадырчи. В своем меморандуме Мухаммед Махди аль-Кубба — председатель партии «аль-Истикляль» — выразил негодование по поводу закрытия 9 газет и продолжающегося военного положения в Басре.

В начале 1954 г. английские и американские газеты сообщали о намерении иракского правительства принять участие в осуществлении американского плана создания так называемого «регионального оборонительного блока» в составе Турции, Пакистана и Ирака и о ведущихся в Вашингтоне переговорах по вопросу получения от США военной «помощи». На январской сессии Совета Лиги арабских стран представитель Ирака вновь выдвинул проект федерации арабских стран, который прогрессивная печать единодушно расценивала как новую попытку английского правительства воскресить давно отвергнутый арабскими народами план создания федерации «Благодатного полумесяца» в составе Ирака, Иордании, Сирии и Ливана. Эти сообщения вызвали большое беспокойство среди широких слоев населения Ирака.

7 февраля в городе Аль-Хашимийя состоялась демонстрация, в которой приняли участие рабочие, учащиеся, горожане и крестьяне окрестных деревень. В знак солидарности с демонстрантами были закрыты все рынки города,

не работали учреждения. Демонстранты провозглашали антиимпериалистические и антиправительственные лозунги, требовали предоставления трудящимся демократических свобод, увеличения доли крестьянства в урожае, отмены налогов и др. Неоднократные попытки полицейских разогнать демонстрантов оказались безуспешными. Выступления трудящихся происходили не только в крупных городах (Сулеймания, Кут и др.), но и в ряде мелких населенных пунктов.

Внешняя политика правительства подвергалась критике в парламенте. Выступая в палате депутатов 21 января 1954 г., депутат Абд ар-Раззак аль-Хамуд заявил: «Правительству должно быть хорошо известно, что Америка не окажет помощи Ираку или любой другой стране безвозмездно. Платой за эту помощь будет предоставление США права использовать территорию нашей страны в качестве военной базы».

Сообщения о предстоящем подписании турецко-пакистанского военно-политического союза¹, о возможном присоединении к этому союзу Ирака² и, наконец, официальное заявление королевской канцелярии о «визите дружбы» короля Фейсала II в Карачи еще более накалили политическую обстановку в стране.

Многочисленные выступления трудящегося населения городов и деревень, имевшие место в начале марта 1954 г.³, подтвердили готовность и непреклонную волю народов Ирака продолжать борьбу за мир, против новой попытки империалистов втянуть страну в агрессивные союзы.

---

¹ 19 февраля 1954 г. было опубликовано совместное коммюнике правительств Турции и Пакистана, смысл которого заключался в том, что эти правительства решили заключить военно-политический союз (турецко-пакистанский пакт был подписан 2 апреля 1954 г.).

² В заявлении Фадыля Джамали на пресс-конференции 24 февраля 1954 г. указывалось, что если будет сделано предложение о присоединении Ирака к турецко-пакистанскому пакту, то оно будет рассмотрено «в свете национальных интересов Ирака». Это заявление Джамали, естественно, было понято как его согласие на присоединение к турецко-пакистанскому пакту.

³ Газета «ас-Сарха» от 14 марта 1954 г. приводит многочисленные примеры выступлений в различных районах Ирака. В частности, характеризуя отношение населения к США, газета описывает события в городке Кусанджик, жители которого, возмущенные провокационным американским фильмом о Корее, сожгли кинопередвижку вместе с автомашиной и прогнали американцев, обслуживавших эту передвижку.

7 марта 1954 г. Фадыль Джамали подал в отставку. 8 марта, после сговора с Нури Саидом, Джамали сформировал новое правительство, включив в него трех членов Конституционного союза и Мусу Шабендера, который сменил пост посла Ирака в Вашингтоне на пост министра иностранных дел. Сам Нури Саид ограничился должностью главного советника при Фейсале II и вошел в состав иракской делегации в Пакистан.

Новое, «коалиционное» правительство продолжило политику предшествующего кабинета. 12 марта 1954 г. Фейсал II, Нури Саид и сопровождавшая их свита прибыли в Карачи. Практические цели этого «визита дружбы» совершенно верно определила ливанская газета «ар-Раввад», которая писала, что с приездом иракской делегации в Карачи начнутся переговоры об условиях присоединения Ирака к турецко-пакистанскому пакту.

В этот опасный для страны момент вновь зазвучал мужественный и уверенный голос Иракской компартии. ЦК Компартии Ирака в своем докладе «Фронт национальной борьбы против империализма и войны», опубликованном в газете «аль-Каида», а также в многочисленных листовках и воззваниях указывал, что англо-американские империалисты в сотрудничестве с иракскими реакционными силами работают в настоящее время более неистово, чем когда-либо, чтобы превратить территорию страны в базу войны.

Компартия, говорилось в докладе и в воззваниях, стоит за создание такого правительства, которое изолирует врагов национальных интересов страны, займет непримиримую позицию в отношении военных планов, будет проводить сокращение вооруженных сил страны, аннулирует кабальный договор 1930 г. и английские военные базы, изгонит из страны иностранные монополии, предоставит и гарантирует демократические свободы для народа.

Не считаясь с волей и желанием народа, правящие круги Ирака продолжали курс на включение страны в агрессивный военный блок.

В официальном коммюнике, опубликованном по окончании ирако-пакистанских переговоров, указывалось, что обе стороны наметили «планы развития антисоветского кордона, простирающегося от Восточного Средиземноморья до Индийского океана».

Окончание ирако-пакистанских переговоров совпало с другим важным событием в жизни Ирака. В конце марта 1954 г. народы страны постигло большое бедствие. В результате весеннего разлива реки Тигр многие районы и города, в том числе и значительная часть Багдада, были затоплены. Наводнением были полностью уничтожены посевы в четырех провинциях. Погибла $\frac{1}{3}$ всего поголовья скота, 75% промышленных предприятий Багдада было выведено из строя на длительное время. Убытки от наводнения исчислялись в 35—40 млн. динаров. По различным данным, от 500 до 800 тыс. жителей страны осталось без крова и пищи.

Безразличие к судьбе пострадавших от наводнения и бездеятельность правительства, проявленные в эти тяжелые для страны дни, вызвали глубокое возмущение среди трудящихся и прогрессивной интеллигенции.

Прибытие в Багдад американской делегации для заключения соглашения о предоставлении Ираку американской военной «помощи» и подписание этого соглашения¹ еще более накалили политическую атмосферу в стране.

ПОРАЖЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СОЮЗА

21 апреля 1954 г. Фадыль Джамали подал в отставку. Правительственный кризис длился 10 дней. Только 30 апреля был сформирован новый кабинет, который возглавил один из проанглийских деятелей — Аршад аль-Умари. Фадыль Джамали удовлетворился портфелем министра иностранных дел. Несмотря на понукания со стороны США и Англии, правительство Аршада аль-Умари было вынуждено временно отложить осуществление плана включения Ирака в агрессивный турецко-пакистанский союз. Фейсал II распустил парламент. Новые выборы были назначены на 9 июня 1954 г.

---

¹ Соглашение было подписано 25 апреля 1954 г. Участие в переговорах английских агентов обеспечило удовлетворительные условия соглашения и для Англии. Как указывал лондонский ежегодник «Средний Восток» (Лондон 1955 г., стр. 128), «значительная часть денег, получаемых Ираком по этому соглашению», должна была быть истрачена на покупку вооружения и снаряжения, сделанного в Англии.

В предвыборной кампании, развернувшейся в мае месяце, приняли участие оппозиционные партии и демократические организации страны — комитеты сторонников мира, Генеральный союз студентов, Комитет борьбы за освобождение иракских женщин и Союз демократической молодежи Ирака.

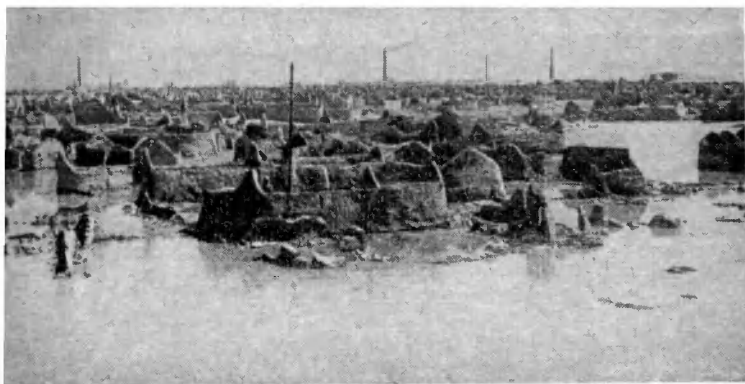
Эта кампания проводилась оппозиционными партиями и демократическими организациями под лозунгом борьбы за аннулирование неравноправного договора 1930 г., отказа от американской военной «помощи» и от участия в агрессивном турецко-пакистанском пакте.

В своей предвыборной программе сторонники мира Ирака в области внешней политики выдвинули следующие требования: мирное урегулирование международных проблем с участием Китайской Народной Республики, ослабление международного напряжения, запрещение атомного и водородного оружия, а также любого оружия массового уничтожения, заключение Пакта Мира между пятью великими державами.

В области внутренней политики сторонники мира требовали от своих кандидатов, чтобы они вели борьбу против империалистических планов войны и особенно против вовлечения Ирака в агрессивный турецко-пакистанский союз и ему подобные блоки, против принятия американской «помощи», против строительства на территории страны военных баз, за отмену договора 1930 г. и вывод иностранных войск из Ирака.

Программа предвыборного Национального фронта, организованного национально-демократической партией, партией независимости и группой независимых, примыкавших к оппозиции, включала требование обеспечения демократических свобод, защиты свободы выборов, аннулирования договора 1930 г. и английских военных баз в Хаббании и Шайбе, вывода иностранных войск, отказа от участия в блоках с Западом, ликвидации монопольных концессий, поощрения национальной промышленности, ликвидации безработицы, обеспечения земель крестьян и др.

Программу Национального фронта поддерживали сторонники мира, женская и молодежные демократические организации, некоторые профсоюзы и комитеты борьбы за освобождение крестьян. Программные требования сторонников мира и Национального фронта встретили сочувствие

Квартал глинобитных построек в Багдаде, залитых водой во время разлива реки Тигр

и одобрение со стороны трудящихся города и деревни.

Правительство Аршада аль-Умари усилило репрессии против демократических организаций и оппозиционных партий. Полицейские совершали налеты на помещения комитетов защиты мира, национально-демократической партии, партии независимости, молодежных и профсоюзных организаций, конфискуя предвыборную литературу и плакаты и арестовывая активных членов этих организаций и партий.

В сельских районах помещики и их подручные организовывали вооруженные банды для расправы со сторонниками Национального фронта.

18 мая 1954 г. в Багдаде состоялась крупная демонстрация трудящихся, учащихся и интеллигенции. Демонстранты протестовали против вмешательства правительства в выборы, против прибытия в Ирак американской военной миссии и американской военной «помощи». Только крупным отрядам полицейских удалось рассеять демонстрантов.

20 мая трудящиеся столицы вновь вышли на улицы с протестом против правительственной пропаганды за присоединение Ирака к агрессивному турецко-пакистанскому пакту.

Выборы в парламент, состоявшиеся 9 июня 1954 г., принесли неожиданные для английских ставленников

результаты. Впервые за всю послевоенную историю Ирака члены Конституционного союза получили в палате депутатов меньше половины мест (53 мандата из 135).

После выборов правительство Аршада аль-Умари, пытаясь завоевать популярность и укрепить престиж союза, разрешило демократическим организациям страны провести национальный конгресс в защиту мира.

Первый национальный конгресс сторонников мира состоялся в Багдаде в середине июля 1954 г. На конгресс прибыли делегаты со всех концов страны. В адрес конгресса поступали сотни приветственных писем и телеграмм.

Делегаты конгресса единодушно потребовали расторгнуть договор 1930 г., вывести английские войска из Ирака, отказаться от американской военной «помощи» и от участия в турецко-пакистанском союзе. Было принято также решение добиваться признания права Китайской Народной Республики на членство в ООН.

НОВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ РЕАКЦИИ НА ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ СВОБОДЫ

3 августа 1954 г. багдадская радиостанция сообщила о формировании Нури Саидом правительства, состоящего почти целиком из членов Конституционного союза. В новом кабинете Нури Саид оставил за собой портфель министра обороны.

Освещая внешнеполитические задачи правительства, Нури Саид в своем письме к королю писал, что «внешняя политика Ирака будет иметь целью усиление связей с соседними странами и сотрудничества между ними и арабскими странами...»

В качестве неотложной меры для осуществления такой политики Нури Саид требовал от короля роспуска парламента и проведения новых выборов. На следующий день королевским указом палата депутатов была распущена, а новые выборы назначались на 12 сентября 1954 г.

Национально-демократическая партия и партия независимости указывали в своем совместном меморандуме, что Нури Саид, попирая конституцию, распустил палату депутатов для того, чтобы удалить из нее оппозиционных депутатов, которые выступают против участия Ирака в турецко-пакистанском союзе и против американской военной «помощи».

Последняя декада августа и первая декада сентября 1954 г. были использованы реакционными кругами для подготовки к избранию новой палаты депутатов.

1 сентября 1954 г. правительство издало ряд декретов, направленных против демократических организаций и подлинных патриотов страны. Согласно этим декретам все иракские коммунисты, отбывавшие тюремное заключение, лишались гражданства и подлежали высылке из страны после отбытия ими срока наказания.

Организации сторонников мира, молодежные и другие демократические организации квалифицировались как «коммунистические», подлежали роспуску, а принадлежность к ним каралась пожизненным тюремным заключением и лишением гражданства. Деятельность профсоюзов ставилась под контроль министерства внутренних дел, которому предоставлялось право распускать профсоюзы.

Кампания против «коммунистических» организаций и «коммунистических агентов» была использована властями для ограничения предвыборной деятельности оппозиционных партий. Тайная полиция блокировала дома руководителей и штаб-квартиры национально-демократической партии¹, партии независимости и партии Единый народный фронт. Помещения агитационных пунктов в крупных городах, где эти партии пользовались значительным влиянием, были закрыты.

Правительство Нури Саида выработало и применило на практике новую «избирательную систему», названную «тазкия», по которой кандидат считался автоматически избранным в парламент без голосования, если его кандидатура была в избирательном округе единственной.

Таким образом, 113 членов Конституционного союза оказались «избранными» в парламент без голосования.

«Избранная» 12 сентября 1954 г. палата депутатов состояла из 123 членов Конституционного союза, 8 членов национально-социалистической партии, 2 независимых и двух членов партии «аль-Истикляль».

Обеспечив себе «блестящую победу» на выборах, Нури Саид предпринял «генеральное» наступление на оппозиционные партии и демократические свободы.

---

¹ Национально-демократическая партия бойкотировала выборы. Распущена Нури Саидом накануне выборов.

23 сентября 1954 г. правительство распустило партию независимости, партию Единый народный фронт и национально-социалистическую партию Салеха Джабра, а 28 сентября полицейские власти закрыли 465 ассоциаций и клубов, принадлежащих этим партиям.

Декретом правительства от 16 ноября 1954 г. были закрыты все оппозиционные газеты и журналы. К концу 1954 г. во всей стране выходило только 8 газет и 1 журнал, из них в Багдаде — 7 и в других городах — 2.

Через три дня, 19 ноября 1954 г., был опубликован декрет об изменениях в законоположении о собраниях, митингах и демонстрациях. Смысл этих изменений заключался в том, что собрания, митинги и демонстрации, проводимые без разрешения министерства внутренних дел, разгонялись при помощи оружия, а организаторы их подвергались тюремному заключению.

Новый парламент послушно штамповал все реакционные декреты правительства.

В широких масштабах проводилась чистка учебных заведений и учреждений от «неблагонадежных элементов».

Тюрьмы и концентрационные лагеря были переполнены. Многие прогрессивные деятели, спасаясь от преследований властей, бежали за границу.

БАГДАДСКИЙ ПАКТ

Установив в стране полицейский террор, Нури Саид приступил к осуществлению своей внешнеполитической программы. 16 сентября 1954 г. в Багдад прибыл американский полковник Генри Ван-Ормер, которому поручено было возглавить «контрольную группу военных советников» для приемки поступавшего из США вооружения и «обучения иракцев пользованию им».

18 сентября Нури Саид и король Фейсал II вылетели в Лондон. В официальном коммюнике, опубликованном накануне отъезда, указывалось, что иракское правительство намерено «проконсультироваться» с английским правительством по вопросу о досрочном аннулировании договора 1930 г. (срок действия договора истек в 1957 г.). В действительности визит Нури Саида и Фейсала II в Лондон имел иные цели. Как указывалось в печати, во время переговоров Нури Саида с государственным мини-

стром иностранных дел Англии Селвином Ллойдом был лишь затронут вопрос о замене договора 1930 г. новым военным договором типа Портсмутского договора 1948 г. Обсуждались также условия присоединения Ирака к турецко-пакистанскому пакту. Эти «консультации» были продолжены затем в Багдаде с помощником заместителя министра иностранных дел Англии Шакбергом, с командующим английскими военно-воздушными силами на Ближнем Востоке маршалом авиации Клодом Пелли и с Иденом, посетившим Ирак в марте 1955 г.

Одновременно с этим велись ирако-турецкие переговоры. Визит Нури Саида в Турцию в октябре 1954 г. положил начало вступлению Ирака в агрессивный турецко-пакистанский блок. Продолжавшиеся в течение двух последующих месяцев переговоры между официальными представителями этих стран завершились прибытием 6 января 1955 г. в Багдад турецкой правительственной делегации во главе с премьер-министром Турции Мендересом.

Приезду турецкой делегации предшествовали недружелюбные акты реакционных кругов Ирака по отношению к СССР — закрытие в ноябре месяце 1954 г. иракской миссии в Москве и заявление министерства иностранных дел Ирака от 3 января 1955 г. о перерыве советско-иракских дипломатических отношений.

12 января 1955 г., по окончании переговоров, в Багдаде было опубликовано совместное ирако-турецкое коммюнике, из которого явствовало, что оба правительства решили в «ближайшее время» заключить договор «о взаимной безопасности».

23 февраля 1955 г. Мендерес и сопровождавший его министр иностранных дел Турции Кепрюлю вновь прибыли в столицу Ирака. На следующий день турецко-иракский военный договор был подписан. Тем самым Ирак фактически присоединялся к агрессивному турецко-пакистанскому пакту.

4 апреля 1955 г. одновременно с заявлением правительства Англии о присоединении с 5 апреля к турецко-иракскому военному пакту было объявлено о подписании в Багдаде англо-иракского соглашения «о подготовке к взаимной обороне, о совместном военном обучении и сотрудничестве».

Новое англо-иракское соглашение аннулировало ненавистный иракскому народу договор 1930 г. Английские

военно-воздушные базы в Хаббании и Шайбе формально передавались в ведение иракского командования. Тем не менее замена англо-иракского договора 1930 г. новым соглашением фактически не ослабила английской военной оккупации Ирака. Так, по сообщению газеты «аль-Файха» от 1 апреля 1955 г., статьи 5, 6 и 8 соглашения предусматривают обязательное «сотрудничество» договаривающихся сторон в деле «обороны Ирака», совместную разработку военных планов, обучение английскими «инструкторами» иракских воинских частей и общую ответственность Англии «за поддержание иракской армии в полной боевой готовности». Английское правительство обязалось по «требованию» иракского правительства предоставлять свои вооруженные силы для «защиты от агрессии», а также оказывать Ираку «помощь» в организации иракских военно-воздушных сил и «противовоздушной обороны» страны. По соглашению английские военнослужащие, находящиеся в Ираке, будут пользоваться неприкосновенностью, а английские военно-воздушные силы — иракскими аэродромами и правом беспрепятственных полетов над всей территорией страны.

Арабская общественность единодушно осудила новый сговор Нури Саида с Англией.

Исчерпывающую характеристику англо-иракскому соглашению дала египетская газета «аль-Ахрам». «Новое соглашение,— писала эта газета,— фактически превращает Ирак в английский военный арсенал, а территорию страны — в английскую военную базу».

Несмотря на режим реакционной диктатуры, установленный в стране Нури Саидом, иракские патриоты продолжают вести борьбу против английских и американских империалистов и их местных агентов, против турецко-иракского военного договора и англо-иракского соглашения, за мир и независимость своей родины.

Жители Багдада, Басры, Сулеймании, Мосула, Киркука и других городов Ирака были не раз свидетелями провозглашения патриотами антиправительственных и антиимпериалистических лозунгов во время демонстрации картин в кинотеатрах.

Со стен многих домов и правительственных зданий полицейским очень часто приходилось срывать плакаты и листовки, призывавшие трудящихся к борьбе за сверже-

ние ставленников империалистов, за демократические свободы и независимость родины.

В своем обращении к народу Ирака и к народам всего мира Национальный совет сторонников мира писал в конце октября 1954 г., что правительство Нури Саида, игнорируя волю иракского народа, использует все средства давления и террора, чтобы связать Ирак с империалистическим военным блоком и превратить страну в базу агрессии.

В меморандуме, врученном Нури Саиду 21 января 1955 г. от имени членов распущенных национально-демократической партии, партии независимости и профсоюзов Ирака, Камиль Чадырчи, Салех Шаршал, Мухаммед Хадид и другие видные общественные деятели Ирака выразили свое неодобрение заключенному военному договору с Турцией и указывали, что прогрессивные силы страны приложат все усилия, чтобы сорвать преступные планы поджигателей новой мировой войны.

В январе — феврале 1955 г., накануне прибытия и во время пребывания в Ираке турецкой правительственной делегации (Мендереса и Кепрюлю), трудящиеся, студенты и интеллигенция Багдада, Басры и многих других городов не раз выходили на улицу, демонстрируя непоколебимую решимость бороться против включения страны в агрессивные блоки. Только за два дня, 24 и 25 января 1955 г., полицейские Багдада арестовали свыше 500 демонстрантов. За участие в забастовке, объявленной в знак протеста против прибытия Мендереса, багдадские власти исключили из учебных заведений 300 учащихся.

Возмущенные студенты расклеили на стенах учебных заведений большое количество листовок, в которых резко критиковалась антинациональная политика Нури Саида.

В начале марта 1955 г., в день приезда президента Турции Баяра в Багдад, многотысячная демонстрация трудящихся иракской столицы закончилась залпами, произведенными крупными отрядами полицейских по демонстрантам, протестовавшим против империалистических поджигателей новой мировой войны.

Во время первого приезда в Ирак премьер-министра Турции иракские патриоты выпустили на центральные улицы Багдада свыше сотни собак с навешанными на них антитурецкими, антиимпериалистическими и антиправительственными плакатами.

Под хохот собравшегося на улицах народа разъяренные полицейские ловили собак и срывали с них плакаты.

Решительному осуждению подверглись турецко-иракский пакт и англо-иракское соглашение от 4 апреля 1955 г. на конференции женщин Ирака, которая состоялась в Багдаде в мае месяце. В резолюции, единогласно принятой конференцией, отмечалось, что «иракский народ, решительно отвергая турецко-иракский пакт, выступает против военной «помощи» США Ираку; против вовлечения страны в военные союзы с иностранными государствами и требует проведения политики нейтралитета».

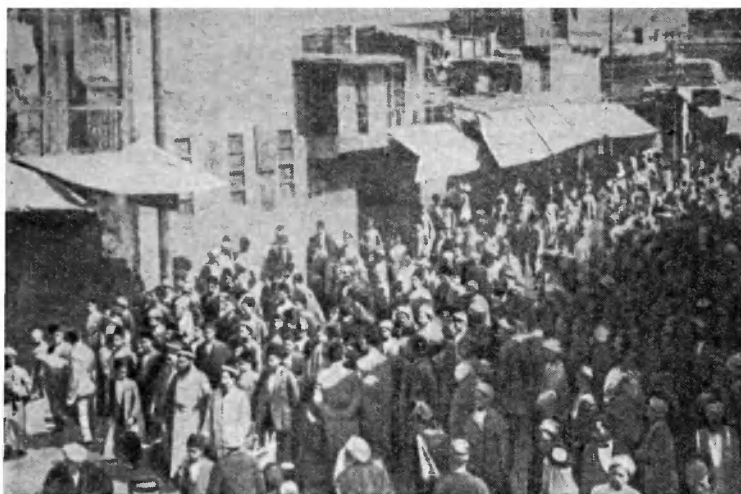
Оппозиционные партии и прогрессивные организации продолжали издавать нелегально журналы, газеты, листовки и распространять их среди населения.

Летом 1955 г. произошли крупнейшие в послевоенной истории Ирака выступления крестьян в провинции Амара. В июне и июле более 20 тыс. феллахов этой провинции захватили урожай и поделили между собой помещичьи земли. Только крупным отрядам полицейских удалось усмирить восставших. Многие из них были арестованы, осуждены, расстреляны или брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря.

Одновременно с расправой над крестьянами Амары правительство Нури Саида усилило репрессии против рабочих, учащихся и прогрессивной интеллигенции. В результате массовых облав, проведенных полицейскими в различных городах страны, за тюремной решеткой оказались новые тысячи иракских патриотов. Только за один день, 2 июля 1955 года, было арестовано за «участие в заговоре против престола» более 350 человек. Многие студенты, а также прогрессивно настроенные преподаватели, писатели, поэты, не получившие удостоверений о «хорошем поведении», были призваны на «военную службу» и упрятаны в специальные лагеря. Полицейские власти по распоряжению правительства систематически сжигали прибывавшую в Ирак из других стран «коммунистическую» прессу, в том числе египетские, сирийские и ливанские газеты.

Но и в обстановке разгула реакции прогрессивные силы Ирака не прекращают своего сопротивления. Накануне совещания членов Багдадского пакта¹ лидеры распушен-

¹ Турции, Пакистана, Ирака, Ирана и Англии. Совещание состоялось в Багдаде 21—23 ноября 1955 г.

Демонстрация рабочих в Багдаде

ных оппозиционных партий в письме королю Фейсалу II вновь осудили «ошибочное направление внешней политики иракского правительства» и подтвердили решимость иракского народа бороться за независимое и демократическое развитие страны, за неучастие в агрессивных военных блоках, за политику дружбы и сотрудничества с арабскими государствами.

В январе 1956 г. большая группа видных общественных деятелей Ирака направила королю петицию, в которой, в частности, подчеркивалось, что Багдадский пакт был навязан стране проимпериалистическими кругами «против воли народа, в обстановке террора и преследований». Авторы петиции требовали от короля немедленной отставки правительства Нури Саида, выхода Ирака из Багдадского пакта и восстановления в стране демократических свобод.

В письме из Лондона в Багдад 42 иракских студента, исключенных из высших учебных заведений Англии за протест против Багдадского пакта, решительно осуждали политику правительства Нури Саида и подтверждали свою непреклонную волю бороться и впредь против агрессивного военного блока.

Антинациональная политика правящих кругов Ирака встретила значительную оппозицию в парламенте. Так, выступая 16 февраля 1956 г. на заседании палаты депутатов, депутат Саид аль-Фарси отметил пагубные последствия, которые принесло Ираку участие в Багдадском пакте, и потребовал выхода из пакта, представляющего собой «инструмент угнетения страны иностранными державами».

В заявлении ЦК Компартии Ирака, опубликованном в феврале 1956 г., отмечалось растущее сопротивление трудящихся масс города и деревни антинациональной политике правительства Нури Саида.

Как указывалось в заявлении, Багдадский пакт, англо-иракское соглашение от 4 апреля 1955 г. и американская военная «помощь» поставили Ирак в зависимость от англо-американских империалистических кругов. «Правительство Нури Саида,— говорится далее в заявлении ЦК,— заняло позицию, противоречащую решениям ЛАС (Лиги арабских стран.— А. Ф.) о нейтралитете и неучастии в военных пактах и союзах с западными державами, не выполнило своих обязательств, данных на конференции в Бандунге, изолировало себя от борьбы азиатских и африканских народов против колонизаторов и заняло на международной арене такую позицию, которая несовместима со стремлениями нашего народа к миру во всем мире».

ЦК Компартии Ирака призвал иракский народ усилить сопротивление антинациональной политике правительства Нури Саида, добиться от правящих кругов строгого выполнения решений Бандунгской конференции, проведения нейтральной политики и восстановления дипломатических отношений с СССР.

ЦК Компартии потребовал предоставления иракскому народу конституционных прав, аннулирования антинародных и антинациональных декретов, принятых парламентом в 1954—1955 гг.

Не прекращают борьбы за землю и воду, против высокой арендной платы иракские феллахи. Особенно крупные выступления крестьян имели место в провинции Кут в апреле — мае 1956 г. Против крестьян деревни Рамиси и др., захвативших помещичьи земли и отказавшихся платить помещикам арендную плату, были брошены не только полицейские, но и крупные мотомеханизированные части иракской армии. По сообщению сирийской газеты «ат-Та-

лиа» от 9 мая 1956 г., в результате столкновений между восставшими феллахами и воинскими частями было убито более 200 человек и много ранено.

В июне 1956 г. в Багдаде состоялось совместное совещание руководителей национально-демократической партии и партии «аль-Истикляль». На совещании было принято решение о создании единой партии Национальный конгресс. Дважды, в июне и июле 1956 г., руководители вновь организуемой партии обращались с просьбой к правительству разрешить деятельность Национального конгресса, но дважды получали отказ. Однако лидеры национально-демократической партии и «аль-Истикляль» в своих публичных выступлениях заявили о решимости продолжать борьбу за отмену антинациональных законов 1954 г., запрещающих организацию и легальную деятельность политических партий в стране.

Студенчество и молодежь Ирака не прекращают кампании за освобождение из тюрем и так называемых «тренировочных лагерей» 450 учащихся, исключенных из учебных заведений в 1954—1955 гг. за «политическую деятельность, направленную против существующего государственного строя». В кампании принимают участие многие депутаты парламента. Они требуют от министра просвещения и правительства удаления из стен учебных заведений многочисленных полицейских агентов и восстановления исключенных из колледжей студентов.

СУЭЦКИЙ ВОПРОС И ИРАК

Известие о национализации египетским правительством компании Суэцкого канала было встречено в Ираке с большим удовлетворением. Участники многочисленных митингов и собраний, состоявшихся во многих городах страны, единодушно одобрили справедливый акт египетского народа.

Вместе с другими народами арабских стран иракские трудящиеся отвергли план «интернационализации» Суэцкого канала. 16 августа 1956 г., в день открытия лондонского совещания по суэцкому вопросу, бастовали нефтяники Киркука и Мосула, портовики Басры, трудящиеся столицы и многих других иракских городов и сел.

Вероломное нападение Израиля на Египет и последовавшая вслед за нападением англо-французская агрессия против египетского народа вызвали глубокое возмущение среди иракских трудящихся. По всей стране прокатилась волна манифестаций протеста против агрессии, за поддержку Египта в его справедливой борьбе. Участники многотысячных демонстраций в Багдаде, состоявшихся в конце октября и в первых числах ноября 1956 г., потребовали от правительства Нури Саида оказания помощи Египту, разрыва дипломатических отношений с Англией и Францией, выхода из Багдадского пакта. Требования трудящихся столицы были поддержаны жителями всей страны. Со всех концов Ирака в адрес правительства и короля поступали многочисленные петиции и послания с аналогичными призывами.

Учитывая создавшуюся напряженную обстановку в стране, кабинет Нури Саида был вынужден принять решение о своей готовности немедленно оказать вооруженную помощь Египту «в отражении израильской агрессии», порвать дипломатические отношения с Францией и не принимать участия в заседаниях Совета Багдадского пакта, на которых будет присутствовать представитель Англии.

Естественно, что принятые правительством решения не могли удовлетворить прогрессивную общественность Ирака. Несмотря на проводимую Нури Саидом политику террора и репрессий, массовые выступления трудящихся Багдада и других городов Ирака продолжались.

Нежелание правительства Нури Саида порвать отношения с Англией и выйти из Багдадского пакта, известие об участии правящих кругов Ирака в империалистическом заговоре против Сирийской республики и, наконец, расстрел мирной демонстрации в Эн-Неджефе 25 ноября 1956 г. переполнили чашу терпения. Страна вновь была охвачена народными волнениями. Бастовали жители Эн-Неджефа, Багдада, Мосула и других городов. Иракские воинские части, находившиеся в Иордании, отказались выполнить приказ Нури Саида о возвращении в Ирак. Подлинные патриоты страны — рабочие, феллахи, учащиеся, представители интеллигенции и иракской армии — все настойчивее требовали немедленной отставки Нури Саида, выхода из Багдадского пакта и аннулирования англо-иракского соглашения от 4 апреля 1955 г.

* *
*

В своем сопротивлении иностранным колонизаторам и их местным ставленникам иракский народ не одинок. Он опирается на все возрастающую мощь и моральную поддержку демократических сил всего земного шара, возглавляемых Советским Союзом.

Советская общественность с пристальным вниманием и с искренним сочувствием следит за героической борьбой прогрессивных сил Ирака.

СОДЕРЖАНИЕ

Национально-освободительное движение в арабских странах после второй мировой войны (<i>Ватолина Л. Н.</i> , кандидат экономических наук)	3
Тунис, Марокко и Алжир (<i>Иванов Н. А.</i> , кандидат исторических наук)	29
Ливия (<i>Федоренко В. М.</i>)	106
Египет (<i>Ватолина Л. Н.</i> , кандидат экономических наук)	134
Судан (<i>Смирнов С. Р.</i> , кандидат исторических наук)	196
Сирия (<i>Гатауллин М. Ф.</i> , кандидат экономических наук)	211
Ливан (<i>Бондарев С. Н.</i>)	274
Иордания (<i>Лебедев Е. А.</i> , кандидат исторических наук)	308
Саудовская Аравия (<i>Левин З. И.</i> , кандидат исторических наук) .	333
Ирак (<i>Федченко А. Ф.</i>)	350

АРАБЫ В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ
(Национально-освободительное движение
в арабских странах после второй
мировой войны)

Редактор Ю. Георгиев

Оформление художника И. Тоидзе

Художественный редактор Н. Симагин

Технический редактор Н. Троянковская

Ответственные корректоры Е. Иванченко и Я. Кононович

Сдано в набор 21 февраля 1957 г. Подписано в печать
8 мая 1957 г. Формат 84×108¹/₃₂. Физ. печ. л. 13. Условн.
печ. л. 21, 32. Учетно-изд. л. 21, 82. Тираж 25 тыс. экз.
А05108. Заказ № 221. Цена 7 руб.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

Министерство культуры СССР. Главное управление
полиграфической промышленности Первая Образцовая
типография имени А. А. Жданова. Москва, Ж-54,
Валовая, 28.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

БРОШЮРЫ ОБ АРАБСКИХ СТРАНАХ, ИЗДАННЫЕ В 1956—1957 гг.

- Г. Мирский* — «Багдадский пакт — орудие колониализма»,
56 стр., цена 70 коп.
- А. Шваков,
В. Богословский* — «Независимый Египет»,
64 стр., цена 80 коп.
- Г. С. Никитина* — «Суэцкий канал — национальное достояние египетского народа»,
84 стр., цена 1 руб.
- Е. Примаков,
Р. Арутюнов* — «Поучительный урок» (Вооруженная агрессия против Египта),
56 стр., цена 65 коп.
- Б. Бекназар-Юзбашев* — «Страна Белого и Голубого Нила»,
80 стр., цена 90 коп.
- М. Гатауллин* — «Сирия»,
40 стр., цена 50 коп.
- С. Зыков* — «В солнечной Сирии»,
64 стр., цена 75 коп.
- Е. А. Лебедев* — «Иордания в борьбе за независимость»,
128 стр., цена 1 р. 55 к.
- Е. Примаков* — «Страны Аравии и колониализм»,
112 стр., цена 1 р. 40 к.
- Р. Аваков* — «Марокко»,
95 стр., цена 1 р. 15 к.

ПОКУПАЙТЕ КНИГИ
ВО ВСЕХ КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ
И КИОСКАХ СОЮЗПЕЧАТИ